Билл КУПЕР

ПОСЛЕ ПОТОПА

Ранняя история Европы

Христианский
научно-апологетический центр
Симферополь
1997

Bill Cooper, B.A. (Hons). **After the Flood.**
The Early post-Flood History of Europe
New Wine Press, England

ISBN: 1 874367 40 X

КУПЕР Билл.
После потопа: ранняя история Европы.— Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 1997.— 256 с.

Copyright:
© 1995 Bill Cooper
© 1997 Христианский научно-апологетический центр (перевод)

Все права закреплены. Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена, сохранена в системе информационного поиска или передана в каком бы то ни было виде какими бы то ни было способом — механическим, электорнным, фотокопировальным или любым другим — без предварительного письменного согласия издателя.

Допускается цитирование небольших фрагментов при обзоре.

Перевод с английского Евгении Канищевой
Редактор Вячеслав Хачатурян

Рисунок на обложке — Виталий Андрух

Христианский научно-апологетический центр
333000 Симферополь, ул. Гоголя 33 кв.8

Моей
жене
Эйлин

Благодарности

Моя особая признательность — доктору Дэвиду Роузверу и Джоан Роузвер. Только благодаря их активной помощи и поддержке в течение долгих лет, перед лицом горьких разочарований и неудач, эта книга была окончена и теперь, наконец, может быть представлена на суд читателя. Я также признателен Эндрю Юэллу из Рединга, члену *Движения Креационной Науки* (*Creation Science Movement*). Благодаря его мастерству и щедрому сердцу появились замечательные слайды, без которых мои лекции о Таблице Народов не имели бы такого успеха. Я искренне благодарен доктору Эндрю Снеллингу, публиковавшему мои статьи в журнале ***Creation Ex Nihilo*** и его талантливому помощнику Лорелу Хеммингсу. Я признателен всем библиотекарям моей страны — их не перечесть! — которые долгие годы снабжали меня материалом, с готовностью распахивая передо мной бесценные архивы. И, наконец, — великая благодарность моей жене Эйлин, которой посвящена эта книга. Её терпение и понимание в течение всех этих лет дали мне возможность отключиться от домашних обязанностей и с головой уйти в работу, отдавая всё время и силы. Спасибо вам всем.

“Когда все люди говорили еще на одном языке, некоторые из них начали строить страшной высоты башню, чтобы при помощи ее взойти на небо. Боги, однако, наслали ветры, сокрушили башню и при этом дали каждому [из строителей] *особый язык. Отсюда и город стал называться Вавилоном... В конце концов люди вследствие своего разноязычия стали расходиться и расселились повсюду по земле, кто куда попадал или кого куда привел Господь, так что вся суша, как внутренние, центральные места, так и береговые полосы, покрылись населением. Явились также и такие люди, которые переправились на кораблях на острова и заняли их. Некоторые народы сохранили при этом свои прежние, основные названия, другие их переменили...”*

Сивилла (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Глава 5).

Введение

В начале

В наше время принято считать, что доверия достойна лишь та информация, истинность которой подтверждена наблюдениями и научно продемонстрирована. Эта концепция известна сегодня как *эмпиризм*. Она существует с 1920-х годов и гласит, что ничего нельзя принимать на веру, что любые идеи, не имеющие прямых доказательств, должны быть вычеркнуты из анналов человеческого знания на том основании, что знать их попросту незачем. Не мудрено, что эту мысль тотчас подхватили те, кто лелеял мечту внести в "черный список" и Библию. Без лишних вопросов и сомнений было решено, что в библейской летописи — особенно в ранних ее главах — нет ничего реального и достоверного. Особенно "не повезло" Книге Бытия. Все ее содержание было отнесено (по крайней мере, богословами-модернистами, стремившимися "шагать в ногу со временем") — к области мифологии и вымысла, и объявлено не имеющим никакой ценности — в том числе и моральной — для человека XX века. Иными словами, в свете прожекторов современной науки нас торжественно заверили, что с исторической точки зрения Книга Бытия попросту не стоит даже бумаги, на которой она написана.

Впервые столкнувшись с этим около тридцати лет назад, я пришел в замешательство. С одной стороны — Библия, называющая себя Словом Самого Бога; с другой — многочисленные комментарии, в один голос убеждающие меня, что Библия — это всего-навсего "винегрет" из ближневосточных мифов и преданий, в которых делались наивные попытки объяснить устройство Вселенной; что части этих преданий были собраны под одной обложкой более поздними издателями; и что к современной науке все это не имеет ни малейшего отношения.

Совершенно очевидно, что из этих двух подходов к Библии истинным может быть только один. И я счел своим долгом — по крайней мере, перед собственной совестью — выяснить, какой именно. Именно тогда я и пришел к решению выбрать отдельные эпизоды из Книги Бытия и подвергнуть их испытанию — причем в применении к любому другому историческому документу подобное испытание выглядело бы неоправданно суровым. Я решил, что не прекращу эксперимента, пока не выясню наверняка, что же все-таки представляет собой Книга Бытия: вымысел или убедительное историческое свидетельство. Каким бы ни был результат, думал я, он позволит мне решить раз и навсегда, достойна ли библейская история моего доверия.

Конечно, такой подход к Книге, именуемой Словом Божьим, выглядит в некотором роде кощунственно. Но если истина — не отвлеченное понятие, то Библия должна выдержать испытание. Если же Книга Бытия содержит неточности или ошибки, или умышленно вводит читателей в заблуждение, и мой тест выявит это — тогда я сам присоединюсь к хору ученых, называющих Библию "сказками".

Когда в каком-либо историческом документе обнаруживается ошибка или даже ряд ошибок, это вовсе не означает, что этот текст нельзя рассматривать как историческое свидетельство и использовать в научной работе. Однако Библия — не обычная летопись. Ведь никакой другой исторический текст не заявляет о собственной непогрешимости! (Да и попытайся он это сделать, ученые не оставили бы от него камня на камне!) Но если Книга Бытия — действительно летопись событий глубокой древности; если она и в самом деле то, чем провозглашает себя — значит, никакие проверки и испытания не опровергнут ее истину, а лишь подтвердят ее. Ведь истина несокрушима.

Но тогда я и предположить не мог, что эта работа поглотит мое внимание и энергию более чем на четверть века! Кроме того, я не представлял себе, с какой потрясающей точностью подтвердится истинность Книги Бытия, особенно ее десятой и одиннадцатой глав. Исследователи Писания обычно называют эти главы *Таблица народов*. Обилие и глубина исторических доказательств ее верности просто ошеломили меня! Начиная работу, я не мог и помыслить о таком! Но это был лишь первый сюрприз.

Идея моего теста была весьма проста. Если имена людей, семей, народов и племен, перечисленные в таблице народов, не вымышлены, а реальны, то эти же имена должны встречаться и в летописях других народов Ближнего Востока. Данные археологии тоже должны

подтверждать, что эти семьи и народы перечислены в Библии в правильном этнологическом, географическом и лингвистическом порядке. Я допускал, что изрядная часть этих имен больше нигде не встречается, потому что летописи, содержавшие их, давным-давно исчезли, или же сами эти имена из-за языковых и диалектных различий изменились до неузнаваемости. Многие имена должны были просто затеряться, кануть в неизвестность. Было бы чистым безумием ожидать, что все имена, встречающиеся в Книге Бытия, будут найдены в древних ближневосточных анналах, которые к тому же сохранятся до наших дней! Найдись подтверждение хотя бы 40% имен, это было бы уже превосходно, особенно если учитывать возраст таблицы народов и скудость внебиблейских источников, совпадающих с ней по древности.

Но когда в ходе моего двадцатипятилетнего исследования 40% подтвердившихся сведений переросли в 50%, а затем в 60% и более — стало очевидно, что "мудрость века сего" далека от истины. Бесконечно далека! Сегодня я могу сказать, что найдены доказательства истинности до 99% имен из таблицы народов. Я не буду это комментировать — скажу лишь, что никакой исторический документ чисто человеческого происхождения не подтвержден столькими свидетельствами! Что же касается библейских комментаторов-модернистов — они могут относиться к этому факту, как им угодно.

Но на этом мое исследование не окончилось. Я с самого начала решил, что мой тест будет строжайшим из строгих, поэтому даже столь потрясающие результаты не полностью удовлетворяли его требованиям — и вот по какой простой причине. Таблица народов была написана на Ближнем Востоке — и все летописи, которые я использовал при ее исследовании, тоже были ближневосточными. Меня не устроили такие узкие географические рамки — и я переключил внимание на летописи народов, в древности населявших Европу. В первую очередь, я хотел узнать, встречаются ли в древнейших генеалогиях и хрониках европейских народов имена тех же патриархов, что и в Книге Бытия. Кроме того, я решил выяснить, до какой степени европейским народам были знакомы события, описанные в этой Книге. Очень важен тот факт, что я имел право пользоваться только документами и летописями, появившимися ***до*** обращения соответствующего народа в христианство. Причиной такого ограничения стало распространенное мнение, что раннехристианская церковь (точнее — монахи-переписчики) прибегала к измышлениям и подтасовкам. Поэтому я мог рассматривать лишь документы, созданные до того, как данный народ был "околпачен" монашествую-

щими христианами. Именно эта, вторая часть теста была решающей — и она дала такие же объемные и убедительные доказательства истинности десятой и одиннадцатой глав Книги Бытия, как и первая часть.

Вашему вниманию предлагается сжатое изложение этих доказательств. Не стану притворяться, что эта книга далась мне легко — вовсе нет. Хоть я и стремился сделать ее достаточно простой для восприятия, все-таки львиная доля свидетельств, собранных мною за все эти годы, представляла собой перечни имен, бесчисленные перекрестные ссылки, королевские генеалогии, списки царей, древние хроники. Так что, если мне не удалось сделать из всего этого легкое и приятное чтение — вините древних бюрократов с их усушенными, точно мумия, документами, а не автора этих строк, который в одиночку и по собственной воле взялся "оживить" их! Любой, кто пожелает продолжить мое исследование, найдет под этой обложкой множество ссылок, способных помочь ему в работе. Остальное, как говорится, дело истории.

Билл Купер.

Эшфорд, Мидлсекс
Март 1995 г.

Глава 1

Знания о Боге у древних языческих народов

Чтобы получить правильное представление о предмете нашего исследования, для начала придется признать, что многие наши представления о человеке древности — предвзяты и, следовательно, ошибочны. Так, например, принято считать, будто народы мира узнали о Творце только после того, как получили Благую Весть от миссионеров-христиан. Предполагается, что, лишь прочитав Библию на своем родном языке, человек древности получал представление о Творении и Творце. Далее: считается, что у древних язычников понятия о божественном ограничивались идолопоклонством, поскольку знание об истинном Боге невозможно получить иначе как через Его письменное Откровение, то есть через Слово Божие. И так далее. Никто и допустить не мог, что язычники на протяжении веков знали о Боге, Его сущности и могуществе, и верили в Него, не имея ни малейшего представления о Священном Писании. Вот почему мы не без удивления узнаем о глубинном понимании древними сущности вечного и всемогущего Бога-Творца, породившего человечество, и видим отражение этого понимания в трудах историков и учениях философов древности. Более того, языческие народы прекрасно знали своих прародителей, известных нам из Книги Бытия, и события, описанные в ней. Эта истина чрезвычайно важна для нашего исследования Таблицы народов.

У многих народов древности, и особенно у греков и римлян, представление о Создателе было настолько глубоким, что ожесточенная полемика между сторонниками идеи Бога-Творца и теми, кто

пытался объяснить происхождение мира слепыми силами природы, длилась веками и была удивительно похожа на те споры, которые ведут сегодня эволюционисты и приверженцы теории Божественного Творения - креационисты. В этой главе мы рассмотрим историю античной полемики. Но сначала мы должны вникнуть в суть философского представления древних о Едином и Истинном Боге.

Мы встречаем концепцию Единого Бога в самых разных уголках древнего мира, в цивилизациях, разительно отличающихся друг от друга в культуре и политике — таких, к примеру, как Древняя Греция и Древний Китай. Так, в трудах *Лао-Цзы*, основоположника даосизма, жившего в Китае в VI в. до Р.Х., мы находим поражающее своей глубиной утверждение о существовании и некоторых атрибутах Бога:

> До начала времен, и во все времена, было самосущее существо, вечное, бесконечное, совершенное, вездесущее... Вне этого существа, до начала начал, не было ничего.[1]

Бесспорно, Лао-Цзы черпает уверенность в существовании Бога не из Книги Бытия. Но видя, как сходятся во мнении с китайским мудрецом другие философы древности — как современники Лао-Цзы, так и жившие намного раньше него, — мы понимаем, что в библейском тексте и не было необходимости. Возникает ощущение, что представление о Боге присутствует в человеческой душе изначально, что бы ни утверждала по этому поводу современная психология. Врожденное знание о Боге, несомненно, существует совершенно независимо от того, знаком человек с Писанием или нет; Слово Божье может лишь разбудить и укрепить это знание.

Конечно же, далеко не все древние признавали или высказывали подобные мысли. Многие, как и в наши дни, отрицали их. Так, высказывания *Куо-Хсянг* полностью противоречат суждениям его соотечественника Лао-Цзы:

> Осмелюсь спросить: творец есть или его нет? Если его нет, то как он мог сотворить мир?.. У сотворения вещей нет Господина; все сущее творит себя само.[2]

Но подобные исключения лишь блистательно подтверждают общее правило. Ведь если некий философ отрицает идею существования Творца, значит, такая идея уже существует; и нам важно выяснить, откуда она взялась. Если не из Писания, неизвестного этим народам, то откуда же? Если не от христианских проповедников, которых еще попросту не существует, то от кого же? Каким бы

расплывчатым ни казалось представление о Боге у древних язычников, оно все же было подлинным знанием, уходившим корнями вглубь истории, к некоему реальному событию, сохраненному в памяти народов. Что это за событие, мы узнаем, проследив, как первые люди рассеялись из одной точки пространства по всему земному шару.

Невозможно отрицать, что концепция единого Бога сыграла огромную роль в истории человечества. Это подтверждается следующим древним текстом, найденном в древнеегипетском городе Гелиополисе:

> Я — создатель всего сущего... что вышло из моего рта. Не было неба и земли, не было трав земных и ползучих тварей. Я поднял их из первозданной бездны, из небытия...[3]

Не будет преувеличением сказать, что египетская концепция божественного сотворения Вселенной была столь мощной, что определяла весь образ мысли и деятельности египтян, пронизывая политическую, образовательную, философскую и другие сферы общественной жизни. Существенно будет подчеркнуть, что во всем громадном обилии литературы, дошедшей до нас из древнего Египта, нет и намека на то, что эта концепция подвергалась сомнению. Во всей истории Египта не нашлось философа, готового утверждать, что Вселенная возникла без божественного вмешательства. Безусловно, в Египте были свои еретики и инакомыслящие. Среди них выделяется фараон Эхнатон, пытавшийся навязать всему Египту идею единого божества вместо множества богов, которым поклонялись египтяне; но и это отнюдь не атеистическая или материалистическая концепция, поскольку она не отрицает реальности и значения Творца.[4] Напротив, со стороны Эхнатона это была попытка, хоть и неудавшаяся, очистить идею единого Творца от завалов теологической неразберихи.

Любопытно, что во всей литературе древнего мира мы не встречаем примеров материализма или атеизма. Так, в летописях Месопотамии и древнего Израиля мы не встречаем упоминаний о мыслителях-материалистах, хотя бы даже в форме порицания или опровержения — кроме одного-единственного библейского изречения: "Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога".[5] Конечно, эта фраза предполагает существование подобных безумцев во времена, когда были написаны эти слова, то есть ок. 1000 г. до Р.Х.; однако до нас не дошло и намека на то, что концепция Божественного Творения

когда-либо всерьез подвергалась сомнению — по крайней мере, на Ближнем Востоке.[6]

Все основные цивилизации древнего мира, литературные памятники которых дошли до наших дней, единодушно полагали, что Вселенная сотворена единым (обычно), верховным (как правило) божеством — и это даже в цивилизациях, известных своим многобожием!

И что особенно примечательно — представление о Творце во всех этих культурах было недалеко от истины, хотя оно развивалось в среде извращенных понятий воинствующего язычества. Так, у древних греков, в ***Теогонии*** Гесиода (VIII в. до Р.Х.) мы находим рассказ о сотворении мира, поразительно схожий с летописью Книги Бытия:

> Прежде всего возникла Пустота... потом Земля... Из Пустоты пришла Тьма... а из Ночи появились Свет и День...[7]

И все же, прочитав ***Теогонию*** до конца, мы ясно видим, что Гесиод не был знаком с Книгой Бытия — это следует хотя бы из того, что он искажает, принижает образ Создателя. Но, хотя взгляды Гесиода вполне свойственны язычнику, не все его соплеменники разделяли их. Например, Ксенофан, живший двумя веками позже, говорит о Творце в очень возвышенных словах, пытаясь восстановить теологическое равновесие:

> Гомер и Гесиод приписывали богам самые позорные и постыдные человеческие пороки — воровство, прелюбодеяние, взаимный обман... [Но] есть один Бог, величайший между богами и людьми, не схожий со смертными ни образом, ни мыслями... он все объемлет взглядом, он все объемлет мыслью, он все объемлет слухом... Он вечно остается одним и тем же, нисколько не изменяясь... Без всякого усилия, одной лишь мыслью он правит всем.[8]

Ксенофану наверняка известны имена всех греческих богов, равно как и приписываемые им функции. Однако весьма и весьма примечателен тот факт, что он не пытается назвать или как-то обозначить того Бога, о котором говорит здесь и перед которым явно благоговеет. Этот Бог — не Зевс и не Гермес. Это невыразимый Бог, и концепция Его невыразимости сохраняется в греческой философии ровно столько, сколько существует последняя. Идея невыразимого Бога-Творца пронизывает, в частности, всю философию Платона,

который пытается заменить искаженные представления Гесиода о Творении более разумными, основанными, несомненно, на более древних и глубоких философских концепциях:

> Давайте же установим причину, по которой создателю этого мира перемен понадобилось его создавать. Создатель был хорош; а то, что хорошо, не содержит в себе и крупицы зависти; и он, не ведающий зависти, пожелал, чтобы все сущее было подобно ему, сколь возможно. Это — самая весомая причина возникновения мира перемен, какую дано постичь человеческой мудрости...[9]

Вспомните Книгу Бытия: *"И увидел Бог, что это хорошо*". Не стоит забывать и о том, что концепция Платона восходит к мудрости более древних философов. Но при этом необходимо отметить, что появление отточенной, тщательно обоснованной платоновской модели Творения наряду с его (и Ксенофана) возвышенным образом Творца навсегда изменили классическую древнегреческую модель происхождения мира. Никогда больше возникновение вселенной не будет объясняться, как у Гесиода, божественными причудами многочисленных небожителей. Под влиянием Платона и его учеников зарождалась новая концепция сотворения мира, более "научно" и логически обоснованная, с опорой на твердую веру в единого всемогущего Создателя. Однако вслед за ней неизбежно появилась и другая теория, гораздо более опасная, чем заблуждения времен Гесиода.

Взлелеянная древнегреческой философией идея Творца все больше приближалась к пониманию Его истинной сущности и атрибутов. Но, по иронии судьбы, в то же самое время и в том же самом месте зародилась новая, неслыханная теория — атеизм. Совершенно непонятно, как такая концепция могла возникнуть в Древней Греции, если, как мы уже видели, ничего подобного не существовало даже в самых ярких языческих культурах древнего мира?.. Но важно отметить, что возникла она одновременно с идеей благоговейного отношения к Творцу, исторические корни которой не менее загадочны. Без сомнения, атеизм в Древней Греции появился именно в противовес набирающей силу идее единого верховного всемогущего Божества, а не раньше, во времена языческой философии Гесиода. С возникновением атеизма мы видим первые ростки непримиримого многовекового спора между сторонниками и противниками идеи Божественного Творения.

Первым греческим философом-материалистом принято считать Фалеса Милетского (ок. 625 - 545 гг. до Р.Х.). Однако это представление весьма и весьма условно. Все, что мы знаем о Фалесе, стало нам известно благодаря более поздним авторам. Самый знаменитый из них, Аристотель, просто называл Фалеса "основателем естественной философии".[10] На этом единственном высказывании Аристотеля и зиждется представление о материализме Фалеса. Однако другие авторы приписывают Фалесу афоризмы совсем иного характера: "Старше всего — Бог, ибо он предвечен. Прекраснее всего — мир, ибо он — творение Божье. Быстрей всего — мысль, ибо для нее нет преград...[11], и т.д. Все это — классические постулаты креациониста.

Но у Фалеса был ученик Анаксимандр (ок. 610-540 гг. до Р.Х.). Именно у него мы и обнаруживаем первый письменно зафиксированный вызов креационизму со стороны материалистической школы. Однако не стоит полагать, будто Анаксимандр был первым греческим материалистом, поскольку его учение — это ни больше ни меньше как вполне разработанная теория эволюции! Из трудов Плутарха мы узнаем, что Анаксимандр предполагал, будто "...изначально люди родились от животных другого вида..."[12] и считал, что вселенная возникла благодаря воздействию безликих "естественных" сил. Эти аргументы звучат и в наши дни. Но зададимся вопросом: могла ли столь развитая, полностью "оперившаяся" эволюционная модель происхождения видов быть плодом ума одного-единственного мыслителя, к тому же — ученика креациониста Фалеса? Логичней предположить, что материалистические идеи возникли и развивались в Древней Греции (возможно, подпольно) задолго до Анаксимандра, а он лишь перехватил бразды правления из рук неизвестного предшественника. Скорее всего, именно так оно и было — судя по законам того времени. А учитывая, сколь долго — из поколения в поколения — развивалась современная эволюционная мысль, мы с уверенностью можем предположить, что и в Древней Греции она появилась не вдруг.

Древнегреческие законы, направленные против богохульства и безбожия, красноречиво свидетельствуют о том, что в государстве были и богохульники, и безбожники. Наказание за эти преступления полагалось неизменное — смерть. Даже великий Сократ в конце концов не поладил с этими законами. А Платон, которому позже довелось подробно изложить свои взгляды на то, как наиболее эффективно бороться с безбожием в идеальном городе-государстве[13], рисуя нам картину положения вещей в свои дни, говорит о материалистах так, будто это некая невиданная прежде порода мыслителей:

> Некоторые, я полагаю, приписывают происхождение всех вещей, которые существовали, существуют или будут существовать, природе, искусству или случаю.[14]

Далее он сообщает нам, что подобные мыслители определяют богов как "искусственные концепции" и "узаконенные фикции". Это направление Платон именует "вредоносной доктриной", которая "погубит молодое поколение как в государстве в целом, так и в отдельных семьях".[15] К сожалению, Платон предпочитает не называть имен мыслителей, повинных в таком положении дел. Но это лишь укрепляет нас во мнении, что атеизм — идея весьма древняя, и среди современников Платона он был распространен куда шире, чем можно предположить из текстов того времени (в том числе из трудов самого Платона). Так или иначе, кто бы ни были они, те древние материалисты, Платон противопоставлял им свою отточенную, мощную, глубинную модель Божественного сотворения мира. По Платону, Творец обратил хаос в порядок просто потому, что Он был хорош и на то была Его добрая воля. Он любил порядок, а не хаос, и, чтобы поддерживать этот порядок, сотворил все сущее по вечному и совершенному образцу, сказано в знаменитой — заслуженно! — платоновской "теории форм". С точки зрения нашего исследования, истинное значение платоновской теории происхождения мира состоит в том, что она как минимум на полсотни лет заставила умолкнуть представителей материалистической школы — до того самого времени, когда Эпикур бросил очередной вызов креационной модели Вселенной. Прежде Аристотель уже делал попытки найти "золотую середину", т.е. примирить идеалиста Платона с его оппонентами-материалистами, но ему мало что удалось — позиция Платона была слишком сильна.

Первым, кто бросил ей серьезный вызов, был Эпикур. Это произошло в конце IV столетия до Р.Х. Космология Эпикура еще много столетий оказывала влияние на Древний Рим; да и в нескольких современных философских учениях сохранились ее элементы.

Эпикур выдвинул аргументы против платоновской модели происхождения мира по всем ее пунктам, включая даже мирские вопросы, связанные с устройством города-государства и юриспруденцией. Но, в особенности, Эпикур оспаривал платоновское доказательство Божественного Сотворения Вселенной, основанное на том, что в космосе все упорядоченно и стройно. На взгляд Эпикура, космос вовсе не упорядочен[16]; напротив, он возник в результате долгих, быть может, бесконечных случайных столкновений атомов. Но Эпикур, всегда бывший софистом, ловко меняет позицию. Он предусмотрительно

усложняет свое доказательство, дабы представителям креационного лагеря трудней было его опровергнуть, а именно: несмотря на свой откровенный материализм, осторожный Эпикур признает существование богов! Правда, он отводит им более чем скромное место в своей космологии, заявляя, что боги не вмешиваются в дела Вселенной и не влияют на нее; но в то же время не рискует открыто отказать им в праве на существование. Причина здесь не только в том, что законы против богохульства и безбожия по-прежнему действуют. Эпикур избегал откровенного атеизма, осознавая, что любой философ, знающий толк в полемике, с легкостью опровергнет его доводы; а поскольку откровенных атеистов во все времена не так уж много, вряд ли у Эпикура нашлось бы достаточно сторонников и защитников. Но, коль скоро Эпикур признает существование богов и в то же время отрицает Божественное Творение Вселенной, то спорить с ним становится гораздо сложней. Подобная софистика — вполне в духе Эпикура, который не раз подвергался за нее резкой критике:

> Эпикур часто так поступал. Например, он понимал, что, если эти его атомы всегда падают вниз под тяжестью собственного веса, то движение их постоянно и определено заранее; таким образом, в мире не остается места для свободной воли. Ища способа обойти этот детерминизм, со всей очевидностью предвиденный Демокритом, Эпикур заявлял, что атомы при падении *слегка отклоняются*![17]

Так или иначе, Эпикур признал существование богов, и это обеспечило ему влияние на умы и возможность самому определять термины вытекающей из его учения полемики. По крайней мере, на это он рассчитывал — но напрасно, поскольку эпикурейство не только не изгнало креационизм со сцены, но, напротив, научило его сторонников тщательнее и точнее формулировать свои взгляды. Первой школой, сумевшей дать достойный отпор материализму Эпикура, стала школа стоиков, основанная Зеноном около 308 г. до Р.Х.

Как показали последующие события, стоицизм действительно стал в языческом мире весьма эффективным противоядием против материализма в любых формах и личинах. У стоиков концепция Бога-Творца была неизмеримо глубже, нежели когда-либо прежде в греческой философии, включая Гесиода, Ксенофана и даже Платона. Стоики привели неотразимые доводы против нарождающегося, слегка замаскированного эпикуровского атеизма. Особенно убедительно

прозвучал голос Хрисиппа:

> Если в природе существуют вещи, которые не смог сотворить человеческий разум, человеческая энергия и сила, — значит, создатель этих вещей превосходит человека. Небесные тела, вечно движущиеся по своим неизменным орбитам, не могли быть сотворены человеком. Следовательно, они сотворены существом более великим... Только надменный дурак может возомнить, будто в мире нет никого более великого, чем он сам. Значит, в мире должно быть нечто более великое, чем человек. И это нечто — Бог.[18]

Здесь нам кажется уместным ненадолго отвлечься и задаться вопросом: откуда взялась эта подкупающе простая логика? Источник ее загадочен — ведь простота рассуждений весьма нетипична для древнегреческой философии. Какие философские процессы могли привести от гесиодовской модели творения, от гротескных "богов", в которых, точно в кривых зеркалах, отразились человеческие пороки, к величественному и безусловно возвышенному образу верховного и всемогущего Божества, провозглашенного Хрисиппом и его единомышленниками?[19] Ведь до зарождения христианства еще далеко; его влияние на греческую философскую мысль начнется лишь через несколько столетий. Может быть, такой образ Бога принесли грекам недавно эллинизированные иудеи, ужасавшие ортодоксов своей веры смешением иудаизма с греческой философией и образом жизни? Вдруг это они, сами о том не ведая, внедрили в греческий лагерь внутренне присущий им образ Бога из Книги Бытия — этакий теологический троянский конь? На этот вопрос мы уверенно можем ответить "нет". Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что древнееврейская философская мысль не менее сложна и склонна к софистике, чем древнегреческая; но в то же время есть бесспорные историко-хронологические доказательства тому, что в данный исторический период греческая философия была свободна от влияния иудаизма.

Греки, очевидно, впервые столкнулись с иудаизмом еще в 587 г. до Р.Х., когда греческие наемники немало способствовали вавилонским войскам Навуходоносора в осаде и разрушении Иерусалима. Разумеется, наемников сопровождала изрядная толика чиновников, лазутчиков и т.д.; и многие из них, вне сомнения, во время долгих часов безделья "убивали время" за философской беседой. Но предположить, что в ходе этих разговоров еврейская философская мысль существенно повлияла на греческую, было бы чистейшей воды

фантазией. На протяжении столетий греки неизменно относились к евреям с плохо скрываемым презрением, вплоть до того, что многие иудеи благоразумно предпочли "стать греками", т.е. эллинизироваться, дабы вообще выжить.[20] Преследования евреев при Антиохе IV Эпифане (175-163 гг. до Р.Х.) и его решительное намерение уничтожить иудейскую веру — пожалуй, самый красноречивый пример, свидетельствующий о взамной враждебности как языческих, так и иудейских ортодоксов. Важно отметить, что иудейская Тора, включающая в себя, разумеется, Книгу Бытия, была переведена на греческий в 250 г. до Р.Х., примерно за семнадцать лет до того, как Хрисипп в 233 г. до Р.Х. возглавил школу стоиков. Но ведь Зенон основал эту школу еще в 308 г. до Р.Х., а перевод появился лишь через пятьдесят восемь лет! Следовательно, философия стоиков ничем не обязана Книге Бытия, и пути, по которым стоики пришли к своей концепции Творца, остаются для нас загадкой.

Однако помимо нового, возвышенного образа Творца Вселенной, провозглашенного Ксенофаном, Платоном и Хрисиппом, возникла еще одна концепция, благодаря которой голоса Хрисиппа и его единомышленников-стоиков зазвучали с неопровержимой убедительностью. Речь идет о концепции "свидетельства о разумном замысле". В устройстве Вселенной стоики видели боговдохновенный смысл и цель, и это убеждало их — как и современных креационистов — в научной и философской истинности их модели мира. (Суть свидетельства о разумном замысле блестяще изложена Пэйли в начале прошлого века.) Древние классические теоретики понимали важность этого свидетельства, и оно по праву заняло свое место в креационном учении. Поздний стоик, римлянин Цицерон, дал концепции свидетельства о разумном замысле наивысшее выражение в дохристианскую эпоху. Его слова стоит процитировать пространно:

> Когда ты видишь солнечные или водяные часы, то понимаешь, что они сообщают время благодаря замыслу, а не случайно. Как же ты можешь воображать, что вся Вселенная лишена смысла и разума, если она объемлет все, включая человеческие изобретения и самих изобретателей? Наш друг Посидоний, как тебе известно, недавно сделал глобус, который, вращаясь, показывает движение солнца, звезд и планет, днем и ночью, в точности так же, как и на небе. И если бы кто-то взял этот глобус и показал его жителям Британии или Скифии, неужели хоть один из этих варваров не понял бы, что это — создание мыслящего разума?[21]

Этими простыми и прекрасными словами Цицерон выражает идею, опровергнуть которую материалисту даже в наши дни очень и очень трудно, поскольку невозможно убедительно объяснить, скажем, невероятную сложность живых организмов и даже их отдельных частей игрой слепого случая. Но Цицерон высказывал одну из самых мощных креационных идей не просто так, а с целью опровергнуть эпикурейские взгляды Лукреция — своего современника, римского поэта-материалиста, чью книгу[22] Цицерон упоминает в письме своему брату Квинту в феврале 54 г. до Р.Х. Книга эта, по словам Цицерона, написана "со множеством гениальных озарений, но и с большой искусностью".[23] Диалог Цицерона ***О природе богов*** написан примерно десять лет спустя, около 44 г. до Р.Х., именно как опровержение доводов Лукреция. В полемике между Цицероном и Лукрецием мы находим аргументы, весьма знакомые нам и в наши дни.

Один из споров касается следующей темы: можно ли доверять себе, своим чувствам и разуму, решая, насколько полновесно свидетельство о разумном замысле? Откуда, к примеру, нам знать, что мы верно оцениваем и истолковываем это свидетельство? Здесь, по мнению стоика, и обнаруживается самое слабое звено в эпикурейской системе доказательств, которая, по словам Лукреция, гласит: "Природу явлений нельзя постичь глазами".[24]

Лукреций сказал так не потому, что не доверял собственному зрению, но оттого, что, по его мнению, с помощью чувств невозможно верно и точно понять суть вещей. Нужно отдать Лукрецию должное: далее он уточняет свое заявление и признает, что, хотя оно вполне корректно на философском уровне, его нельзя распространять на повседневную жизнь, ибо:

> Это значит подорвать самые корни уверенности, разрушить самый фундамент, на котором построена жизнь. Если ты не осмеливаешься доверять своим чувствам, избегая опасностей и стремясь к противному им, то самой жизни очень скоро придет конец.[25]

Но подобная софистика не производит никакого впечатления на стоика Цицерона, поскольку имеет явный привкус предвзятости, которую он, как практикующий адвокат, терпеть не мог. Уж если нам хватает здравого смысла изо дня в день доверять своим чувствам, когда речь идет о нашей личной безопасности и сохранности жизни, то тем более стоит полагаться на них в вопросах, не касающихся впрямую жизни и смерти — например, в оценке свидетельства о

разумном замысле. Ведь все, что мы видим вокруг, красноречиво и убедительно говорит, что Вселенная создана бесконечным, всемогущим разумом. Как креационист, стоик Цицерон просто не способен принять и оценить эпикурейские взгляды Лукреция:

> В небесах нет ничего случайного, ничего произвольного, ничего неправильного, ничего беспорядочного. Повсюду — порядок, точность, здравый смысл, постоянство... Я не могу понимать порядок звезд, вечную гармонию времени и движения их орбит иначе как выражение здравого смысла, разума и замысла... Их постоянное, вечное движение, поразительное и загадочное в своей регулярности, являет постоянную силу божественного разума. Если человек не может почувствовать силу Бога, глядя на звезды, то я сомневаюсь, что он вообще способен что-нибудь чувствовать.[26]

По мнению Цицерона, вся ирония заключается именно в том, что такой мыслитель, как Лукреций, который только и твердит, что о своей непоколебимой вере во внутреннюю силу материи, в ее способность творить и организовывать саму себя, придавать самой себе смысл и цель, вдруг перестает доверять этой самой материи, когда речь идет об осмыслении и объяснении сего факта! Сначала человек обрушивает весь своей гнев на креационизм, обвиняя его в фанатизме и всевозможных суевериях, а затем выясняется, что этот самый обвинитель вовсе не доверяет силам собственного разума! Как в древности, так и в наши дни такая позиция означает одно: материалисты сами рубят "философский сук", на котором сидят. На этом споткнулся и Дэвид Юм, философ XVIII века — эпохи Просвещения, чья философия, коротко говоря, гласила: верить в Бога — разумно; но поскольку мы знаем, что Бога нет, значит, нашему разуму доверять нельзя. На самом деле Юм, как и любой другой философ-материалист, конечно же, имел в виду, что нельзя доверять ничьему разуму, кроме его собственного, тем самым объявляя себя единственным надежным источником информации во Вселенной. Но этот ход мысли привел его же самого к такой философской путанице и неразберихе, что Кант, унаследовавший мантию Юма, однажды горько посетовал:

> ... по сей день позорно для философии и для человеческого разума в целом, что существование вещей вне нас... должно приниматься попросту на веру, и что если кто-то считает за благо усомниться в их существовании,

> мы бессильны рассеять его сомнения с помощью маломальски удовлетворительного доказательства.[27]

Ни один креационист не смог бы выразить точнее эту дилемму материалиста. Кант высветил феномен, который не только позволил креационистам в любой период истории занимать более прочное положение, когда дело доходит до простой логики, но и привел впоследствии, в 1920-е гг., к рождению эмпирической школы философии.

Один из главных вопросов многовекового спора между креационистами и материалистами — вопрос о роли случая в столь успешной организации материи; как живой, так и неживой. Древние греки вели этот спор даже на уровне атомов; но и здесь материалисты потерпели крах, пытаясь доказать, будто Вселенная возникла случайно и существует без смысла и цели. Стремясь к простоте доказательств, они все больше запутывались и сами себя загоняли в тупик. Вот что говорил на этот счет Цицерон:

> Не удивительно ли, что всякий может убедить себя, будто твердые, отдельные частицы, случайно сталкиваясь друг с другом, движимые только лишь силой собственного веса, смогли породить столь изумительный, прекрасный мир? Если кто-то полагает, будто такое возможно, я не вижу причины, почему бы ему не верить, что, если взять бесконечное множество экземпляров двадцати одной буквы алфавита, сделанных из золота или чего угодно, встряхнуть их и высыпать на землю, то буквы могут лечь так, что сами собой выложат, скажем, полный текст "Анналов" Энния. На самом деле, я сомневаюсь, что случай позволит им сложиться хотя бы даже в один-единственный стих![28]

Позвольте, но где-то мы уже встречали подобную аналогию! Только речь шла об обезьяне, барабанящей по клавишам пишущей машинки, в результате чего никак не могут получиться драмы Шекспира... Этот спор потому и бесконечен, что материалист любой эпохи бессилен привести в свою пользу какие-либо доказательства, кроме самых натянутых и неправдоподобных. Очевидно, что даже во времена Цицерона этот спор был не нов. Вопрос о роли слепого случая в происхождении Вселенной — древнее и бьющее без промаха оружие из арсенала креационистов. Еще ни один материалист не сумел дать на него убедительного ответа.

Эпикурейская школа, устами Лукреция, пыталась в некотором

роде отомстить за это. Лукреций выдвинул идею, которая грозила стать серьезным камнем преткновения на пути классического (т.е. языческого) креационизма. Признавая, что материалистический взгляд на мир несколько замутнен из-за предполагаемой неспособности человеческого разума постичь физическую природу Вселенной, Лукреций заявил, что в философской броне креационизма тоже есть трещина — он бессилен объяснить место Земли во Вселенной. Классическое представление древних греков о Вселенной — геоцентризм: звезды, планеты и все прочее вращается вокруг неподвижной Земли. Лукреций ошибочно полагал, что это — краеугольный камень креационизма. Геоцентризм предполагал "точку отсчета" Вселенной; как философская концепция он делал возможным учение об абсолютных ценностях. Лукреций же попытался ввести более подвижную, релятивистскую схему. Он заявил, что Земля вовсе не является неподвижной, а, напротив, движется в бесконечном пространстве, не имеющем центра. Бросая вызов представлению стоиков о конечной Вселенной, чьи внешние пределы находятся на равном расстоянии от Земли, Лукреций писал:

> Наблюдения показывают, что всякая вещь ограничена другой вещью. Горы граничат с воздухом, а воздух — с горами. Суша устанавливает пределы морю, а море — суше. Но у Вселенной нет предела; ее ничто не ограничивает.[29]

...и умело подводил к главному выводу:

> У бесконечности не может быть центра.[30]

С помощью подобных до смехотворного простых утверждений Лукреций выдвигает истинно революционную идею, которой, однако же, не воздали должного историки. Лукреций, правда, не развил свою идею в теорию гелиоцентрической Вселенной, как это позже сделал Коперник; но он радикально отмежевался даже от своих коллег-материалистов, также полагавших, что Вселенная вращается вокруг неподвижной земли. С помощью открыто релятивистской концепции случайности и бесцельности всего сущего Лукреций надеялся отнять у креационистов их главное оружие — представление об упорядоченной и, следовательно, возникшей в результате разумного замысла Вселенной. Однако его ждало разочарование — даже единомышленники-материалисты не пошли за ним по этому пути. И вовсе не потому, что древние греки и римляне были невежественны. Напротив, они были великими наблюдателями; а ценность геоцентрической модели мира для науки тех времен заклю-

чалась как раз таки в ее полном соответствии данным наблюдения. И впрямь, в истории науки не было другой теории, которой имелось бы столько бесспорных и убедительнейших подтверждений, сколько их было у геоцентризма! Не символично ли это для нынешнего века, поклоняющегося эмпиризму?

Однако еще большая ирония судьбы заключается в том, что, вопреки всем ожидания материалистов, революция Коперника, перевернувшая в XVI веке все представления о мироустройстве, все же не означала конца креационизма — и вот по какой простой причине. С точки зрения теории Творения совершенно неважно, вращается ли Земля вокруг Солнца или же Солнце вокруг Земли. Какая бы модель мира ни была верна, всегда остается главный вопрос — кто же все-таки создал его? Как появился мир? В чем причина его потрясающей сложности и упорядоченности? Эти вопросы мучили людей испокон веков.

Римлянин Луцилий нашел для себя ответ сам, без помощи христиан или иудеев. Он был уверен, что придумал Вселенную, сотворил ее и управляет ею Создатель, который,

> ... по словам Энния, "отец богов и людей", сущий и всемогущий Бог. Если кто-либо сомневается в этом, то, по моему разумению, он с тем же успехом может усомниться в существовании солнца. Ведь первое так же ясно, как и второе. *И если бы это не было ясно и очевидно нашему уму, то человеческая вера не оставалась бы столь постоянной и незыблемой, не укреплялась бы с течением времени, не укоренялась бы от века к веку, от поколения к поколению.*[31] [Курсив мой.]

"Поколения", о которых говорит Луцилий, становятся с этого момента центром нашего внимания, и потому именно этой цитатой мы и завершаем первую главу. Главное, что мы можем и должны почерпнуть из слов Луцилия — это то, что одновременно с худшими проявлениями язычества в древнем мире сохранялось глубинное представление о Боге. Ценность этого факта заключается в том, что это знание существовало (и существует поныне) совершенно независимо от Книги Бытия, в цивилизациях, которым абсолютно чужда идея Единого Бога, Творца всего сущего. Мы встретимся с этим знанием о Боге в древних генеалогических списках, исторических летописях языческих народов, и узнаем удивительные факты - особенно удивительные в свете того, что внушала нам все эти годы современная наука.

Примечания

1. Lao-tzu. *Tao-te-ching*. tr. Leon Wieder. English version by Derek Bryce. 1991. Llanerch Publishers. Lampeter. p.13.
2. Clarke, John. 1993. *Nature in Question*. Earthscan. p.24.
3. Мой парафраз буквального перевода Уоллеса Баджа. Wallace Budge. *The Gods of the Egyptians*. Vol.1. Dover. New York. 1969. pp. 308-313.
4. Великолепное описание ереси Эхнатона дает Мирча Элиаде. Eliade, Mircea. 1979. *A History of Religious Ideas: From the Stone Age to the Eleusinean Mysteries*. Collins. London. Vol.1. pp. 106-109.
5. Псалом 13:1.
6. Это не такая уж легкая задача. Один ученый, Давид Берман (автор "Истории атеизма в Британии" (David Berman. *A History of Atheism in Britain*. Routledge. London. 1988), сокрушается, что проследить развитие атеизма трудно даже в том случае, когда, как за последние четыре столетия, имеется масса письменных источников. Естественно, эта задача становится почти безнадежной, когда дело доходит до удручающе скудных и, вне сомнения, подвергавшихся жесткой цензуре документов древнего мира.
7. Hesiod. *Theogony*. (tr. Norman Brown. 1953). Bobbs-Merrill Co. New York. p. 15.
8. Barnes, Jonathan. 1987. *Early Greek Philosophy*. Penguin Classics. Harmondsworth. pp. 95-97.
9. Plato. *Timaeus and Criteas*. (tr. Desmond Lee. 1965.) Penguin Classics. Harmondsworth. p. 42.
10. Barnes. p. 61.
11. *ibid*. p. 68.
12. *ibid*. p. 73.
13. Plato. *The Laws*. (tr. Trevor Saunders. 1970). Penguin Classics. Harmondsworth. pp. 408-447.
14. *ibid*. p. 416.
15. *ibid*. p. 417.
16. Lund, Erik. *A History of European Ideas*. C.Hurst & Co. 1976?. pp. 61-62.
17. Cicero. *On the Nature of the Gods*. (tr. Horace McGregor. 1988). Penguin Classics. Harmondsworth.
18. *ibid*. p. 130.
19. Прекрасный обзор развития языческой греческой теологии дан в: Murray, Gilbert. 1925. *Five Stages in Greek Religion*. Oxford.- Мюррей прослеживает путь от примитивных антропоморфных греческих богов до концепции Первопричины — Творца у стоиков. Последняя глава этой книги содержит перевод Саллюстия "О богах и мире".
20. Этому есть веские подтверждения во второканонических книгах Маккавеев, и особенно — у Флавия: см. *Josephus*. (tr. Whiston). Pickering & Inglis. London. 1960. pp. 250-289 and 607-636 (*Against*

Apion).
21. Cicero. p. 159.
22. Lucretius. *On the Nature of the Universe.* (tr. Ronald Latham. 1951). Penguin Classics. Harmondsworth.
23. *ibid*. p. 9.
24. *ibid*. p. 142.
25. *ibid*. p. 146.
26. Cicero. pp. 144-145.
27. Stroud, Barry. 1984. *The Significance of Philosophical Scepticism.* Oxford University Press. p. 141.
28. Cicero. p. 161.
29. Lucrecius. p. 56.
30. *ibid*. p. 58.
31. Cicero. p. 124.

Глава 2

С чего начать?

Никогда еще история не была так популярна. Случайный прохожий на улице намного лучше осведомлен о прошлом, чем когда бы то ни было. И тем прискорбнее то, что под пластом новой и новейшей истории, о которой так много написано и сказано, лежит огромный пласт исторических данных, который почему-то не хотят замечать наши ученые. А раз его не замечают ученые, значит, он не может дойти до широких слоев общества. Я назвал этот факт прискорбным не потому, что это богатство знаний труднодоступно. Скорее наоборот, каждый, кто приложит минимум усилий, может открыть то, о чем мы собираемся сейчас говорить. И, поверьте, это не потребует особых затрат. Знание это не спрятано в закоулках пыльных библиотек, о которых никто не слышал, и в которые никому нет хода. Оно не зашифровано таинственными кодами и не написано на давно мертвых языках. Собственно, ученые знают о существовании этой информации уже многие-многие годы. Так почему же все молчат об этом?

Почему, например, ни один современный учебник истории Британии не говорит о периоде до 55 года до нашей эры, то есть о периоде до первой попытки Юлия Цезаря завоевать эти острова? В книгах мы можем прочесть о многом: о культуре и народах, о каменном веке и способе земледелия. Но, читая об истории Британии до 55 года до нашей эры, вы не найдете сведений об отдельных событиях или людях. Именно из-за этого многие считают, что письменных источников до романского вторжения на территорию Британии не существовало, и что римляне, высадившись на острова, встретили лишь кучку неграмотных дикарей. Но это впечатление ложное, потому что, продвигаясь в изучении предмета, мы узнаем, что люди, населявшие Британские острова, по признанию самих же римлян, могли научить

римлян кое-чему и в искусстве, и в военном деле, и у них имелись четкие письменные свидетельства об истории вплоть до самых ранних периодов существования нации. Эти летописи существуют до сих пор, и мы будем рассматривать их достаточно подробно. Кроме того, мы будем изучать и другие хроники, написанные отдельными людьми, и, я надеюсь, нам будет достаточно интересно познакомиться с историей, хранящейся в каждом из этих документов. Мы сможем узнать намного больше о древней истории, чем это обычно дозволяется, и то, что мы узнаем, несколько отличается от общепринятого взгляда на историю. Но с чего же начать?

Давайте начнем с одного из самых древних исторических документов в мире. Этот документ — 10 и 11 главы Книги Бытия; он известен под названием "Таблица Народов". Однако, используя слово "документ", я не хочу, чтобы вы поддержали мнение Джулиуса Веллхаузена. В XIX веке Веллхаузен и его коллеги положили начало "гипотезе документальности", идее, которая до сих пор используется для дискредитации Библии. Идея была нацелена на то, чтобы разрушить у людей веру в Книгу Бытия как источник достоверной исторической информации. Наше исследование основано на прямо противоположной концепции. Мы осознаем, что 10 и 11 главы Книги Бытия представляют собой самостоятельный блок информации, которая имеет смысл, даже если читать ее отдельно от всей книги. В этом смысле она представляет собой документ, который мы можем изучать отдельно от контекста. Но насколько точен этот документ? Большинство ученых в наше время предпочтет высказаться о его недостоверности, а многие просто вычеркнут из обсуждения, навесив на него ярлык "мифа" и "чистой выдумки". Надо сказать, это — любимые термины ученых-модернистов, пытающихся убедить читателей, что этот документ не достоин того, чтобы его изучали и, главное, считали достоверным. Такие ярлыки и термины будут нам встречаться все чаще и чаще, когда мы начнем рассматривать небиблейские хроники, которые скорее подтверждают сказанное в книге Бытия, а не опровергают его. Но ученые-модернисты явно перестарались: смысл постоянно повторяющихся фраз постепенно стирается и перестает восприниматься. Без сомнения, в этом академическом безумствовании прослеживается определенная задача — ведь если доказать, что на достоверность книги Бытия невозможно рассчитывать даже в случае простых исторических событий, тогда как же верить в то, что сказано там же о более высоких истинах? Но слишком частое использование ярлыков становится все более утомительным, лишая смысла сказанное, и уже не может остановить нормальное, здоровое изучение истории.

Непредвзятое изучение Таблицы Народов может открыть для нас некоторые удивительные факты — особенно удивительные в свете модернистских теорий. Это стало для меня ясно, когда я начал подробно изучать ее — и вот что я обнаружил в процессе исследований.

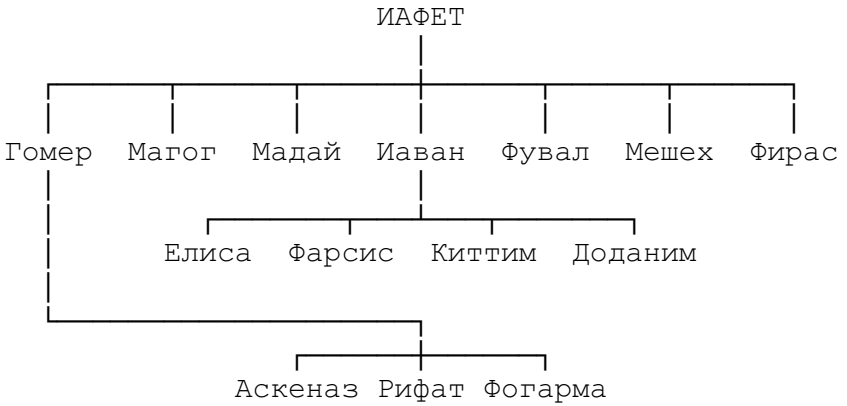
Я представил Таблицу Народов в обычном для генеалогического древа виде. Я хотел проверить, сколько имен из этого списка встречается в летописях других народов Ближнего Востока. Я включил сюда народы Месопотамии, Аравии, Египта, Турции и даже Греции. Для меня это был очевидный шаг в исследованиях подобного рода, но я оказался первым, кто его сделал. По крайней мере, я нигде не видел публикаций на эту тему. Я находил разрозненные имена, чаще всего в работах ученых викторианской эпохи, и ценность этих работ была весьма неравнозначна. Однако никто никогда не проводил систематических исследований.

Итак, моя работа началась. Годами, шаг за шагом, собирал я разрозненные кусочки фактов, и постепенно возникла вся картина. Картина, которая доказала, что 10-11 главы книги Бытия — исключительно точная запись исторических событий. В Таблице Народов зафиксированы все семьи и племена человечества в соответствии с их разделением на группы по этническим, языковым или географическим признакам. Все без исключения имена были точными, действительно существующими, и после более чем 25 лет поисков и анализа, я не обнаружил ни единой ошибки или неточности в фактах, которые записаны в Таблице Народов.

Должен отметить, что, работая с другими сравнимыми по древности историческими документами, просто немыслимо ожидать столь поразительного результата. Таблица Народов открывает захватывающую дух, уникальную историческую перспективу. Второго такого документа попросту не существует. В качестве примера давайте рассмотрим некоторые линии потомков Иафета так, как они записаны в Таблице Народов. Для тех, кто захочет глубже изучить вопрос, я привожу полную генеалогию Иафета, Сима и Хама с соответствующими пояснениями и историческими комментариями в Приложениях 1, 2 и 3 данной книги. Но в этой главе я хочу в несколько сокращенном виде привести найденные мной сведения о потомках Иафета среди народов Среднего Востока. Этого будет достаточно для того, чтобы показать общее направление этих данных в Книге Бытия. Более того, линия Иафета — самая короткая в Таблице Народов, и проследить ее для читателя-неспециалиста будет довольно просто;

она также является базовой для дальнейших исследований.

Линия Иафета в привычной для нас форме генеалогического древа выглядит следующим образом:



Далее мы увидим, как современные этой хронике исторические документы подтверждают достоверность этих данных Книги Бытия; как из хроник народов, живших вокруг, проглянули исторические данные о людях, перечисленных в Библии. Я не буду приводить подробных ссылок на первоисточники — из страха утомить вас, читатели. Желающие могут познакомиться со ссылками и комментариями в Приложениях 1, 2 и 3. Мне кажется, что многочисленные отсылки только помешают воспринимать текст.

Итак, рассмотрим вкратце несколько имен из линии Иафета. Выясняется, что в мифологии древнего мира Иафет считался отцом многих народов, в частности — индоевропейских. Греки-язычники трансформировали его имя в Иапетос — "сын неба и земли" и, опять же, "отец множества народов". Его имя можно найти и в индийских Ведах. На санскрите оно звучит как Пра-Джапати, Отец Иафет, которому было суждено стать солнцем и отцом всего творения, другими словами — источником жизни для всех тех, кто произошли от него. Римляне называли его Иу-Патер, Отец Йов, что позже трансформировалось в имя Юпитера (см. Приложение 11). Мы встретим это имя и в древних рукописях ирландских кельтов, ранних бриттов и других языческих европейских народов. История королевских фамилий у этих народов прослеживается вплоть до Иафета. У саксов его называли Скиф (ныне "Шиф" или "Шейф"). Не будем забывать, что все эти народы были язычниками и не знали о том,

что написано в Книге Бытия, более того — они даже не знали о ее существовании.

Гомер, согласно Книге Бытия — первый сын Иафета, был родоначальником народа, который ранние греки называли киммерийцами, и который жил на побережье Каспийского моря. Позже их вытеснили оттуда эламиты. Во времена Вавилонского пленения пророк Иезекииль говорил о них как о племенах, обитающих на крайнем севере. В ассирийских хрониках есть сведения о народе Гимиррайя, который был побежден царем Эсархаддоном. В хрониках ассирийского царя Ашурбанипала примерно 660 года до Р.Х. тоже упоминается этот народ.

Данные о народе Ашкеназа можно найти в ранних хрониках Армении; позже еврейские авторы говорят о них как о германском народе (немецких евреев до сих пор называют Ашкеназим). Согласно ассирийским летописям VI века до Р.Х., этот народ, называемый Аскуза, объединился с Минийским царством в восстании против Ассирии. Об этом событии сказано и у Иеремии (51:27); его пророчество подтверждает тот факт, что Аскуза и Ашкеназим — один и тот же народ. Позже греки знали этот народ как Скифеев, Геродот называл их Скифами. Они дали свое имя озеру и гавани Асканиус и местности Аскания. Благодаря Иосифу Флавию мы можем проследить судьбу этого народа до Регинян.

Потомки Рифата дали имя Рифейскому горному хребту, который древние космографы считали самой северной границей суши. Это название можно встретить у Плиния, Мело и Солинуса — Рифеи, Рифасы и Пифлатеи соответственно. Согласно Флавию, последние позже стали называться Пафлагонянами.

Потомки Тогармы осели в Армении. В XIV веке до Р.Х. документы хеттеев рассказывают о Тегараме, местности, где им удалось обосноваться, лежащей между Каркемишем и Хараном и разоренной "врагом из Исувы", то есть народами, пришедшими из-за Евфрата. В летописях ассирийских царей Саргона II и Сеннакериба говорится о городе Тил-гари-ману, лежащем примерно в тридцати милях к востоку от современного Гуруна (Турция). Тил-гари-ману был разрушен в 695 году до Р.Х. Иосиф Флавий называл потомков Тогармы Фруграмма.

... и так далее, и так далее. Стоит нам заговорить о потомках Сима, Хама или Иафета — любое имя из Таблицы Народов есть в хрониках древних народов, населявших Ближний Восток. Мы можем даже найти давно забытые имена затерянных арабских племен, сведения о которых трудно добыть из современных книг по истории,

и достаточно информации, чтобы описать эти племена. Это — явление необычайной важности. Древние летописи были сделаны (а потом потеряны вплоть до того, как их заново открыли в наше время) в большинстве своем в ветхозаветные времена. С того времени многие народы, описанные там, полностью исчезли с исторической сцены или были поглощены другими, более сильными народами и культурами. Даже те, что сохранили свои национальные и племенные различия, вскоре полностью забыли о том, откуда они произошли и кто были их предки. А забыв об этом, стали придумывать легенды о своем происхождении. Тот факт, что мифы о происхождении народов были придуманы в древности, когда чрезвычайно быстро распространялось язычество, еще раз доказывает, что Книга Бытия не могла быть написана в более поздние времена. Ведь многие из тех имен, что с потрясающей точностью перечислены в Таблице Народов, исчезли на несколько столетий раньше, чем, по утверждениям модернистов, была написана Книга Бытия. Таблица Народов — действительно очень древний документ.

Естественно, по прошествии времени истинная история некоторых древних народов была почти полностью забыта. Иосифа Флавия несказанно огорчал тот факт, что его современники-греки, перестав хранить свою историю, наносят этим урон и истории других народов.[1] Но нельзя сказать, что все ранние народы шли этим путем. Мы увидим, что многие народы веками вели подробные и тщательные исторические записи, фиксировали имена своих патриархов, пополняя летописи с каждым поколением. Именно эти летописи и позволяют нам проследить удивительную связь между послепотопной эрой, описанной в Книге Бытия, и событиями более позднего периода. Списки, летописи и хроники бережно сохранялись, передавались из поколения в поколение не народами Ближнего Востока, а европейскими народами. Не будем забывать, что документы эти относятся к дохристианским временам, так что напрасно ученые-модернисты пытаются доказать, что древние летописи — фальсификация раннехристианских монахов. В последующих главах мы подробно рассмотрим подобные попытки дискредитировать источники сведений. В частности, мы остановимся на хрониках ранних бриттов, о которых не упоминают ни современные учебники истории, ни средства массовой информации, ни научные труды.

Просто удивительно, как умело научились ученые-модернисты игнорировать обширнейшие ближневосточные источники! Невозможно даже представить, какое количество информации просто не доходило до читателей. Одни только хроники древних бриттов (не

говоря уже о ирландских кельтах, саксах и народах, населявших континент — мы будем рассматривать и их тоже) описывают не какой-то краткий период истории — они говорят о более чем двух тысячах лет. Трудно представить другой обладающий письменностью народ, который бы умудрился с такой легкостью вычеркнуть две тысячи лет собственной летописной истории. Даже цензорам сталинской Росии и маоистского Китая не снился подобный размах. Так как же такое могло произойти, и кто в этом виноват?

Мы не пойдем проторенным путем — не станем обвинять викторианцев - сторонников эволюции и пришедших за ними ученых и философов, которые и заложили основы нашего образования. Да, они несут ответственность за многое, что было сделано неправильно или несвоевременно, но в данном случае все началось задолго до их появления на свет. Собственно говоря, все началось в самом конце VI века с прибытием на берега Британии Августина, римско-католического епископа, чьей задачей было подчинить Британские острова Римскому понтифику. Это историческое событие хорошо известно благодаря Беде. Христиане Британии, прибывшие, чтобы приветствовать Августина, отказались подчиниться власти Рима. Позже в Бангоре казнили их всех — двенадцать сотен лучших ученых и священников того времени были изрублены мечами. С этого момента между бриттами (валлийцами) и папской властью началась вражда, которая зрела все годы раннего и позднего средневековья, пока не закончилась полным изгнанием папских ставленников из Англии при короле Генрихе VIII, происходившем из уэльских Тюдоров. Но рано установившееся господство саксов привело к тому, что все летописи и хроники бриттов были обречены на забвение — их заменили римскими, англосаксонскими, а позже и норманнскими описаниями событий; эти летописи переписывали, по ним учили историю. Исторические документы древних бриттов были забыты на пять сотен лет, если вести отсчет от кровавой бойни в Бангоре. Но потом случилось нечто, что возродило их к жизни.

Случилось это примерно в 30-х годах XII века. Оксфордский архидиакон передал некую книгу британскому (то есть уэльскому) монаху. Монаха звали Гальфрид Монмутский, архидиакона — Уолтер Оксфордский, а книга была очень древней, возможно, единственной копией документа об истории ранних бриттов, написанной на столь древнем языке, что ее необходимо было срочно перевести на латынь, иначе либо книга бы рассыпалась, либо сам язык был бы полностью забыт. Казалось бы, такое уникальное событие должно было вызвать интерес среди ученых. Но даже в наше время, в наш

век, стоит только назвать имя Гальфрида Монмутского — и вы увидите, какое академическое высокомерие возникнет на лицах ученых. Прочтите любую статью о нем, и вы обязательно встретите фразы о том, что его грандиозная работа *Historia Regum Britanniae,* или "История королей Британии", в лучшем случае, — выдумка, не стоящая доверия, а сам Гальфрид — бессовестный лжец и фальсификатор.[2] Зададимся вопросом: что же вызвало такой поток не очень литературных слов?

Чаще всего работу Гальфрида Монмутского не принимают во внимание, говоря об обилии ошибок и неточностей в ней. Но любой историк, достойный этого звания, скажет вам, что если бы мы перестали доверять историческим документам только на этом основании, то вскоре мы остались бы совсем без истории. Затем часто утверждают, что оригинала книги, которую передали Гальфриду, уже не существует, а значит, Гальфрид лгал, говоря, что переводил эту книгу. Однако чрезвычайно редко случается так, что оригинал манускрипта или источник какого-либо древнего исторического труда сохраняется до наших дней. Собственно говоря, лично я не знаю ни одного такого случая. Далее: утверждают, будто среди дошедшей до наших дней средневековой валлийской литературы нет ничего похожего на *Историю королей Британии* Гальфрида.[3] Это как минимум странное обвинение, потому что этот исторический материал не просто сохранился в валлийской литературе — его можно встретить не менее чем в 58 рукописных копиях (они перечислены в Приложении 4). В принципе, валлийских средневековых манускриптов средневекового периода существует не так уж много, поэтому 58 — это весьма существенная часть. Очень странно, что ученые, посвятившие всю жизнь работе с историческими документами, могли не заметить эти документы. Рукописи эти вполне доступны для всех, кто пожелает их изучить; так почему же у модернистов даже говорить об их существовании считается непристойным?

Ответ заключается в том, что именно эти древние исторические документы говорят нам о нашем прошлом. И эти сведения идут вразрез со всем, чему нас учили до сих пор. Это — увлекательнейшее чтение! Но Гальфрид Монмутский был не единственным средневековым уэльским историком, донесшим до нас летописи древних бриттов. Ему предшествовал другой историк, Ненний; и поскольку Ненний передал нам содержание летописей еще более древних, чем хроники Гальфрида, то наш экскурс в историю древних бриттов мы начнем именно с Ненния.

Примечания

1. Flavius Josephus. *Against Apion*. (From *Josephus's Complete Works*. tr. William Whiston. Pickering & Inglis. 1981. pp. 607-636).
2. Вот один из бесчисленного множества примеров: Marsh, H. 1987. *Dark Age Britain. Some sources of History*. Dorset Press. New York. pp. 175-190. А ведь Марш — самый мягкий из критиков Гальфрида Монмутского!
3. "... не существует ни одного валлийского сочинения, которое можно было бы всерьез рассматривать как оригинал, или хотя бы источник, "Истории королей Британии". (Lloyd, J. E. 1939). *A History of Wales from the earliest times to the Edwardian Conquest*. London. 2nd ed. p. 526. (cit. also in Thorpe. p. 15. См. Библиографию).

Глава 3

Ненний и таблица европейских народов

> Я, Ненний, ученик преподобного Эльводуга[1], постарался записать некоторые известия, каковыми пренебрегла косность народа Британии, ибо не обладая никаким опытом в этом, ученые мужи нашего острова не оставили в своих книгах ни малейшего упоминания о происходившем на нем. Я же собрал все, что нашел...[2]

Этими словами начинается великая книга Ненния, ***Historia Brittonum*** — *История бриттов*.

Трудно переоценить грандиозность этой работы и ее вклад в наше понимание древней истории. Тем удивительней неблагодарное пренебрежение, с каким относятся к трудам Ненния современные "ученые мужи". Заслуга Ненния заключается в том, что он разыскал и собрал воедино все сохранившиеся к его дням письменные свидетельства, касающиеся происхождения бриттов. В то время бриттам как народу, равно как и всем их летописям, угрожала смертельная опасность, и, если бы не Ненний, бесценные письменные свидетельства были бы безвозвратно утрачены.

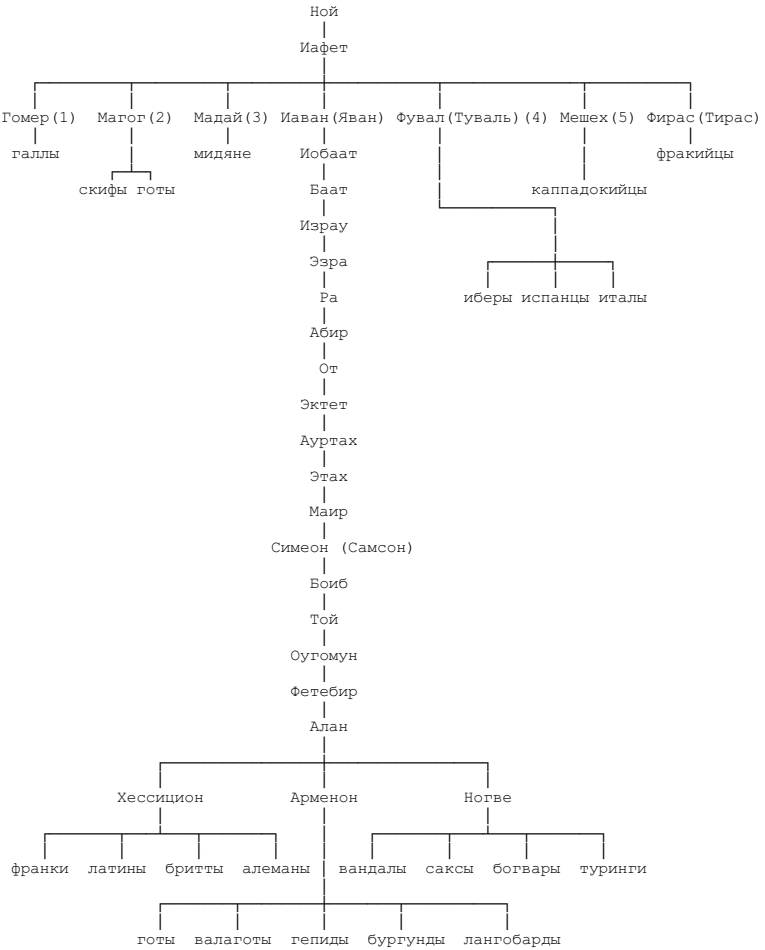
В цитате, с которой начинается данная глава, переводчик Ненния употребил слово *косность*, т.е. леность мысли. Однако сам Ненний использовал слово hebitudo, которое точнее было бы перевести как "полное отупение" или "летаргия". Именно так можно охарактеризовать настроения бриттов после кровавой расправы над монахами в Бангоре. Зверское убийство лучших ученых и духовных лидеров, совершенное собратьями-христианами по наущению римского епископа не могло не стать глубочайшим потрясением для бриттов и уэльсцев; именно на это состояние духа народа и сетует Ненний;

именно оно и привело к забвению и утрате множества книг и летописей. Ученые мужи Британии "не обладали никаким опытом" (*nullam peritiam habuerunt*), поскольку ученость вообще угасла. Отсюда и стремление Ненния собрать воедино все, что еще уцелело.

Ненний закончил свой труд в самом конце VIII века от Р.Х. Источники, собранные им, весьма многочисленны и разнообразны. Они включают исторические документы, переданные ему ирландскими учеными. Далее следуют *"Анналы римлян", "Закон"* и *"прочие толкования"*. Не остаются без внимания и устные предания, причем Ненний уделяет им такое же внимание, как и письменным источникам, считая, что хотя эта родословная не зафиксирована ни в одной книге бриттов, она была "записана в памяти писавшего". Внезапно переходя на родной валлийский язык, Ненний сообщает, что благородный старец по имени Куана собрал генеалогию бриттов из некой римской (латинской) хроники.[3] Но что важней всего, Ненний не сделал ни малейшей попытки "подправить" все эти источники или хотя бы убрать наиболее очевидные несоответствия. Поступи он так, нам было бы невероятно трудно отличить оригинальные древние тексты от идей самого Ненния. Он попросту собрал все эти источники воедино, ничего не приукрашивая и не прибавляя — и в таком виде передал потомкам.

Среди летописей, сохраненных для нас Неннием, есть и такие (впрочем, их весьма немного), что не отличаются надежностью и достоверностью. Но благодаря Неннию мы держим в руках один из самых значительных исторических документов древности. Он изложен в 17 и 18 главах ***Истории бриттов*** (в Приложении 5 см. латинский текст этих глав с дословным переводом), а речь в нем идет о происхождении множества древних народов Европы. На следующей странице оно изложено в виде традиционной генеалогии.

Весьма поучительно сравнить ненниевскую таблицу европейских народов (как я предпочитаю это называть) с приложением 3 данной книги, где приводится генеалогия народов Иафета в том виде, в каком она изложена в Книге Бытия. Книга Ненния и Книга Бытия прекрасно согласуются между собой, однако Ненний добавляет подробности, которых нет в Библии, по той естественной и очевидной причине, что летопись Книги Бытия вынужденно кратка. Так, Ненний упоминает Гомера (1) как предка галлов, но опускает имена троих его сыновей: Аскеназ (Ашкеназ), Рифат и Фогарма (Тогарма), о которых говорится в Бытии. (Спрашивается: стал бы Ненний пропускать эти имена, если бы просто переписывал библейскую генеалогию?) Он называет Магога (2) предком скифов и готов, а Мадая (3) — родоначальником мидян. До сих пор все гладко. Но


Ной
Иафет
Гомер(1)
Магог(2)
Мадай(3)
Иаван(Яван)
Фувал(Туваль)(4)
Мешех(5)
Фирас(Тирас)
галлы
мидяне
Иобаат
фракийцы
скифы
готы
Баат
каппадокийцы
Израу
Эзра
иберы
испанцы
италы
Ра
Абир
От
Эктет
Ауртах
Этах
Маир
Симеон (Самсон)
Боиб
Той
Оугомун
Фетебир
Алан
Хессицион
Арменон
Ногве
франки
латины
бритты
алеманы
вандалы
саксы
богвары
туринги
готы
валаготы
гепиды
бургунды
лангобарды

именно с этого момента в источнике, из которого черпал сведения Ненний, обнаруживаются одна-две неточности (впрочем, незначительные) — результат искажения текста при переписывании или устном пересказе.

Например, как мы увидим в Приложении 3, Фувал (Туваль) (4) был родоначальником народа, известного ассирийцам как табалы, чья земля, Табал (современная Грузия; в названии столицы — Тбилиси — увековечено имя Фувал (Туваль, Тубал)), примыкала к библейской Фогарме (ассир. Тегарама). Из труда Ненния следует, однако, еще одна подробность — что от Фувала произошли иверы, испанцы и италы. Частичное подтверждение этому мы находим у Иосифа Флавия, писавшего за семь веков до Ненния, что Фувал был отцом фобелитов, известных во времена Иосифа как иверы.[5] Поскольку Иосиф Флавий не упоминает ни испанцев, ни италов, ни происхождения готов от Магога, очевидно, что Ненний не пользовался его трудами в качестве источника.

Далее, в тексте, которым пользуется Ненний, упоминается Мешех (5) как родоначальник каппадокийцев (см. Приложение 1:10 и 2:18 — Кафторим) — ошибка, которая присутствует и у Иосифа Флавия. Однако сомнительно, чтобы Иосиф первым сделал эти ошибки, поскольку он и сам опирался на гораздо более древние источники. Путаница, однако, легко объяснима: Маш, один из семитских народов в Книге Бытия, звучит в 1-й Паралипоменон как Мешех. Очевидно, что еще в глубокой древности потомков Сима — Мешех спутали с потомками Иафета — тоже Мешех; а ведь именно на древние летописи полагались и Иосиф Флавий, и Ненний, которые были далеки от того, чтобы бездумно копировать генеалогию Книги Бытия.

Другие примеры искажений (еще менее принципиальных) видны в том, что готы у Ненния произошли как от Магога (20, библейского патриарха), так и от Арменона, сына Алана. Сказано, что у Арменона было пять сыновей, однако перечислены только четыре, но показано, что от него произошли пять народов. [В русском переводе Библии перечисляются все пять сыновей Арменона. — *прим. перев.*] Таким же образом, Ненний пишет, что у Ногве было три сына, однако от него произошли четыре народа. Важность этих ошибок заключается в том, что Ненний легко мог бы исправить их, придав своему труду большую достоверность, однако предпочел оставить все как есть. А это, как ни парадоксально, свидетельствует о том, что Ненний — историк, заслуживающий доверия, и что благодаря ему мы читаем тексты древнейших летописей в том самом виде, в каком читал их он сам.

Ненний приводит подробнейший список народов Европы, произошедших от Алана. Некоторые из перечисленных имен даже во времена Ненния уже были архаичны и наверняка задолго до той поры вышли из употребления. Однако все эти имена знакомы любому современному ученому, имеющему дело с историей Европы времен Римской империи! На протяжении нескольких веков Европа являла собой кипящий котел, где народы состязались в бурном и беспорядочном процессе миграций, завоеваний и перемещений. И при этом ни одно название из списка Ненния не кануло в Лету — даже неправдоподобно звучащие гепиды!

На один из аспектов этого списка я хочу особо обратить внимание читателя, поскольку это момент чрезвычайной важности, который, тем не менее, ускользнул от взгляда современных ученых. Речь идет о четырех именах, появляющихся в начале генеалогии. Дело в том, что эти же имена мы находим и в генеалогии патриархов древних ирландских кельтов; и хронологическое значение этих имен не менее важно, чем этническое.

Вот эти имена: Иобаат, Боат, Израу и Эзра. Обратите внимание на их позиции в списке Ненния. Они обозначают четыре поколения, следующие непосредственно за Иованом, сыном Иафета. Позже, рассматривая генеалогию ирландских кельтов, мы с вами убедимся, что те же имена стоят на тех же позициях — с той разницей, что происходят они от Магога, а не от Иована, а Боат назван старшим братом, а не сыном Иобаата.

В древнеирландском языке имена эти принимают легко узнаваемые формы: Иобхат, Баат, Эазру и Сру.

Именно хронологическая позиция этих имен в вышеупомянутых генеалогиях являет собой убедительнейшее доказательство истинности библейской летописи. Из Книги Бытия мы видим, что рассеяние народов из Вавилона произошло в пятом поколении людей после Всемирного Потопа. А здесь мы имеем дело с именами четырех последовательных поколений патриархов, общих для британцев и для ирландских кельтов и зафиксированных в летописях обоих народов.[6] После пятого же поколения пути британцев и ирландских кельтов расходятся — в точном соответствии с историческим перемещением народов, описанным в Книге Бытия. Причем все это, как ни странно, зафиксировано в документах, которые имеют совершенно различные и независимые друг от друга древние источники, но при этом одинаково игнорируются школой модернистов; последняя в лучшем случае называет их вымышленными.

Ненний сообщает нам, что свой список он "почерпнул в древних книгах наших предков" (*Aliud experimentum inueni... ex ueteribus*

libris ueterum nostrorum). Теперь нам необходимо установить, когда были написаны эти древние документы. Не сделав этого, мы неизбежно подвергнемся знакомым (и уже порядком надоевшим) обвинениям в том, что все это — "ложь во спасение", измышления христианских монахов.

Чтобы разрешить этот вопрос, мы обратимся к сочинениям Гальфрида Монмутского, который был уэльским монахом, как и Ненний, и жил приблизительно на три века позже него. Значение книги Гальфрида Монмутского заключается в том, что он подхватил повествование с того самого места, на котором остановился Ненний. Изобилие свидетельств — внешних и внутренних — в книге Гальфрида позволит нам установить возраст — и, следовательно, аутентичность — древних источников, которыми пользовался Ненний.

Примечания

1. Эльводуг, архиепископ Гуинета (иначе Эльбод, Эльбодогус, Эльводогус или Эльфоддв), известен нам по Annales Cambriae. При нем в 768 г. бритты изменили порядок празднования Пасхи. Более того, именно Эльводуг был инициатором этого. (768 an. Pasca Commutatur apud Brittones super dominicam diem emendante Elbodugo homine Dei. Morris. p. 88). Второе и последнее упоминание об Эльводуге — это сообщение о его смерти в источнике 809 г. (809 an. Elbodug archiepiscopus Guenedotae regione migravit ad Dominum. Morris. p. 88).
2. См. Morris. p. 9.
3. Is amlaid sin tugasdair ar senoir-ne uasal, i Guanach, geinilach Breatan a cronicib na Romanach. "Вот так наш благородный старец Куану собрал генеалогию бриттов из хроник римлян" (Morris. pp. 19 & 61).
4. Set haec genealorea non scripta in aliquo volumine Britanniae, set in scriptione mentis scriptoris fuit. "Но эта генеалогия не записана ни в одной книге бриттов, она записана в памяти писавшего" (Morris. pp. 19 & 61).
5. Whiston. p. 31. См. Библиографию.
6. Если кто-то и рискнет предположить, что бритты и ирландцы до такой степени "повлияли" друг на друга в культурном отношении, что могли фальсифицировать королевские генеалогии (не говоря уж о смертной казни, которую неизбежно повлекло бы за собой такое преступление) — задайте себе вопрос: почему это взаимное влияние ограничивается только четырьмя вышеупомянутыми генеалогиями и почему существуют такие расхождения между ними как в источнике (Магог и Иаван), так и в последовательности имен (см. главу 9). Более того: ни одно из этих имен не принадлежит ни выдающемуся историческому лицу, ни мифическому богу; стоило ли так стараться и рисковать жизнью?

Глава 4

Хроники древних бриттов

> Если будет на то Божья воля, то в более подходящее время и в более подходящем месте будет обнаружено поразительное соответствие исторических источников древности с новыми, пока еще малоизвестными, и доверие к Оригиналам Брута будет восстановлено (Джон Ди (*John Dee*), 1577. Cotton MS. Vitellius. c. vii. f 206v)

7 ноября 1917 года, в среду, знаменитый археолог своего времени Флиндерс Петри (Flinders Petrie) выступил перед собранием членов Британской Академии. Он представил свою работу ***Пренебрегаемая истории Британии***[1], в которой привлек внимание к тому факту, что историки-модернисты не замечают, а то и умышленно игнорируют обширнейший исторический материал. Петри упомянул работу Гальфрида Монмутского, к которой в научных кругах было принято относиться с незаслуженным пренебрежением, а затем повел речь об одной древней книге, которая проливает свет на историю Гальфрида.

Книга, столь заинтересовавшая Флиндерса Петри, была известна ему под названием ***Хроника Тизилио*** (*The Tysilio Chronicle*). В наши дни она хранится в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета под индексом *Jesus College MS LXI*. Она написана на средневековом валлийском языке и, как становится понятно из выходных данных[2], являет собой перевод, заказанный тем самым Уолтером Окфордским, который поручил Гальфриду Монмутскому перевести одну очень древнюю бриттскую книгу на латынь. Таким образом, эта книга — перевод с древнего языка бриттов на средневековый валлийский того же источника, которым пользовался Гальф-

рид. Это ли не ответ "просвещенным" критикам, которые в течение долгих лет с жаром доказывали, что Гальфрид Монмутский солгал и такого источника не существовало вовсе?

Но важность валлийской хроники заключается не только в том, что она помогает восстановить доброе имя Гальфрида Монмутского.[3] Гораздо важнее то, что в ней содержится исторически достоверная информация, переворачивающая с головы на ноги многие представления и учения модернистов о нашем прошлом. А главное — эта книга сама являет собой исторический материал такой древности, что возраст современных ей летописей тоже естественным образом увеличивается (факт, который совсем не радует сторонников эволюционной и модернистской философии). Об этом и говорил Флиндерс Петри; об этом пойдет речь и в нашей главе.

Один из пунктов, на который Флиндерс Петри обращает особое внимание — рассказ, содержащийся и в работе Гальфрида, и в валлийской хронике, о попытках вторжения Юлия Цезаря на острова в 55 и 54 гг. до Р.Х. Цезарь, конечно же, оставил и свои собственные свидетельства об этом, из-за чего возникает соблазн предположить (что многие и делают), будто валлийские хроники (и, соответсвенно, Гальфрид) всего-навсего перефразируют рассказ Цезаря. Однако тщательное изучение показывает, что дело обстоит совершенно иначе. Гальфрид Монмутский и валлийская хроника показывают вторжение Цезаря так, как увидели его сами бритты. Это — свидетельства очевидцев; таким образом, данный материал относится к середине I в. до Р.Х. Конечно, большинству ученых-модернистов трудно смириться со столь ранней датой (неужели у кельтов уже была письменность?); кроме того, здесь в не слишком выгодном свете предстает Юлий Цезарь — герой множества модернистских книг по истории древней Британии. Но как именно соотносятся бриттские и римские повествования об этом периоде?

Цезарь сообщает,[4] что когда он впервые высадился на землю Британии, защитники ее представляли собой огромную угрозу для римского войска. Бриттская кавалерия и воины на колесницах устремились в воду, не давая римлянам сойти с кораблей на берег. Атака бриттов была столь яростной, что высадка едва не потерпела крах. Более того: Цезарь так плохо рассчитал силу прилива и погодные условия, что чуть было не потерял все свое войско. Интересно, что же говорит нам об этом хроника бриттов? А ничего. Ровным счетом ничего. Не слышно гласа труб, прославляющих доблесть кельтских воинов; ни слова не сказано о том, с какими трудностями столкнулись завоеватели-римляне.

Вместо этого мы узнаем, что, получив первое известие о вторжении римлян, бритты под предводительством Кассваллана (Кассибеллана; у Цезаря — Кассивелауна) собрались в неком форте в Кенте. Сначала Цезарю явно противостояла всего лишь горстка местных рекрутов, о которых разведка бриттов ничего не сообщала — да и зачем? Естественно (для бриттов) было бы ожидать, что местное население окажет сопротивление захватчикам; к тому же, так или иначе, защитники берега потерпели поражение. Но сам факт, что бритты собрались в кентском форте, весьма красноречив. Валлийская хроника называет форт Дорал; Гальфрид Монмутский переводит это название на латынь как Доробелл.[5] Более поздние латинские авторы упоминали Дуролев — крепость, стоявшую примерно на полпути между Рочестером и Кентербери. Флиндерс Петри подчеркивает, что это — идеальное место для сбора армии, которая не знает, как поведут себя захватчики — направятся ли они прямо на Лондон через реку Медуэй или станут пробираться в обход по берегу к Суссексу и только там повернут на Лондон, чтобы не пересекать реку. Тем не менее, Цезарь не упоминает этот форт — по той простой причине, что он не знал о его существовании, и название его ему неизвестно. По той же причине о форте не пишет ни слова и средневековый монах, пересказывавший труд Цезаря. В свете этого особое значение приобретает то, что Ненний в ***Истории бриттов*** пишет:

Юлий Цезарь ... пока он сам воевал с Долобеллом...[6]

В источнике, которым пользовался Ненний, название форта превратилось в имя бриттского воина; а это показывает, что уже к концу VIII века источник, из которого Ненний черпал информацию о военных маневрах бриттов, претерпел значительные искажения. Тот факт, что ни в валлийской хронике, ни в латинской версии Гальфрида ничего подобного не наблюдается, весьма красноречиво подтверждает подлинность информации в обеих летописях, равно как и их общего древнего источника.

Далее Цезарь подробно повествует о том, сколько огорчений причинила его кавалерии необычная боевая тактика бриттов.[7] Он в деталях описывает эту тактику, подчеркивая ее эффективность. Но в бриттской летописи это описание отсутствует! Фальсификатор или компилятор более позднего времени с радостью написал бы о том, как его предки напугали и почти победили римлян с помощью хитроумной тактики; но бриттам — современникам Цезаря — незачем было упоминать это. Они сообщали о тех же событиях, что и Цезарь, только совершенно с иной точки зрения. Да и зачем бы им было в деталях описывать тактику, с которой их предполагаемые читатели были прекрасно знакомы?

Три следующих эпизода в валлийской хронике и в латинском переводе Гальфрида выявляют местами запутанный характер донесений бриттской разведки того времени (эти донесения доставлялись на дальние расстояния; дважды — даже с другого берега Ла-Манша); а также естественную путаницу, возникавшую в результате докладов воинов, вернувшихся с передовой линии, и последующих допросов очевидцев. В первом случае речь идет о гибели одного из римских командиров. Он назван Лаберием (Квинт Лаберий Дур) в летописи Цезаря,[8] согласно которой Лаберий погиб в бою во время второй военной кампании в Британии в 54 г. до Р.Х. Однако бриттская летопись гласит, что Лаберий был убит во время первой кампании; и, что характерно, этот воин назван Лабиен[9] (валлийский вариант — Алибиенс). А имя Лабиен должно было быть известно бриттам с более ранних времен — так звали наместника Цезаря, который во время второго вторжения был оставлен в Галлии управлять делами в отсутствие Цезаря. Таким образом, узнав от захваченных в плен воинов, что имя убитого командира — Лаберий, они перепутали имена и, что естественно, предположили, будто убит тот самые Лабиен, о котором они слышали. В военных условиях такая ошибка вполне объяснима; но вряд ли ее мог бы сделать средневековый фальсификатор, перед которым лежала летопись Цезаря!

Второй эпизод касается путаницы в отчете бриттов о крепости, возведенной под командованием Цезаря по его возвращении в Галлию. Цезарь не дает форту никакого имени, но в бриттской летописи это сооружение носит название Одина.[10] Флиндерс Петри указывает, что место под таким названием неизвестно, но при этом уточняет, что у Цезаря[11] говорится об отправке войск в Лексови (ныне — Лисье), и что река в тех местах (тоже никак не названная Цезарем) носит имя Одина — таким образом, можно предположить источник информации бриттской летописи. Опять же: название Одина (которого у Цезаря нет) не могло быть вставлено в текст рукой средневекового сочинителя!

Третий случай связан с неточностями в докладе бриттских разведчиков, заставившими начальников разведки Кассваллана предположить, будто Цезарь бежал из Британии как раз в то время, когда римские войска, напротив, прочно укрепились на ее берегах. Цезарь, потерявший во время бури лучшие корабли, приказал вытащить суда на сушу и поставить на территории римского лагеря.[12] Это требовало огромного мастерства. Корабли были чрезвычайно тяжелым военным транспортом, и то, что приказ Цезаря был выполнен, говорит о высоком искусстве (нам-то оно хорошо известно) римских военных инженеров. Однако бриттам такое и в голову не могло прийти;

поэтому, когда разведчики не обнаружили на мели судов Цезаря, они, естественно, ошибочно предположили, что римляне покинули остров.

В древних бриттских хрониках есть упоминания (которых, кстати, нет у Флиндерса Петри) о том, что бриттским воинам приходилось сражаться с царскими армиями Сирии и Ливии,[13] и с первого взгляда эти истории кажутся совершенно неправдоподобными. Но стоит поместить их в правильную историческую перспективу — и точка зрения становится совсем иной. Бритты никогда не нанимали в свою армию иностранцев. Они знали, сколь опасна такая политика, на бесславном примере одного из бриттских королей, Вортигерна, пригласившего саксов, чтобы те помогли изгнать пиктов. Как свидетельствует история, к вящему позору Вортигерна, саксы остались в Британии и мало-помалу вытеснили самих бриттов в самую скалистую и негостеприимную часть острова — Уэльс. Бритты, напротив, в тяжкие моменты своей истории — особенно во времена войн — собирались из отдельных племен в одно могучее войско, и объединяли всех своих королей под властью одного, главного. Поэтому, столкнувшись с римской армией, бритты с изумлением обнаружили в ее рядах не только римлян (если там вообще были римляне!), но и отдельные легионы сирийцев, ливийцев и других народов.[14] Этот факт подкреплен археологическими свидетельствами. Таким образом, естественно будет предположить, что бритты не только относились к ним как к представителям особых народов, но и думали, что сирийцев и других (как и самих воевавших с ними бриттов) втянули в войну их мелкие правители. Эти детали проникнуты достоверностью, какой не добиться ни одному фальсификатору.

Эта часть хроники датируется серединой I века до Р.Х.; но есть и материалы, которые уходят еще в более глубокую древность. Одним из таких документов (о котором, как ни удивительно, Флиндерс Петри опять-таки не упоминает) является рассказ о двух людях, в латинской версии Гальфрида названных Белин и Бренний, а в валлийской хронике — соответственно Бели и Бран.[15] Речь, в частности, идет о том, что Бран со своим войском двинулся на Рим и стал грабить и разорять города Италии. Некоторые модернистские ученые сразу скажут, что это — совершенно ненаучный бред. Однако не исключено, что они изменили бы свое мнение, почитав древнеримских историков, один из которых рассказывает о разграблении Рима кельтами в подробностях, которые не только подтверждают, но и уточняют бриттскую летопись.

Этого древнеримского историка зовут Ливий (Тит Ливий, 59 г. до Р.Х. - 17 г. от Р.Х.). Его ***История Рима*** состояла, ни мало ни много,

из 142 книг, хотя до наших дней дожили лишь 35 из них. Так или иначе, в 5 книге ***Истории*** Ливия содержится следующий, весьма красноречивый, рассказ.[16] По Ливию, разграбление Рима галльскими кельтами произошло около 390 г. до Р.Х. — и мы увидим, что это превосходно согласуется с хронологией событий и действующих лиц бриттской хроники. Но еще любопытней для нас тот факт, что Ливий сохранил имена тех, кто планировал и осуществлял нападение!

Первое имя принадлежит королю битуригов, галльского (кельтского) народа, давшего свое имя современному городу Бурже. Короля звали Амбитгат, и Ливий сообщает, что у него было два племянника — Белловес и Сеговес.[17] Эти два имени появляются и в бриттских летописях как Бели — в валлийской хронике, и Белин и Сегин (король аллоброгов, или бургундцев) — у Гальфрида Монмутского. Валлийская хроника упоминает Сегина как правителя бургундцев (Биргуин — другое название аллоброгов), но не называет его по имени. Однако очевидно, что все имена, появляющиеся у Гальфрида или в валлийской хронике, изначально присутствовали в оригинальном бриттском источнике.

Тит Ливий открывает нам любопытные подробности из истории кельтских королевских домов начала IV века до Р.Х. По свидетельству Гальфрида Монмутского и валлийской хроники, родителями Белина и Бренния были Дунваллон Молмуций (в валлийской хронике — Дифнал Мол Мид) и Конвенна (Тонвен). Из генеалогии, на которой основаны обе хроники (см. Приложение 7), мы узнаем, что Дунваллон — бриттского происхождения. А это означает, что Конвенна, чье происхождение неизвестно, вполне могла быть сестрой галльского короля Амбитгата. Именно это можно предположить, читая Ливия (который называет Белловеса (в бриттской хронике — Белин, сын Конвенны) племянником Амбитгата. В подобных родственных отношениях нет ничего странного или невозможного. Вообще, браки между бриттами и членами кельтских королевских домов были вполне нормальным явлением.

Далее мы естественным путем приходим к имени предводителя галлов, грабивших Рим. Ливий называет его Бренном.[18] Это практически совпадает с используемой Гальфридом латинской версией бриттского имени Бран — Бренний. Гальфрид и Ливий — совершенно отдельные, независимые друг от друга авторитеты; никто из них не придумывал имена людям, о которых писал. Опять-таки, легко убедиться, что ни валлийская хроника, ни работа Гальфрида не являются копией либо парафразом трудов Ливия. Между ***Историей*** Ливия и бриттскими летописями слишком много существенных и

значительных различий. И при этом очевидно, что они, независимо друг от друга, обращаются к одному и тому же историческому материалу, а именно: к разграблению Рима кельтами приблизительно в 390 г. до Р.Х. — однако рассматривают это событие с полярно противоположных точек зрения.

Мы можем вернуться еще на поколение назад, к законам Дунваллона — отца Белина и Бренния. Эти законы стали известны под названием ***Молмутовы законы***. Гальфрид Монмутский сообщает нам, что и в его дни бритты (уэльсцы) соблюдали эти законы.[19] Более того: Молмутовы законы чтили не только во времена Гальфрида — они дожили до наших дней, и сейчас ясно видно их языческое происхождение.[20] Эти законы проливают яркий свет на общественное устройство древних бриттов. Об этом можно прочесть в Приложении 6 данной книги, где Флиндерс Петри своими словами пересказывает содержание и применение Молмутовых законов. Но историю древних бриттов можно проследить и еще глубже вспять — до XII века до Р.Х., времени основания британского народа.

Речь идет о том, как на берега этой страны высадились первые поселенцы под предводительством некоего Брута (в валлийской хронике — Бриттиса). Именно от этого Брута бритты и получили свое название. История потомков Брута излагается в следующей главе; пока же нас интересует вот что: как и каким путем эти люди впервые прибыли на берега Британии? И снова мы обязаны Флиндерсу Петри следующими подробностями:

> Покинув Грецию, Брут [и его люди] направился в Африку, затем миновал Алтари Филенов, Озеро Солеварен, проплыл мимо Руссикады и Азарских гор, где подвергся нападению пиратов, миновал реку Мальва, прибыл в Мавританию и доплыл до Геркулесовых Столбов. Здесь невежественный редактор замечает: “Невозможно определить, существовали все эти места или же они — чистой воды вымысел автора”. Сейчас все эти места известны, и порядок их появления в тексте весьма последователен. Для ясности у Птолемея добавляется еще и долгота. Алтарями Филенов (46° 45’) назывались два огромных песчаных холма, о которых пишет Саллюстий; они обозначали границу между Карфагеном и Египтом, но во времена позднего Рима их значение было утрачено. Далее, Озеро Солеварен — длинный ряд соленых лагун (33° до 34°), где, должно быть, моряки солили рыбу. Затем Руссикада (27° 40’) — мыс к югу от

Сардинии; Брут пропыл между ним и Азарскими горами, а Птолемей называет горные племена Сардинии "Азаронезии". Обыденное упоминание о пиратском нападении дает все основания говорить о горах Сардинии — ведь мореплаватели держались в стороне от Африканского берега, наблюдая Сардинию, расположенную в 120 милях к северу, стараясь таким образом избегать пиратских нападений. Дальше говорится о реке Мальве (11° 10'), которая определяла границу Древней Мавритании. И, наконец, Геркулесовы Столбы (6° 35' - 7° 30'). Общий характер этих названий таков, что они, без сомнения, были хорошо знакомы мореплавателям — любой моряк мог привести их как пункты своего путешествия. Если история Брута — легенда, то как же эти названия попали в нее? Ни один моряк после 700 г. от Р.Х. не мог их знать, поскольку арабские завоеватели уничтожили все старые названия, заменив другими. Может быть, средневековый писатель позаимствовал эти имена у какого-нибудь римского автора? Но ни у одного из римских историков не содержатся все эти имена целиком: у Птолемея нет Озера Солеварен, у Плиния — Озера Солеварен и Азарских гор, у Страбона встречаются только Филены, у Антонина маршрут включает только Руссикаду и Мальву, в текстах Пьютингериана есть только Руссикада, а географическое положение Филен определено неправильно. Когда смотришь на средневековые карты, от Космаса до Маппамунди Херефордского, невозможно предположить, чтобы средневековый автор сумел составить морской маршрут из шести не слишком широко известных пунктов, расположив их в правильном порядке, именно так, как они располагались во времена Римской империи. Если же это было написано во времена самой Империи, то нет никакой причины предпочитать одну дату другой. Тем не менее, существует глубинное, внутреннее свидетельство тому, что это было написано до Клавдия (т.е. 10 г. до Р.Х. - 54 г. от Р.Х.) Брут прибыл в Мавританию, переправившись через реку Мальва. Изначально Мавритания располагалась только к западу от Мальвы; но затем Клавдий основал две Мавритании — Тингитану и Цезаренсис, — разделенные рекой. Следовательно, география Брута древней географии Клавдия.[21]

Флиндерс Петри мог бы добавить к этому еще много сведений, если бы знал их. Например, прежде чем Брут и его люди направились в Африку, они по пути из Греции сделали остановку на острове, который в валлийской хронике носит название Легетта, у Гальфрида Монмутского — Леогеция, а у античных авторов Средиземноморья — Леокадия. Сегодня он известен нам как остров Левкас. При этом в бриттских летописях имеются подробности — очень важные, — которых никак не смог бы узнать средневековый фальсификатор, если бы он просто услышал название или увидел его на карте — не говоря уж о том, что трудно представить столь точную и тщательно выполненную средневековую карту. Так, к примеру, хотя в валлийской хронике и опущен этот факт, латинская версия Гальфрида Монмутского повествует о лесах безлюдного острова;[22] и стоит отметить, что даже в наши дни на острове можно увидеть "остатки дубрав, которые были характерны для Левкаса вплоть до девятнадцатого столетия".[23]

Для того, чтобы Гальфрид Монмутский узнал о существовании этих лесов, они должны были упоминаться в древнем первоисточнике, который он переводил. Зададимся вопросом: возможно ли, чтобы не существовало никакой связи между наличием дубовых лесов на священном острове, который бритты запомнили надолго, и тем фактом, что древние друиды в Британии и в более поздние времена особо обожествляли дубы и поклонялись им? Вот что пишет Плиний:

> Друиды... ничто на свете не почитают столь священным, как Черного Дрозда и дерево, на котором он вьет свои гнезда; это дерево зовется Дуб... они, по видимости, называют себя в честь греческих Дриидов, что означает... Жрецы Дубов.[24]

Но еще интересней тот факт, что и Гальфрид Монмутский, и валлийская хроника сообщают о том, что на острове был обнаружен полуразрушенный храм Дианы. Затем следуют описания весьма сложного ритуала, осуществленного Брутом, а также природы и атрибутов богини, которые, несомненно, могли стать известны только из языческого источника. Здесь важен еще один аспект: Диана считалась олицетворением Луны; и, хотя в наши дни на острове не осталось следов храма Дианы, там сохранились руины храма ее супруга — бога Солнца Аполлона. Они находятся на высоте около 230 футов над уровнем моря, и:

> ...именно отсюда жрецы Аполлона бросались вниз, но парили в воздухе, поддерживаемые — так говорят — то живыми птицами, то внезапно отросшими крыльями.

> Суть отношений между этим ритуалом и богами неясна; но в древности существовала связь между Аполлоном и различными птицами... Овидий подтверждает, что волшебная сила этого полета и целебных вод под утесом была известна со времен Девкалиона — греческого Ноя.[25]

Отголоски этого любопытного и весьма древнего ритуала мы находим в истории одного из не слишком отдаленных потомков Брута — короля Бладуда (в валлийской хронике — Бладдида; см. следующую главу.) У Гальфрида сказано, что Бладуд, изготовив для себя крылья, попытался воспарить в небо. Попытка была единственной, и полет, как легко предположить, оказался кратким; но важно именно то, что Бладуд погиб, разбившись о храм Аполлона в городе, носящем в наши дни название Лондон![26]

И это — не единственная любопытная деталь, которая вырисовывается из древней бриттской летописи. Что, например, думать об упоминании греческого огня в истории Брута? В валлийской хронике он называется *tan gwyllt*, а у Гальфрида Монмутского — *sulphureas tedas* и *greco igne*.[27] Как справедливо отмечает Флиндерс Петри, в Европе о греческом огне не слыхали до крестовых походов. Неужели средневекового мистификатора осенила гениальная догадка? Сомневаюсь. И как быть с детальными географическими познаниями о древнем греческом материке, которые обнаруживает бриттская хроника? Место, которое в валлийской хронике называется Иссбарадингс, а в версии Гальфрида — Спаратин, в древности было известно как Феспротия — регион на западном побережье Греции. Археологические данные показывают, что самыми первыми обитателями этого региона были феспротяне, чье имя сохранилось в названии современного города Феспротикона.[28] Более того: река Исталон в валлийской хронике (Акалон у Гальфрида) — это Ахерон, протекающий через древнюю местность Эпир.

Далее: царя, с которым сражался Брут за свободу своих людей, в валлийской хронике зовут Пендрассис, а у Гальфрида — Пандрас.[29] До сих пор я не встречался с попытками установить его личность; к тому же невозможно проследить его имя в уцелевших древнегреческих летописях. Впрочем, такие попытки все равно оказались бы тщетными. Судя по всему, Пандрас — это вовсе не собственное имя, а титул — *pan Doris,* означающий "царь всех дорийцев". Опять-таки, по археологическим данным, дорийские греки занимали эту часть греческого материка примерно в тот же период (XII - XI вв. до Р.Х.), когда начиналась история Брута.[30] Таким образом, очевидно, что имя Пандраса прочно принадлежит ко временам, о которых говорится в

начальных главах бриттской летописи.

Все это помогает нам датировать не только захватывающий и, несомненно, очень древний материал валлийской хроники и версии Гальфрида, но и источник, переданный нам Неннием, о котором мы вели речь в прошлой главе и с помощью которого смогли составить таблицу европейских народов. Ясно, что все это не может быть приписано гнусным измышлениям раннехристианских монахов, которые только и делали, что пытались навязать всему миру свое лживое видение истории — по той простой причине, что исторический материал, рассмотренный нами в данной главе, появился как минимум за сто (а как максимум — за тысячу с лишним) лет до прихода христианства к древним бриттам. Иными словами, обвинения в "благочестивой подделке", которые модернисты не устают предъявлять христианским монахам, не выдерживают никакой критики. Это будет показано и в следующей главе, которая суммирует содержание работы Гальфрида Монмутского и валлийской хроники, и в Приложении 7 — генеалогия древних бриттских царей. Приблизительные даты правления каждого из королей вычислены мною также на основании внутренних свидетельств, содержащихся в валлийской хронике и в латинской версии Гальфрида Монмутского,[31] а также внешних свидетельств, почерпнутых из других источников.

Примечания

1. Humphrey Milford. Oxford University Press. *Proceedings of the British Academy*. Vol. viii. pp. 1-28.
2. "Я, Уолтер Окфордский, перевел эту книгу с валлийского (кимрского) на латынь, а в старости перевел ее во второй раз с латыни на валлийский."
3. К счастью, уже существуют два перевода именно этой валлийской хроники: Roberts, Peter. *Chronicle of the Kings*. 1811. Единственная уцелевшая копия находится в Бодлианской библиотеке под шифром Douce T., 301. (Неудачное второе издание было осуществлено Мэнли Поупом (Manley Pope) под названием *A History of the Kings of Ancient Britain*. Simpkin, Marshall & Co. London. 1862. Каким бы неудачным ни являлось это издание [Мэнли Поуп вставляет в текст собственные комментарии, не оговаривая этого, и не удосуживается выразить благодарность Питеру Робертсу, чей перевод он "позаимствовал"], оно все же содержит ряд важных сведений на сс. 155-216).

   Второй перевод осуществил Кэнон Роберт Эллис Джонс (Canon Robert Ellis Jones) из Нью-Йорка. Его перевод, не имеющий названия, является дословной передачей на английский язык валлийского текста и составляет часть книги Грискома (Griscom - см. библиографию). Кэнон Джонс умер в 1929 году — в том самом году, когда его перевод был

опубликован.
4. Caesar. pp. 99-100. См. библиографию.
5. Geoffrey of Monmouth. p. 108 and Manley Pope p. 60. См. библиографию.
6. Nennius. p. 23. См. библиографию.
7. Caesar. pp. 102-3.
8. Caesar. pp. 111-2.
9. Geoffrey. p. 110 and Manley Pope p. 60. Как отмечает Флиндерс Петри, смещение даты может быть связано с традицией.
10. У Гальфрида (Geoffrey (pp. 112-3)) — *Однеа*. См. Manley Pope pp. 61 & 180-1.
11. Caesar. p. 87.
12. Caesar. p. 110 and Manley Pope. p. 61. "Цезарь был вынужден обратиться в бегство".
13. Geoffrey. pp. 236 & 245-6. См. тж. Manley Pope p. 122.
14. Коттрелл (Cottrell, pp. 63-4. См. библиографию) называет испанцев, венгров, германцев, сирийцев, греков, африканцев, галлов и т.д. народами, из представителей которых состояли римские легионы в Британии. Одна лишь Стена Адриана возводилась испанцами, германцами, африканцами и сирийцами.
15. Geoffrey. pp. 90-100 and Manley Pope. pp. 38-46.
16. Livy. pp. 378-395. См. библиографию.
17. Livy. p. 379. Сравни тж.: Geoffrey. pp. 97-9 и Manley Pope pp. 44-5.
18. Livy. pp. 383 & 395.
19. Geoffrey. p. 89.
20. См. Probert, William. *Ancient Laws of Cambria*. 1823.
21. Flinders Petrie. pp. 8-9.
22. Geoffrey. p. 64. Thorpe (p. 341. См. библиографию. # предполагает, что имя выдумано Гальфридом).
23. Bradford. *Guide to the Greek Islands*. Collins. London. p. 48.
24. Цит. по: Hawkins, Prof G. *Stonehenge Decoded*. Fontana. p. 34. Хокинс подчеркивает, что поскольку дуб по-гречески назывался *drus*, этимология названия *друиды*, данная Плинием, судя по всему, верна.
25. Bradford. p. 50.
26. Geoffrey. p. 81 and Manley Pope. pp. 28 & 167-8.
27. Geoffrey. p. 58 and Manley Pope p. 10.
28. *Webster's New Geographical Dictionary*. G & C Merriam. Massachussetts. 1977. p. 1203.
29. Geoffrey. pp. 55-64.
30. Webster's. p. 340.
31. Для специальной оценки хронологии см. мою статью: *The Early History of Man - Pt. 3. The Kings of the Ancient Britons: A Chronology*. CEN Tech. J., Vol. 5 (2). 1991. pp. 139-142.

Глава 5

Древняя история бриттских королей

В этой главе будет дан краткий пересказ истории королей древних бриттов, изложенной у Гальфрида Монмутского и в Валлийских хрониках. Эти древние летописи были преданы забвению после избиения бриттских монахов в Бангоре в 604 г. от Р.Х., спровоцированного Августином; поэтому они были совершенно неизвестны либо отвергнуты более поздними британскими хронистами сакского и норманнского происхождения. Среди ученых XVI и XVII веков считалось очевидным и бесспорным, что никаких подобных летописей не существует, а манускрипты, подобные Валлийской летописи и книге Гальфрида Монмутского — очевидная фальшивка. Эта точка зрения сохранилась до наших дней. Но, как мы выяснили в предыдущей главе, древние летописи, в отличие от поверхностных и конъюнктурных опровержений их модернистами, подтверждаются историческими фактами. Эти летописи, простые и безыскусные, излагают историю Британии, которая никогда не преподавалась ни в одной школе этой страны. Историю, охватывающую две тысячи лет, чудом дошедшую до нашего времени благодаря усилиям древних валлийских ученых, отлично понимавших всю ее ценность и сохранивших ее для нас.

Среди древних летописей, оставшихся от самих бриттов, сохранился (по крайней мере, у Ненния) список прародителей древних бриттских королей, перечисляемых поколение за поколением вплоть до самого Иафета, сына Ноя. История бриттов как отдельного народа берет начало от падения Трои, и именно с этого времени ведут свой рассказ Гальфрид Монмутский и Валлийские хроники. Анхис, известный нам и по другим историческим источникам, вместе с сыном Энеем оставил дымящиеся руины Трои и отправился в страну,

которая теперь называется Италией. Он вместе со своим народом поселился на берегах Тибра, неподалеку от будущего Рима. Местными жителями правил Латин, принявший Анхиса и его народ сердечно и дружелюбно. Анхис, в свою очередь, разбил Турна, царя рутулов, и взял в жены дочь Латина, Лавинию. От их союза родился Эней Сильвий, будущий властитель всех италийских племен. Но царский род продолжился через Сильвия, сына его брата Аскания. Сильвий соблазнил племянницу Лавинии, жену его деда (имя ее не сохранилось), и от этой связи родился его сын Брут. Мать Брута умерла при родах; а когда Брут был пятнадцатилетним юношей, он на охоте случайно убил своего отца выстрелом из лука. Так исполнилось пророчество, что он послужит причиной смерти обоих родителей. Брут был изгнан из Италии, и трон Энея перешел к другому. Но здесь-то и начинается история народа бриттов.

Брут отправился из Италии в Грецию, где встретился с некими рабами. Это были потомки воинов, которые в 13 веке до Р.Х. сражались с греками в Троянской войне и были обращены в рабство Приамом, сыном Ахилла, "дабы отмстить на них гибель отца". Теперь они находились в рабстве у Пандраса, царя греков-дорийцев. Узнав о том, что Брут потомок их древних царей, троянцы приняли его в свое сообщество, выбрали своим предводителем и восстали против поработителей. Они разбили Пандраса в бою и уплыли из Греции в поисках земли, где могли бы поселиться. Проплывая через Геркулесовы Столпы (Гибралтарский пролив), они случайно встретили другую группу троянцев под предводительством Коринея, которым также удалось убежать от преследователей. Они объединились, провозгласили Брута своим королем, высадились в Галлии и разбили пиктов во главе с королем Гоффарием (*Koffarffichti* — Гоффар Пикт по-валлийски). Затем троянцы поплыли дальше и высадились в Тотнесе (Девон) — это произошло в XII веке до Р.Х. Страна и ее народ впоследствии стали зваться по имени Брута.

Брут основал город Триновант, или Новая Троя, который в будущем превратится в Лондон. Брут, первый король бриттов, правил своим народом на этом острове двадцать три года, приблизительно с 1104 г. по 1081 г. до Р.Х. Среди добычи, захваченной Брутом в Греции, была Инногена, дочь царя Пандраса. Брут взял ее в жены, и Инногена родила ему трех сыновей, Локрина, Камбра и Альбанакта. Камбр и Альбанакт после смерти Брута унаследовали соответственно Уэльс (Кембрию) и Шотландию (Олбани), а Локрин стал королем Лоегрии — страны, названной в его честь, которая включала территорию современной Англии без Корнуолла (в Уэльсе Англию до

сих пор называют Логрией). Корнуоллом правил Кориней, дочь которого, Гвендолен, была женой Локрина. Впрочем, у Локрина была еще одна жена, Эстрильда, которую он скрывал из страха перед Коринеем. Как только Кориней умер, Локрин тут же объявил Эстрильду королевой, а Гвендолену, законную жену, прогнал. Оскорбленная Гвендолена подняла на него войско Корнуолла (королевства ее отца), и в последовавшей битве Локрин был убит. Эстрильду и ее дочь Хабрен утопили по приказу Гвендолены, и она правила Логрией в течение следующих пятнадцати лет. Затем, в 1056 г. до Р.Х., она отреклась от престола в пользу своего сына Маддана и вернулась в родной Корнуолл, где и умерла.

О Маддане известно немногое. Он правил сорок лет, примерно с 1056 по 1016 гг. до Р.Х. После его смерти за трон боролись его сыновья, и старший брат, Мемприций, убил младшего, Малима. Мемприций (*Membyr* в Валлийских хрониках) был известен как жестокий и неумелый правитель, оставивший жену ради противоестественных удовольствий. На двенадцатом году правления, ок. 996 г. до Р.Х., во время охоты он отстал от свиты и был съеден волками.

Следующие 35 лет (с 996 по 957 гг. до Р.Х.) правил Эбраук (по-валлийски *Efrawk*). Во время своего царствования, богатого событиями и часто вспоминавшегося потомками, Эбраук разграбил Галлию и основал город, названный в честь него Каерэбрауком (современный Йорк); римляне позже латинизировали это название в Эборакум. После смерти Эбраука королем стал Брут Зеленый Щит (*Bryttys darian las* в Валлийских хрониках), правивший следующие 12 лет, до 945 г. до Р.Х. Потом на трон взошел Леил. Он основал город Каерлеил, до сих пор носящий его имя (Carlisle); королем он был слабым и нерешительным, и его двадцатипятилетнее правление завершилось мятежами и разрухой.

Его сын Гудибрас (*Run Baladr Bras* в Валлийских хрониках), ставший королем примерно в 920 г. до Р.Х., восстановил мир и покой в королевстве, и правил Логрией следующие 39 лет. Гудибрас, великий строитель, основал города Каеррейнт (Кентербери), Каергвейнт (Винчестер) и Паладур (Шафтсбури). За ним взошел на трон его сын Бладуд (ок. 881 г. до Р.Х.), правивший страной двадцать лет. Он основал город Каербадум (современный Бат); считалось, что горячие источники в этом городе способны излечивать проказу. По велению Бладуда по всему королевству расплодились колдуны, некроманты, и сам король в конце концов погиб, пытаясь взлететь в воздух.

После его смерти на трон взошел его сын Леир (Лир), счастливо правивший страной 60 лет, прим. с 861 по 801 г.г. до Р.Х. Он основал город Каерлеир (Лестер). Леир лишился королевства, когда решил разделить его между своими тремя дочерями. Эта история широко известна благодаря знаменитой пьесе Шекспира ***Король Лир***.

После смерти Лира младшая дочь, Кордейла, унаследовала корону и мирно правила в течение 5 лет. Потом она была свергнута сестрами и брошена в тюрьму, где покончила жизнь самоубийством. Затем в 796 г. до Р.Х. на престол взошел Марган I (*Morgan* в Валлийских хрониках), разделивший страну со своим двоюродным братом Кунедагием (*Cunedda*). Марган правил частью страны, лежащей к северу от реки Хумбер, а Кунедагий — к югу. Потом они пошли друг на друга войной, Марган был разбит, бежал от Кунедагия в Уэльс и был убит в месте, названном по его имени, Маргам (около современного Порт-Тальбота). Следующие 33 года Кунедагий правил страной один. После него в 761 г. до Р.Х. на трон взошел Риваллон (*Rriallon*), правивший мудро и осмотрительно. На его царствование пришлись кровавый дождь, нашествие мух и чума, сильно сократившая население. Риваллон умер в 743 г. до Р.Х.; что касается четырех королях, правивших после него, то известны только их имена и годы царствования. В 663 г. до Р.Х. на трон взошел Горбодугон (*Gwrvyw* по-валлийски). В старости он ослаб умом, и его сыновья Ферреукс и Поррекс не смогли поделить трон между собой. Так случилось, что Горбодаук стал последним королем из династии Брута.

Жена Горбодука, королева Юдон, очень страдала из-за распри между своими сыновьями. Узнав, что Поррекс убил Ферреукса, которого она любила больше, Юдон сошла с ума, убила Поррекса и разрубила его на куски (согласно другим летописям, за убийство сына ее засунули в мешок и бросили в Темзу). Страна погрузилась в хаос и смуту на два столетия. В конце концов смута закончилась столкновением между пятью королями, в котором (ок. 440 г. до Р.Х.) победил Пинерр, король Логрии. Позже он был убит в бою с Дунваллоном, будущим королем (ок. 430 г. до Р.Х.). Отец Дунваллона, Клотен (*Klydno* по-валлийски), король Корнуолла, правил страной 10 лет. Потом на трон взошел его сын, Дунваллон Молмуций (*Dyfnal* по-валлийски). Он правил 45 лет, составил "Молмутовы законы" — свод законов, который, по словам Гальфрида Монмутского, пользовался уважением и в его время, и, как ни удивительно, дошел до наших дней. (См. ***Probert. Ancient Laws of Cambria***. 1823).

В царствование Дунваллона насильственные преступления практически исчезли — столь суровы были наказания для подобных преступников. Старший сын Дунваллона, Белин (Великий), царствовал с 380 по 374 г. до Р.Х. Он правил Логрией, Кембрией и Корнуоллом. Его брат Бренний правил Нортумбрией и Олбани (Шотландией); возможно, именно он возглавил кельтский набег на Рим в 390 г. до Р.Х. Белин разбил Бренния в битве и стал править всей Британией. Гальфрид пишет, что в годы правления Белина было построено много дорог, и что Биллингзгейт в Лондоне создан именно им и назван в его честь. Во время своего богатого событиями царствования Белин покорил короля Дании и обложил его большой данью.

Его преемником был Гургуинт (*Gwrgant Varf Drwch*), чье правление длилось с 374 по 369 г. до Р.Х. Сын и наследник Белина, Гургуинт заслужил славу справедливого короля. Когда датский король перестал платить дань, которую назначил Белин, Гургуинт незамедлительно вторгся в Данию, чтобы защитить свои права. Летописцы утверждают, что именно Гургуинт, возвращаясь из Дании, задержал корабли Партолана и его спутников-изгнанников. Далее утверждается, что Гургуинт отдал Партолану ненаселенные земли Ирландии (это ставит перед нами хронологическую проблему, возможное решение которой будет предложено в следующей главе). Гургуинт умер своей смертью и был похоронен в городе Гарлеон-на-Уске.

Его сын Гвителин (*Kyhylin*), известный своим великодушием, правил с 369 по 363 г. Он был женат на Марции, образованной женщине, составившей Марцийский свод законов (***Lex Martiana***). Переводивший его Альфред Великий назвал его "Мерсийскими законами", считая, что он составлен в Мерсии, англосаксонском королевстве, существовавшем гораздо позднее. После смерти Гвителина королева Марция правила страной пять лет из-за малолетства их сына Сизилия, который взошел на трон после ее смерти (ок. 357 г. до Р.Х.) и правил следующие 6 лет. Преемниками Сизилия были его сыновья Кимар и Даний, а потом трон унаследовал Морвид, его внучатый племянник. Морвид (*Morydd*), правивший ок. 341 — 336 г.г. до Р.Х., был незаконнорожденным сыном Дания и Тангустелы, и стал королем после смерти своего отца. "Этот был бы славен своей исключительной доблестью, не запятнай он ее невероятной жестокостью". После одного из вторжений в его королевство, Морвид, вопреки всем военным обычаям, принятых у бриттских кельтов, своими руками убил многих пленников. "Когда же его одолела

усталость и он прекратил эту бойню, им было тут же отдано распоряжение содрать с остальных заживо кожу, а затем сжечь их в огне". Когда Морвид услышал о чудовищном животном, сеющем ужас на западе его королевства, (в первоначальном латинском тексте Гальфрида Монмутского это животное называют Белуа) то он самонадеянно вышел на зверя в одиночку; и чудовище проглотило его, "точно малую рыбешку".

Горбониан (*Gwrviniaw*), прославившийся как умелый властитель, взошел на престол ок. 336 г. до Р.Х.; следом за ним страной правил Артгаллон (ок. 330 - 326 гг. до Р.Х.). В отличие от своего старшего брата, Артгаллон правил так деспотично, что знать королевства свергла его и избрала королем его младшего брата Элидура. За сострадание к низложенному старшему брату Элидур получил прозвище "Добрый". Его сочувствие проявилось в том, что через пять лет Элидур отрекся от трона в пользу изменившегося в лучшую сторону Артгаллона, новое правление которого было полной противоположностью предыдущему. Артгаллон умер примерно через 10 лет, и Элидур снова получил корону.

Однако правление Элидура вновь было прервано. Его младшие братья, Югений и Передур, взбунтовались против него и заточили Элидура в башню. Братья разделили королевство: Югению достались земли южней Хумбера, Передуру — северней. Югений умер через 7 лет, и следующие 3 года Передур правил всем королевством, снискав славу мудрого и милостивого властителя. Он умер ок. 296 г. до Р.Х., и Элидур взошел на трон в третий раз. На этот раз порядок наследования был запутанным: брат после брата. Но впоследствии восстановился прежний порядок, когда за отцом правил сын, и так продолжалось по меньшей мере с тридцатью одним последующим королем, которые сменяли друг друга в среднем каждые 5-6 лет, что говорит о политической неустойчивости следующих 170 лет. Положение изменилось при восшествии на престол Илия (*Beli Mawr* по-валлийски) (ок. 113 г. до Р.Х.). Он правил 40 лет, до 73 г. до Р.Х., когда на трон взошел его сын Луд. Он отстроил заново Новую Трою, основанную Брутом, и назвал город "Каерлудом" в свою честь. Позже название исказилось в "Керлудейн", а римляне стали называть город "Лондиниумом", отсюда пошло название "Лондон". Луд был похоронен у въезда в город, носящий его имя — "Ладгит" (*Ludgate*). Его младший брат Ненний во время римского вторжения в Британию в 55 г. до Р.Х. сразился в рукопашном бою с Юлием Цезарем. Римляне ставили лагерь в устье Темзы, и тут бритты внезапно напали на них. Римские легионеры оттеснили Ненния, но

ему удалось завладеть мечом императора. Ненний был разбит, бежал, спустя 15 дней умер от ран и был похоронен близ северного въезда в Триновант (современный Бишопсгейт в Лондоне). Меч, который он захватил как трофей и назвал Желтой Смертью, был захоронен вместе с ним. Но королем бриттов во время вторжения Юлия Цезаря был Касибеллан (*Kasswallawn*, ок. 38 - 58 гг. до Р.Х.). Его предал Андрогей, старший сын его брата Луда; римляне осадили укрепление Касибеллана, и он сдался.

После него (ок. 38 - 18 г.г. до Р.Х.) королем стал Тенуанций (в других летописях его называют Тациован), затем — Кимбелин (Kynvelyn), сын и наследник Тенванта — *Кунобелинус* в римских источниках (ок. 18 г. до Р.Х. - 12 г. от Р.Х.) Кимбелин получил воспитание при дворе римского императора, и унаследовав корону, правил Британией три десятилетия (его обессмертил Шекспир в пьесе ***Кимбелин***). Его преемником был Гвидерий (*Gwydr*), правивший в 12 - 43 г.г. от Р.Х. Взойдя на трон, он отказался платить дань Риму. Когда император Клавдий вторгся в Британию в 43 г. от Р.Х., войско Гвидера атаковало его у Порцестрии. Во время битвы Гидера предали, и он был убит. Следующим королем стал Арвираг, правивший с 43 по 57 г. Возглавив силы бриттов после смерти своего брата Гидера, Арвираг вышел победителем из большинства столкновений с войсками Клавдия. В конце концов он стал марионеткой в руках римлян. Арвираг был похоронен в Глостере. Следующим королем стал его сын Марий (*Mayric*) (ок. 57 - 97 гг. от Р.Х.), лояльно относившийся к римлянам. Он сразился с Родриком, королем пиктов, разбил его войско, убил Родрика и поставил на том месте камень в память о своей победе. Современное графство Уэстморленд названо так в честь победы Мария в этой битве.

Затем правил его сын Коилл, воспитанный как римлянин. В правление Коилла страна жила в мире и процветании. После смерти корона перешла к его сыну Луцию, который призвал из Рима наставников в христианской вере. После него римский Сенат посадил на престол Гету, сына римлянина Севера. Гета был убит своим братом Бассианом, сыном Севера от бриттской женщины из благородного сословия. После этого бритты избрали Бассиана своим королем, и он правил с 221 по 256 гг. от Р.Х. Затем королем стал Караузий, который с разрешения римского Сената снарядил флот и вторгся в Британию. Он заставил бриттов провозгласить себя королем и убил Бассиана в битве. Впоследствии он был убит римским легатом Аллектом, и во времена Аллекта на трон снова сел бритт.

Асклепиодот (*Alyssglapitwlws*), король Корнуолла, был избран королем всей Британии и правил с 296 по 306 гг. от Р.Х. Избирая его королем, бритты пытались свергнуть тиранию легата Аллекта. Римляне во главе с Ливием Галлом, помощником Аллекта, засели в стенах Лондона. Асклепиодот, убив Аллекта в битве, происходившей вне города, пообещал отпустить римлян, если гарнизон сдастся без боя. Римляне согласились и оставили город; но венедоты (народ Гуинета из Уэльса) убили всех римлян. Их обезглавили, сбросив отрубленные головы в ручей, который бритты назвали *Нантгалимом* (по имени Ливия Галла). Саксы называли этот ручей *Галаброк*, а в наше время название еще больше исказилось и звучит как *Уолбрук*. В 1860-е годы, когда Уолбрук застраивался, при расчистке речного дна было найдено множество черепов — несомненно, оставшихся после этой страшной резни. Именно во время правления Асклепиодота, в 303 г., начались преследования христиан Диоклетианом.

Асклепиодот был разгромлен и убит королем, чье имя обрело бессмертие благодаря детскому стишку: *Старый дедушка Коль был веселый король....* Коель (по другим летописям: *Coel Hen Godhebog*) царствовал с 306 по 309 г. и основал город Колчестер (*Kaercolim*), до сих пор носящий его имя. Его дочь Елена была замужем за Констанцием, римским сенатором, который был прислан в Британию легатом и стал королем после смерти Коеля. Вслед за ним на трон взошел его сын Константин (I), правивший Британией с 312 по 337 г. Впоследствии Константин стал знаменитым римским императором, узаконившим христианство. Октавий (*Eydalf*) правил Британией с 330 по 335 г. и с 335 по 348 г. Когда Константин был в Риме, Октавий поднял мятеж и занял королевский престол. В 348 г. на трон взошел Максимиан (*Maxen Wledic*). Он был племянником Коеля и занял престол по праву происхождения. Впоследствии он оставил Британию и правил Галлией и Германией, а британскую корону в 362 г. от Р.Х. передал Карадоку. Позднее (375 г. от Р.Х.) Карадок был убит в Риме одним из друзей Грациана, будущего короля Британии. Дионот (не упоминаемый в Валлийских хрониках) взошел на британский престол и правил примерно с 375 по 389 г. от Р.Х. После него королем стал Грациан (ок. 389 - 402 г. от Р.Х.). Вначале он был послан в Британию Максимианом, чтобы отбить вторжение пиктов и гуннов. Успешно отразив захватчиков, он узурпировал корону и приказал убить Максимиана. Позднее и сам он пал от руки наемного убийцы.

Констанин (II) (*Kystennin*) правил с 402 по 420 г.г. от Р.Х. Он вторгся в Британию по просьбе Гветелина, архиепископа Лондонско-

го, и был коронован в Силчестере. Контантин был убит неизвестным пиктом. Его сменил на троне Констант (*Konstant Vynarch*) (420 - 437 г.г.), старший сын Константина (II), который боялся опасностей, связанных с королевской властью, и поэтому стал монахом в Винчестере. Но Вортегирн силой извлек его из монастыря и короновал, а позже, впрочем, приказал убить. Сам Вортегирн (*Gwrtheyrn Gwrthenav*) царствовал дважды, с 437 по 455 г. и с 460 по 480 г.г. Именно Вортегирн призвал в Британию на помощь против пиктов двух сакских наемников, Хенгиста и Хорса. Но тут власть в королевстве перешла к его сыну Вортимеру, который разбил саксов в четырех крупных сражениях; в одном из них, битве при Эписфорде (Кент), был убит его брат Катигерн. Вортимера отравили по приказу новой жены его отца, дочери Хенгиста, и Вортегирн вновь взошел на трон. Во время его правления саксы вытесняли бриттов с их земель, и в конце концов Вортегирн был сожжен заживо в башне Аврелием Амброзием. Этот король (*Emrys Wledic* по-валлийски) царствовал примерно с 480 по 501 г. от Р.Х. Прозванный Амброзием, Аврелий был слишком юн, чтобы занять престол после смерти Констанца в 437 г. Его вывезли из Британии, и вырос он при дворе короля Бретани Будиция. Провозглашенный британским королем, Амброзий убил Вортигерна и вытеснил саксов в Олбани (Шотландию), захватив и казнив Хенгиста в Каерконане (современный Конисборо). Амброзия отравил сакс Эопа по приказу Пасценция, младшего сына Вортегирна.

Аурелия Амброзия в 501 г. от Р.Х. сменил на престоле его брат Утер Пендрагон, бывший королем силуров. Нареченный Утером при рождении, он принял прозвище Пендрагон (*pen-Dragon*, сын дракона) после появления в небе кометы, похожей на дракона. Как и его брат Аурелий, Утер был вывезен из Британии после убийства Констанца. В бытность свою королем, он соблазнил Ингерну (Eigr), жену Горлоя, герцога Корнуоллского. В тот же день Горлой был убит воинами Утера Пендрагона в Димилиоке (*Tinblot* в Валлийской хронике). От этого союза родился Артур, знаменитейший из бриттских королей. Он правил Британией примерно с 521 по 542 гг. от Р.Х. После смерти отца Артур взошел на престол в возрасте пятнадцати лет. Его сестра Анна вышла замуж за бретонского короля Будиция II. Здесь повествование становится невнятным; по-видимому, позднее Анна стала женой Лота из Лодонезии, впоследствии ставшего норвежским королем.

Умирая, Артур передал корону Константину (III), сыну “герцога” Корнуолльского. Константин, царствовавший 4 года, подавил восста-

ние саксов, но позднее был поражен “по Божьему отмщению”. Его преемником в 546 г. стал его племянник Аврелий Конан (*Kynan Wledic* по-валлийски), который ради короны заключил в тюрьму истинного наследника — своего двоюродного брата, сына Константина, имя которого осталось неизвестным. Уже в 549 г. на трон взошел Вортипорий, отразивший нашествие германцев. Дальнейшая судьба его неизвестна, но правил он меньше года. Следующим королем стал Мальгон, чье правление длилось примерно с 550 по 555 г. от Р.Х. Судя по его словам, дошедшим до нас благодаря Гальфриду Монмутскому, у Мальгона было два сына, Энниан и Рун, но ни один из них не стал королем. Мальгон (в других летописях: Малгуин Гуинет, король Гуинета) умер от Желтой Чумы, опустошившей Европу в 550-х годах. Следующим королем Британии стал Каретик, происхождение которого нам неизвестно. Он был разбит в сражении и бежал в Уэльс; после него царствовали три безымянных “тирана”.

Затем, вскоре после 600 г. от Р.Х., на престол взошел Кадван (в Валлийской хронике — *Cadfan ab Iago* из северного Уэльса). Вначале он был королем венедотов (народа Гуинета), а затем стал королем всех бриттов, сразившись с Эдельфридом, сакским королем Нортумбрии (который известен тем, что вместе с Этельбертом из Кента в 604 г. от Р.Х. устроил избиение бриттских монахов в Бангоре). Эдельфрид и Кадван разделили между собой страну, и Кадван владел южной частью. Он женился на сакской женщине благородного сословия из рода Гевиссы и правил до 625 г. Следующим взошел на престол Кадваллон, который умер от старости в 633 г. от Р.Х. Его преемником стал Кадвалладр (*Kydwaladr Vendigaid*), царствовавший, с перерывом, с 633 по 643 г. и с 654 по 664 г. от Р.Х.

Через 12 лет с начала царствования Кадваллера поразила непонятная болезнь, и из-за его неспособности править среди бриттов начались смуты. Из-за междоусобной войны и, как следствие, уничтожения посевов и разрухи, страну постиг невиданный голод, а за ним — чума. Кадваллер в поисках спасения отправился на континент и был тепло принят королем Бретани Аланом II. Через 12 лет Алан убедил Кадваллера вернуться в Британию и принять бразды королевской власти. Таким образом, его пребывание в Бретани приходится на время с 643 по 654 от Р.Х. Следующим королем был Ивор, вместе со своим двоюродным братом Ини правивший оставшимися бриттами, которые в конце концов были вытенены саксами в Уэльс. Именно в царствование Ивора бритты получили пренебрежительное название *валлийцы* (от которого происходит название Уэльса), что на древнесаксонском означало “варвары-иноплеменники”. Ивор и Ини

не отавляли саксов в покое, еще долгие годы тревожа их набегами, "...но от этого им было мало пользы".

Вот краткое изложение того, что нам известно из древних летописей о бриттских королях. В летописях, конечно, об этих событиях рассказывается гораздо подробней, но в рассказах этих мало необычного. Как мы видели в предыдущих главах, многие из них подтверждаются историческими свидетельствами. Мы бы хотели задать простой вопрос: так почему же двухтысячелетняя письменная история бриттов так категорически отвергается современными учеными? Почему история Британии до 55 г. до Р.Х. во всех современных книгах представляет собой чистый лист бумаги, в то время как существуют легко доступные исторические документы? Не связано ли это с тем, что в этих дохристианских источниках прослеживается происхождение бриттов от патриархов, известных нам по Книге Бытия — книге, совершенно неизвестной в дохристианской культуре бриттов (если верно то, о чем нам твердят модернисты)! Родословное древо бриттов приведено в Приложении 7 этой книги. Но это лишь малая часть материалов, игнорируемых модернистами и совершенно неизвестных широкой публике. В следующих главах мы рассмотрим и другие древние летописи, относящиеся к истории и происхождению иных европейских народов и также подтверждающие достоверность Книги Бытия.

Глава 6

Происхождение англосаксонских королей

Существуют сотни книг, в которых рассказывается об истории саксов в Англии. Это захватывающая и популярная тема, широко представленная на книжном рынке — от академических изданий до популярных брошюрок с изображениями оружия англосаксов и прочей экзотикой. Но абсолютно все издания на эту тему начинают свой рассказ с середины V века, когда саксы начали переселяться в Британию. В некоторых книгах кратко говорится о жизни саксов на континенте — наверное, чтобы убедить читателя, что англосаксы действительно откуда-то пришли, а не возникли из пустоты. Но это единственное, о чем упоминается из истории саксов до переселения в Британию. Все, что было раньше — намекают нам — скрыто в пыли веков, и добританская история саксов остается сплошным белым пятном. Но почему так случилось? Может быть, саксы не сохранили письменных свидетельств о своем прошлом? Или же повторяется история с бриттами: свидетельства саксов о собственном прошлом расходятся с догматами модернизма?

По правде говоря, саксы не оставили столь подробно изложенной истории своего народа, как бритты или, скажем, ирландские кельты, речь о которых пойдет далее. Но это не значит, что с добританского периода не сохранилось совсем ничего. До наших дней дошли подробные генеалогии домиграционных (то есть, дохристианских) королей саксов, и это дает нам возможность проследить историю саксов до самой глубокой древности, поколение за поколением — вплоть до времени непосредственно после Потопа. И эти генеалогии — вовсе не открытие последних лет, они были хорошо известны историкам предыдущих столетий. Например, 6 июля 1600 года, в

среду, некий турист елизаветинских времен, барон Вальдштейн, посетил Ламбетский дворец в Лондоне. Он пишет в путевых записках о том, что увидел в одном из залов:

> ...великолепное генеалогическое древо всех королей Англии, и другая генеалогия — историческая, охватывающая всю историю, начинающаяся от Сотворения мира.[1]

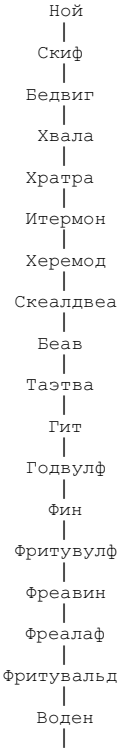
28 июля, посетив Ричмонд-Палас, он увидел в библиотеке

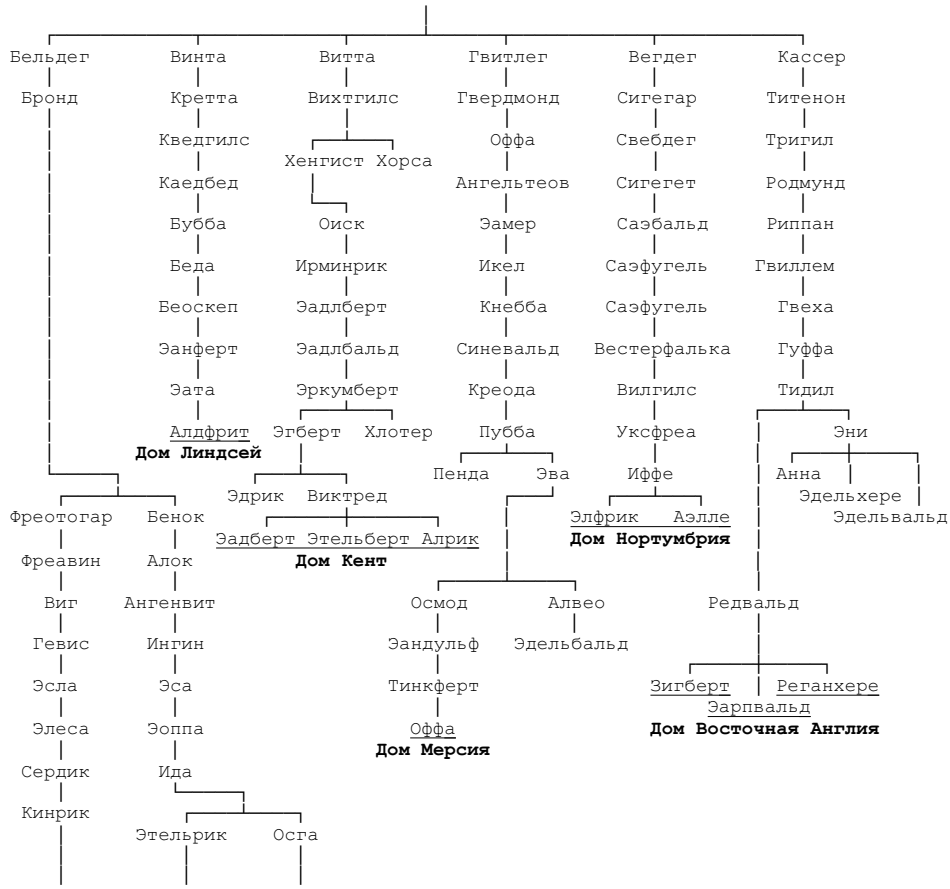
> ...великолепно выполненную на пергаменте генеалогию королей Англии, начинающуюся от Адама.[2]

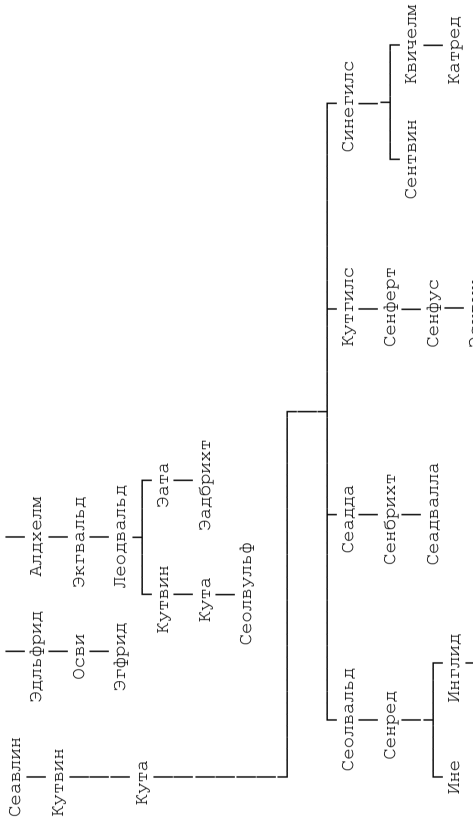
Подобные генеалогии были невероятно популярны, они захватывали воображение широкой публики, историков и других ученых. Эти родословные списки проходят через всю историю человеческого рода — от Сотворения мира, через века после Потопа, и доходят до современности. Но именно это и невыносимо для некоторых ученых, именующих себя "рационалистами", которые с XVIII столетия и до наших дней пытаются вытеснить свидетельства древней истории своими собственными антибиблейскими воззрениями.[3] И им удалось в этом преуспеть! Ни один современный ученый не рискнет основывать свои работы на надежности данных из подлинных древних летописей. Так что же в древних летописях саксов оказалось не по вкусу модернистам, но может представлять интерес для нашего исследования? Дошедшие до нас домиграционные летописи имеют форму генеалогий и списков королей. Я составил таблицу происхождения, открывающую эту главу, из обоих видов. В таблице показано (иногда — в несколько упрощенном виде) происхождение шести англосаксонских королевских домов Англии. Вот перечень этих королевских домов: Уэссекс **(Occidentalium Saxonum)**, Линдсей **(Lindis fearna)**, Кент **(Cantwariorum)**, Мерсия **(Merciorum)**, Нортумбрия **(Northa Hymbrorum)** и Восточная Англия **(Estanglorum)**. Отношение ученых-модернистов к этим летопиям не менее впечатляюще и выразительно, чем сами летописи. Нас убеждают в том, что шесть королевских фамилий подделали свои родословные списки, являющиеся, таким образом, недостойными внимания фальшивками.

Нам настойчиво предлагают поверить, что, к примеру, королевская династия Кента сфальсифицировала свое генеалогическое древо, и при этом самая древняя его часть случайно совпала со, скажем, генеалогическим древом королевской династии Нортумбрии. Но ведь между этими королевствами лежали сотни миль, их обитатели говорили на разных диалектах и крайне редко выбирались за пределы

Генеалогии шести англосаксонских королевских домов, начиная от Ноя
(Восточная Англия, Кент, Линдсей, Мерсия, Нортумбрия, Уэссекс)




Бельдег
Бронд
Фреотогар
Фреавин
Виг
Гевис
Эсла
Элеса
Сердик
Кинрик
Винта
Кретта
Кведгилс
Каедбед
Бубба
Беда
Беоскеп
Эанферт
Эата
Алдфрит
Дом Линдсей
Бенок
Алок
Ангенвит
Ингин
Эса
Эоппа
Ида
Этельрик
Осга
Витта
Вихтгилс
Хенгист
Хорса
Оиск
Ирминрик
Эадлберт
Эадлбальд
Эркумберт
Эгберт
Хлотер
Эдрик
Виктред
Эадберт
Этельберт
Алрик
Дом Кент
Гвитлег
Гвердмонд
Оффа
Ангельтеов
Эамер
Икел
Кнебба
Синевальд
Креода
Пубба
Пенда
Эва
Осмод
Эандульф
Тинкферт
Оффа
Дом Мерсия
Алвео
Эдельбальд
Вегдег
Сигегар
Свебдег
Сигегет
Саэбальд
Саэфугель
Саэфугель
Вестерфалька
Вилгилс
Уксфреа
Иффе
Элфрик
Аэлле
Дом Нортумбрия
Кассер
Титенон
Тригил
Родмунд
Риппан
Гвиллем
Гвеха
Гуффа
Тидил
Эни
Анна
Эдельхере
Эдельвальд
Редвальд
Зигберт
Реганхере
Эарпвальд
Дом Восточная Англия


Сеавлин
Кутвин
Кута
Эдльфрид
Осви
Этфрид
Алдхелм
Эктвальд
Леодвальд
Кутвин
Кута
Сеолвульф
Эата
Задбрихт
Сеолвальд
Сенред
Ине
Сеадда
Сенбрихт
Сеадвалла
Интлид
Эоппа
Заффа
Эльхмунд
Экбрихт
Эдельвульф
Альфред Великий
Куттилс
Сенферт
Сенфус
Эсквин
Синегилс
Сентвин
Квичелм
Катред

Дом Уэссекс

своих границ, разве что для битвы! И это относится не только к Кенту и Нортумбрии, но ко всем шести англосаксонским королевствам! Мягко говоря, можно привести много возражений; и мы решили воспользоваться случаем и проверить эти летописи, самые древние части которых датируются временами гораздо более ранними, чем начало христианской эры у древних саксов. Давайте же посмотрим, что расскажут о себе сами летописи.

Летом 1938 и 1939 года было сделано одно из величайших археологических открытий столетия. В Саттон-Ху была найдена погребальная ладья одного из великих королей Восточной Англии. Считается, что ладья принадлежала Редвальду (Радвальду), который стал **Бретвалдой** в 616 г. (его имя есть в генеалогическом списке). Королевский титул **Бретвалда** в Англосаксонской хронике (MS. C — British Museum Cotton MS. Tiberius B. i.) пишется **Бретенанвалда**, что дословно переводится как *единственный правитель Британии*. Иными словами, Редвальд был верховным королем, которому подчинялись все местные короли. Беда Достопочтенный пишет[4], что Редвальд происходит из рода **Вуффингов**, как и все другие короли Восточной Англии, и этот титул дает нам представление о том, с какой серьезностью англосаксы относились к своему происхождению. Более того, саксы так благоговейно относились к предкам, что прародители, основавшие династии или достигшие выдающихся успехов, почитались как боги. Но даже если определенный предок не обожествлялся, если он просто основал ветвь, отходящую от главного ствола родословного древа, то эта ветвь называлась по его имени. Можно привести в пример прародителя Редвальда Вуффу (Гуффу).

Вуффа не был первым королем Восточной Англии. Эта честь принадлежит его отцу Вехху, или Веххе (Гвехе), который правил в начале VI века. Нам остается лишь гадать, чем же так отличился Вуффа, что его потомки именовались в его честь, а не в честь его отца — истинного основателя династии королей Восточной Англии.

Вуффа, конечно, не единственный сакс, основавший свой клан. Скелдва, известный как Скилд (Scyld — произносится *шилд*, т.е. *щит*. - Прим. пер.), положил начало **Скилдингам**; Гит (произносится *гит* или *гейт*, т.е. *ворота*. - Прим. пер.) — **Гитингам**. Беовульф, эпический герой (см. гл.12), был Гитингом, а сам Гит, естественно, вошел в пантеон прародителей саксов. Ненний пишет, что он был одним из ложных богов, которым поклонялись язычники-саксы; то же мы встречаем у Ассера и в других источниках.[5]

Большинство персонажей поздней части генеалогии нам известны. Например, Этельберт знаменит тем, что был королем Кента,

когда в 597 г. там высадился Августин с целью подчинить Англию папской власти. Рикула, сестра Этельберта, примерно в 580 г от Р.Х. вышла замуж за восточносаксонского короля, породнив эти две могущественные королевские династии. Сердик из Уэссекса, правивший с 519 по 534 г. от Р.Х. — самый древний король саксов; ее Величество Елизавета II ведет свое происхождение именно от него. Но нас интересует один из домиграционных прародителей Сердика по имени Гевис, на примере которого мы увидим, сколь благоговейным было отношение саксов к именам предков, как внимательно ранние поселенцы-саксы в Британии следили за чистотой родословного древа.

Гевис основал клан Гевиссов, который позднее поселился на западе Англии, и в сохранившихся хартиях все короли Уэссекса титулуются *Rex Gewissorum*. Но когда Альфред Великий, король Уэссекса, переводил на древнеанглийский ***Историю церкви*** (*Historia Ecclesiastica*) Беды Достопочтенного, то титул *Rex Gewissorum* он опустил, и наверняка причиной тому были откровенно языческие ассоциации, связанные с этим именем. Альфред Великий, добрый христианский король, не желал, чтобы его имя связывалось с Гевисом. Ему было ни к чему именовать себя королем детей Водена, это грозило бы отлучением от церкви и ему самому, и его клиру. Но обратите внимание: в авторизованной биографии Альфреда (***Жизнь Альфреда*** Ассера Великого), которую Альфред, несомненно, внимательно просматривал, среди предков короля гордо фигурирует имя Гевиса! Альфред, который своей властью отбросил королевский, но языческий титул *Rex Gewissorum*, и не подумал даже вычеркнуть имя Гевиса из королевской генеалогической линии — ведь королевская генеология сама по себе священна и неприкосновенна. Стоит внимательно присмотреться к этому факту, прежде чем принимать за факт заявления, которыми полны бесчисленные работы модернистов, что эти родословия произвольно изменялись.

Но зачастую утверждают и большее — что эти генеалогии попросту выдумывались по желанию любого короля-узурпатора, стремившегося повысить законность своих притязаний на корону. И это уже не раз приводило к более чем сомнительным ситуациям. Например, в случае с отцом Альфреда, Этельвульфом, трактовка некоторых ученых откровенно оставляет желать лучшего. Вот как трактует генеалогию Этельвульфа, имеющуюся в ***Жизни Альфреда*** Ассера, Магоун[6]. Ассер приводит родословное дерево от Водена до Ноя так, как оно дано в нашей таблице, с единственным отличием — опущено имя Фреавина. Такие пропуски встречаются, в этом нет ничего

особенного. Но Ассер продолжает перечислять прародителей Ноя до Адама, и имена (в обратном, восходящем порядке) полностью совпадают с нисходящим порядком перечисления потомков Адама в 5 главе Книги Бытия. Те же имена перечислены по восходящей у Луки 3:36-38, и Магоун пытается доказать, что Ассер заимствовал этот список не из 5 главы Бытия, а у Луки. Мы тщетно искали серьезные доказательства для подобного вывода, но не нашли ничего, кроме довольно слабого аргумента, что у Луки, как и у Ассера, родословие дано в восходящем порядке, и несколько самонадеянного высказывания Магоуна: *Я уверен, что...*

Но в дальнейшем нам стало совершенно понятно, почему Магоун предпочитает в качестве источника Луку, а не Бытие. Дело вот в чем:

> Благодаря этой ассоциации [**какой** ассоциации?] с генеалогией Иисуса, приведенной у Луки, создается полное впечатление (случайное или намеренное, но достаточно ясно выраженное), что Этельвульф — побочный родственник Господа нашего.

Иными словами, Магоун утверждает, что эта генеалогия — еще одна "благочестивая подделка", состряпанная христианскими монахами, которые, чтобы повысить престиж Этельвульфа среди его легковерных подданных, пытались как-нибудь уподобить или привязать его к Христу. Но основано ли это допущение на каких-нибудь доказательствах? Нет! После Ноя у списка Ассера нет ничего общего со списком Луки. Если Магоун предполагает, что Этельвульф, благодаря происхождению от Ноя, становится побочным родственником Господа нашего, значит, Магоун совершенно не учитывает того, что **все** люди произошли от Ноя, и в этом царственный Этельвульф не отличается от **простого** человека! А если бы, как предполагает Магоун, Этельвульф действительно хотел выдать себя за кровного родственника Христа, то он бы подделал свое родословное древо так, чтобы связать себя с царским домом Давида, от которого Иисус происходит по Матери. Но ничего подобного нет. Более того, происхождение Этельвульфа прослеживается от царей, известных из древних летописей своей приверженностью к язычеству. Так что обвинение Магоуна, на которое столь часто ссылаются в модернистских кругах, не выдерживает никакой критики.

Но есть высказывания и похлеще: Кейнс (Keynes) и Лапидж (Lapidge) выдвинули уж совсем поразительное предположение, которое привлекло наше внимание к имени Скиф (Sceaf) из нашей

хронологии (произносится как *шиф* (sheaf) или *шейф* (shaif). В полном объеме используя тот факт, что Ассер в королевской генеалогии якобы ошибочно пишет имя Скифа как Сет (Seth), они ничтоже сумняшеся сообщают своим читателям, что...

> у Ассера, в в конце генеалогии, "Сет", сын Ноя, соответствует Симу (Shem) у Луки...[7]

Иными словами, Кейнс и Лапидж, как и Магоун (о работе которого они знают, поскольку цитируют ее), пытаются привязать генеалогии саксов к родословиям Нового Завета, а именно к Евангелию от Луки. Вновь звучит избитое обвинение в "благочестивой подделке". Но в результате Кейнс и Лапидж всего лишь поставили под сомнение собственные доказательства, ведь если привязать список Ассера к Евангелию от Луки, то придется сделать вывод, что саксы пытались обманным путем вывести свое происхождение от семитов! Конечно, в истории германцев есть темные периоды; но вообразить, что германские народы некогда пытались выдать себя за потомков семитов — это уж слишком экстравагантный подход! Антисемитизм был присущ германской культуре с незапамятных времен (так что он отнюдь не изобретение нацистов); и чтобы принять такое предположение, нам придется забыть все, что мы знаем о сакской и германской культуре. Кроме того, придется закрыть глаза на то, что между именами *Сет* и *Сим* не существует ни малейшей этимологической связи. Но действительно ли якобы имеющееся у Ассера неправильное написание имени *Сет* — ошибка? Или, может быть, Ассер знал нечто такое, чего не заметили ученые-модернисты?

На этот довольно неожиданный вопрос уже частично дал ответ Сисэм — один из наиболее скептично настроенных современных исследователей. Разбирая вопрос тождественности Сета и Скефа, Сисэм вынужден признать:

> Яфет (Iafeth) [т.е Иафет (Japheth)] обычно считается прародителем европейских народов, и не исключена возможность, что последние четыре буквы его имени имеют отношение к искаженному написанию "Сет"...[8]

Для дальнейшей идентификации *Сета* у Ассера и *Скефа* в других хронологиях мы приведем свидетельство Флоренса Вустерского, написавшего в 1118 г. от Р.Х., что *Сет по-сакски Скиф* (Seth Saxonice Sceaf), а в другом его манускрипте[9] имя *Скиф* написано поверх подчищенного *Сет* в более позднем списке. Это говорит о

том, что путаница с именами существовала уже в первой половине XII столетия, и нуждалась в разъяснении.[10]

Но сделав это вполне разумное заключение, Сисэм начинает сам создавать дополнительные сложности. Он написал крайне сложное и глубокое исследование генеалогий англосаксонских королей. Но подойдя к перечню библейских патриархов, чьи имена значатся в самой ранней части тех же родословий, Сисэм отделывается от них следующим высказыванием:

> Библейские имена показывают искусственный характер этого протяженного родословного древа и надуманность родственных связей, проходивших проверку. Итак, они не могут представлять для нас интереса.[11]

Этот весьма недвусмысленный вывод, однако, привел к тому, что Сисэму пришлось отказаться от выводов, к которым он пришел ранее, включая мнение о **небиблейских** именах генеологии!:

> Все имена после Сердика — выдумка или ошибка, и пусть даже происхождение самих имен и древнее, но они не связаны с предками западносаксонских королей по древней традиции.[12]

Остается спросить: если они связаны не по древней традиции, то как, собственно? Впрочем, для целей нашего исследования важней отметить, что для Сисэма одна часть генеалогии неотделима от другой. Если неверна одна часть, то неверна и другая.

Тем не менее, установить происхождение Скифа важно по многим причинам. Сисэм отмечает, что саксы считали Иафета прародителем европейских народов. Обратите внимание, что он не уточняет, верили в это только поздние, христианизированные саксы, или эта вера разделялась и их языческими предками. Впрочем, самим саксам было что рассказать о Скифе:

> *Se Sceaf waes Noes sunu and he waes innan theare earce geboren*, т.е. “Этот Скеф был сын Ноя, и он родился в ковчеге”[13] (пер. автора).

Очевидно, что древние саксы считали Скифа сыном Ноя, а не дальним его потомком, и совершенно ясно, что здесь речь идет о Иафете. Но (это очень важно!) называли ли Иафета Скифом поздние христианизированные саксы? Нет! Саксы-христиане знали Иафета как Иафета, а не как Скифа. Приведем цитату из книги Элфрика из Эйнсхема ***В начале Творения***, написанной в X веке от Р.Х.:

> *...ac ic wille gehealden the aenne and thine wif and*

> *thine thrie suna Sem Cham and Iafeth*: "...и Я спасу только тебя и твою жену и твоих трех сыновей, Сима, Хама и Яфета" (пер. автора).

Такое написание имени Иафета [Яфет] совершенно типично для саксов-христиан: таков перевод с иврита на латынь в Вульгате и древне-латинской версии Библии — единственных переводах, известных и распространенных среди саксов-христиан. Кроме того, мы не могли не обратить внимание на замечание о том, что Скиф — не только сын Ноя, но и родился в ковчеге. Но ведь каждый, кто знаком с Книгой Бытия (а она была очень популярна среди саксов-христиан[14]), должен знать, что Иафет помогал строить ковчег, а следовательно, не мог родиться в нем. Поэтому перед нами встает такой вопрос:

Предположим, верно утверждение модернистов, что некие монахи подделали домиграционные генеалогии королей саксов, поскольку хотели доказать, что короли саксов происходят от Иафета. Но зачем же тогда употреблять форму имени Иафета, совершенно неизвестную тем, кого они надеялись убедить? И конечно же, ни один образованный монах не мог допустить настолько грубую ошибку про рождение Иафета на ковчеге, ведь любой из его читателей знал, что Иафет помогал строить ковчег! Ученые у древних саксов были не меньшими любителями научных баталий, чем нынешние, и даже в те древние времена хватало доброхотов, готовых ополчиться на ученого, допустившего ляпсус такой величины. Но, насколько мы знаем, ни один христианский монах не поднял голос против подобного измышления. В совершенно ином источнике мы читаем:

> *Beowi Sceafing, id est filius Noe, se waes geboren on thaere Earce Noes*, т.е. "Бев [иначе - Бедвиг] сын Скифа, который сын Ноя, что родился в Ноевом ковчеге"[15] (пер. автора).

Список домиграционных предков англосаксонских королей сам по себе —удивительный документ. Но в следующей главе мы познакомимся с источниками из разных стран, подтверждающими самую раннюю часть генеалогии саксов в точных и не оставляющих сомнений деталях. Таким образом, становится все более очевидным, что мы имеем дело отнюдь не с преднамеренным подлогом или христианской выдумкой, как утверждают модернисты. Эти летописи, подобно летописям древних бриттов — еще один исторический документ, происхождение которого совершенно независимо от Книги Бытия, которую он, тем не менее, во многом подтверждает.

Примечания

1. Groos,T.W. The Diary of Baron Waldstein. Thames & Hudson. London. p.61.
2. Groos. p.169.
3. Неоценимое введение в эту тему см. Bowden. Rise of the Evolution Fraud. pp. 7-17 (см. Библиография).
4. Bede. p.130 (см. Библиография).
5. *...filii Geta, qui fiut, ut aiunt, filius Dei: non ipse est Deus deorum...sed unus est ab idolis eorum, quod ipsi colebant* (Nennius §31), т.е. "...сын Гита, который был, как говорят, сын Бога. Но он был не Бог богов... но один из их идолов, которым они поклонялись" (пер. автора). В переводе Морриса это предложение звучит несколько странно: "Сын Гита, который сказал, что он сын Бога..." (sic!) (Morris. p.26. см. Библиография).
6. Magoun (pp.249-50. см. Библиография).
7. Keynes & Lapidge (p.229 см. Библиография).
8. там же p.316.
9. Corpus Christi College Cambridge MS XCII (Parker Library).
10. Sisam. p.317 (см. Библиография).
11. там же p.320.
12. там же p.322.
13. Reliq. Antiq. p.173 (см. Библиография).
14. Она была, к примеру, основным предметом песен и поэзии не знавшего грамоты Кадмона (Caedmon). См. Bede p.252.
15. MS. Cotton. Ohto. B.XI., cit. Magoun p.249.

Глава 7

Происхождение датских и норвежских королей

В предыдущей главе мы рассмотрели генеалогии шести англосаксонских королевских домов, ведущих свое происхождение от Водена. Более того, прослеживается и линия происхождения самого Водена, вплоть до Ноя и Иафета, которого язычники называли Скифом.[1] В этой главе мы пойдем дальше и рассмотрим письменные свидетельства происхождения датских и норвежских королей. В начале этой главы приведено генеалогическое древо королей Дании и Норвегии, а также пять других родословных списков. Источники каждого из списков приведены там же, но мы хотим подчеркнуть, что три из них англосаксонского происхождения, и по одному — древнебриттского, датского и исландского происхождения, то есть шесть родословий от четырех разных народов.

Проверяя и сравнивая эти родословия, мы были поражены удивительным сходством и очевидными различиями между ними. В каждом списке есть пропуски, но ни одна серия пропусков не повторяется в других списках, и каждое имя присутствует, по меньшей мере, в двух списках (за исключением Фреавина и Фодепальда). Более того, мы отметили, что имена всегда появляются в одной и той же последовательности. Ни в одном родословии нет хронологической путаницы или противоречий. Но чего наверняка в этих списках нет — так это простого копирования одного (якобы поддельного) христианского источника.

Можно рассматривать как гипотезу, что список Ассера — просто латинизированная версия англосаксонской хроники, хотя в список Ассера включены два патриарха, в этой хронике отсутствующие. Но такого не скажешь про список Этельверда, хотя в нем отсутствуют,

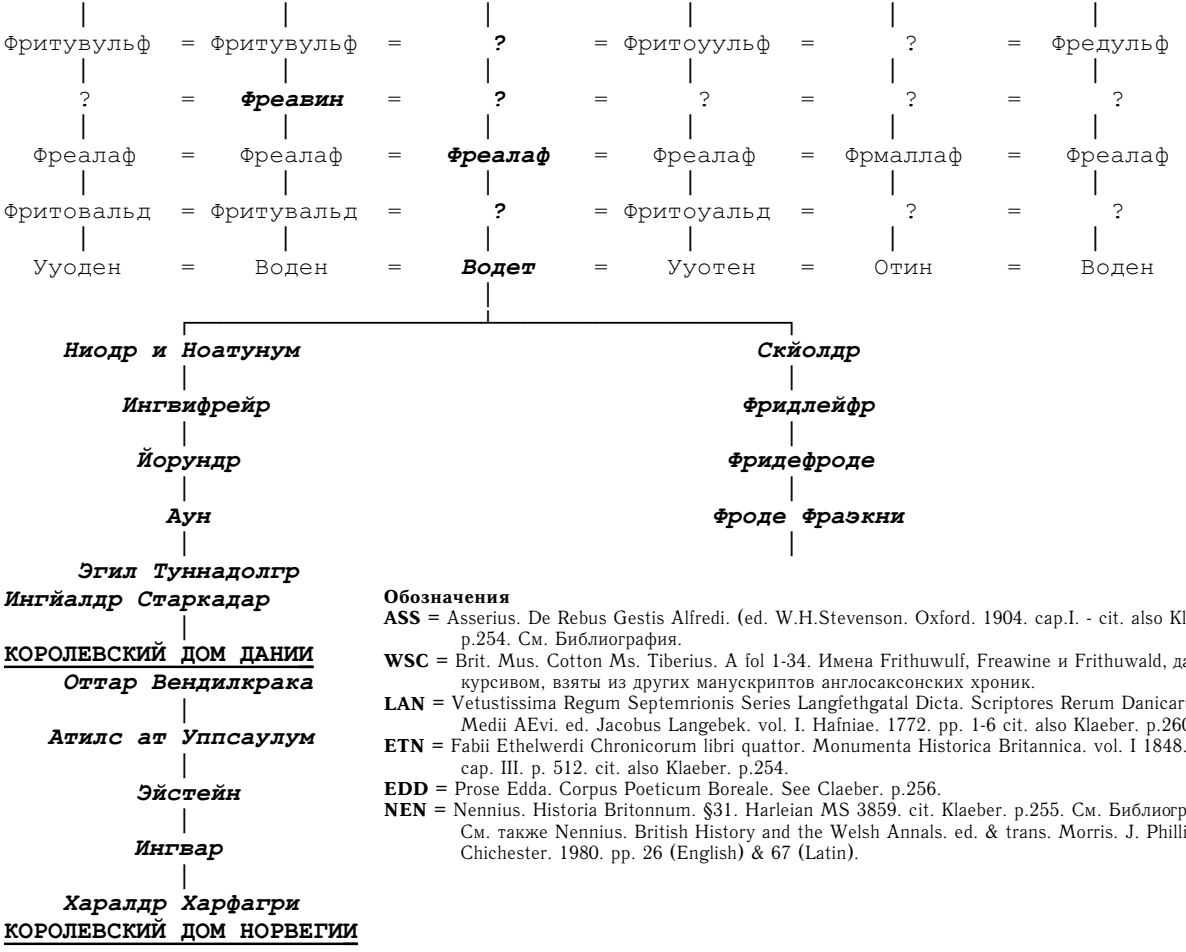
по меньшей мере, семь важных имен. Более того, одно из них — имя самого Ноя, так что вряд ли можно назвать источник Этельверда "христианской подделкой", ведь в подобной подделке наверняка бы присутствовали библейские имена. Более того, у Этельверда хватило честности не включить имя Ноя в соответствии с другими списками и традициями, о которых он, несомненно, знал. Разве что модернисты согласятся признать, что у язычников древней Европы под именем *Скиф* подразумевается библейский патриарх Иафет. Но в таком случае рухнет вся схема, так долго и тщательно выстраиваемая модернистами: откуда, собственно, язычники-саксы вообще могли узнать о "несуществующих" библейских персонажах?

То же самое можно сказать и о списке Эдды. В нем тоже нет имени Ноя, но зато точно перечислены имена большинства других патриархов, в том числе Скифа, или Сескефа. Исходя из этого, можно предположить, что список Эдды — исландский список патриархов, не связанный с английским и датским. Однако каждое имя в нем соотносится с именами патриархов английского и датского списка в соответствии с обычными лингвистическими вариациями. Третий список, в котором нет имени Ноя — это список Ненния, и мы вкратце определим, о чем это говорит с точки зрения древности исходного источника.

Само разнообразие народов, которым принадлежат эти списки, с убедительностью свидетельствует против обвинений в подделке. Ведь логично было бы предположить, что если эти разные народы оказались достаточно изобретательны, чтобы подделать летописи о своем происхождении, то им бы хватило сообразительности сочинить собственные истории, а не переписывать их у других, враждебных народов, что, кроме всего, еще и нелегко сделать. Разнообразные поэмы, саги и легенды, дошедшие до нас из этих стран, весьма разнообразны и демонстрируют полный спектр национальных особенностей. Впрочем, иного не стоило и ожидать. Но в родословиях, напротив, подобного разнообразия не наблюдается, за исключением лингвистических вариаций и генеалогических пробелов, которые, собственно, вполне ожидаемы. Если же считать, что эти списки совершенно идентичны потому, что народы северной Европы имеют общее происхождение, то это — мощный аргумент против версии о фальсификации и за то, что материал, имеющийся в них — крайне древнего происхождения, еще до тех времен, когда эти народы разделились и пошли каждый своим путем. А это произошло задолго до появления христианства.

Норвежские, датские, исландские и англосаксонские патриархальные генеалогии

ASS		WSC		***LAN***		ETN		EDD		NEN
Ноэ	=	Ноэ	=	***Ноа***	=	?	=	?	=	?
Сет	=	Скиф	=	***Сескеф***	=	Скеф	=	Сескеф	=	?
Бедууиг	=	Бедвиг	=	***Бедвиг***	=	?	=	Бетвиг	=	?
Хуала	=	Хвала	=	***?***	=	?	=	?	=	?
Хатра	=	Хратра	=	***Атра***	=	?	=	Атра	=	?
Итермод	=	Итермон	=	***Итерманн***	=	?	=	Итрманн	=	?
Херемод	=	Херемод	=	***Херемотр***	=	?	=	Херемотф	=	?
Скелдвеа	=	Скеалдвеа	=	***Скеалдна***	=	Скилд	=	Скьялдун	=	?
Беауу	=	Беав	=	***Беаф***	=	Бео	=	Бьяр	=	?
Таэтууа	=	Таэтва	=	***?***	=	Тетууа	=	?	=	?
Геата	=	Геата	=	***Эат***	=	Гит	=	Йат	=	Гета
Годвулф	=	Годвулф	=	***Годулфи***	=	Годфуулфе	=	Гутолфр	=	?
?	=	?	=	***?***	=	?	=	?	=	***Фодепальд***
Финн	=	Финн	=	***Финн***	=	Фин	=	Финн	=	Финн



Обозначения

ASS = Asserius. De Rebus Gestis Alfredi. (ed. W.H.Stevenson. Oxford. 1904. cap.I. - cit. also Klaeber. p.254. См. Библиография.

WSC = Brit. Mus. Cotton Ms. Tiberius. A fol 1-34. Имена Frithuwulf, Freawine и Frithuwald, данные курсивом, взяты из других манускриптов англосаксонских хроник.

LAN = Vetustissima Regum Septemrionis Series Langfethgatal Dicta. Scriptores Rerum Danicarum Medii AEvi. ed. Jacobus Langebek. vol. I. Hafniae. 1772. pp. 1-6 cit. also Klaeber. p.260-1.

ETN = Fabii Ethelwerdi Chronicorum libri quattor. Monumenta Historica Britannica. vol. I 1848. lib. III. cap. III. p. 512. cit. also Klaeber. p.254.

EDD = Prose Edda. Corpus Poeticum Boreale. See Claeber. p.256.

NEN = Nennius. Historia Britonnum. §31. Harleian MS 3859. cit. Klaeber. p.255. См. Библиография. См. также Nennius. British History and the Welsh Annals. ed. & trans. Morris. J. Phillimore Chichester. 1980. pp. 26 (English) & 67 (Latin).

При других обстоятельствах хватило бы и гораздо меньших доказательств, чтобы безоговорочно доказать историчность существования этих патриархов. Но когда заходит речь о любом из этих списков, сразу поднимается крик о мошенничестве, подделке и выдумках, и сама эта реакция может сказать нам больше, чем десятки ученых трудов на эту тему. Взять, к примеру, утверждение Кейнса и Лапиджа о том, что Сет из списка Ассера — это Сим из Евангелия от Луки (и, соответственно, Скиф из всех остальных списков — см. предыдущую главу). Но в контексте всех шести списков это заявление просто смехотворно — получается, что датчане, саксы и исландцы — все они считали себя семитами. Ведь если это утверждение верно в отношении саксов, то верно оно и по отношению к датчанам и исландцам. Боюсь, немногие ученые, дорожащие своей репутацией, рискнут поддержать такое предположение!

Мы уже отмечали, что у обвинений, подобных тем, что выставляют на обозрение читателям Магоун, Кейнс и Лапидж и прочие, доказательная часть неизменно слаба или отсутствует вовсе. В роли доказательств выступают голые умозаключения. Неинформированного читателя с помощью замысловатой игры словами пытаются убедить, что генеалогические списки — попросту выдумка, что ни один серьезный ученый или просто интеллигентный человек не воспринимает эти списки (как и Книгу Бытия, которую они подтверждают) как серьезный исторический документ.

Но как определить истинный возраст материалов, которые содержатся в этих летописях? Ведь если будет доказано, что эти материалы относятся ко времени, когда саксы (а потом — датчане и норвежцы) уже были обращены в христианство, то будет сложно опровергнуть обвинение модернистов о том, что эти документы — подделка и обман со стороны христиан. Поэтому мы приведем внутренние и внешние доказательства дохристианского происхождения сакских, исландских и датских родословий.

Вначале давайте рассмотрим самый фрагментарный из списков — список Ненния, приведенный в гл. 31 его книги ***Historia Brittonum*** как часть ныне утерянной рукописи, известной ученым как ***Кентская хроника*** (*Kentish Chronicle*). Эта летопись была написана вскоре после прибытия Хенгиста на остров Танет, и в ней только что прибывшие саксы утверждают о своем бесспорно языческом происхождении. Но наиболее важный момент здесь — возраст этого документа — ведь Хенгист высадился на острове в середине V столетия, а, как говорит Моррис,

> Нет никаких признаков того, что этот текст как-то связан с английскими летописями; а бриттские познания о Кенте простираются в лучшем случае до VI века.[2]

Иными словами, мы можем быть уверены, что по меньшей мере часть генеалогии от Водена до Гита появилась у саксов никак не позже середины V века, задолго до того времени, когда саксы приняли христианство. Из этого мы можем сделать вывод, что этот генеалогический список можно датировать гораздо более ранним временем.[3] Сам список в том виде, как он сохранился у Ненния, содержит внутренние свидетельства гораздо большей древности своего происхождения. К примеру, странное появление в оригинальном списке Ненния на латыни имени Фодепальд, переведенное Моррисом на английский как Фолквальд.[4] Мы встретились со случаем странного искажения этого имени у Генриха из Хантингдона, где оно приведено как Флоквальд.[5] Очень похоже, что Ненний пользовался древней рукописью, которая к этому времени стала местами неразборчивой из-за повреждений и ветхости. (Имени Фолквальда нет в Англосаксонской хронике; но оно есть в сакском эпосе ***Widsith*** [I. 27: *"Finn Folcwaldung"*] и в ***Беовульфе*** [I. 1089]).

Не менее важно для нас и недвусмысленное высказывание Ненния о том, что саксы обожествляли своего прародителя Гита. Бриттский летописец, случайно узнав об этом, зафиксировал этот приведший его в ужас факт. Бриттам, которые приняли христианство задолго до середины V века, это говорило о саксах гораздо больше, чем их жадность и неистовство — а это для бриттов было одним из первых сведений о саксах. Таким образом, очевидно, что подобное идолопоклонство — не выдуманные обвинения поздних христианских писателей. Совершенно ясно, что сами саксы почитали свои генеалогические списки так же истово, как и самих прародителей, поэтому подделка или искажение генеалогий представляется крайне маловероятным событием, которое саксы не потерпели бы.

Теперь перейдем к исландскому списку. Здесь мы находим гораздо более полное родословие, прослеживающее линию Отина (т.е. Одина или Водена) от Сескефа. Само имя Сескеф — лишь вариант сакского Скиф, которого мы в предыдущих главах идентифицировали как Иафета. Но исландский список не восходит к Ною, и этот пропуск выводит его из-под подозрений в "благочестивых подделках". Исландия была впервые колонизирована норвежскими викингами в 870-х годах, и даже человек с самым живым воображением вряд ли вообразит, что норвежские или датские викинги тех времен могли быть христианами. Как и в случае с сакским *Скифом*,

исландский *Сескеф* был формой имени *Иафет*, которую ни один христианский фальсификатор не использовал бы для этих списков. Ведь исландцы-христиане, как и христиане-саксы, могли знать Иафета только по латинской форме его имени [Яфет], но не по более древней форме из родословных списков.

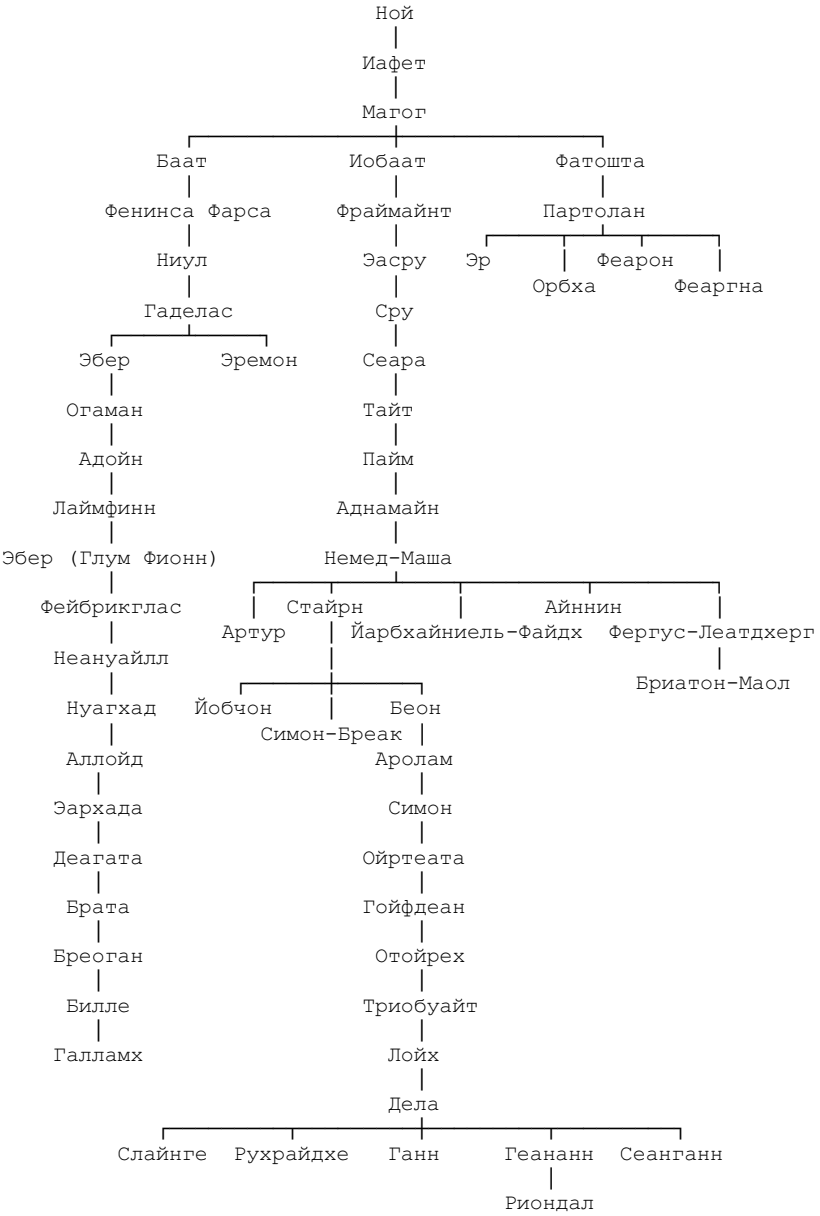
Исландские родословия почти полностью совпадают с норвежскими и датскими, и было бы интересно вспомнить некоторые исторические фигуры, для которых эти списки были собственным генеалогическим древом. Например, незадолго до заселения Исландии норвежцами жил один знаменитый викинг по имени Рагнар Лотброк, известный своим жертвам под ласковым прозвищем *Мохнатая задница*. Его сын, Ивор Бескостый (Ингвар в англосаксонской хронике), совершил языческий ритуал *Кровавого орла* над Элле, королем Нортумбрии, и Эдмундом, королем Восточной Англии.[6] *Кровавый орел* — это обряд человеческого жертвоприношения Одину, когда у живого человека вырезают легкие и кладут ему на плечи, как распростертые орлиные крылья. И эти люди считали бесценной честью свое происхождение от таких патриархов, как Один (Воден), Гит, Сескеф и (в случае норвежцев и датчан) Ноа (Ной). Уж они-то явно не водили дружбы с христианами, и невозможно себе представить, чтобы такие люди позволили кому угодно, будь то христианин или язычник, тронуть священные списки, в которых были запечатлены их боги-прародители — боги, в жертву которым приносились даже короли.

Просто невозможно представить себе любую форму подделки королевских списков в те времена, среди подобных людей. А если принять во внимание, что эти имена, пройдя сквозь столько веков, языков и культур, почти не изменились, то подобное предположение покажется еще более оторванным от реальности. Напротив, нельзя не воздать должное древним ученым, благодаря которым эти списки дошли до нас в целости и сохранности. У этих ученых, несомненно, имелись свои изощренные методы, имевшие целью предотвратить искажение и порчу списков, и один из подобных методов приведен в Приложении 8 (о происхождении восточносаксонских королей. А в следующей главе мы увидим, как тщательно сохранялись и защищались от времени и искажений летописи еще одного народа, и как эти языческие летописи свидетельствуют об исторической достоверности Книги Бытия.

Примечания

1. В Англосаксонской хронике родословная линия Водена (до Гита) впервые появляется после 547 г. (Хроника Паркера). Еще вариант, примерно на столетие более поздний, приведен у Ненния. См. ниже. Список Паркера и Список Ненния отличаются в нескольких пунктах, так что нельзя утверждать, что более поздний Список Паркера — просто копия Списка Ненния.
2. Morris. p.4
3. Этот список вряд ли может быть выдумкой Хенгиста и его людей. Он, несомненно, является важной частью исторической традиции, привезенной ими с континента, древней уже к середине V века.
4. Morris. p.26.
5. Henry of Hantingdon. p.39. См. Библиографию. Мы находим удивительно похожее искажение у Вильяма из Мальмсборо (с.97. См. Библиографию), который приводит имя *Скиф* как Стрефиус (Strephius).
6. Campbell, J. The Anglo-Saxons. Penguin Books. 1982. p.148

Древние ирландские генеалогии



Глава 8

Происхождение королей ирландских кельтов

> Скотты (первоначально — ирландцы, а теперь — шотландцы) в то время населяли Ирландию, вытеснив ирландцев (пиктов) из Шотландии; тогда как пикты (первоначально — скотты), называются теперь ирландцами... и так далее с точностью до наоборот. Совершенно необходимо твердо помнить эти различия...(!).[1]

Селлар и Йейтман в своей книге по истории ирландцев (и скоттов) написали эти сатирические строки не совсем уж в шутку. Еще с викторианских времен ранняя история Ирландии представляется историкам сплошной невообразимой путаницей. Ни единый факт из истории древней Ирландии не изучается в английских школах и колледжах (боюсь, что и в ирландских тоже). И в тех редких случаях, когда разговор вообще заходит на эту тему, он неизбежно упирается в ту точку истории, которая и породила веселую неразбериху, которую мы процитировали выше — в так называемые "темные века". Ученикам не рассказывается что-либо о хрониках и генеалогиях, уцелевших с самых древних времен. Ирландская история до сакского периода преподносится в том же духе, что и история древних бриттов и саксов: нам говорят о той или этой культуре, о методах обработки земли, о каменном веке и ледниковом периоде, но нет и малейшей попытки рассказать о тех людях, чьи имена и поступки так подробно описаны в древних ирландских летописях. И это несмотря на то, что в каждой летописи ведется поразительно подробная хронология, с помощью которой языческие ирландские ученые сплетали свои истории воедино. Мы не станем задаваться вопросом, почему так происходит. Лучше обратим внимание на то, о чем говорят древние ирландские летописи.

Материалы, в которых сохранилась ранняя история Ирландии, были мастерски изложены ученой-монахиней Кьюсак.[2] В ходе работы она пользовалась огромным множеством манускриптов с такими интригующими названиями, как ***Книга Лейнстера*** (ок. 1130 г. от Р.Х., переписанная с гораздо более древней рукописи ***Солтер*** [Псалтырь] Кашеля), ***Книга Бэллимота*** (1390 г. от Р.Х.), ***Анналы четырех магистров***. Но два манускрипта достойны особого упоминания: ***Хроника скоттов*** (*Chronicum Scotorum*), и еще более важная (поскольку гораздо более древняя) — ***Син оф Дром Снехта*** (*Cin of Drom Snechta*).

Считается, что ***Син оф Дром Снехта***, известная также под названием *Книга нашествий*, потеряна безвозвратно,[3], но ее содержание сохранилось у Китинга, ирландского историка, около 1630 г. на основе этого и многих других древних манускриптов написавшего собственную ***Историю***.[4] ***Син оф Дром Снехта*** уникальна своей древностью, о которой в ***Книге Лейнстера*** XII века говорится так:

> Эрнин, сын Дуаха, который был сыном короля Коннахта ... именно он собрал генеалогии и истории людей Эрина в одну книгу, которая зовется ***Син оф Дром Снехта***.[5]

Это высказывание необыкновенно важно. Как нам известно, Дуах умер в 365 г. от Р.Х.; следовательно, Эрнин составил книгу задолго до появления в Ирландии Св. Патрика (ок. 432 г. от Р.Х.) и ранних христианских монахов, которые (как нас убеждают) только и делали, что подделывали истории древних народов Западной Европы. Кьюсак приводит дополнительную информацию из ***Книги Лейнстера*** про еще одну из этих древних хроник, так как содержание ***Cuilmenn*** (см. прим. 3 в конце главы) было почти забыто уже к 580 г. от Р.Х., из чего можно сделать вывод, что уже к тому времени она была древностью.[7]

О содержании этих хроник, которые были древними еще тогда, когда их переписывал Эрнин, Китинг пишет:

> Мы записываем здесь разветвление племен Магога, как оно дано в *Книге нашествий* (Ирландии), которую называют ***Син оф Дром Снехта***...[8]

Далее следует ряд незнакомых древних имен (из которых составлена, с некоторыми упрощениями, генеалогическая таблица в начале главы). Обратите внимание, что эти родословия предваряет недвусмысленное утверждение о том, что ирландцы, несомненные язычники, прослеживают свое происхождение от библейского патриарха

Магога — сына Иафета. В то же время бритты и других европейские народы ведут свои генеалогии от Иавана, другого сына Иафета. Как видно из Приложения 4, Магог, вместе с Аскеназом, считался праотцом скифских народов; и древние ирландские хронисты категорически утверждают, что ирландцы — народ скифского происхождения. И у этого утверждения есть хорошие этимологические доказательства. Ирландцев давно причисляли к скоттам, даже до того, как некоторые из них переселились в страну, которая теперь носит их имя. По словам Бруэра:

> Скотт по этимологии то же самое, что скиф; у обоих слов корень **skt**. В греческом не было звука **c**, и греки изменили **t** на **th**, образовав корень **skth**. Добавив гласные звуки, получим **Skuthai** (скифы) и **Skothai** (скотты). Валлийцы не любили звук **s** в начале слова, и изменили его на **ys**, они также изменили **c** или **k** на **g**, а **th** на **d**; и валлийский корень будет **Ysgd**, а **Skuth** или **Skoth** превратились в **ysgod**. Потом саксы отбросили валлийское **y**, вновь переменили **g** на **c**, а **d** на **t**, превратив **Ysgod** в **Scot**.[9]

Не так уж и удивительно встретить скифский народ так далеко на западе, в Ирландии. Ведь некогда в Малой Азии была страна под названием Галатия, в ней жили мигрировавшие галльские кельты, по имени которых страна и была названа. Апостол Павел написал свое знаменитое послание потомкам этих кельтов. Из истории нам известны многие другие примеры того, как народы оказывались в самых неожиданных местах; не нужно иметь слишком живое воображение, чтобы представить себе то, на чем так настаивали древнеирландские хронисты: что ирландцы происходят от скифских народов.

На этой стадии исследования мы хотим обратить особое внимание на четырех патриархов, чьи имена мы уже отмечали в Таблице европейских народов, дошедшей до нас благодаря Неннию. Мы встречаем там следующие имена: *Баат, Иобаат, Израу* и *Эсра*. И эти же имена (с небольшими лингвистическими вариациями) появляются в древних ирландских генеалогиях. Там они звучат как *Баат, Йобхат, Эасру* и *Сру*. Как утверждают археологи и этнографы, не только древние ирландцы, но также бритты и многие другие древние народы Европы были кельтского (греч. *Καλτοι*) проихождения. (Саксы не были кельтами, поэтому в их родословиях этих имен нет.) Это можно смело утверждать на основании одних лишь археологических свидетельств, без всяких ссылок на генеалогии. Однако, большинство

современных ученых не желает даже рассматривать подобную возможность. Но как иначе объяснить наличие одинаковых имен в столь разных генеалогиях, как древнебриттские и древнеирландские?

Есть, конечно, и расхождения. Таблица европейских народов Ненния прослеживает происхождение четырех перечисленных выше патриархов от Иавана, в то время как ирландские генеалогии — от Магога. Кто же прав? И те, и другие. Несоответствие объясняется тем, что до Вавилонского рассеяния, несомненно, происходило смешение разных линий. Только лишь после Вавилонского рассеяния народы разделились. От этого момента родословные линии стали резко разветвляться. Но прежде человеческие роды были единым народом, так они собирались жить и в дальнейшем;[10] и рассеяние народов, как сказано в Книге Бытия, произошло именно ради того, чтобы помешать процессу объединения человечества. Интересно отметить: в Книге Бытия говорится, что процесс рассеяния произошел в пятом поколении после Потопа; генеалогии ирландцев и континентальных народов расходятся самым решительным образом тоже после пятого поколения — в полном соответствии с Книгой Бытия. Итак, четверо патриархов, о которых мы говорим, несомненно, допотопные праотцы и бриттских, и ирландских кельтов. Это дает нам представление о древности некоторых материалов из языческих хроник древних ирландцев и Таблицы европейских народов Ненния.

Имена этих патриархов могут подвести нас к объяснению другой исторической загадки: как появились королевские династии и само понятие наследственной королевской власти. Хорошо известен тот факт, что все королевские фамилии Европы состояли и состоят во тесном родстве. Но давайте посмотрим, каково происхождение королевских династий (или, точнее, первоначальной династии) — династий, всегда утверждавших, что они поставлены пастырями над человеческим стадом, что им дано некое божественное право властвовать над своими народами. Это стоило жизни Карлу I Английскому и королевским фамилиям Франции и России. Коронованные особы относились к своему божественному праву столь серьезно, что отстаивали его даже под угрозой смерти. Корни королевской власти уходят так глубоко в прошлое, что древние израильтяне, не имевшие царей, чувствовали себя исключением из всех других народов.[11] Неужели же Баат, Иобаат, Израу и Эзра были тем стволом, от которого произошли все королевские династии? Похоже, что это так. А Иобаат — не сохранилось ли таким образом в древне-европейском сознании имя праотца Иова? Все это звучит очень интригующе.

Само понятие королевской власти, несомненно, языческого происхождения. Так, в Ассирии царь считался земным представителем

местного бога, библейского Ассура (Ашура) — основателя Ассирии; а египетские фараоны сами считались богами,[12] как и римские императоры в более поздние времена. Вот почему, когда израильтяне стали просить для себя царя, это было отступничеством от Бога. Похоже, что концепция королевской власти, а также и привилегированной, богоданной королевской династии, правящей многими народами, вначале зародилась среди патриархов до Вавилонского рассеяния, подобных тем, чьи имена мы находим в ирландских и бриттских генеалогиях, а впоследствии превратилась во всеобщий закон среди рассеянных по миру языческих сообществ. Это было, конечно, прямым вызовом Богу, попыткой исправить или хотя бы уменьшить тот урон, который был нанесен Вавилонским рассеянием объединению человеческой расы.

Для нас представляют особый интерес упоминания о Творении и Потопе, сохранившиеся в ирландских языческих хрониках. Эти события воспринимались как относительно недавние и совершенно реальные. Более того, даты последующих исторических событий исчислялись от Сотворения мира. Этот вопрос мы разберем более подробно в следующей главе, а сейчас отметим только тот факт, что, согласно ирландской хронологии, первое заселение Ирландии произошло приблизительно в 1484 г. до Р.Х. (2520 г. от Сотворения мира).[13]

Первая колония была основана Партоланом (Партоломом) в устье реки Кенмор. Сам Партолан умер через тридцать лет, ок. 1454 г. до Р.Х. или в 2550 г. от Сотворения мира. Согласно летописям, через триста лет колонию уничтожила чума. Девять тысяч мужчин, женщин и детей умерли за одну неделю. Это место получило название *Таллах*, что означает *место, где похоронены жертвы чумы*; интересно отметить, что там до сих пор остались древние могильные курганы.[14]

Дополнительный интерес для нас представляют некоторые подробности, имеющиеся у Гальфрида Монмутского.[15] Он пишет, что люди Партолана приплыли на тридцати кораблях. Интересно, что Ненний не приводит количество кораблей, но сообщает, что поселенцев было тысяча душ. Из этого можно делать вывод, что Ненний и Гальфрид пользовались разными источниками.[16] Гальфрид далее сообщает, что поселенцы перед тем были изгнаны из Испании, и звались *Баскленсес*, то есть баски. Происхождение современных басков, живущих на севере Испании, весьма загадочно, и говорят они на языке, не схожем ни с одним другим языком индоевропейской семьи. В этом контексте интересно замечание профессора Макки о языке

древних пиктов, оказавших более чем существенное влияние на древнюю и более позднюю историю ирландцев:

> Пикты определенно говорили на одном из вариантов *p*-ветви кельтского языка (прародителе валлийского, корнского и бриттского), идущего от галльских вариантов. Однако, из немногих сохранившихся свидетельств очевидно, что пикты также говорили на другом языке, вероятно, не связанным ни с каким "индоевропейским" языком. Этот язык настолько отличается от современных европейских языков, что полностью для нас непонятен.[17]

Вероятно, эта информация вряд ли была доступна "заядлому фальсификатору" Гальфриду Монмутскому, но будет поучительно сравнить высказывание Макки с замечанием Кьюсак, которая пишет:

> ...тем, кто поддерживает теорию галльской колонизации Ирландии, придется назвать отправным пунктом Испанию.[18]

Следующее заселение Ирландии, согласно летописям, произошло в 2859 г. от Сотворения мира (ок. 1145 г. до Р.Х.). Эта колония была основана Немедиусом (Немедом, Ниметом, см. генеалогический список). Говорится, что народ Немеда отличался тем, что строил определенные типы укреплений, а также расчищал землю и возделывал ее особым образом. Позже произошла вспышка чумы, сильно сократившая численность населения. Уцелевшим, согласно летописи, пришлось сразиться с вторгшимися в Ирландию форморианцами, которые, согласно Анналам Клонмакнуа:

> ...были кланом, происходящим от Чема (т.е. Хама), сына Ноя ... жившим за счет пиратства и грабежа других народов, и была тогда от них тревога всему миру.[19]

Это очень интересная информация! Нам известно из хроник древних бриттов, что примерно в это же время, ок. 1104 г. до Р.Х. по британской хронологии, в Британии поселился Брут со своим народом. И хотя считается, что Брут был первым поселенцем в Британии, хроники подчеркивают, что ему пришлось вытеснить туземную расу "великанов".[20] Трудно сказать, имеется ли в виду физический гигантизм, поскольку древнебриттское слово *gawr* (как и *gibbor* на иврите) могло означать как огромного человека, так и великого воина. Но из библейских книг нам известно, что гигантизм был одной из физических особенностей некоторых потомков Хама, и наиболее известный пример — Голиаф из Гефа.[21] Эти факты заставляют

взглянуть на бриттские и ирландские летописи с совершенно неожиданной стороны. Возможно, форморианцы были коренным народом Британии, который вытеснил Брут. В поисках пристанища они отправились в Ирландию, были отражены немедийцами, и поэтому им, как и многим другим народам-изгнанникам, пришлось заняться попрошайничеством и разбоем.

Немногие уцелевшие немедийцы после отражения форморианцев переселились вглубь острова — в более безопасное место. Впоследствии, согласно летописям, они разделились на три группы, каждая со своим предводителем. Одна из этих групп перебралась в северную Европу, превратившись позднее в народ, известный ирландцам как Туата де Данан. Вторая группа обосновалась, как ни удивительно, на самом севере Британии — очевидно, это было первое пиктское поселение в Олбани (современной Шотландии). Возглавлял эту группу пиктов из "Скифии" (так сказано в бриттских летописях — вспомним про этимологическое происхождение *скоттов* от *скифов*), согласно бриттским летописям, король Содерик. Британская хронология только вскользь касается этого события, но оно вполне реально и подробно описано.[22]

Третья группа, именуемая Фирболги, мигрировала в Грецию, а потом вернулась в Ирландию, разделив ее впоследствии на пять провинций. Но в 3303 г. от Сотворения мира, или ок. 701 г. до Р.Х., возвратившиеся поселенцы Туата де Данан подчинили себе фирболгов.

Последняя колонизация Ирландии отмечена в летописях в 3500 г. от Сотворения мира (т.е. ок. 504 г. до Р.Х.):

> Флот сыновей Милидха приплыл в Ирландию в конце этого года, чтобы отобрать ее у Туата де Данан, и они победили в битве, что была у Слиабх Мис на третий день после их высадки.[23]

"Сыновья Милидха", известные нам как милетцы, незаметно высадились в устье реки Слейни, что на территории современного графства Уэксфорд, и оттуда двинулись к Таре, столице Ирландии. Слово "милетцы" до сих пор (правда, все реже) используется для обозначения самих ирландцев или чего-то, относящегося к Ирландии. Особый интерес для нашего исследования представляет то, что милетцы прибыли (через Испанский полуостров) из города Милета, разрушенного персами в 494 г. до Р.Х., развалины которого до сих пор сохранились на территории Турции. Согласно ирландским летописям, вторжение милетцев в Ирландию произошло ок. 504 г. до

Р.Х., и над этим неожиданным хронологическим соответствием стоит серьезно задуматься. Египтологи зачастую только мечтают о десятилетнем расхождении в датировках!

В течение десятилетий, предшествовавших падению Милета, над его обитателями висела постоянная угроза со стороны персидской армии. Нет ничего удивительного в том, что группа милетцев отправилась на поиски безопасной гавани. Они искали страну достаточно удаленную, безопасную, плодородную, известную морякам-финикийцам восточного Средиземноморья — такую, как Ирландия. Город Милет, форпост ионийцев, населяли, среди других народов, скифы и финикийцы, и это говорит нам о том, что к заявлениям древних ирландских летописцев стоит относиться с полной серьезностью.

Еще несколько слов о финикийском элементе в происхождении ирландцев: обратим внимание на то, что древние греки считали, что Финикия основана неким Фениксом, брат которого, Кадм, изобрел алфавит. Древние ирландцы также помнили время, когда ими правил король по имени "...Фениус, больше всего занимавшийся изучением языков, составивший алфавит и начала грамматики".[24] Итак, становится ясно, что древние ирландские хронисты пишут, пусть даже иногда не совсем точно, о достоверных исторических событиях и личностях, равно как и об происхождении своего народа от финикийских и скифских корней. А на тему этого происхождения наш запас знаний вновь пополняет Кьюсак:

> Поскольку милетцы были последними из древних колонистов...только их генеалогии, с некоторыми исключениями, сохранились. Генеалогическое древо начинается с братьев Эбера и Эремона, двух оставшихся в живых предводителей экспедиции, чье происхождение прослеживается от Магога, сына Иафета. Великие вожди южных кланов, такие как МакКарти и О'Брайены, считают своим предком Эбера, а северные семейства О'Конноров, О'Доннелов и О'Нилов считают своим прародителем Эремона. Есть семьи, ведущие свое происхождение от Эмера, сына Ира, брата Эбера и Эремона; а также от их кузена Лугайда, сына Ита. Все основные кельтские кланы Ирландии ведут свое происхождение от четырех этих прародителей...[25]

Как мы видим по генеалогичекому древу, Эбер и Эремон могут проследить свое происхождение от Гаделаса, отца гэлов и гэльского языка. Но насколько серьезно относились древние ирландцы к своим родословиям? Хватило ли у них терпения вести точные записи на протяжении долгих веков? И вновь нам отвечает Кьюсак:

> Книги генеалогий и родословий были одним из важнейших элементов ирландской языческой культуры. Из социальных и политических соображений ирландские кельты со скрупулезной точностью хранили свои родословные древа. Право собственности и право властвовать передавались с патриархальной точностью согласно строгим требованиям примогенитуры (первородства), и эти права могли оспариваться только при определенных условиях, определенных законом... и в согласии с древним законом, *установленным задолго до введения христианства*. Все местные летописи, как и летописи кланов, должны были каждые три года доставляться в Тару, где их сравнивали и выверяли.[26] (Курсив автора)

Легче всего заявить (как это делают многие авторы-модернисты в своих статьях), что списки ирландских патриархов (как и предков норвежских и датских викингов) — не более чем подделка. Но мы не можем даже представить себе такую возможность, учитывая национальный характер этих народов и ту серьезность, с которой они относились к летописям, содержащим подробно записанную историю их происхождения. Невозможно придумать, как кто-нибудь мог бы, случайно или намеренно, внести хоть малейшее исправление в родословные списки так, чтобы это немедленно не стало известно всем остальным. А предположить, что кто-то мог изменить всю последовательность предков, как это предполагается в модернистском сценарии — это уже чистой воды фантазия. С исторической точки зрения, модернистский подход попросту необъясним. Попытка подделать генеалогии обрушила бы на голову преступника всю суровость закона, а скорей всего — еще более скорое возмездие в виде чьего-нибудь меча, сносящего святотатцу голову. Так что этим летописи можно доверять настолько, насколько вообще возможно доверять каким-либо письменным документам.

Примечания

1. Cellar & Yeatman. 1066 And All That. Penguin. 1962. p.13.
2. Cusack, M.F. The Illustrated History of Ireland. 1868. Факсимильное переиздание Bracken Books. London. 1987.
3. Кьюсак перечисляет, какие ирландские манускрипты были утеряны в ее время, и какие сохранились. Утеряны: The Cuilmenn; Saltar of Tara; The Book of Uachongbhail; Cin of Drom Snechta; Saltair of Cashel. В числе сохранившихся: Tighernach; The The Annals of Annals of Ulster; The Annals of Inis Mac Nerinn; The Annals of Innisfallen; The Annals of Boyle; The Chronicum Scotorum; The Annals of The Four Masters; The Book of Laws (The Brehon laws) и "многие книги генеалогий и родословий". (с.с. 39-40).
4. Keating, G. (1634). The History of Ireland. Dublin. 1902-14. В библиотеке лондонской ратуши хранится копия этой поразительной книги.
5. cit. Cusack. p. 43.
6. Cusack. p.43n.
7. The Book of Leinster хранится в библиотеке Тринити-колледжа, Дублин, индекс H.2.18.
8. Keating. p.109 и cit. Cusack. p. 43.
9. Brewer e.c. enl.ed. 1894. Dictionary of Phrase and Fable. p.1112.
10. Быт. 11:6. "...вот, один народ, и один у вех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать".
11. 1 Царств 8:7. "И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо ... они ... отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними".
12. Например, статья "King, Kingship". The New Bible Dictionary. Inter-ZVarsity Press. London. 1972. pp.692-693.
13. Приводится по " The Annals of The Four Masters". См. Cusack. p.58.
14. Cusack. p.59.
15. Thorpe. pp.100-101.
16. Nennius § 13.
17. Mackie, J.D. A History of Schotland. Penguin Books. p.16.
18. Cusack. p.71.
19. (tr. Conell Mac-Geoghegan). cit. Cusack. p.20.
20. Cm. Geoffrey of Monmouth. pp..72-73. *Гоемагог* у Гальфрида, видимо, искаженное имя *Гавр Мадок* — гигант или великий воин Мадог. Об этих "гигантах" он пишет: "...хотя их рост и преувеличен, но не стоит забывать, что древние бритты были великанами по сравнению с римлянами". Pope. p.164.
21. 1 Царств 17:4. См. также New Bible Dictionary. pp..466 & 481.
22. Geoffrey of Monmouth. p. 123.
23. The Annals of The Four Masters. cit. Cusack. p.75.
24. Cusack. p.69.
25. Cusack. p.85.
26. Cusack. p.82.

Глава 9

Древние хронологии и возраст Земли

Мысль о том, что Земля возникла миллионы, а может быть, и миллиарды лет назад, довольно нова. Она сформировалась в конце 18 — начале 19 столетий, после выхода книг Хаттона и Лайелла. Эти ученые выдвинули так называемую теорию униформизма, которая основана на утверждении, что природные процессы всегда протекали так же медленно, как в наше время, и следовательно, современный облик Земли формировался постепенно, в течение бесконечных временных эпох. В рамках этой теории не оставалось места ни Сотворению мира за шесть дней, ни Всемирному Потопу. Теория униформизма и возникшая на ее основе эволюционная теория были сочтены достаточными для отказа от всего, что сообщает нам Книга Бытия. Сомнительная привлекательность этих идей — скорее философских, чем научных, так или иначе привела к почти всеобщему их принятию. Вне всякого сомнения именно ниспровержение библейских истин, изложенных в Книге Бытия, было основным, если не единственным мотивом выдвижения этих теорий.[1] Впоследствии было напечатано множество серьезно аргументированных научных работ с критикой теории униформизма, и я не стану пересказывать их содержание. В этой работе мы коснемся только вопроса о том, что думали наши предки о возрасте Земли; насколько древней они считали нашу планету.

Особый интерес к установлению точной хронологии своей истории проявляли англосаксы и бритты. Есть серьезные причины сомневаться в некоторых датах, установленных по их системам подсчета, но все же можно с уверенностью сказать: хронологии англосаксов и бриттов говорят о том, что они верили в недавнее Сотворение мира и Всемирный Потоп. Например, один из вариантов англосаксонских

хроник, так называемая ***Хроника Паркера***[2], утверждает, что от начала мира до 6 года от Р.Х. прошло 5200 лет. ***Хроника Лауда*** ("Хвалебная хроника")[3] дает несколько иной год для той же даты от Сотворения мира — 11 год от Р.Х. Причина расхождения может быть или в ошибке переписчика, или в происхождении версий от разных источников. Однако обе хроники сходятся в том, что 33 год от Р.Х., год Распятия, был 5226 годом от Сотворения мира. Другими словами, англосаксы считали, что мир был сотворен примерно за 5200 лет до Р.Х.

Кроме того, в англосаксонских летописях найдено и такое утверждение:

> *Fram Adame...(to the)...flod...(were)... twa hund wintra & twa thusenda & twa & fiowertig* (От Адама до Потопа прошло 2242 зимы).[4]

Было бы интересно выяснить, откуда у англосаксов появилось 2242 года от Творения до Потопа — Вульгата (латинский перевод Библии) приводит число 1656 лет для этого периода, сходясь в этом с древними иудеями; с Септуагинтой же (греческим переводом Библии), которая определяет период между Творением и Потопом в 2256 лет, англосаксы не были знакомы. И их вычисления, однако, полностью совпадают с бриттскими, дошедшими до нас через Ненния:[5]

> От начала мира до Потопа 2242 года.
> От Потопа до Авраама 943 года.
> От Авраама до Моисея 640 лет.
> От Моисея до Давида 500 лет.
> От Давида до Навуходоносора 569 лет.
> От Адама до переселения в Вавилон (т.е. вавилонского пленения евреев) 4879 лет.
> От вавилонского пленения до Христа 566 лет.
> От Адама до Распятия Христа 5228 лет.
> От Пришествия Христа полных 796 лет.
> И от Его Воплощения 831 год.
>
> (Ненний, главы 1-4).

Сегодня мы можем сказать, что в некоторых пунктах древние бриттские хронисты определенно ошибались. К примеру, от Потопа до Авраама не 942 года, а только ок. 427 (до прихода Авраама в Ханаан).[6] Если, к примеру, сложить числа с 1 по 7 пункт, то между Адамом и Христом получится 5228 лет — ошибка в 231 год! Исходя из того, что Ненний владел арифметикой в достаточной мере, мы

приходим к выводу, что он донес до нас неисправленные и неотредактированные данные из менее точного (следовательно, более древнего?) источника. Впрочем, судя по летописям древних бриттов и саксов, они все равно относили Сотворение мира примерно к 5200 году до Р.Х. Ирландские же хронисты, напротив, считали датой Творения примерно 4000 год до Р.Х. С ирландской хронологией существуют некоторые запутанные проблемы, но они относятся к периоду между Потопом и вторжением милетцев. Так, Партолан, согласно ирландской хронологии, высадился в Ирландии в XV веке до Р.Х., а бриттские летописи относят это событие к царствованию Гургуита (который, собственно, и отдал Ирландию Партолану) — то есть, к IV в. до Р.Х. Попытаемся разобраться в этой проблеме. Похоже, что здесь ошибается бриттская хронология. Но как могла произойти ошибка в тысячу лет?

Возможны несколько вариантов. Во-первых, Гургуита могли спутать с гораздо более древним бриттским королем. Но эту версию придется отбросить — ведь начало царствования Партолана приходится примерно на 380 лет раньше, чем основание бриттской королевской династии Брутом (ок. 1104 г. до Р.Х.). Может быть, Партолана спутали с гораздо более поздним ирландским королем со схожим именем, правившим одновременно с Гургуитом? Это более вероятно, хотя в ирландских хрониках ничего подобного не найдено. И наконец, третья гипотеза: можно предположить, что между ирландской и бриттской монархиями в IV веке от Р.Х. (т.е. во время правления Гургуита) было заключено нечто наподобие политического соглашения, и Партолана, основателя Ирландского королевства, попросту перепутали с королем, от имени которого заключалось соглашение. Тогда вся путаница заключена в имени, а не в хронологии.

Кстати, определенная ирландскими хронистами дата Творения — ок. 4000 лет до Р.Х. — воскрешает в памяти наиболее известную из предполагаемых дат Творения. Речь идет об Ашере, который в XVII веке в своем труде ***Annales Veteris et Novi Testamenti*** высчитал, что мир был сотворен в 4004 г. до Р.Х. Ашер, ирландец, был наверняка хорошо знаком с преданиями своих соплеменников. Но насколько они повлияли на работу Ашера? Не будем забывать, что даты Творения у бриттов, саксов и ирландцев разнятся от 4000 г. до 5200 г. до Р.Х. В связи с этим обратимся к исследованию Скалигера, хрониста 16 века.

Жозеф Скалигер (1540-1609) был выдающимся ученым, основоположником изучения классической литературы. Но основные лавры он

снискал (если постигшее его забвение можно считать лаврами) своим трудом ***De Emendatione Temporum***, который вышел в свет в 1583 г. Именно эта книга проложила путь современной науке хронологии. (Вслед за этой работой в 1606 г. была опубликована книга ***Thesaurus Temporum***, в которой Скалигер восстановил ***Хроникон*** Евсевия.)

Скалигер обратился к хронологии именно потому, что в его время эта наука пребывала в глубоком упадке. Она настолько запуталась в сложностях, что стала почти неприменима в практике; и Скалигер поставил своей задачей либо усовершенствовать ее, либо заменить целиком. В своей ***De Emendatione Tempore*** Скалигер справедливо утверждал, что существовавший календарь, то есть григорианский, введенный в Европе с 1582 года, был весьма неудобным инструментом для установления хронологии событий прошлого. Чрезвычайная сложность этого календаря провоцировала ошибки, одни неточности влекли за собой другие. И Скалигер разрешил проблему, и решение было простым, как все гениальное. Вместо того, чтобы определять, какого числа какого года до или после Рождества Христова произошло то или иное событие, Скалигер решил определять порядковый номер того дня, когда это событие произошло.

Итак, если счет ведется по дням, то напрашивается следующий вопрос: от какой точки начинать отсчет? Ответ очевиден: отсчет начинается с Первого дня Творения. Но когда был Первый день? Скалигер частично справился и с этой проблемой, обратив внимание на три основные единицы, на которых фактически основаны все календари: на солнечном цикле, лунно-солнечном цикле и римском индиктионе (пятнадцатилетнем цикле исчисления).

Проще говоря, солнечный цикл длится 28 лет, лунно-солнечный цикл — 19 лет, а римский индиктион — 15 лет. Скалигер понял, что наверняка должны быть моменты во времени, когда все эти три цикла начинаются одновременно. Тщательно просчитав, на какой стадии находится каждый цикл к моменту его подсчета, он вел обратный счет, пока не совпало начало всех трех циклов. И это оказался 4713 год до Р.Х.

Путем простых арифметических вычислений Скалигер определил, что начало циклов совпадает один раз в 7980 лет (это число получено умножением 28 на 19 и на 15). Цикл, который он назвал Юлианским периодом, в честь своего отца, Юлия Цезаря Скалигера, начался в 4713 года до Р.Х., и закончится только в 3267 году от Р.Х.[7]

На этом великолепном прочном фундаменте Скалигер возвел свою хронологическую систему. Ради удобства он назвал 1 января

4713 года до Р.Х. *Днем Первым*, ведя отсчет своей хронологии от него. Тот факт, что начало всех трех циклов (солнечного, лунно-солнечного и основанного на смене времен года индиктиона) совпадают в 4713 г до Р.Х. весьма примечателен с точки зрения креационизма, поскольку Писание ясно говорит, что Солнце, Луна и их звездный фон были сотворены не только для освещения, но и чтобы мы могли по ним вести исчисление *знамений, и времен, и дней, и годов*. Иными словами, Бог создал гигантские часы. И что может быть более естественным, чем то, что только что заведенные Создателем, они сразу же стали отсчитывать возраст Вселенной и земных явлений — например, смены времен года!

Однако, прежде чем заявить, что Скалигер случайно натолкнулся на истинную дату Сотворения, стоит не упускать из виду, что он основывал свои вычисления на современных ему значениях солнечного и лунно-солнечного циклов, — на данных 1582/83 годов. Не стоит забывать, что сегодняшние значения не обязательно совпадают со значениями этих же параметров в прошлом. Креационисты неоднократно приводили этому доказательства, опровергая предположения униформизма. За века произошло множество катаклизмов, которые изменили значения циклов, а насколько — мы можем только гадать. На локальном (планетарном) уровне произошел Всемирный Потоп и другие геологические катастрофы, изменившие скорость вращения Земли и, соответственно, длину дня и года. Луна пережила собственные локальные катастрофы, оказавшие безусловное воздействие на длину лунного месяца; а Вселенная в целом заметно пришла в упадок за минувшие примерно шесть тысяч лет — из-за неумолимого действия второго начала термодинамики.

Существуют, кроме того, многие документальные свидетельства того, что в календарь неоднократно вносились изменения, как непосредственно в послепотопную эпоху, так и позже. Почему потребовалось менять календарь? Изменения в движении Земли, Луны и звезд, вызвавшие изменения в календаре, судя по всему, проявлялись не постепенно, в течение огромного времени (как считает большинство модернистских исследователей), а скачкообразно — когда для предыдущего дня действующий календарь подходил, а для следующего — уже нет. Исследуя те изменения календаря, о которых сохранилась хоть какая-нибудь информация, мы видим, что они вносились внезапно, чтобы исправить появившиеся несоответствия.

Итак, если искажения в календаре, особенно лунном, происходят постепенно, как нас пытаются уверить, то почему же реформы календаря, корректирующие эти искажения, также не вводились

постепенно? Не стоит, подобно большинству современных исследователей, думать, что древние составители календарей были плохими наблюдателями, не знающими теоретических основ астрономии, и именно поэтому их убогие календари требовали периодической коррекции. Если бы люди в те времена действительно создали календарь, непригодный для использования из-за допущенных ошибок, они бы обнаружили это в течение года-двух от его ввода в действие. Увидев, что календарные времена года не совпадают с реальными, они не стали бы ждать целые столетия, прежде чем исправить ошибку. Если бы они были настолько глупы и невежественны, то вряд ли они смогли бы справляться с гораздо более серьезными проблемами.

Среди древних народов, не владевших, как считается, ни высшей математикой, ни теоретической астрономией, был и народ майя из Южной Америки. Майя (как впоследствии и Скалигер) вели подсчет дней, чтобы разрешить хронологические и генеалогические проблемы, с которыми они столкнулись, восстанавливая свою собственную древнюю историю. Исследователей-модернистов несколько беспокоит тот факт, что майя усовершенствовали свое исчисление примерно за 6 веков до того, как Скалигер только начал думать об этом. Мы считаем Скалигера гением, но никто никогда не говорил о гениальности майя.

Но почему бы и нет? Почему модернистские авторы настаивают, что у майя не было ни теоретической астрономии, ни системы теоретической математики — невзирая на многочисленные факты, говорящие об обратном? В Чичен-Итце (в Мехико) лежит в развалинах гигантская обсерватория майя, коридоры которой сориентированы по Солнцу, Луне и звездам. С помощью этой и других подобных обсерваторий, майя могли с большой точностью предсказывать лунные и солнечные затмения, вычислять синодический цикл Венеры с точностью, которая была достигнута нами только недавно.[8] Но возможно, и в модернистском безумии есть свой метод.

Попробуем соотнести системы исчисления майя и Скалигера. День Первый у майя выпадает на 584283 день Юлианского цикла Скалигера[9], соответствующий, в нашем исчислении, 10 августа 3113 года до Р.Х. (четверг, по моим подсчетам). Это очень важный факт! Майя верили в концепцию цикличности времени, и тем не менее они знали, что катастрофа, разрушившая мир и положившая конец предыдущей эре, была вызвана водой; и их собственная эра исчислялась от этой катастрофы. Другими словами, они рассматривали Потоп как конец предыдущей эры и начало следующей. Поэтому их

подсчет дней имеет для нас огромное значение. Система подсчета Скалигера, как мы помним, дала ему 4713 год, и более чем вероятно, что это приблизительно соотносится с годом Творения. Майя, однако, начинают исчисление не от Творения, а от Потопа, и это событие в их, не-скалигеровской, системе отсчета, относится к 3113 году до Р.Х. Вычитая 3113 из 4713, мы получим 1600 лет — период между Творением и Потопом, который замечательно близко совпадает с периодом в 1656 лет, столь точно приведенным в Писании. Не удивительно, что современные ученые отвергают эту информацию, равно как и математику и астрономию майя. Будь я эволюционистом, я поступал бы точно так же!

Итак, если говорить кратко, по всем данным видно, что наши предки не только знали своих прародителей с дохристианских времен, начиная с патриархов, упомянутых в Таблице народов, но знали и то, что Земля сотворена в недавние времена и что она пережила Всемирный Потоп. И при всем при том они не были знакомы с Книгой Бытия. В древних летописях содержится огромное количество фактов, подтверждающих ее истинность.

Но есть еще один вопрос, имеющий отношение к нашему исследованию, и наши предки воспринимали его как нечто само собой разумеющееся. Они отмечали его наличие в своих анналах и летописях постоянно, не предполагая, что в наши времена этот вопрос станет таким тонким и деликатным. Именно об этом мы и поговорим в следующей главе.

Примечания

1. См. Bowden. Rise of the Evolution Fraud.
2. Corpus Christi College Cambridge MS. 173. Перевод на английский см. Garmosway. pp..6-7.
3. Bodleian MS. Laud 636. См. также Garmosway. pp..6-7.
4. MS. Cotton. Vespasian. D. IV. fol.69v.
5. *A principio mundi usque ad diluvium anni II CC XL II.*
   A diluvio usque ad Abraham anni D CCCC XL II.
   Ab Abraham usque ad Moysen anni D C XL.
   A Moyse usque ad David anni D.
   A David usque Nabuchodonosor anni sunt D LX VIIII.
   Ab Adam usque transmigrationem Babyloniae anni sunt IIII DCCC LXX VIIII.
   A transmigratione Babyloniae usque ad Christum D LX VI.
   Ad Adam vero usque ad passionem Christi anni sunt V CC XX VIII.
   A passione autem Christi peracti sunt anni D CC LXXXX VI.
   Ab incarnatione autem eius anni sunt D CCC XXX I.
   (Nennius 1-4; см. также Morris. p.59)
6. Osgood, John. The Times of Abraham. CEN Tech. J. Vol.2.1986. p.79.
7. Encyclopaedia Britannica. 1985 ed. Vol.15. p.463.
8. Цикл у майя составлял 584 дня, по современным вычислениям 583,92 дня. См. Ronan,C. The Cambridge Illustrated History of the World's Science. Newnes. Cambridge. 1983. p.55.
9. Encyclopaedia Britannica. 1985 ed. Vol.15. p.474.

Глава 10

Динозавры из англосаксонских и других летописей

Я читал лекции о Таблице Народов и о послепотопной истории Европы в Германии, Бельгии и во многих городах Англии, и меня с самого начала поразил тот факт, что когда дело доходило до вопросов, неизменно возникала тема динозавров. Упоминаются ли они в древних хрониках? Существуют ли их описания? Подобных вопросов было множество. Потому здесь я постарался привести ровно столько примеров упоминаний о динозаврах в древних летописях, сколько смог отыскать за короткий срок; хотя на самом деле таких случаев, конечно же, несравнимо больше. Некоторые примеры взяты из тех же хроник, которые мы с вами рассматривали, говоря о происхождении народов. И это вполне логично — ведь если земля молода, если возраст ее таков, как считали наши предки и как показывает креационная модель происхождения мира, то обязаны найтись свидетельства недавнему одновременному существованию динозавров и людей. Более того: есть веские основания полагать, что динозавры живут и в наши дни, а это полностью противоречит эволюционной теории, которая учит нас, что динозавры жили за миллионы лет до человека, и что ни одному человеку не довелось видеть живого динозавра. И чтобы проверить это утверждение, мы обратимся к летописям древних народов, где описываются — порой с весьма красноречивыми подробностями — встречи человека с гигантскими рептилиями, которых мы называем динозаврами. Кстати, как мы увидим, некоторые из этих летописей не такие уж и древние.

Начнем с самых знаменитых — ветхозаветных упоминаний о двух чудовищах, **бегемоте** и **левиафане** (Иов 40:10 - 41:26). Бегемот — гигантское травоядное животное, обитающее в болотах, а

левиафан — наводящая ужас броненосная амфибия, которую захотел бы приручить разве что младенец или сумасшедший. Египтянам бегемот был известен под именем **п'их.мв.**[1] Левиафан был известен народу Угарита как **Лотан**.[2] Описания подобных существ встречаются в вавилонских и шумерских источниках, а также в письменном и устном фольклоре народов мира. Но, пожалуй, самые замечательные описания живых динозавров дошли до нас благодаря народам древней Европы — саксам и кельтам.

Бритты, от которых происходят современные валлийцы, донесли до нас самые древние в Европе описания чудовищных рептилий, одна из которых около 336 г. до Р.Х. уничтожила и проглотила короля Морвида (Моррида). Об этом случае рассказывает Гальфрид Монмутский: "Чудовище накинулось на него и, разверзши пасть во всю ширь, проглотило его, точно малую рыбку". Гальфрид называет это чудище **Белуа**.[3]

Передуру — не древнему королю (306-296 гг. до Р.Х.), а жившему гораздо поздней сыну графа Эфрауга, — повезло больше, чем Морвиду: ему удалось уничтожить чудовище под названием **афанк** (*addanc*; произносится как *афанк*) в местности Ллин Ллион в Уэльсе.[4] В других районах Уэльса сохранились воспоминания и о другом виде рептилий: **каррог**. Афанк дожил до сравнительно недавних времен в таких местах, как Бедд-ир-Афанк близ Бринбериана, Ллин-ир-Афанк над Беттс-и-Коед на реке Конви (убийство одного из чудовищ в этой местности было описано в 1693 г. Н.Э.), и Ллин Барфог. Название "каррог" увековечено в топонимах Каррог (близ Коруена) и Дол-и-Каррог (в долине Конви).[5]

Более того: как ни удивительно, "динозавры" в виде летающих рептилий были неотъемлемой чертой валлийского пейзажа вплоть до совсем уж недавних времен. Не поздней чем в начале этого столетия старики из Пенллина, что в Гламоргане, рассказывали о колонии летающих змеев, живших в лесах вокруг замка Пенллин. Вот что пишет Мари Тревелян:

> "Леса вокруг замка Пенллин в Гламоргане славились тем, что туда часто прилетали крылатые змеи, наводившие ужас на всех от мала до велика. Один старожил Пенллина, умерший всего несколько лет назад, говорил, что в детстве много слышал о том, как красивы эти летучие змеи. Отдыхая, они сворачивались кольцами и "казалось, что они покрыты всевозможными драгоценными каменьями. Гребни у некоторых из них сияли всеми цветами радуги". Когда их беспокоили, они стремитель-

> но, "сверкая и переливаясь", улетали в свои потайные гнездовья. Когда они злились, то "проносились прямо над людскими головами с распростертыми крыльями и горящими глазами, яркими, точно павлиний хвост". По словам старика, это не "бабушкины сказки для запугивания детей", но реальные факты. Его отцу и дяде доводилось убивать таких змеев, потому что они, как лисы, крали домашнюю птицу. Старик объяснял вымирание крылатых змеев тем, что их попросту истребили люди, поскольку те были "сущим бедствием для ферм и лесов".[6]

Этот рассказ примечателен во многих отношениях, поскольку он не похож на прочие рассказы о драконах. В нем идет речь не об одиноких чудовищах, а о небольших существах, живших колониями и совсем не похожих, к примеру, на своих более крупных сородичей, которые гнездились на древнем могильном кургане в Треллех-а'р-Бетвс в графстве Дифед. Но говоря об Уэльсе, стоит заметить, что в Лланбардан-и-Гарраг ("гарраг" — не искаженное ли это "каррог"?) в церкви имеется гравюра местной гигантской рептилии с огромными лопастеобразными плавниками, длинной шеей и маленькой головкой. В Сноудоне есть озеро Глазлин, где афанка видели еще в 1930 году: два альпиниста, глядя с горы на озеро, наблюдали существо с длинным серым туловищем, которое вынырнуло из глубин озера, высунуло голову, а потом вновь скрылось под водой.[7]

Насчитываются сотни таких свидетельств. В Англии и Шотландии, опять же в относительно недавние времена, во многих местах замечали огромных рептилий-чудовищ. В конце этой главы приводится таблица с перечнем 81 места только на Британских островах, где были замечены драконы (а всего в Британии около 200 таких мест); но наиболее существенным в рамках данного исследования является тот факт, что немалая часть встреч, а иногда и столкновений с динозаврами относится к сравнительно недавним временам. Например, хроника 1405 года сообщает о гигантской рептилии в городе Бурес в Суффолке:

> "Неподалеку от города Буреса, что близ Садбери, к великому прискорбию всего народа, недавно появился дракон, огромный телом, с гребнем на голове, с зубами как зубья пилы и хвостом невероятной длины. Он убил пастуха и сожрал множество овец."

Попытка местных лучников уничтожить дракона оказалась безуспешной из-за его непробиваемой шкуры. После этого:

> ...чтобы уничтожить его, собрали народ со всей округи. Но увидев, что к нему снова подступают со стрелами, дракон устремился в болото, скрылся в тростнике, и больше никто его не видел.[8]

Позже, в XV веке, в одной из хроник, которая уцелела и хранится в библиотеке Кентерберийской церкви, сообщается о следующем случае. 26 сентября 1449 года, в пятницу, после обеда, на берегу реки Стоур (у деревни Литтл Корнард), обозначающей границу между Суффолком и Эссексом, наблюдали сражение двух великанских рептилий. Одно чудовище было черным, а второе "рыжеватым и пятнистым". Битва, "к удовольствию наблюдавших ее", длилась целый час, после чего черное чудовище сдалось и вернулось в свое логово. Место, где это произошло, с тех пор получило название "Шарпфайт Мэдоу" (*Поляна Жаркой Битвы*).[9]

В августе 1614 года в хронике была самым серьезным образом описана встреча со странной рептилией в лесу Сент-Леонард в Суссексе. Чудище видели около деревни Дрэгонз Грин (*Драконья Зелень*), получившей свое название задолго до описываемого случая:

> Этот змей (или дракон, как называют некоторые), по свидетельствам очевидцев, имел длину в девять футов [около 3 м], если не больше, а по виду напоминал ось телеги: в середине толще, а по бокам меньше. Передняя часть его, которую он вытягивал наподобие шеи, длиной приблизительно в один эль [3 фута 9 дюймов, или 114 сантиметров], и на ней — белое кольцо, по виду из чешуек. Чешуя на спине у него черного цвета, а на брюхе — красного... сообщалось также, что у него огромные лапы, но здесь зрение очевидцев могло и изменить им, поскольку многие полагают, что у змеев нету ног... [Дракон] спасался (как мы это называем) с такой же скоростью, с какой бегают люди. Пищу [кроликов] он, должно быть, большей частью находит в охотничьих угодьях, куда часто наведывается... Еще на боках у него видели два огромных нароста размером с ножной мяч, которые (как думают некоторые) со временем вырастут в крылья; но, я надеюсь, что Бог защитит несчастных людей, живущих в этой округе, и уничтожит его прежде, чем он научится летать.[10]

Этого дракона видели в разных местах в радиусе трех-четырех миль, и в отчете указаны имена очевидцев, в том числе Джон Стил, Кристофер Холдер, некая "вдова, проживающая близ Фэйгейта" и "возчик из Хоршема, расположившийся на постоялом дворе Уайт Хорс в Саутверке". Один из местных жителей натравил на чудовище двух своих мастиффов; он не только лишился собак, но и еле-еле спасся бегством, потому что дракон, как было известно, уже убил мужчину и женщину, изрыгнув на них смертоносный яд. Когда кто-либо неумышленно приближался к нему, дракон, по свидетельству автора памфлета,

> ...имел вид весьма высокомерный; если он видел людей или скот, или же слышал их голоса, то, вытягивая шею и поднимая голову, прислушивался к ним и глядел на них свысока и с великой надменностью.

Именно таковы, по свидетельствам очевидцев, типичные повадки драконов.

27-28 мая 1669 года люди неоднократно видели огромную рептилию, о чем сообщается в памфлете ***Истинное описание чудовищного змея, виденного в Хенеме (Эссекс) на холме в Саффрон-Уолдон***.[11]

В 1867 году последний раз наблюдали дракона, обитавшего в лесах вокруг Фиттлворта в Суссексе. Этот дракон шипел и плевался в сторону людей, которые случайно приближались к нему, но ни разу не причинил никому вреда. Можно привести множество подобных примеров. Упоминаний о встречах с драконами в разные века слишком много, и география их слишком широка, чтобы считать их сказками. Например, принято считать, что знаменитое лох-несское чудище из Шотландии выдумано в местном бюро по туризму, чтобы привлечь любопытных. Но Лох-Несс — не единственное шотландское озеро, где отмечено появление драконов. В последние годы в связи с драконами упоминались Лох-Ломонд, Лох-Эйв, Лох-Раннох и находящееся в частном владении озеро Лох-Морар (глубиной более 300 метров). Со времени окончания последней войны в одном только Лох-Морар драконов замечали более сорока раз, а в Лох-Несс за тот же период — более тысячи раз. Однако, что касается озера Лох-Несс, есть сведения, что огромные рептилии — без сомнения, того же вида, что и знаменитое чудовище — много раз встречались в озере и вокруг него еще в так называемые "темные века"; самый выразительный пример тому описан в знаменитой летописи Адамнана ***Жизнь Св. Колумбана*** VI века.

Там мы читаем, что в 565 г. от Р.Х. Колумбан во время одного из своих миссионерских путешествий на север, собираясь пересечь реку Несс, увидел похоронную процессию. Расспросив ее участников, он узнал, что хоронят человека, который, плавая в реке, был растерзан чудовищем. Услышав это и ни на миг не задумавшись о собственной безопасности, отважный святой немедленно приказал одному из своих спутников прыгнуть в ледяную воду, чтобы посмотреть, там ли еще чудовище. Далее Адамнан описывает, как плеск, издаваемый испуганным пловцом по имени Люгне Мокумин, привлек внимание монстра: чудовище внезапно появилось на поверхности и устремилось к несчастному, широко раскрыв пасть и вопя, как баньши (в шотландском фольклоре — дух, вопли которого предвещают смерть. *Прим. перев.*). Однако Колумбан не впал в панику, а с берега принялся увещевать зверя. Неизвестно, добавил ли к этому пловец собственные увещевания, но чудовище, которое к этому моменту уже приблизилось к несчастному на расстояние, меньшее длины лодочного шеста, вдруг развернулось и поплыло прочь.

Естественно, Колумбан был уверен, что заслуга спасения пловца принадлежит ему; но в данном случае самое примечательное — это нежелание чудовища причинять человеку серьезный вред. Оно напало на первого пловца и убило его, но не съело; второй пловец тоже испытал на себе гнев чудища, но это не привело к фатальным последствиям. Скорее всего, оба человека, сами того не ведая, оказались слишком близко к месту, где самка вскармливала своего детеныша, и она прореагировала на это так же, как самки большинства видов животных. Гориллы, слоны, страусы, многие другие животные в подобной ситуации будут нападать на человека со злобными криками, шипением или ревом, но лишь в очень редких случаях убьют или искалечат его, если он поймет их и удалится. Мы можем быть практически уверены, что спутник Колумбана, не наделенный такой силой воли, как сам святой, просто-напросто адекватно воспринял угрозы чудовища, и оно поняло, что убивать его незачем.

Но случай с Люгне Мокумином — не самый поразительный. В XVIII веке, в озере Ллин-и-Гэдер в Сноудоне, Уэллс, произошло следующие. Некий человек пошел купаться и, когда он доплыл до середины водоема, его друзья на берегу заметили, что его преследует

> ...какое-то длинное существо, которое медленно плыло за ним, извиваясь. Они побоялись поднимать шум, но двинулись навстречу к приятелю, подплывавшему к берегу. Но когда он был уже совсем близко, существо подняло голову и кольцами обвило туловище пловца, прежде чем кто-либо успел прийти на помощь...[12]

Видимо, тело этого человека так никогда и не было найдено.

В начале нынешнего века имел место вот какой случай. Он описан некой Леди Грегори из Ирландии в 1920 году:

> ...старики рассказывали мне, что, купаясь там [в ирландском озере Лог-Грейни], видели, как человек вынырнул из воды, и за ним бросилось нечто, напоминающее огромного угря...[13]

К счастью, в этом случае человек успел увернуться и выбраться на берег; но для нас важно то, что это — лишь одно из великого множества воспоминаний о совсем недавних встречах людей с обитающими в озерах чудищами, которых непременно назвали бы динозаврами, если бы были найдены их ископаемые останки.

Британские острова — не единственное место, где имеются письменные свидетельства о таких случаях. Их можно найти практически в любой части мира.[14] Например, английский первопечатник Уильям Кэкстон сохранил для нас следующее воспоминание о гигантской рептилии, встреченной в средневековой Италии.

> В великой реке [имеется в виду итальянская река По] был найден морской монстр вот какого вида или подобия: он имел форму, или строение, как у рыбы, то есть состоял словно из двух половинок. У него была изрядная борода и два чудесных огромных рога над ушами. Имел он также большие соски и ужасный, громадный рот. И на обоих локтях у него были крылья, весьма широкие, и еще были огромные рыбьи плавники, посредством каковых он плавал; а над водой виднелась одна только его голова. Случалось так, что многие женщины стирали и полоскали белье в порту, или гавани, упомянутой реки, [где] обитало это отвратительное, наводящее страх чудище, [которое] из-за недостатки, или нехватки, мяса подплывало к вышеозначенным женщинам. И, схватив одну из них за руку, чудище пыталось утащить ее в воду. Но она оказалась сильной, и заранее знала о монстре, и сопротивлялась ему. И, защищаясь, она громким голосом стала кричать: “На помощь, на помощь!” И на крик ее прибежали пять женщин, и принялись бросать в чудище камни, и убивать, и умертвлять его, ибо оно подплыло слишком близко к ним и не могло вернуться на глубину. И потом, когда к чудовищу вернулось дыхание, оно издало краткий крик. Оно было тучным, тучней любого

> человека. И все же, говорит Подже [Поджий Браччиолини из Флоренции], будучи в Ферраре, он видел упомянутого монстра, и говорит, что прежде дети часто купались и мылись в означенной реке, но больше они не делают этого. И по той же причине женщины больше не стирают белье в том порту, ибо люди думают и полагают, что чудовище утаскивало на глубину детей и убивало их.[15]

Кэкстон также оставил нам рассказ о "змее", который перепугал корову и оставил синяки у нее на теле; но мы должны иметь в виду, что в дни Кэкстона слово "змей" вовсе не ассоциировалось со змеей, как в наше время, поскольку значение этого слова претерпело со средних веков некоторые изменения. В книге Кэкстона имеются одна или две иллюстрации, гравюры на дереве, где изображены эти змеи — двуногие чешуйчатые рептилии с огромными пастями:

> ...среди болот Италии, на одной поляне, жил змей поразительной величины, ужасный и омерзительный. Во-первых, голова у него была больше, нежели у теленка; во-вторых, шея его была длинной, как у осла, а туловище его было устроено наподобие собачьего. А хвост его был удивительно огромен, толст и долог, не сравним ни с каким другим. Корова... [увидев] ...такого ужасного зверя, перепугалась, вскочила и побежала прочь. Но змей своим удивительно длинным хвостом обвил ее задние ноги. И затем этот змей принялся сосать коровье вымя, и сосал он его так долго, что добыл молоко. И когда корова смогла вырваться от него, она убежала к другим коровам. А соски ее, и ее задние ноги, и все, чего касался змей, все почернело и оставалось черным еще долгое-долгое время.[16]

Очевидно, что эти рассказы — не вымысел, но свидетельства очевидцев, настолько близкие к стилю репортажа, насколько это было возможно в средние века. Более современный пример репортажа о подобном случае мы находим в следующей статье, опубликованной недавно в ***Таймс*** — одном из самых солидных и здравомыслящих британских журналов:

> Сегодня получено сообщение о том, что японские рыбаки выловили в апреле у берегов Новой Зеландии мертвое чудище весом в две тонны и длиной в тридцать футов. Существо, которое, как считают, уцелело с доисториче-

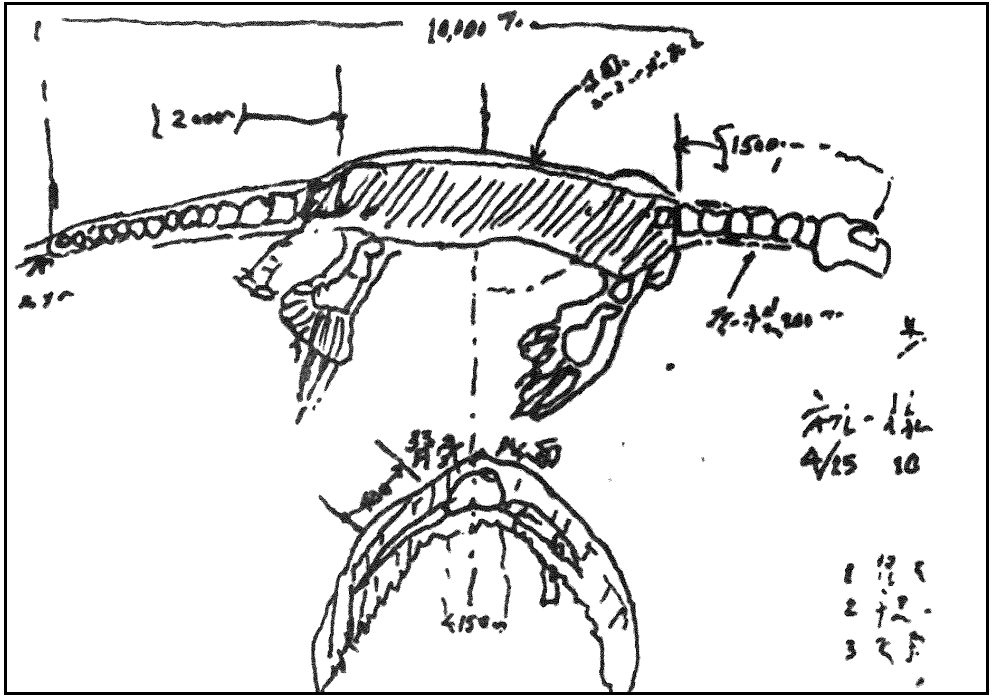


Рисунок 10.1. Сделанные Мичихико Йано рисунок и измерения скелета чудища, которое было выловлено у берегов Новой Зеландии в 1977 году и которое, как убеждали нас Би-Би-Си и Британский музей естественной истории, являлось мертвой акулой.

ских времен, было поймано на глубине тысячи футов у побережья Южного Острова, близ Крайстчерч. Палеонтологи из токийского Музея естественной истории пришли к выводу, что монстр принадлежал к семейству плезиозавров — огромных рептилий с маленькими головами, длинной шеей и четырьмя плавниками... После того, как член команды сфотографировал и измерил чудище, капитан траулера приказал бросить тело обратно за борт из страха, что оно может отравить пойманную рыбу.[17]

Судя по всему, у японцев не было никаких проблем с официальным признанием того факта, что драконы, морские змеи, или динозавры существуют и поныне. Чтобы увековечить находку, они даже выпустили почтовую марку с изображением плезиозавра. Это наводит на кое-какие размышления. Похоже, что только у нас, на Западе, не желают признавать факта существования подобных животных в наши дни. Всего девять дней спустя после статьи в ***Таймс***, 30 июля 1977 года, Би-Би-Си саркастично провозгласила, что чудище, выловленное японцами, всего-навсего "напоминало" плезиозавра; на самом же деле это якобы была акула, которая разложилась в воде настолько, что создалось впечатление, будто у нее длинная шея, маленькая голова и четыре крупных ласта! Мы можем только гадать, как журналистам Би-Би-Си и их консультантам из Музея естественной истории в Кенсингтоне удалось это выяснить, если существо было выброшено за борт, а особенно — если учесть тот факт, что судовой биолог на борту японского судна, *"Зуйо-Мару",* сделал набросок структуры скелета животного — и это не имеет ничего общего со строением акулы (См. рис.10.1)! Судовые биологи — первоклассные специалисты; от их умения распознавать болезни и мутации у рыб и морских млекопитающих зависит здоровье потребителя, не говоря уж о прибыли рыболовного судна; поэтому жизнь моря они действительно знают от и до. И все же Би-Би-Си хочет заставить нас поверить, что Мичихико Йано, высококвалифицированный биолог, который осмотрел, сфотографировал и измерил морское чудище, не смог отличить его от акулы!

Но западный бюрократический аппарат не всегда отказывался признавать и даже упоминать в официальных документах факты существования животных, которых принято считать вымершими миллионы лет назад. Следующий текст, к примеру, был написан всего двести лет назад, в 1793 году. В нем описаны существа, подозрительно напоминающие птеродактилей. Подчеркиваю: вашему

вниманию предлагается официальный, совершенно серьезный правительственный документ:

> В конце ноября и начале декабря прошлого года многие деревенские жители наблюдали... драконов... которые появлялись с севера и на большой скорости летели к востоку; из этого люди заключали, и их выводы были верны, что... грядет буря.[18]

Этот документ примечателен в первую очередь тем, что ровно за тысячу лет до его написания — в 793 году — в "Англосаксонской Хронике" появился почти идентичный текст. Причем в обоих речь идет всего-навсего об умении сельских жителей предсказывать погоду по поведению животных. Эти два документа, равно как и летописи 1170, 1177, 1221 и 1222, 1233 и 1532 годов, предполагают, что драконы предчувствуют приближение циклонов с Атлантики и мигрируют в более теплые регионы, где пережидают плохую погоду. Все это выглядит весьма разумным, если учитывать хрупкость крыльев птеродактилей и подобных им существ.

А сейчас мы рассмотрим самые замечательные письменные свидетельства параллельного существования драконов и человека — замечательные, в первую очередь, живописными изображениями великанских рептилий, с которыми встречались саксы, датчане и представители других народов в Северной Европе и Скандинавии. Во многих скандинавских сагах подробно описываются победы над драконами, и это позволяет нам представить физическое строение этих существ. Например, в ***Вольсуннгассаге***[19] идет речь о том, как Сигурд уничтожил чудовище **Фафнир**. Он выкопал яму, спрятался в ней и стал ждать, пока чудище поползет на водопой, чтобы поразить его в живот. Таким образом, становится ясно, что **Фафнир** предвигался на четырех ногах, и живот его был совсем близко к земле.

Волуспа повествует о существе, которое древние викинги называли **Нитххоггр** (в переводе — "трупоразрыватель"); это прозвище свидетельствует о том, что чудовище питалось мертвечиной. Саксон Грамматик в ***Геста Данорум*** рассказывает нам о битве датского короля Фротона с гигантской рептилией. Перед сражением местный житель дает королю совет, пересказывая который, Саксон подробно описывает чудовище. По его словам, это был змей, который:

> ...свивался в кольца, а хвост его, изгибаясь, волочился по земле; он потрясал своими витками и изрыгал яд... и при этом слюна его горела огнем... но [слова советчика явно должны были скорей воодушевить, чем обескура-

> жить короля]... но помни, что ты должен оставаться неустрашимым; пусть не смутят тебя ни его острые зубы, ни громадность зверя, ни яд... под животом его есть место, куда ты сможешь вонзить свой меч...[20]

По описанию это чудовище очень напоминает рептилию, которую наблюдали в Хенеме (см. примечание 11); вполне вероятно, что эти два животных принадлежали к одному виду. Особенно примечателен их защитный механизм, то есть губительный яд, которым они обрызгивали свои жертвы.

Однако по-настоящему бесценные описания гигантских рептилий, населявших Данию и другие части Европы всего 1400 лет назад, дает нам англосакская эпическая поэма ***Беовульф;*** и в следующей главе мы самым подробным образом рассмотрим этот удивительный документ.

Некоторые "места активности динозавров" на территории Британии

Эллер, Сомерсет; Энвик, Линкольншир; Бэмбург, Нортумберленд; Бекхоул, Северный Йоркшир; Бедд-ир-Афанк, Уэльс; Бэн Вейр, Шотландия; Бигнор-Хилл, Западный Суссекс; Бишоп Окленд, Дархем; Бистерн, Хемпшир; Брент Пелэм, Хертфордшир; Бринсом, Херефорд и Вустер; Бюрс, Суффолк; Кэдбери Касл, Девон; Кархэмптон, Сомерсет; Касл Карлтон, Линкольншир; Касл Нерош, Сомерсет; Чаллакомб, Девон; Черчстентон, Сомермет; Кнок-на-Кноимх, Шотландия; Кроукомб, Сомерсет; Дэлри, Шотландия; Дирхерст, Глостершир; Дол-и-Каррог, Уэллс; Дрэгон Хорд (около Гарсингтона), Оксфордшир; Дрейк Хоув, Северный Йоркшир; Дрейклоу, Дербишир; Дрейклоув, Вустершир; Файли Бригг, Северный Йоркшир; Аббатство Хэндейл, Северный Йоркшир, Хенем, Эссекс; Хорнден, Эссекс; Келлингтон, Северный Йоркшир; Килв, Сомерсет; Кингстон Сент-Мэри, Сомерсет; Лэемтон Касл, Дарем; Линтон, Шотландия; Литтл Корнард, Суффолк; Лландейло Грабан, Уэллс; Лланреадр-им-Мохнант, Уэллс; Ллин Варфог, Уэллс; Ллин Синвх (около Долгеллау), Уэллс; Ллин Ллион, Уэллс; Ллин-у-Гэдер, Уэллс, Ллин-ир-Афанк, Уэллс; Лох-Эйв, Шотландия; Лох-Мари, Шотландия; Лох-Морар, Шотландия; Лох-Несс, Шотландия; Лох-Раннох, Шотландия; Лонгуиттон, Нортумберленд; Лудем, Норфолк; Лиминстер, Западный Суссекс; Мэнэтон, Девон; Мани Хилл, Нортумберленд; Мостон, Чешир; Ньюкасл Эмлин, Уэллс; Нортон Фитцваррен, Херефорд и Вустер; Наннингтон, Северный Йоркшир; Олд Филд Бэрроуз (около Бромфилда), Шропшир; Пенллин Касл, Уэллс; Пенмарк, Уэллс; Пенминидд, Уэллс; Сент-Альбанс, Хертфордшир; Сент-Леонардс Форест, Западный Суссекс; Сент-Осит, Эссекс; Саффрон Уолдон, Эссекс; Сексхау, Северный Йоркшир; Шервадж Вуд, Херефорд и Вустер; Слингсби, Северный Йоркшир; Сокберн, Дарем; Стинч-

комб, Глостершир; Стратмартин, Шотландия; Уолмсгейт, Линкольншир; Уонтли, Южный Йоркшир; Уэлл, Северный Йоркшир; Веруэлл, Гемпшир; Уайтхорс Хилл, Окфордшир; Уинкли, Девон; Уистон, Уэлльс; Вормлоу Тамп, Херефорд и Вустер; Ворминфорд, Эссекс.

Примечания:

1. См., напр. "Behemoth". *The New Bible Dictionary*. Inter-Varsity Press. London. 1972. p. 138.
2. *ibid*. pp. 729-30. См. тж. Pfeiffer, C.F. "Lotan and Leviathan". *Evangelical Quarterly*. XXXII. 1960. pp. 208 ff.
3. Thorpe, Lewis tr. *The History of the Kings of Britain, Geoffrey of Monmouth*. Guild Publishing. London. 1982. pp. 101-2.
4. Jones, G. and Jones, T. [tr.]. *The Maginogion*. Revis. ed. Everyman's Library. J.M.Dent & Sons Ltd. 1974. pp. 209-212 & 217.
5. См. Westwood, J. *Albion*. Granada. London. 1985. pp. 270, 275, 289.
6. Trevelyan, M. 1909. *Folk-Lore and Folk Stories of Wales*. (cit. Simpson, J. *British Dragons*. B.T.Batsford Ltd. London. 1980).
7. Whitlock, R. 1983. *Here Be Dragons*. Allen & Unwin. Boston. pp. 133-4.
8. Эта хроника была начата Джоном де Трокелоу (John de Trokelow) и закончена Генри де Блейнфордом (Henry de Blaneford). Она была переведена и переиздана в Rolls Series. 1866. IV. ed. H.G.Riley. (cit. Simpson, J. *Brirish Dragons*. B.T. Batsford Ltd. 1980. p. 60).
9. *ibid*. p. 118. См. тж. "The Fighting Dragons of Little Cornard." *Folklore, Myths and Legends of Britain*. Reader's Digest. 1973. p. 241.
10. *True and Wonderful: A discourse Relating a Strsnge and Monstrous Serpent (or Dragon), lately discovered, and yet living, to the great Annoyance and divers Slaughters off both Men and Cattell, by his strong and violent Poison: in Sussex, two Miles from Horsham, in a Woode called St Leonard's Forrest, and thirtie Miles from London, this present month of August 1614. With the true Generation of Serpents*. cited in Harleian Miscellany. 1745. III. pp. 106-9. (also cit. Simpson. p. 118).
11. *ibid*. p. 35.
12. *ibid*. p. 21.
13. Gregory, Lady. *Visions and Beliefs in the West of Ireland*. 1920. (repr. 1976). (cit. Simpson. pp. 42-3).
14. См. Steiger, B. *Worlds Before Our Own*. W. &. J. Mackay Ltd. Chatham (England). 1980. pp. 41-66. (Стайгер абсолютно не креационист!)
15. Caxton, Wm. 1484. *Aesop*. folio 138. Единственная уцелевшая копия этой книги находится в Королевской библиотеке замка Виндзор. Данный отрывок опубликован здесь с любезного позволения Ее Величества Королевы.
16. *ibid*. Данный отрывок опубликован здесь с любезного позволения Ее Величества Королевы.
17. *The Times*. 21st July 1977.
18. "Flying Dragons at Aberdeen". *A Statistical Account of Scotland*. 1793. Vol. VI. p. 467.
19. См. Morris, W. *Volsungassaga*.
20. Elton's translation cited by Klaeber, p. 259.
21. The Anglo-Saxon text relied on in this study is that of Klaeber. See bibliography.

Глава 11

Беовульф и датские чудовища

Поэма ***Беовульф*** сохранилась в одном-единственном рукописном экземпляре, который был создан приблизительно в 1000 г. от Р.Х. Более того: современные критики зачастую утверждают, что этот манускрипт[1] — копия ныне утерянного англосаксонского (т.е. древнеанглийского) оригинала середины VIII века. Этот оригинал, соответственно, описывается как христианское по сути произведение. Однако постоянно повторяемое предположение о якобы христианском происхождении поэмы не только ведет к неправильному пониманию ее характера и замысла, но и совершенно не учитывает следующие факты.

Во-первых, нигде в поэме нет ни единого намека на какие-либо события, действующие лица или идеи Нового Завета. Потому ***Беовульф*** резко контрастирует с другими англосаксонскими поэмами (***Сон о распятии*** и проч.), явно христианскими по духу. ***Беовульф*** ссылается на некоторые факты и реалии Ветхого Завета: Бог, Творение, Авель и Каин; но это всего лишь те исторические аллюзии, с которыми мы неизбежно встречаемся в дохристианских англосаксонских генеалогических списках и летописях, уже рассмотренных нами в Главе 7 данной книги. Подобно этим летописям, поэма ***Беовульф*** сообщает интереснейшие исторические сведения о конкретных событиях и персонажах, встречающихся также в Книге Бытия. ***Беовульф*** явно был создан во времена, когда англосаксам еще не было известно христианство как таковое.

В свете этого неудивительно, что поэма по духу своему совершенно языческая. В ней до небес превозносятся такие вещи, как возмездие, разбой и грабеж, сила и удаль. Кроме того, в ***Беовульфе*** содержатся ссылки на откровенно языческие клятвы, жертвоприно-

шения, чувства, погребальные обряды. Но нигде, ни в одной из 3182 строк поэмы не ощущается христианское настроение.

В поэме нет ни единой ссылки на Британские острова, на бриттских (или английских) королей, на какие-либо исторические персонажи или события. Причина проста: данный эпос был создан задолго до того, как саксы пришли на эти острова. И что прикажете думать о следующем отрывке?

> *...fortham* ***Offa*** *waes geofum ond guthum garcene man wide geweorthod wisdome heold ethel sinne thonon* ***Eomer*** *woc haelethum to helpe...*[2] (Выделено мной)

Александер (Alexander, см. библиографию) переводит это так:

> Итак, Оффа [т.е. король континентальных англов], был отважен с копьем в руке, и в иных странах говорили о его доблести и щедрости; он мудро правил землей, в которой родился. Ему рожден был Эомер, сподвижник героев...[3]

Упомянутый здесь Оффа — предок своего тезки VIII в., Оффы, короля Мерсии (757-796 гг.от Р.Х.), которого мы уже встречали (равно как и этого предка) в древнесаксонских генеалогиях. Там же мы видели имя Эомера (*Eomaer*), и, строго говоря, он не сын Оффы, а внук. Эти генеалогии наверняка были свежи в памяти автора ***Беовульфа,*** что опять-таки подсказывает нам, в какие времена была написана поэма.[4]

Более того: в ***Беовульфе*** не имеется посвящения какому-либо англосаксонскому королю христианских времен; автор не сделал попытки подольститься даже к королю Оффе, чьего предка обессмертил и под чьим покровительством, как полагают некоторые современные ученые, создавалась поэма. Многие другие ученые настаивают еще на более поздней дате написания; однако персонажи поэмы могут быть исторически датированы концом V - началом VI века, а это задолго до принятия христианства саксами. Иными словами, поэма совершенно определенно относится к языческим временам, которые и описывает.

Подробное рассмотрение исторических персонажей эпоса ***Беовульф*** и их взаимоотношений приведено в Приложении 9. Здесь лишь кратко скажем, что сам Беовульф, персонаж, в честь которого создана поэма, не был мифической фигурой. Его место в истории четко очерчено. Он был сыном Экгтеова и родился в 495 г. от Р.Х. В 502 г. от Р.Х., в возрасте семи лет, он был приведен ко двору

Хретеля, своего дедушки по материнской линии (445 - 503 гг. до Р.Х.), бывшего тогда королем Гетингаса — народа, населявшего территорию нынешней южной Швеции (прародитель этого народа, Гет, давший ему название, также упоминается в древних генеалогических списках — см. Главу 7). После бесперспективной и скучной юности, годы которой прошли в гетско-шведских войнах, где выделялась битва при Равенсвуде [**Hrefnawudu**], в 501 г. от Р.Х., Беовульф предпринял свое знаменитое путешествие в Данию, где встретился с датским королем Хротгаром. Это произошло в 515 г. от Р.Х., когда Беовульфу шел двадцатый год. (Именно в этом году он поразил чудовище по прозванию Грендель; об этом мы поговорим позже). Шесть лет спустя, в 521 г. от Р.Х., был убит дядя Беовульфа, король Хигелак.

Известно, что годы жизни Хигелака — 475 - 521 от Р.Х.; он взошел на престол Гетингаса в 503 г. от Р.Х., т.е. в год смерти своего отца Хретеля. Он независимо упомянут в ***Истории франков*** (***Historiae*** **Francorum**) Григория Турского, где имя его переводится как **Хлохилаик**.[5]

В этой работе, равно как и в других латино-франкских источниках,[6] он описывается не как потомок Гета, но как датский король (**Chlogilaicus Danorum Rex**); но это та же ошибка, которую совершают наши английские историки, когда включают даже норвежских викингов в родовое название *датчане*. Однако в ***Liber Monstrorum*** он совершенно правильно назван **rex Getarum**, король гетов. Саксон Грамматик также упоминает его как **Хуглета**, который уничтожил шведского вождя **Хомота**. Хомот, в свою очередь, — это тот самый Эанмунд, который упомянут в строке 2612 поэмы ***Беовульф***.[7]

После смерти Хигелака Беовульф отклонил предложение сменить своего дядю на троне Гетингаса; он предпочел стать опекуном сына Хигелака, принца Хеардреда, пока тот не достиг совершеннолетия. (Хеардред жил в 511- 533 гг. от Р.Х. Следовательно, когда он стал королем, ему шел десятый год.) Однако в 533 году Хеардред был убит шведами (за то, что предоставил убежище племянникам шведского короля — см. Приложение 9). Именно в этом году Беовульф взошел на престол. Он мирно правил своим народом целых пятьдесят лет и умер в 583 г. от Р.Х. в возрасте примерно 88 лет. Но то, как он умер, имеет (как мы увидим чуть позже) самое непосредственное отношение к объекту нашего исследования.

Но сначала мы должны расстаться с одним заблуждением, которое многие годы путало и сбивало с толку все исследования в

данной сфере. С тех пор, как поэма была заново открыта в начале XVIII в. (хотя более пристальному вниманию ученых она подверглась в 1815 году, когда впервые была напечатана), исследователи настаивали на том, чтобы название описанных там существ переводилось как *тролли*.[8] Так, чудовище Гренделя называют троллем, а существо женского пола, которое датчане считали его матерью — троллихой.

Слово *тролль* — скандинавского происхождения. В волшебных сказках Северной Европы тролли изображаются человекоподобными, покрытыми шерстью злобными гномами, которые по ночам воруют человеческих детенышей, подменяя их малышами-троллями. Кроме того, иногда троллей изображают великанами — правда, тоже злыми и косматыми, — которые живут под мостами или в пещерах. И все это было бы хорошо, если бы слово *тролль* хоть раз встречалось в оригинальном англосаксонском тексте ***Беовульфа***! В поэме содержится огромное множество выражений, которые мы назвали бы зоологическими терминами, и они относятся к самым разным видам живых существ (см. Приложение 10). Но ни один из этих терминов не имеет ничего общего с гномами, великанами, троллями или феями. И, раз уж о том зашла речь, чудовище по прозванию Грендель наводило страх на датчан на протяжении долгих двенадцати лет (503-515 гг. от Р.Х.). Неужели мы способны поверить, что неистовые датские викинги, вселявшие страх в сердца соседних народов, целых двенадцать лет цепенели от ужаса перед косматыми гномами — или даже косматыми великанами? А ведь именно в это хотят заставить нас поверить современные переводчики ***Беовульфа***.

К тому времени, как Беовульф в 515 г. от Р.Х. поразил Гренделя, он был уже закаленным борцом с чудовищами. При дворе Хротгара он прославился тем, что очистил море от хищных чудищ, угрожавших открытым судам викингов. По счастью, англосаксонская поэма, воспевшая его подвиги, сохранила для нас не только описания физического строения чудовищ, с которыми сражался Беовульф, но даже названия некоторых видов, известных саксам и датчанам.

Однако чтобы правильно понять все эти имена, необходимо представлять себе природу англосаксонского языка. У англосаксов была очень простая система словообразования (как у современных немцев и датчан); имена - названия предметов в этом языке порою звучат для нас, современных англичан, весьма забавно. Так, тело называлось попросту "дом костей" (**banhus**), а сустав — "замОк костей" (**banloca**). Когда Беовульф отвечает на вопросы датчанина, сказано буквально, что он "разомкнул свой словесный склад" (**wordhord onleoc**). Само имя *Беовульф* означает *медведь*, и

образовано оно по следующему принципу. Саксонский элемент **Beo-** означает *bee* — пчела; *Беовульф* буквально — "пчелиный волк". У медведя — вытянутая морда (как у собаки или волка); и те, кто наблюдал медведя, благоразумно держась от него на почтительном расстоянии, наверняка видели, как он разрушает ульи в поисках меда и поедает пчел. Потому медведя и прозвали пчелиным волком. Вот еще пример подобного словообразования: солнце на англосаксонском — **worudcandel** — "свеча мира". Таким образом, англосаксонский язык очень точен, буквален, но в то же время глубоко поэтичен и заключает в себе огромный описательный потенциал.

Из всех встреч Беовульфа с драконами самая знаменитая, конечно же, — сражение с Гренделем и победа над ним, и мы рассмотрим, как описано в эпосе это чудовище. Но в логове Гренделя, в большом, заболоченном озере, жили и другие виды рептилий, которых саксы знали под общим названием **wyrmcynnes** (букв. — "род червей", т.е. род чудовищ и змеев, а слово "змей" в те времена означало нечто большее, чем змею). Беовульф и его люди наткнулись на них, выслеживая самку из рода Гренделя после того, как она убила и сожрала Ашера, министра короля Хротгара — наполовину съеденную голову Ашера нашли на вершине утеса над озером.

Среди этих чудовищ были и существа, известные саксам и датчанам как гигантские **saedracan** (морские драконы); люди видели со скал, как они стремительно уходили под воду, видимо, чувствуя присутствие человека. Другие существа грелись на солнце, когда люди Беовульфа увидели их, но, услышав звуки рога, бросились к озеру и скрылись в глубинах.

"Другие существа" включали в себя и вид, который саксы знали под названием **nicor (**мн. ч. **niceras);** это слово важно для нашего исследования, поскольку впоследствии оно развилось в слово **knucker** — именно так в среднеанглийском стали называться морские чудища или драконы. Чудовище из Лиминстера, Суссекс (см. таблицу в конце предыдущей главы) относилось именно к этому виду, как и многие другие существа, о которых сообщают летописи. Озеро, в котором обитал лиминстерский дракон, по нынешний день носит название Накерс-Хоул (**Knucker's Hole** — "Драконья дыра"). На Оркнейских островах, где жили, что примечательно, викинги, а не шотландцы, тоже были известны чудовища под названием **Nuckelavee**, равно как и на Шетландских островах. А на острове Мэн обитало существо **Nykir**.

Однако среди **wyrmas** (змей) и **wildeor** (диких зверей), обитавших в вышеупомянутом озере, был еще один вид животных —

ythgewinnes[9] — судя по названию, существо, которое плавало по поверхности, а не на глубине, как **saedracan**. Заинтригованный Беовульф выпустил в чудовище стрелу, а после его загарпунили помощники Беовульфа с помощью **eoferspreotum** — копий, с какими охотились на кабанов. Когда **ythgewinnes** был убит, Беофульф и его люди вытащили его из воды и осмотрели. Безусловно, это был в некотором роде профессиональный интерес — людям было любопытно, как устроены существа, с которыми они сражались. Более того, о гигантских рептилиях, которых они видели у озера, сказано, что те вылезают на поверхность в середине утра и производят ужасные разрушения среди кораблей на морских путях; одна из бесспорных заслуг Беовульфа залючалась как раз в том, что он очистил узкие морские пути между Данией и Швецией от чудовищ, которых он называл **merefixa** и **niceras**. После этого останки девяти таких существ (**niceras nigene** — Александер ошибочно переводит **nigene** как "семь") были выложены на берег для рассмотрения и исследования.

Последний монстр, которого собирался уничтожить Беовульф (и сам погиб в этой схватке в 583 г. от Р.Х.) — летающая рептилия, обитавшая на мысу над морем, в Хронеснессе, на южном побережье Швеции. Саксам (и, предположительно, датчанам) летающие рептилии как таковые были известны под названием **lyftloga** ("воздухоплаватели"); но данную конкретную особь из Хронеснесса они называли **widfloga**; дословно — "летящий широко (далеко)". Судя по оставленному ими описанию это существо походит на гигантского **птеранодона**. Интересно, что саксы описывали это существо и как **ligdraca** - "огненного дракона", длиной (или размахом крыльев?) в пятьдесят футов (15.5 метров) и возрастом около 300 лет. (Долголетие — характерная черта рептилий, в том числе современных, не-гигантских). И, что особенно любопытно, название **widfloga** указывает на то, что этот вид рептилий существенно отличается от других своей способностью совершать дальние перелеты. На Рисунке 11.1. мы видим выпуклый орнамент на щите из могильника в Саттон-Ху, изображающий летучего дракона со сложенными и прижатыми к бокам крыльями; отчетливо видна также длинная, зубастая пасть. Этот щит можно увидеть в Британском Музее и в наши дни. Современные палеонтологи, работающие с окаменелыми останками, назвали бы подобное существо **птеродактилем**.

Но давайте обратим внимание на другую гигантскую рептилию, вне сомнения, самую свирепую из всех, с какими доводилось сражаться Беовульфу — чудовище по имени Грендель.

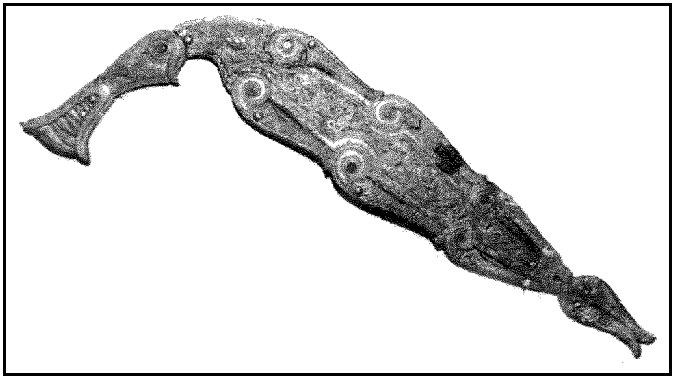


Рисунок 11.1. Орнамент на древнесаксонском щите — отдыхающая летучая рептилия. Обратите внимание на сложенные и прижатые к бокам крылья и длинную, зубастую пасть. Весьма поучительно сравнить это изображение с современной реконструкцией птеродактиля и других аналогичных существ.

Часто приходится слышать и читать ошибочные заверения в том, что Грендель — это имя собственное, которое датчане дали именно конкретной особи — как собаке, к примеру, дают кличку Фидо, а лошади — Доббин. На самом же деле, Грендель — название, которое наши предки присвоили определенному виду животных. Это подтверждается тем фактом, что в 931 г. от Р.Х. король Уэссекса Ательстан издал грамоту, в которой некое озеро в Уилтшире (Англия) названо (как и в Дании) **grendles mere**.[10] Грендель из "Беовульфа", с интересом отмечаем мы, тоже жил в озере (**mere**). Другие топонимы, упомянутые в древних документах — например, **Grindles bec** и **Grendeles pyt**, — тоже являли собой места обитания этого вида. Гриндевальд (букв. Грендельвуд) в Швейцарии — еще один такой топоним. Однако каково происхождение самого слова Грендель?

В англосаксонском языке есть несколько слов того же корня. Например, древнеанглийское слово **grindan**, от которого происходит современное слово **grind** — "размалывать" — означало "разрушитель". Но скорее всего, Грендель — это звукоподражательное слово, произошедшее от древнескандинавского **grindill** — буря, или **grenja** — реветь. Слово "Грендель" по фонетическому строению действительно напоминает рев огромного животного; в среднеанглийский язык оно вошло как **grindel** — злой, сердитый.

Для бедных датчан, страдавших от нападений хищника, Грендель был не просто животным. Они воспринимали его как демона,

synnum beswenced (зараженного грехом). Он был для них **godes ansaca** (противник Бога), **synscatha** (творящий зло), **wonsaeli** (проклятый) и даже **feond on helle** (дьявол в аду)! Он был один из **grundwyrgen**, отвратительных и кровожадных монстров, которые, по представлениям датчан, произошли от самого Каина. Уже по этому описанию Гренделя можно понять, что люди в ту эпоху жили в постоянном страхе, каждый день ожидая нападения чудовища.

Но существует и еще более интересное описание Гренделя — его физического облика, его повадок и географии его появлений. Речь идет об эпизоде в поэме, когда Хротгар, король датчан, рассказывает Беовульфу о Гренделе и еще одном чудовище:

> *Ic thaet longbuend leode mine seleraedende secgan hyrde thaet hie gesawon swylce twegen micle mearcstapan moras healdan ellorgaestas. Thaera other waes thaes the hie gewislicost gewitan meahton* ***idese onlicnes,*** *other earmsceapen on* ***weres waestmum*** *sraeclastas traed naefne he waes mara thonne aenig man other thone on geardagum Grendel nemdon foldbuende...*[11] (Выделено мной).

Лучше всего этот момент переведен у Александера:

> Я слышал рассказы подданных моих, живущих в деревне, советников в этой усадьбе, о том, что они видели двух огромных странников, рыскавших в вересковых зарослях; и один из них, насколько они могли заключить, имел вид женщины; а тот, что имел вид мужчины, весь скрюченный, шел тропой изгнания и был ростом больше, нежели любое человеческое существо. Деревенские жители с давних времен называют его Грендель...[12]

Ключевые слова в этом тексте, а именно те, из которых мы черпаем информацию о внешнем облике Гренделя, — это **idese onlicnes** (о существе женского пола) и **weres waestmum** (о существе мужского пола). Датчане, видевшие этих чудищ, полагали, что самка была старше по возрасту, чем самец, и считали ее матерью Гренделя. Может, они и были правы. Но для нас важно другое, а именно: самка имела вид женщины **(idese onlicnes)**, а самец, хоть и был он "весь скрюченный" — вид мужчины **(weres waestmum)**. Иными словами, оба чудища были **двуногими**, хоть ростом значительно превосходили людей!

Дополнительные сведения о внешности Гренделя сообщает нам

эпизод, когда Грендель — в последний, как выяснилось, раз — напал на датчан. В строках 815-8 в живописных деталях повествуется о том, как Беовульф нанес чудовищу смертельную рану, схватив, а затем вывернув — "**wrythan**", строка 964 — ему руку. Далее в поэме говорится:

> *Liscar gebad atol aeglaeca him on eaxle wearth syndolh sweotol seonowe onsprungon burston banlocan.*

Это можно перевести как:

> Невыносимая боль пронзила ужасное, омерзительное чудище, когда на плече его появилась зияющая рана. Жилы с треском разорвались, и сустав разломился надвое.

В течение двенадцати лет датчане пытались уничтожить Гренделя традиционным оружием — ножами, мечами, стрелами и тому подобным. Но шкура его была непробиваема, и чудище безнаказанно нападало на людей. Беовульф обдумал все это и решил, что единственный способ избавиться от монстра — схватиться с ним врукопашную. Передние конечности чудища, которые саксы называли **eorms** (руки) и которые иногда переводят как "когтистые лапы", были малы и сравнительно слабы. Этим уязвимым местом и воспользовался Беовульф. Он и прежде прославился мощной хваткой, и теперь использовал это качество для того, чтобы в буквальном смысле вырвать одну из конечностей Гренделя.

Однако в 2079 строке поэмы Грендель описывается как **muthbona**, т.е. тот, кто убивает с помощью челюстей; а скорость, с которой пожирал свою добычу (людей), многое говорит нам о размере его пасти и зубов (сказано, что он проглотил тело одной из своих жертв "огромными кусками"). Как ни странно, именно размер пасти Гренделя помог Беовульфу исполнить его тщательно продуманный план: он крепко прижался к груди чудовища, как раз между конечностями, на которые должен был прийтись удар, и головой снизу сдавил челюсти монстра, укрывшись, таким образом, от его смертоносных зубов.

Далее сказано, что когда Беовульф сжал лапы чудовища (а нам следует помнить, что Грендель был всего-навсего "подростком", а не взрослой особью своего вида), потрясенный зверь, вместо того чтобы наброситься на человека, попытался вырваться. Он инстинктивно почуял смертельную опасность и стремился избавиться от хватки того, кто применил столь неожиданный прием и причинил ему столь пугающую боль. Но именно попытка вырваться сделала Гренделя

Рисунок 11.2. Действительно ли способ, каким Беовульф смертельно ранил Гренделя, никогда прежде не применялся, или же это была старая, испытанная стратегия? Эта иллюстрация — оттиск древневавилонской цилиндрической печати — изображает человека, который схватил и явно пытается вывернуть и оторвать переднюю конечность подобного Гренделю двуногого чудища.

уязвимым. Беовульф, как наглядно показано в поэме, в ходе борьбы вывернул и оторвал лапу чудища. Терзаемый ужасной болью, Гренделль вернулся в свое логово и умер от потери крови.

Но действительно ли метод, каким Беовульф умертвил Гренделя, не был прежде известен истории? Не сохранилось ли в летописях описаний подобных случаев? Судя по всему, они есть, и пример тому — Рисунок 11.2. На этой иллюстрации — оттиск древне-вавилонской цилиндрической печати, который хранится в Британском музее. Мы видим человека, который собирается оторвать переднюю конечность у двуногого монстра, изображение которого, хотя и стилизованное, вполне соответствует описанию Гренделя. Я не могу представить ученого, который рискнул бы предположить, что древнеанглийский автор *"Беовульфа"* украл идею у древне-вавилонского художника. Потому, думается мне, мы можем смело допустить, что способ, каким Беовульф расправился с Гренделем, не был абсолютно неизвестен древнему миру. Да и сам Грендель, как явствует из рисунка 11.3, тоже не был древнему миру незнаком.

Перед нашим взором открывается поистине замечательная картина. Камень, на котором высечены изображения этих странных животных, сохранился в церкви Св. Марии и Хардульфа в Бридон-онде-Хилл, Лестершир. Прежде эта церковь принадлежала англосаксонскому королевскому дому Мерсия. Сам камень — всего лишь часть большого фриза, на котором изображены разнообразные птицы и

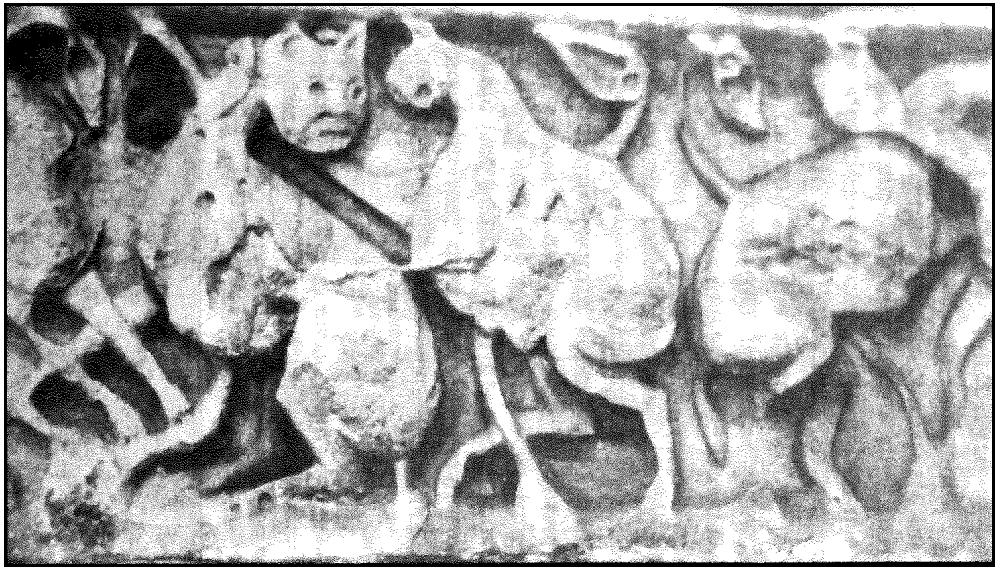


Рисунок 11.3 Саксонская резьба по камню — двуногий хищник нападает на стаю длинношеих четвероногих. Обратите внимание на длинные ноги и хилые передние конечности хищника. Это изображение вполне соответствует описанию Гренделя и явно указывает на то, что подобные чудовища существовали на Британских островах, равно как и на Европейском материке (это подтверждается грамотой Ательстана и другими документами). Камень можно увидеть в церкви Св. Марии и Хардульфа в Бридон-он-де-Хилл, Лестершир.

люди, все легко узнаваемые. Но откуда взялись эти странные звери? Они не похожи ни на один из видов животных, обитающих в современной Англии, но в то же время изображены так же живо и достоверно, как остальные существа.

Мы видим длинношеих четвероногих зверей, один из которых, справа, кусает (или ласкает?) другого. А в центральной части сцены некое двуногое существо нападает на одно из четвероногих. Оно стоит на двух больших задних ногах; передние конечности у него гораздо короче, а на спине — подобие брони. Его жертва, судя по всему, пытается обороняться, но ноги у нее подогнулись от страха.

Никак нельзя предположить, что данная картина — карикатурное изображение обычных видов животных, обитающих (в наши дни) на Британских островах, поскольку среди современных местных видов не наблюдается ни длинношеих, ни двуногих. Так как же нам относиться к этому изображению? Есть ли в летописи окаменелостей хищник с мощными задними конечностями и относительно слабыми передними? Да, есть; и даже несколько видов. Но как бы мог знать о подобных существах саксонский художник, если бы никогда их не видел? Не изображено ли случайно на этом камне существо, известное саксам и датчанам под именем Грендель? Если учитывать описания, которые мы находим в ***Беовульфе***, то положительный ответ напрашивается сам собой.

Что касается излюбленных мест и привычек Гренделя, то ***Беовульф*** сообщает нам, что охотился он в одиночку; перепуганные жители, которые время от времени наблюдали, как он крадется в лунном свете, среди окутанных туманом болот, называли его **atol angengea** — "одиночка, наводящий ужас". Он был **mearcstapa** (букв. "ходок по болотам"), или, в экспрессивном переводе Александера, "обитатель моховых топей". По ночам он выходил на охоту: приближался к человеческому жилью и выжидал во тьме, пока добыча уснет, чтобы наброситься на него; потому его называли **sceadugenda** (букв. "ночной бродяга", "ночная тень"). Бесшумно скользя по **fenhlith** (заброшенным, безлюдным болотным тропам), он внезапно появлялся из кромешной тьмы как **deathscua** ("призрак смерти"). У датчан были даже специальные наблюдатели, **eotanweard** ("страж чудищ"), которые должны были стоять в дозоре и предупреждать людей о появлении монстра — но чаще всего их усилия оказывались тщетными. Грендель появлялся из темноты настолько бесшумно, что зачастую сам **eotanweard** становился его добычей. Одной памятной ночью Грендель уничтожил не менее тридцати датских воинов! Не мудрено, что расправившегося с ним

Беовульфа так щедро наградили и так прославляли.

На страницах ***Беовульфа*** мы находим убедительный и отчасти пугающий портрет Гренделя, и, я полагаю, читатель без моей помощи определит, какому виду динозавров-хищников лучше всего соответствует это описание. Современные комментаторы, воспитанные в лучших традициях эволюционной теории, говорят, что чудовища, подобные Гренделю — это примитивное олицетворение смерти и болезней, и прочую чепуху в том же духе. (Однажды Гренделя обозвали даже олицетворением Северного моря!) Но такие заявления не выдерживают критики. Одно из современных изданий поэмы содержит следующий комментарий — выразительный и обнадеживающе честный:

> Несмотря на множество намеков на олицетворение дьявола и абстрактной идеи зла, чудовища, описанные в ***Беовульфе***, выглядят весьма правдоподобно. В них нет ничего сверхъестественного, кроме силы; они уязвимы и смертны. В раннем средневековье читатели воспринимали чудовищ именно как чудовищ, а не как символы чумы и войны, поскольку эти существа, вне сомнения, совершенно реальны.[13]

Примечания

1. Brit. Mus. Cotton. Vitellius. A. XV.
2. lines 1957-61 (Klaeber).
3. Alexander, M. *Beowulf*. Penguin Classics. Harmondsworth. pp.112-3.
4. Это подтвержает идею дохристианского происхождения мерсийской и, следовательно, других генеалогий, и доказывает, что саксонские родословные списки существовали еще до того, как саксы появились в Англии.
5. *Historiae Francorum*. Book III. chap. 3. See Thorpe, Lewis tr. *Gregory of Tours: The History of the Franks*. Penguin Classics. Harmondsworth. 1974. p. 163.
6. cit. Klaeber. p. xli.
7. *ibid*.
8. Это — единственная неточность, омрачающая безупречный перевод ***Беовульфа***, выполненный Майклом Александером. Как ни странно, Клэбер, опубликовавший оригинальный текст поэмы, сделал в точности такую же ошибку.
9. **Ythgewinnes**; досл. — "молотящий по волнам". Это существо плавало по поверхности воды, и потому люди с легкостью поразили его копьем с берега. Существо, подобное **ythgewinnes**, часто изображали на носу своих кораблей викинги. Есть основания полагать, что они делали это не из суеверия, а с практической целью — отпугнуть настоящих "молотящих по волнам".
10. *Cartularium Saxonicum*. (W. de Gray Birch ed.). ii. 363 ff. (cit. also by Klaeber. p. xxiv).
11. *Beowulf*. lines 1345-1355 (Klaeber).
12. Alexander. p.93.
13. Longman Literature Guides. (York Notes Series). *Beowulf*. p.65.

Глава 12

Заключение

Поразительно, сколько информации всплывает на поверхность, если сорвать с текста туманную завесу, которой окутали ее модернисты. Кто бы поверил, читая модернистские комментарии к Книге Бытия, что она — не ложь, не вымысел, не миф, но подлинный документ потрясающей исторической точности, и что тому имеется великое множество убедительных доказательств? Кто бы поверил, читая модернистскую книгу о динозаврах, что эти животные вовсе не вымерли за миллионы лет до появления людей (как учат последователи теории эволюции), но жили одновременно с людьми, и этому тоже есть масса свидетельств как в древних летописях, так и в более современных документах? И кто бы поверил, читая современную историческую книгу о древнем мире, что столько самых разных народов — представителей самых разных цивилизаций — прослеживали свое происхождение от библейских патриархов, перечисленных в Книге Бытия, задолго до того, как могли вообще узнать о Библии? И кто бы поверил, что спор между креационистами и эволюционистами ведется с незапамятных времен?.. Когда мы размышляем об этом, перед нашими глазами разворачивается совершенно иная историческая картина, вовсе не похожая на ту, что мы привыкли представлять.

В свете всего этого нам совершенно необходимо принять более разумный, конструктивный подход к изучению ранней истории человечества — и, в частности, летописи Книги Бытия. Конечно, найдутся и такие, кто, ничтоже сумняшеся, объявит, что признание истинности библейской летописи — "акт слепой веры". Но о какой "слепой вере" может идти речь, когда эта летопись наполнена свидетельствами стольких беспристрастных, не заинтересованных друг в друге (чтобы не сказать — противостоящих друг другу) людей, чьи голоса мы слышали в предыдущих главах данной книги и еще услышим в приложениях? Когда мы читаем книгу об английском

короле Генрихе VIII, то, что мы узнаем о нем, не является актом слепой веры, поскольку существует масса независимых источников, с помощью которых мы можем проверить прочитанное. Можно сказать, что наша вера в историю Генриха VIII не слепа, но разумно обоснована и зиждется на информации. То же происходит, когда мы читаем Книгу Бытия и другие книги Библии. Мы верим библейской летописи потому, что перед лицом стольких независимых, но подкрепляющих друг друга свидетельств не верить ей просто неразумно. Отвергать столь обширный пласт свидетельств, делать вид, что их не существует — это и есть иррациональный акт слепой веры, соответствующий весьма сомнительным подходам и принципам модернистской философии.

Именно принимая и признавая все эти свидетельства, мы и приходим к осознанию того факта, что летопись Книги Бытия — это совершенно подлинный и точный исторический документ. Такой подход более чем разумен. И если он приводит нас к спасительной вере в Бога, о Котором так ярко и выразительно свидетельствует Книга Бытия, — значит, наша вера тоже разумна и обоснованна, что бы ни говорили критики.

Читатель, который захочет пойти дальше и углубиться в вопросы, затронутые в этой работе, найдет в приложениях к этой книге достаточно информации, которая поможет ему найти нужное направление. Случайный читатель тоже найдет в приложениях много интересного и сможет извлечь из них пользу, существенно расширив свои знания. На этой ноте я и прощаюсь с читателем, оставляя на его усмотрение — пролистать ли эту книгу бегло и поверхностно, или же углубиться в нее всерьез, а следом — и в другие книги. Надеюсь, что эта работа хоть немного пролила свет на сложную и обширнейшую тему ранней истории человечества. Но больше всего я надеюсь, что когда, закрыв эту книгу, читатель-христианин снова обратится к Книге Бытия, то у него (или у нее) прибавится уверенности в том, что речь в ней идет об истинных исторических лицах и событиях. У нас есть основания верить в это, что бы ни говорили современные библейские комментаторы.

Те, кого прочитанное воодушевило и кто хотел бы присоединиться к Движению Креационной Науки, дело которого — вернуть всем христианам веру в историческую и научную правильность Библии, возможно, захотят внимательно прочесть следующую главу, рассказывающую о нашей работе и наших целях. Мы — старейшая креационистская организация в мире и, хотя мы трудимся неустанно, мы не можем работать одни.

Движению Креационной Науки нужна *ваша* помощь!

Глава 13

Что такое CSM?

Движение Креационной Науки (Creation Science Movement) началось в 1932 году с протеста против засилья и давления дарвинской теории эволюции; тогда оно называлось Движением Против Эволюции (Evolution Protest Movement).

Основоположниками движения были мистер Дуглас Девор (Douglas Dewar), барристер и главный контролер Индийской гражданской службы, и капитан Бернард Экворт (Bernard Acworth), кавалер ордена "За безупречную службу", разработавший гидролокатор. Они созвали первое собрание креационистов (EPM) в доме №21 по Эссекс-Гарденс, Стрэнд, Лондон, в 1932 году. О первом открытом собрании сообщила ***Таймс*** от 12 февраля 1935 года. На нем председательствовал сэр Эмброуз Флеминг (Ambrose Fleming), и то, что он тогда сказал, до сих пор остается самым важным для Движения Креационной Науки:

> ... в последние годы дарвинская антропология с помощью многочисленных книг навязывалась общественному мнению... таким образом, чтобы создалось впечатление, будто это незыблемая научная истина. Тот же факт, что многие выдающиеся натуралисты не согласны с теорией Дарвина, повсеместно замалчивался. Если не было Творения, то нет нужды думать о Творце; если убрать главное основание религии, то мораль усыхает до элементарной человеческой целесообразности. Но многие думающие люди полагают, что дело национальной важности — ...противостоять — особенно среди молодежи — последствиям безрассудной и опрометчивой популяризации теории животного происхождения человечества, противопоставляя ей истинно научную... причину всех

> альтруистических, эстетических, интеллектуальных, духовных и религиозных качеств... человека, качеств, которые даже в малейшей степени не прослеживаются у животных... эти люди хотят противостоять узколобому и однобокому материалистическому представлению о происхождении человечества, отвергающему идею Творения... Они говорят, что аргументы дарвинской антропологии ущербны с точки зрения логики и неубедительны.

Это было сказано более половины столетия назад! Сегодня общество наглядно видит последствия атеистического гуманизма, к которому привела вера в эволюцию — разбитые семьи, аборты, издевательство над детьми и т.д. Конечно, все эти пятьдесят с лишним лет накапливались доказательства тому факту, что планета Земля и вся Вселенная, конечно же, созданы Творцом. В 1930-е годы эти выдающиеся люди еще не могли знать тех научных свидетельств Творения, какие знаем мы. Прогресс генетики, биохимии и теории информации за последние шестьдесят лет сделал веру в эволюцию еще более абсурдной.

Высокая цель CSM, высказанная в ***Таймс***, движет нами и сегодня. Мы уверены, что люди очень редко буквально понимают Библию, начиная с первой главы Книги Бытия. Большинству людей уже внушили, что Слово Божье нельзя понимать буквально. В результате мы повторяем слова самого сатаны: “Подлинно ли сказал Бог?” CSM же заявляет: доктрина первородного греха основана не на мифе, не на легенде, но на прочном фундаменте Живого Слова нашего Господа Бога. Не верить в эту истину — значит, не верить и в чудо Искупления Сына Божьего; а без этого вера в Него становится пустой, лишенной смысла. Мы говорим: начало Слова Божьего — такая же правда, как и все, что следует за ним.

Чем еще занимается CSM? Каждые два месяца, совместно с журналом ***Creation Journal*** (Творение) мы издаем памфлет (буклет с одной статьей) на различные темы, но с единой целью: привести доказательства Сотворения мира. Эти памфлеты составляют информационный ресурс дискуссии о Сотворении и эволюции. Один из наших памфлетов показывает, что Творение — основа Евангелия (249), в то время как другие рассматривают вопрос о Творении по Книгам Бытия (260) и Исаии (243). В некоторых памфлетах содержится критика таких аспектов эволюционной теории, как «рудиментарные органы» (258) и так называемые “переходные формы”, такие, как археоптерикс (76) или человекообразные обезьяны (151, 234). Многие памфлеты посвящены рассмотрению конкретных видов жи-

вотных с целью доказать, что они никак не могли эволюционировать. Например, киты (114): у китенка рот устроен таким образом, что идеально подходит по форме материнскому соску и позволяет вскармливать малыша в воде. У жука-бомбардира (233) идеально функционирующая система самозащиты: если бы она подверглась эволюции, жук просто взорвался бы! Кроме того, никак не могли эволюционировать палисадная моль (248), птичьи перья (255), сонарные системы летучих мышей (247), пчелиный танец, несущий в себе заряд информации (264), стадии превращения бабочки (257). Ряд памфлетов посвящен так называемой химической эволюции жизни (267). Приводятся доказательства тому, что Вселенная молода — ей всего лишь несколько тысяч лет (265). Измерения солености океанов указывают на их молодой возраст (221). Извержение вулкана на горе Сент-Хеленз (252) в 1980 году вызвало мгновенное образование таких осадочных пород, какие, по мнению геологов-эволюционистов, образуются в течение миллионов лет. Выдающиеся ученые из Австралии, Америки и России предоставляют три независимые друг линии доказательств тому, что скорость света уменьшается с течением времени (262, 256). А это влияет на радиометрическое датирование горных пород (207) и на время, за которое достигает земли свет дальних галактик. Таким образом, оказывается, что Вселенной менее 10.000 лет. Научные наблюдения подтверждают истинность библейских генеалогий (219), потрясающую научную точность Библии (254); подтверждают, что жизнь была сотворена, а не развилась в процессе эволюции, и что Адам был первым человеком, которого создал Бог.

В CSM работают прекрасные лекторы, которые специализируются на научных свидетельствах в пользу Творения. Таких свидетельств все больше, и они становятся все весомее: в наши дни многие выдающиеся ученые, даже те, которые не стоят на позициях христианства, убеждаются, что никакой эволюции не было вовсе. Однако школьные учебники и телевизионные обучающие программы игнорируют эти свидетельства! Лекторы CSM регулярно выступают в университетах, колледжах, школах и церковных общинах Великобритании. В шестидесятые годы наши специалисты читали лекции на Дальнем Востоке, в Австралии, Новой Зеландии, Северной Америке; сейчас, в девяностые, мы начинаем работу в Восточной Европе.

CSM официально признанный статус благотворительной организации (Регистрационный номер 801745). Мы являемся членами Евангелического Союза. Нам нужна ваша помощь! Твердолобый гуманизм эволюционной теории утвердился в британской системе

образования и в обществе в целом. Чтобы победить его, нужна ваша поддержка! Очень помогут пожертвования; если же вы сможете организовать беседы, лекции или семинары — еще лучше!

CSM всем сердцем стремится прославлять Господа нашего Иисуса Христа, Который в предвечном Триединстве Божьем создал человека по Своему образу, а затем уничижил Себя во искупление наших грехов.

Адрес CSM:

Creation Science Movement
50 Brecon Avenue
Cosham, Portsmouth
PO6 2AW
England

Примечание к русскому изданию

Последователи ***Движения Креационной Науки*** в Крыму присоединяются к высказанным автором заявлениям и полностью разделяют подход и взгляды CSM. В 1993 году нами созданы ***Крымское общество креационной науки*** и ***Христианский научный центр "Партенит"***, впоследствии объединившиеся в ***Христианский научно-апологетический центр*** (см. информацию на стр. 217). Центр ведет работу в тесном сотрудничестве с объединениями ученых-христиан в разных странах, и в первую очередь — с CSM. Переводы материалов CSM на русский язык составляют значительную часть публикаций Центра. Вопросы научного креационизма постоянно выносятся на обсуждение естественнонаучной секции международного симпозиума ***Человек и христианское мировоззрение*** (см. информацию на стр. 221).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комментарий к Приложениям 1, 2, 3

Бессмысленно было бы отсылать читателя к тем историческим источникам, которые либо трудно, либо невозможно достать (а таких немало). Потому я привожу здесь источники, которые легко раздобыть каждому, кто заинтересовался нашей темой настолько, чтобы самому продолжить исследование любого из данных имен. Таких главных источников информации — четыре, а именно:

1. *The Interpreter's Dictionary of the Bible*. Four volumes with Supplementary. ("Библейский словарь переводчика" в четырех томах с дополнением"). Abingdon Press. New York. 1962.
2. *The New Bible Dictionary*. ("Новый библейский словарь"). Intervarsity Press. London. 1972.
3. Josephus. *The Antiquities of Jews*. (Иосиф Флавий "Иудейские древности"). Translated by William Whiston.
4. Poole, Matthew. *Commentary on the Holy Bible*. (Мэтью Пул."Комментарий к Священному Писанию"). Three vols. (1685). Facsimile published by Banner of Truth Trust. London. 1962.

Источник 1 приводится в следующем виде: аббревиатура, номер тома, номер страницы; например: IDB 3:247.

Источник 2: аббревиатура NBD и номер страницы.

Из-за того, что существует много разных изданий *"Иудейских древностей"* Иосифа Флавия, источник 3 сокращается следующим образом: аббревиатура, номер книги, номер главы, номер параграфа; например: JA 1.vi.2.

Источник 4: аббревиатура, номер тома, номер страницы, например: P 1:26.

Все источники, за исключением Иосифа Флавия, содержат непосредственно справочный материал. *"Иудейские древности"* Флавия особенно ценны тем, что автор сохранил многие имена именно в том виде, в каком имена, содержащиеся в Таблице Народов, были известны античному миру.

Приложение 1

Народы Сима

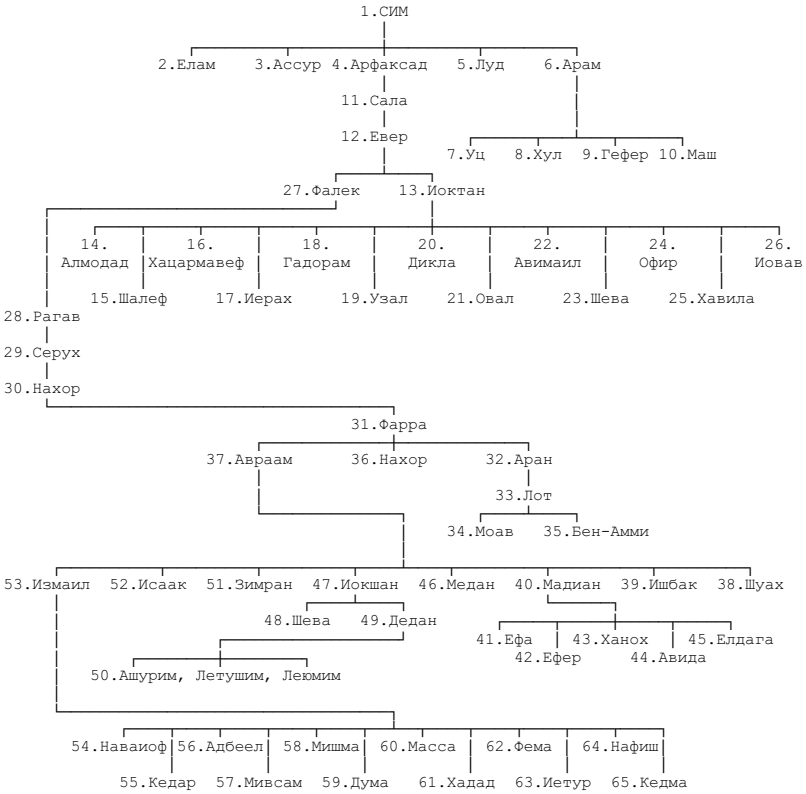
1. ***Сим*** **(*Шем*)**: прародитель семитских народов (Источники: IDB 4:321. NBD 1175. JA 1.vi.4. P 1:28)

2. ***Елам*** **(*Эйлам*)**: родоначальник ***Эламитов***, которые были известны вавилонянам как народ ***Эламту***, грекам — как ***Элимаис*** и римлянам — как ***Элимеи***. Сами эламиты записывали своё имя как ***Хальтамты***. В древнеперсидских надписях эламиты обозначены как ***(h)уйу***, а в среднеперсидских — как ***Хуз*** — архаическая форма современного персидского названия ***Хузистан*** (территория, соответствующая земле Елама: см. карту 2. Источники: IDB 2:70. NBD 355 - 6. JA 1. vi.3. P 1:28)

3. ***Ассур*** **(*Ашур*)**: прародитель народа, носящего его имя — Ассирийцев. Вероятно, Ассура можно отождествить с Пузуром Ассуром I из списков царей Древней Ассирии. Судя по этим спискам, Пузур Ассур I жил и правил около 1960 г. до Р.Х., что вполне соответствует библейской хронологии. Ассур был одним из первых людей, кого обожествили и кому поклонялись его собственные потомки. На протяжении всего существования Ассирии, т.е. до 612 г. до Р.Х., сводки сражений, дипломатических и внешних отношений зачитывали вслух, обращаясь к изображению Ассура; все ассирийские цари полагали, что носят свою корону только лишь с божественного дозволения духа Ассура (См. карту 2. Источники: IDB 1:261. NBD "Assyria" 100 - 7. JA 1.vi.3. P 1:27)

4. ***Арфаксад*** **(*Арпахшад*)**: прародитель халдеев. Его имя, как видно, соответствует названию ***Арп-кешед*** — граница территории Халдеи. Тот факт, что Арфаксад — прародитель халдеев, подтверждается Хуррийскими (Нузи) скрижалями, где его имя выглядит как

Приложение 1



Арип-хурра — основатель Халдеи. Аккадцам это имя было известно как ***Аррапху***. Некоторые ученые пытались истолковать его имя как производное от ассирийского выражения ***арба-кишшату***, что означает четыре стороны света. Ассирийцам потомки Арфаксада были известны как ***Калду*** — искусные астрологи, маги и математики. Птолемей писал название их земли как ***Аррапихитис***; другим оно было известно как ***Арфакситис***. Их самое древнее поселение, однако, сохранилось доныне — это руины площадью в два с половиной акра, носящие название ***Арпахия***. Они находятся примерно в четырех милях к востоку от древней Ниневии и являют собой останки очень древней земледельческой общины (См. карту 2. Источники: IDB 1:231. NBD 86. JA 1.vi.3. P 1:28)

5. ***Луд***. Древние потомки Луда — ***Лудим*** — были известны и ассирийцам, и вавилонянам как ***Луду***. Иосиф Флавий сообщает, что их земля позднее стала известна как ***Лидия*** (прямое греческое преобразование имени Луд) и находилась на западе Малой Азии. (У Иосифа Флавия имя Луд выглядит как ***Лауд***). Лидийцы прославились в древнем мире как умелые лучники. Они говорили на индоевропейском (иафетическом) языке, примеры которого можно обнаружить на некоторых египетских памятниках. Земля Лидии была завоевана персидским царем Киром в 546 г. до Р.Х. (См. карту 4. Источники: IDB 3:178 - 9. NBD 755. JA 1.vi.3. P 1:28)

6. ***Арам***: прародитель арамейцев, известных аккадцам как ***Араму***, а грекам, позднее, — как ***Сирийцы*** (от имени Серуг? см.29). В ассирийской надписи Тиглатпаласара I, приблизительно 1100 г. до Р.Х., сказано, что арамейцы жили к востоку от реки Тигр. Однако спустя около 400 лет, ко времени Тиглатпаласара III, они уже жили по всей Месопотамии. После этого они перебрались на запад и обосновались примерно на той же территории, на которой находится современная Сирия. На глиняной табличке из Ура начертано имя ***Араму***. Любопытно отметить, что на арамейском языке говорят по сей день (См. карту 2. Источники: IDB 1:185. NBD 55 - 9. JA 1.vi.3. P 1:28).

7. ***Уц***. По сей день среди ученых существуют серьезные разногласия относительно того, где именно проживали потомки Уца; и это довольно странно, если учитывать кочевническую натуру арамейцев (Арам был отцом Уца). Наиболее вероятное место проживания потомков Уца — Северная Аравия, между Вавилоном и Едомом (См. карту 2. Иосиф Флавий определяет ее как античную ***Трахонею*** — что, вероятно, правильно. Источники: IDB 4:741. NBD 1306 -7. JA

1.vi.4. P 1:28),

8. ***Хул*** **(*Хуль*)**. Его потомки расселились к северу от Галилейского моря, где дали свое имя озеру и долине ХУЛЕ (библейские ***Воды Мерома***, известные Иосифу Флавию как ***Уль***). У викторианских исследователей Палестины это место пользовалось дурной славой из-за набегов грабителей-бедуинов, а так же из-за множества болот. Сейчас болота осушены, земля заселена и возделывается. Современные израильтяне устроили там заповедник и называют место его древним именем — долина ***Хула***. Озеро Хула образовано накоплением вод двух истоков Иордана до начала их стока в Галилею (См. карту 4. Источники: IDB 2:658. JA 1.vi.3. P 1:28).

9. ***Гефер*** **(*Гетер*)**. Его потомки (известные Иосифу Флавию как ***Гатер***) обосновались на юге Дамаска. Иосиф отождествляет их с жившими позднее ***Бактрийцами***, известными, в числе прочего, выведением соответствующей породы верблюдов. Верно ли это отождествление, пока выяснить невозможно. Однако следует отметить, что в позднеассирийские времена Бактрия была заселена арианскими, т.е. иафетическими, племенами, в то время как потомки Гефера, разумеется, семиты (См. карту 4. Источники: IDB 2:387. JA 1.vi.3. P 1:28).

10. ***Маш***. Аккадцы передавали это имя как ***Машу***; египтяне, в свою очередь, трансформировали это в ***Мш'р***. Кроме того, оно передавалось как ***Мишал***. Все эти названия относились к народу, проживавшему в Ливане (см. карту 4). Но в 1-ой Паралипоменон 1:17 это имя выглядит как ***Мешех***, и его ни в коем случае нельзя путать с Мешехом — сыном Иафета. Однако подобная путаница имеет место у Иосифа Флавия и позже, в IX веке — у Ненния (См. главу 2. Источники: IDB 3:294. P 1:28)

11. ***Сала*** **(*Шелах*)**. Мне пока не удалось разыскать это имя во внебиблейских источниках, хотя оно встречается у Иосифа Флавия. (Источники: IDB 4:319. NBD 1175. JA 1.vi.4)

12. ***Евер*** **(*Эвер*)**. Известный Иосифу Флавию как ***Хевер***, Евер дал свое имя еврейскому народу. Некоторые исследователи пытались отождествить его с ***Эбру***, некогда бывшему царю Эблы, но это невозможно как по хронологическим, так и по этническим причинам. Попытка отождествить потомков Евера с ***Хабиру*** из египетских хроник тоже выглядит весьма натянутой. Но справедливо будет добавить, что евреями следовало бы считать не только еврейский народ как таковой, но и всех потомков Евера, включая арабов —

потомков Иоктана (Источники: IDB 2:5. NBD 331. JA 1.vi.3 and 5. P 1:28).

13. ***Иоктан*** (***Йоктан***). Прародитель не менее чем тринадцати арабских племен, он известен современным арабам как ***Яктан***. По сей день считается, что чистые арабы — это те семитские арабы, что ведут свое происхождение от Иоктана; а арабов — потомков Хама пренебрежительно называют "Муста'рабы", т.е. мнимые арабы. Имя Иоктана сохранилось в названии древнего города ***Иектана*** близ современной Мекки (см. карту 2). Имя ***Иоктан*** встречается и у Иосифа Флавия (Источники: IDB 2:963 - 4& NBD 652. JA 1.vi.3. P 1:28).

14. ***Алмодад*** (***Альмодад***). По Янгу (Young), имя Алмодад означает "подстрекатель". Если это верно, то, вероятно, за этим кроется весьма любопытная предыстория. Имя наверняка арабское; потомки Алмодада были известны древним арабским историкам как племя ***Аль-морад***, которое наверняка можно отождествить с ***Гебонитами*** (у Иосифа Флавия это имя выглядит как ***Эльмодад***). Точное место их проживания пока не определено (См. карту 2. Источники: IDB 1:86. JA 1.vi.3. P 1:28).

15. ***Шалеф*** (***Шелеф***). Это имя носило южноарабское племя, известное доисламским арабам как ***Салиф***. Это было йеменское племя, чья столица, ***Сулаф***, лежала примерно в шестидесяти милях к северу от современной Саны (См. 19 и карту 2. Источники: IDB 4:320. JA 1.vi.4. P 1:28).

16. ***Хацармавеф*** (***Хацармавет***). Его потомки, которые были известны Иосифу Флавию как ***Азермот***, населяли долину длиной в 200 миль, лежащую параллельно южному побережью Аравии. Она известна сейчас под названием ***Хадрамаут*** — прямой перенос имени Хацармавет в арабский язык. В доисламских надписях это имя выглядело как ***Хдрмт*** и ***Хдрмвт***. Страбон писал, что племя Хазармавета было в его дни одним из четырех основных арабских племен. Значение этого имени, скорее всего, *город смерти* — именно это означает арабское "Хадрамаут" — но мы можем лишь догадываться о том, какая трагедия за этим скрыта (См. карту 2. Источники: IDB 2:539. NBD 507. JA 1.vi.3. P 1:28).

17. ***Иерах*** (***Йерах***). На берегах Галилеи находится разрушенный могильник, который называется ***Бет-Иера***, т.е. дом Иераха, хотя это может и не иметь прямого отношения к нашему предмету. Гораздо более правдоподобно, что потомки Иераха перекочевали в южные

районы Аравии. Арабский город, носящий имя Иераха и упоминаемый Птолемеем как ***Иеракон Ком***, лежал на побережье Мары неподалеку от Хадрамаута (см. 16 и карту 2). Имя Иерах у Иосифа Флавия выглядит как ***Иера***, а в надписях Ашурбанипала — как ***Йарки*** (Источники: IDB 2:821-2. NBD 605-6. JA 1.vi.3. P 1:28).

18. ***Гадорам***. У Иосифа Флавия это имя передано как ***Адорам***. Так называлось южноарабское племя, чей город в надписях Ашурбанипала носил название ***Хурарина*** (***Харорам***). Он находился рядом с Йарки (см. 17. Источники: IDB 2:508. NDB 500. JA 1.vi.3. P 1:27).

19. ***Узал(ь)***. Арабские историки передают это имя как ***Азаль*** (у Иосифа Флавия — ***Айзель***). Это — древнее, доисламское название города ***Сана***, современной столицы Йемена (см. 15). Потомки Узала, несомненно, и сейчас процветают в этом регионе. Ассирийцам племя Узала было известно как ***Азалла*** (См. карту 2. Источники: IDB 4:741. NBD 1307. JA 1.vi.4. P 1:28).

20. ***Дикла***. Имя Дикла появляется в аккадских летописях как ***Диклат***; арамейцам оно тоже было известно как ***Диклат***; ассирийцам — как ***Идиклат***. Все эти имена переводятся на греческий как ***Тигрис*** — название долины и реки, разделяющей Месопотамию. (У Иосифа Флавия — ***Декла***). Здесь содержится четкое указание на место проживания: или к северу от Персидского залива, или, по крайней мере, на северо-восточной оконечности Аравийского полуострова (см. карту 2). Прокопий называет это место ***Фойникон***, лежавший в южной части Вади Сирхан (Источники: IDB 1:843. JA 1.vi.4. P 1:29).

21. ***Овал(ь)***. Южноаравийское племя, чье название арабские историки (равно как и Иосиф Флавий) передавали как ***Еваль***. В древних йеменских надписях оно выглядит как ***Авиль***; в других местах — как ***Уваль***. В соответствии с этими источниками, место проживания племени находилось между древними йеменскими городами Хадейда и Сана (См. 19 и карту 2. Источники: IDB 3:579. NBD "Ebal" 330. JA 1.vi.4. P1:29).

22. ***Авимаил*** (***Авимаэль***). Его потомки селились в южной Аравии, как явствует из древних сабейских надписей (См. карту 2. Источники: IDB 1:9. JA 1.vi.4. P 1:29).

23. ***Шева*** (***Шва***). В списке народов есть как минимум трое Шев (см. 48 и Хам 7)! Поскольку в Аравии одновременно обитали племена Шевы — потомка Хуша и Шевы — потомка Иоктана, невозможно

установить, где именно проживали потомки именно этого патриарха. Вероятный ключ к разгадке дает нам Иосиф Флавий, который приводит имя Шевы как ***Сабей*** (Источники: IDB 4:311-2. NBD 1171. JA 1.vi.4. P 1:27).

24. ***Офир***. В доисламских арабских надписях, где должным образом упомянуто это племя, говорится, что оно жило между Сабой в Йемене и Хавланом (или Хавилой, см. 25). Имя Офира сохранилось до наших дней в названии прибрежного города ***Маафир*** на юго-западе Аравии (См. карту 2. (Источники: IDB 3:605. NBD 911. JA 1.vi.4. P 1:29).

25. ***Хавила***. Под таким именем были известны сразу два арабских племени. Первое, происходившее от Хама (см. Хам 4), жило в восточной части Аравийского полуострова. Их земля была известна арабским космографам как ***Хавлан***. Кауч (Kautsch) отождествляет их с ***Хувайла*** — народом, жившим на Аравийском берегу Персидского залива. Но, однако, семитское племя, о котором мы сейчас ведем речь, жило на противоположной стороне полуострова. В дни Страбона оно занимало территорию на севере Аравии. Страбон упоминает о нем как о ***Хаулотах***; Иосиф Флавий называет его ***Эвилат***. Арабский космограф Йакут сообщает, что на диалекте ***Хавиль*** говорили "потомки Мадиана, сына Авраама". Семитское племя Хавилы занимало также самую южную оконечность Аравийского полуострова, от Баб-эль-Мандеба до африканского побережья. Птолемей и Плиний упоминают о городе ***Авалис*** в Африке, на берегу Красного моря, рядом с местом, где сейчас находится город Джибути. Этот город (Авалис) в наши дни известен как Зейла (См. карту 2. Источники: IDB 2:537. NBD 506. JA 1.vi.4. P 1:29).

26. ***Иовав*** (***Йовав***). Потомки Иовава были известны аккадцам как ***Иавиви***. Они жили в городе, долгое время носившем имя их родоначальника — ***Иухаивав***, который, как сообщают сабейские надписи, располагался близ современной Мекки (См. карту 2. Источники: IDB 2:925. NBD 637. JA 1.vi.4. P 1:29).

27. ***Фалек*** (***Пелег***). В Книге Бытия сказано, что "во дни его земля разделена". Значение этого имени в древнееврейском языке точно соответствует аккадскому существительному ***Пулукку***, что означает "разделение территории путем установления границ" (аккадский глагол ***Палаку*** означает "разделять"). Подобным же образом ассирийское слово ***Палгу*** означает разделение земли каналами и ирригационными системами. Именно в этом смысле древнееврейское слово

Пелег и употреблено в Книге Иова 29:6 и 38:5. Человек по имени Фалек (Пелег) (у Иосифа Флавия — ***Фалег***), получил свое имя, однако, после Вавилонского рассеяния народов. Одно из древнейших названий Вавилона сегодня переводится как "место каналов", хотя точнее было бы переводить его как "место разделения" или даже "место Пелега". Существовал, однако же, еще один древний город, носивший имя Пелега. Это аккадский город ***Фалгу***, руины которого лежат в месте слияния рек Евфрат и Хабор (Ховар — см. Иезекииль 1:1). Важен для нас и тот факт, что разделение народов, по Книге Бытия, произошло в пятом поколении после Потопа. В дальнейшем, изучая родословия некоторых европейских царей, мы найдем поразительные подтверждения этому факту (Источники: IDB 3:709. NBD 957. JA 1.vi.4. P1:28).

28. ***Рагав*** (***Реу***). Это имя встречается в аккадских надписях в качестве имени собственного и выглядит как ***Ра'у***. Древние греки, а затем и Иосиф Флавий, знали это имя как ***Рагав***. Реу дал свое имя острову на Евфрате, лежащему ниже города Аната и известному аккадянам как ***Ра'илу***, а грекам — как ***Рагу*** (См. карту 2. Источники: IDB 4:53. JA 1.vi.5. P 1:30).

29. ***Серух*** (***Сруг***). Серуг дал свое имя городу, известному аккадцам как ***Сарууги*** и расположенному к западу от Харрана (см. 32). Принято считать, что название Сирии произошло оттого, что греки путали ее с Ассирией. Но гораздо более правдоподобно, что "Сирия" — это прямой перенос в греческий имени "Серух", тем более что народ, произошедший от него, лействительно жил именно в этой части земли (См. карту 2. Источники: IDB 4:291. JA 1.vi.5. P 1:30).

30. ***Нахор***. Светских источников, в которых Нахор упоминался бы как личность, пока не обнаружено; однако см. 36 (Источники: IDB 3:497. NBD 860. JA 1.vi.5. P 1:30).

31. ***Фарра*** (***Терах***). Фарра, отец Авраама, после поселился в Харране (см. 32), где и умер. Имя Терах в древнееврейской литературе ассоциируется с богом луны; прослеживается прямая этимологическая связь между этим именем и ***Терафим*** — идолоподобными фигурками, которые хранили в большинстве домов и которым поклонялись. В этом контексте интересно отметить, что в Книге Иисуса Навина 24:2 содержится указание на то, что Фарра был идолопоклонником. Так или иначе, неподалеку от города Харрана было место, носившее имя Фарры (Тераха). Ассирийцам оно было известно как ***Турахи***, аккадцам — как ***Тураху***; а руины этого города были

поздней известны им как ***Тиль-Са-Турахи*** (См. карту 2. Источники: IDB 4:574. NBD 1252-3. JA 1.vi.5. P 1:30).

32. ***Аран*** (***Гаран***). Аран был младшим из сыновей Фарры. Он родился в Уре и умер там же молодым. Его отцу, Фарре, приписывается возведение города Харрана, который он построил, чтобы увековечить память сына, и назвал его именем. Этот город находился на главной дороге, соединяющей Ниневию с Кархемиш. В этом контексте любопытно отметить, что "главная дорога" по-ассирийски — ***Харрану***. С первых дней своего существования город Харран был одним из центров лунопоклонничества; нам не раз доводилось читать о том, как ассирийские цари один за другим восстанавливали и украшали храм. Харранский храм был не менее знаменит и собирал не меньше пожертвований, чем храм в Уре, родном городе Фарры — отца семейства. В нем поклонялись и Нимроду (см. Хам 10), которого считали, судя по надписям, "князем народа Харрана" (См. карту 2. Источники: IDB 2:524. NBD 504. JA 1.vi.5. P 1:30).

33. ***Лот***. Я пока не обнаружил в светских источниках информации о Лоте — за исключением того факта, что арабы всегда называли Мертвое море "морем Лота" (См. карту 2. Источники: IDB 3:162-3. NBD 752).

34. **Моав**. Он был родоначальником моавитян. Аккадцам этот народ был известен как ***Муабу***; в египетских надписях его название выглядит как ***М-'-б*** (См. карту 4. Источники: IDB 3:409. NBD 834-5).

35. ***Бен-Амми*** (***Бен-Ами***). Он — родоначальник аммонитян; имя его сохранилось в названии города ***Аммана*** — примерно в 25 милях к северо-востоку от Мертвого моря. Современный Амман прежде был столицей аммонитян; древнему миру он был известен как ***Раббат-аммон***. Из первой книги Маккавеев мы знаем, что Иуда Маккавей воевал с аммонитянами; таким образом, аммонитяне как народ существовали как минимум до II века до Р.Х. Однако в I веке до Р.Х. их земли были захвачены набатеями (см. 54). С этого момента аммонитяне исчезают с исторической сцены. Собственное имя "Бен-Амми" известно по родовым спискам Угарита. Из Нимруда в Ассирии сохранилась надпись, где встречается имя ***бану Амманайа***. Ассирийцы знали народ аммонитян как ***бит-Амма-на-айа***, что означает "Дом Аммана" (См. карту 4. Источники: IDB 1:381. NBD 140 и "Аммонитяне" 30).

36. ***Нахор***. Имя Нахора известно из вавилонских надписей и из глиняных табличек Мари, где оно выглядит как ***Нахур***. Потомки

Нахора селились в Харране (см. 32), который впоследствии стал известен как Город Нахора. В надписях периода царствования Ашурбанипала этот город упоминается как ***Нахуру***; позже его руины были известны ассирийцам под названием ***тил-Нахири*** — курган или холм Нахора (См. карту 2. Источники: IDB 3:497. NBD 860. JA 1,vi,5, P 1:30).

37. ***Авраам***. Прародитель еврейского народа. Уцелела глиняная табличка из Древнего Вавилона, на которой начертано имя ***Аби-раму***; в табличках Эблы оно же выглядит как ***Абарама***. На другой табличке сохранилось имя Сары. Иосиф Флавий цитирует вавилонского историка Бероза, который писал: *В десятом поколении после Потопа среди халдеев жил человек, который был праведен и велик*... Иосиф Флавий относит это высказывание (и я целиком и полностью с ним согласен) на счет Авраама, хотя Бероз не называет его имени. Кроме того, Иосиф Флавий сообщает нам, что и Гекатей, и Николай Дамасский в своих писаниях упоминают Авраама (Источники: IDB 1:14-22. NBD 5-7. JA 1.vi.5. P 1:30).

38. ***Шуах***. Родоначальник библейского народа ***Шуитян***. Один из потомков Шуаха (Вилдад) был в числе утешителей Иова. Ассирийцы знали потомков Шуаха как ***Суху***, чья земля лежала к югу от Кархемиша, у реки Евфрат, между реками Валик и Хабур (Река Хабур упоминается у Птолемея как Хабора, у пророка Иезекииля — как Ховара; см. карту 2. Источники: IDB 4:341. NBD 1183).

39. ***Ишбак***. Он был родоначальником племени, жившего к востоку от Ханаана. Светские источники ничего не сообщают нам об этом народе (См. карту 2. Источники: IDB 2:747).

40. ***Мадиан*** (***Мидьян***). Основатель арабского племени мидианитов. Арабский историк Йакут сообщает, что они говорили на арабском диалекте хавиль (см. 25). Он также подтверждает тот факт, что Мадиан был сыном Авраама. Народ Мадиана встречается также в египетских и других летописях. Так, Птолемей упоминает имя ***Модиана***; древний доисламский арабский город ***Мадьян*** сегодня известен как ***Магаир Шуайб*** (См. карту 2. Источники: IDB 3:375-6. NBD 821).

41. ***Ефа*** (***Эйфа***). Потомки Ефы селились на территории, которая в наши дни называется ***Гувафа***, к юго-западу от Тебука на северо-западе Аравийского полуострова. Нам они известны из анналов Тиглатпаласара III, который называет их ***Хайапа***. Последнее упоминание о них мы находим в надписи Саргона II, датирующейся 715 г. до Р.Х.

(См. карту 2. Источники: IDB 2:107).

42. ***Ефер*** (***Эфер***). Арабским космографам он был известен как ***'офр***. В Ассирии Ашурбанипал зафиксировал его имя как ***Аппару***. Город, в котором селились потомки Ефера, по-прежнему носит имя их прародителя: ***Гифар***. Он расположен неподалеку от Медины (См. карту 2. Источники: IDB 2:107).

43. ***Ханох***. Он основал знаменитое кенитское племя арабов-мадианитов — искусные медники, селившиеся к юго-западу от залива Акаба (См. карту 2. Источники: IDB 2:523).

44. ***Авида***. В надписях из Йемена название потомков Авиды выглядит как ***Авиади***. Точное место их поселения неизвестно, хотя, скорее всего, оно располагалось в юго-западной части Аравийского полуострова (См. карту 2. Источники: IDB 1:7).

45. ***Елдага*** (***Эльдаа***). Потомки Елдаги известны нам по древним сабейским надписям, где о них упоминается как о ***Йада'ил***. Где именно они жили, неизвестно, но наверняка на территории Йемена (См. карту 2. Источники: IDB 2:72).

46. ***Медан***. Он был прародителем различных североарабских племен. Имя его сохранилось в современной фамилии ***Абд-аль-Мадан***. Потомки Медана основали город ***Мадан***, который упоминается в надписях Тиглатпаласара III, датируемых 732 г. до Р.Х. В этих надписях имя выглядит как ***Бадан***, но арабские "м" и "б" взаимозаменяемы. Этот город располагался к западу от Темы (См. 62 и карту 2. Источники: IDB 3:318. NBD 801).

47. ***Иокшан*** (***Йокшан***). Это имя, по всей видимости, не встречается во внебиблейских источниках. Иокшан и его потомки, судя по всему, жили в северной Аравии (См. карту 2. Источники: IDB 2:963. NBD 652).

48. ***Шева*** (***Шва***). В сложных и запутанных обстоятельствах той эпохи, которые зачастую не были зафиксированы в письменных источниках, народ Шевы, по-видимому, — это племя семитских арабов, пришедшее на смену более древнему хамитскому племени Шевы (Источники: IDB 4:311-2. NBD 1171. JA 1.vi.4. P 1:27 & 29).

49. ***Дедан***. Подобно племени Шевы, племя Дедана, по видимости, пришло на смену хамитскому племени с тем же именем. Мы отметим здесь происхождение древнееврейского слова ***'раб*** (араб) от ***эреб***, что означает смешанное множество. Город Дедана (современный

Дайдан) упомянут в надписях Набонида, вавилонского царя, который провел годы изгнания в Теме. К западу от Темы находятся руины под названием ***Дайдан***; они расположены в местности, известной в наше время под названием Меден Салих (См. 62 и карту 2. Источники: IDB 1:812. NBD 305. P 1:27).

50. ***Сыновья Дедана***. Они основали три арабских племени, о которых во внебиблейских источниках не содержится никаких сведений, за исключением того факта, что в позднееврейской литературе ***Ашурим*** (не путать с ассирийцами!) описаны как купцы-путешественники, ***Летушим*** — как точильщики ножей и оружия, а имя ***Леумим*** описывается весьма загадочно — *"вождь тех, кто населяет острова*". Смысл этой фразы для нас утерян. Из этой информации можно сделать вывод, что ашурим и летушим путешествовали по стране, продавая или чиня различную утварь, подобно многочисленным цыганским племенам и бродячим ремесленникам, бывшим некогда характерной особенностью Англии и европейского континента (Источники: Ашурим - IDB 1:261, Летушим - IDB 3:115, Леюмим - IDB 3:115).

51. ***Зимран***. Основатель и вождь арабского племени, чей город лежал к западу от Мекки. Птолемей упоминает его имя как ***Забрам*** (Арабские "м" и "б" взаимозаменяемы. См. карту 2. Источники: IDB 4:985. NBD 1360).

52. ***Исаак*** (***Ицхак***). Пока мне не удалось найти информации о нем во внебиблейских источниках (Источники: IDB 2:728. NBD 568-9).

53. ***Измаиль*** (***Ишмаэль***). В вавилонских источниках, дошедших до нас с эпохи Хаммурапи, сохранился список лиц, засвидетельствовавших определенные документы. В их числе — "*Абуха, сын Ишмаэля*" (Источники: IDB 2:747-8. NBD 577-8).

54. ***Наваиоф*** (***Невайот***). Наваиоф и его потомки селились к югу от Мертвого моря. Халдеям они были известны как ***Набат***, ассирийцам — как ***Набиат***. В их собственных надписях это имя передано как ***"нбту"***. Греческий историк Диодор упоминает их; Птолемею это племя было известно под названием ***Набатеи***. Император Август, отрезав торговые пути из Аравии, приблизил конец племени Наваиофа. Ко времени Тиберия вся земля к востоку от Иудеи была известна как ***Набатея*** (Источники: IDB 3:528. NBD 872).

55. ***Кедар*** (***Кейдар***). Его потомки основали огромное арабское племя, известное евреям как ***Кэдар***, а ассирийцам — как ***Кидри***.

Они селились на северо-западе Аравийского полуострова, и их черные шатры вошли в древнюю пословицу. Из вавилонских источников мы знаем, что войска Навуходоносора сразились с племенем Кедара в битве 599 г. до Р.Х., предсказанной пророком Иеремией (49:28 и 29). Племя Кедара упоминается также в анналах Ашурбанипала, с которым оно враждовало, и в других ассирийских документах, где народ Кедара упоминается вместе с народом Наваиофа (см. 54). Основатель ислама Мухаммед тоже происходит из рода Кедара (См. карту 2. Источники: IDB 3:3-4. NBD 688).

56. ***Адбеел*** (***Адбеэль***). Основатель племени, известного аккадцам как ***Идибилу***. Это же племя впоследствии упоминается в анналах Тиглатпаласара III, повествующего о том, как он завоевал ИДИБА'ЛЕЕВ и поставил их на страже границ Египта. Селились они не северо-западе Аравии, неподалеку от племени Кедара (См. 55) и Наваиофа (См. 54 и карту 2. Источники: IDB 1:45).

57. ***Мивсам***. Неизвестный по другим источникам вождь бедуинов (Источники: IDB 3:369).

58. ***Мишма***. Он и его потомки населяли местность, известную ныне как ***Джебель Мишма*** в окрестностях Фемы (См. 62 и карту 2. Источники: IDB 3:404).

59. ***Дума***. Ассирийцы и вавилоняне знали потомков Думы как народ ***Адаммату***. Поэже Набонид сообщает о том, что он покорил народ ***Адумму***. Птолемей писал о них как о ***Домата***; Порфирий передавал название этого племени как ***Думатии***. Сегодня они известны нам как ***Идумеи***. Имя Думы сохранилось в современном названии арабского города ***Думат-аль-Джандаль***, бывшего некогда столицей племени Думы (См. карту 2. Источники: IDB 1:873-4. NBD 328).

60. ***Масса*** (***Маса***). Потомки Масы были известны ассирийцам как племя ***Мас'а***, которое вместе с племенем Фемы (см. 62) было вынуждено платить дань Тиглатпаласару III. Он повествует о том, что покорил этот народ, равно как и племена хайапа (см. 41), идибалеев (см. 56) и другие. Птолемей писал о них как о племени ***Масанои***, жившем к северо-востоку от Думы (см. 59). Иосиф Флавий передает их название как ***Месанеи***; в его времена их земли были известны римлянам под названием ***Харакс Спазини*** (См. карту 2. Источники: IDB 3:299. NBD 793. JA 1.vi.3).

61. ***Хадад***. В аккадских надписях это имя передано как ***Хадду*** — имя языческого бога. Однако сам Хадад не упоминается во внебиб-

лейских источниках (Источники: IDB 2:507. NBD 497).

62. ***Фема*** (***Тейма***). Арабский город под названием ***Тайма*** по сей день существует; он находится примерно в 70 милях к северо-востоку от Дедана (см. 49). Набонид, царь Вавилона (556-539 гг. до Р.Х.), провел годы изгнания в этом городе, который он сам называл ***Тема***. Город Темы, как и города Дедана и Думы (см. 59), служил остановкой на караванном пути из Вавилона в Шеву (См. 48 и карту 2. Источники: IDB 4:533. NBD 1241).

63. ***Иетур*** (***Йетур***). Он был родоначальником ***Итуреан***, известных грекам как ***Итуреи***. Итуряне упоминаются также в трудах Диона Кассия, Иосифа Флавия, Плиния, Страбона и других; римским властям они известны как племя разбойников и грабителей. Потомки Иетура потопили в крови ливанских христиан в 1860 г. (См. карту 4. Источники: IDB 2:897).

64. ***Нафиш***. Он и его потомки упомянуты в различных частях библейской летописи как ***Нефиш***, дети ***Нефузим*** и ***Нефишезим***. В светских источниках не встречается (Источники: IDB 3:508. NBD 864).

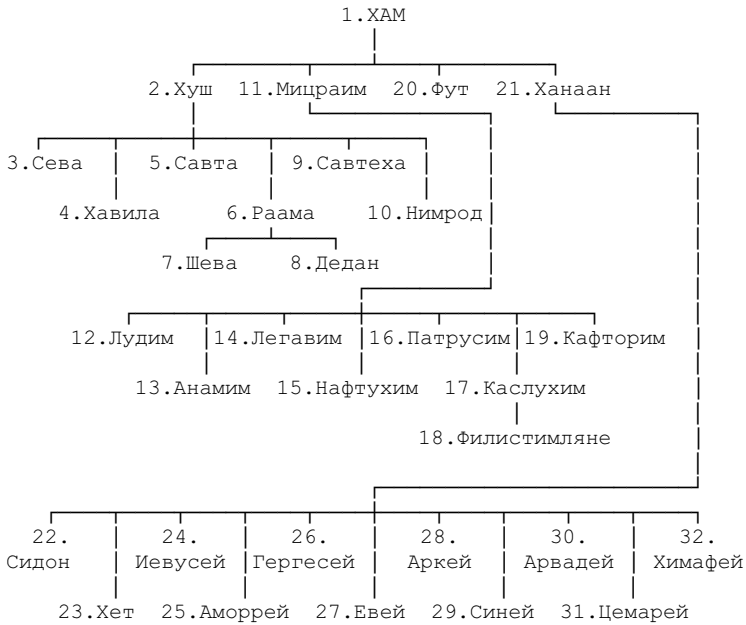
65. ***Кедма***. Он и его потомки селились в местности, которая позже стала известна как пустыня Кедемот. Город, в котором жило племя Кедмы, известен в наши дни как ***эс-За'феран*** (См. карту 4. Источники: IDB 3:4 & 557. NBD 688).

Приложение 2

Народы Хама

1. ***Хам***. *"Замечено, что Хам и его семья были странниками; они кочевали по дальним неведомым землям, исследовали их и селились в них; и еще сказано о семье Хама, что в какой бы стране ни поселились его дети, в ней тут же забывали об истинном Боге... и ни из какой другой страны не расходилось и не рассеивалось по дальним землям такое множество людей...*" — писал в 1612 году некто Уильям Стрейчи (William Strachey), который далее предъявляет потомкам Хама убийственное обвинение в том, что везде, где бы они ни селились, возникали *"неведение относительно истинного служения Богу... языческие измышления... поклонение ложным богам и дьяволу...*" (Цит. по: Hogden, p. 262. См. библиографию. Источники: IDB 2:515. NBD 500. JA 1.vi.2. P 1:27).

2. ***Хуш*** (***Куш***). Иосиф Флавий писал: *"Имя Хуша нисколько не пострадало от времени, ибо эфиопы, которыми он правил, даже в наши дни называют себя хушитами, и жители Азии зовут их так же*". Имя Хуш (у Иосифа Флавия — ***Хус***) в египетских иероглифических надписях сохранилось как ***Куш***, а эти надписи относятся к территории, лежащей между вторым и третьим водопадами Нила. Позже эта территория стала известна как ***Нубия***. Дополнительная информация об этой местности встречается в летописях ассирийского царя Эсархаддона (681-668 гг. до Р.Х.), который сообщает, что сделался царем ***Музура*** (см. 11), ***Патуриси*** (см. 16) и ***Куша***. Некоторые исследователи также полагают, что имя Хуш сохранилось в названии вавилонского города ***Киш*** — одного из самых древних послепотопных городов (Источники: IDB 1:751. NBD


1.ХАМ
2.Хуш
11.Мицраим
20.Фут
21.Ханаан
3.Сева
5.Савта
9.Савтеха
4.Хавила
6.Раама
10.Нимрод
7.Шева
8.Дедан
12.Лудим
14.Легавим
16.Патрусим
19.Кафторим
13.Анамим
15.Нафтухим
17.Каслухим
18.Филистимляне
22. Сидон
24. Иевусей
26. Гергесей
28. Аркей
30. Арвадей
32. Химафей
23.Хет
25.Аморрей
27.Евей
29.Синей
31.Цемарей

284. JA 1.vi.2. P 1:27).

3. ***Сева*** (***Сва***). Он основал народ, позднее ставший известным под названием ***Сабеи***. Страбон пишет о городе ***Сабай*** и о порте ***Саба*** (точно так же передает это название и Иосиф Флавий), лежащем на западном побережье Аравийского полуострова (См. карту 2. Источники: IDB 4:260. JA 1.vi. 2).

4. ***Хавила***. Родоначальник хамитского племени Хавила. (Существовало два племени с таким названием, одно из них — семитское; см. Сим 25). Его потомки селились на восточном побережье Аравии, выходящем на Персидский залив. Доисламским авторам их земля была известна как ***Хавлан***, Иосифу Флавию — как ***Эвилас***. Кауч (Kautch) передает это имя как ***Хуваила*** и подтверждает, что жили они именно на восточном побережье Аравии (См. карту 2. Источники: IDB 2:537. NBD 506. JA 1.vi.2. P 1:29).

5. ***Савта***. Иосиф Флавий называет его потомков ***Сабатени*** или ***Сабаты***. Птолемею они были известны как ***Сапта***; Плиний звал их ***Мессабаты***. Они селились на восточной стороне Аравийского полуострова. Имя Савта сохранилось также в названии древнего города ***Шабуат*** (современная ***Сабота***), столицы Хадрамаута (Хацармавета — см. Сим 16. Источники: IDB 4:146. NBD 1112. JA 1.vi.2. P 1:27).

6. ***Раама***. Из надписей древней Шевы (см. 7) мы узнаем, что потомки Раамы селились неподалеку от земли Хавилы (см. 4) и к востоку от Офира (см. Сим 24). Из других источников известно, что они вели торговлю с потомками Сидона (см. 22) в городе Тире. Птолемей, в согласии с Септуагинтой, называет их ***Рагма***, а Иосиф Флавий — ***Рагмас***. По сей день существует место под названием РААМА неподалеку от Майина в юго-западной Аравии (См. карту 2. Источники: IDB 4:1. NBD 1072. JA 1.vi.2. P 1:27).

7. ***Шева*** (***Шва***). Минейские надписи северного Йемена, равно как и те, что датируются IX веком до Р.Х., сообщают нам, что Шева был южным ближайшим соседом их царства. Земля Шевы известна нам также из ассирийских надписей VIII в. до Р.Х. Земля Шева была знаменита как Земля Специй (всего было четыре "царства специй", включая Минею, Катабан и Хадрамаут. См. Сим 16), и, благодаря археологическим находкам - огромным руинам (некоторые стены возвышаются над песками пустыни на 60 футов!), мы знаем, что когда-то эта земля была чрезвычайно плодородна. Она орошалась с помощью хитроумных ирригационных систем, управляемых огромной

дамбой, перегораживавшей некогда реку Адханат. В 542 г. до Р.Х., прослужив тысячу лет, дамба рухнула. Это событие упоминается в Коране, где оно описано как Судный день (Источники: IDB 4:311-2. NBD 1171. JA 1.vi.4. P 1:27).

8. ***Дедан***. Известно, что его потомки торговали с финикийцами. Как свидетельствуют различные клинописные надписи, жили они в основном в городе, известном в наши дни как ***Аль-ула*** и расположенном примерно в 70 милях к юго-западу от современной Таймы (См. Сим 62 и карту 2. Источники: IDB 1:812. NBD 305).

9. ***Савтеха***. Его потомки, которых Иосиф Флавий называет ***Сабактены*** или ***Сабактас***, по всей видимости, селились в южной Аравии, на территории современного Йемена (См. карту 2. Источники: IDB 4:146. NBD 1112. JA 1.vi.2. P 1:27).

10. ***Нимрод***. В 1876 году Джордж Смит писал: *"Почти за тринадцать лет до начала эры христианства герой одной из египетских поэм уподобляется ассирийскому вождю* ***Казарту****, великому охотнику... и уже высказывались предположения, что это сравнение сделано во славу Нимрода. Немного позже, в период с 1100 до 800 гг. до Р.Х., в Египте очень многим детям давали имя Нимрод; т.е. там тоже знали великого охотника*." (Chaldean Genesis, p.313). Нимрод, вне сомнения, пользовался в древнем мире самой дурной славой. Считается, что именно он был зачинщиком великого вавилонского бунта; что именно он основал самые отвратительные формы язычества, включая магию, астрологию и даже человеческие жертвоприношения. Более того: есть веские основания полагать, что самому Нимроду поклонялись с очень давних времен. К примеру, его имя сохранилось в именах ***Нимруда*** — ассирийский бог войны; ***Мардук*** — вавилонский царь богов; ***Амар-уту*** — шумерское божество. Образ Нимрода запечатлен в древнем халдейском зодиаке в виде ребенка, сидящего на коленях у матери; матери поклонялись как Царице Небес, а ребенку — как ее жертвенному сыну (прообраз нынешнего поклонения Мадонне с Младенцем). Римляне также поклонялись Нимроду под именем ***Бахуса*** — от семитского ***бар-Куш***, что означает "сын Хуша". Гора неподалеку от Арарата с древнейших послепотопных времен носит название ***Нимрутдаг*** (гора Нимрод); руины ***Бирс Нимркд*** принято считать останками Вавилонской башни. Каспийское море некогда называлось ***Мар де Баку***, то есть морем Бахуса, как свидетельствует карта из "Всемирной Истории" сэра Уолтера Рэйли (Sir Walter Raleigh),

изданной в 1634 г. Один из главных ассирийских городов носил название ***Нимруд***; равнина Шинар, которую ассирийцы звали Сен'ар и которая была местом великого вавилонского бунта, называлась Землей Нимрода. Иракские и иранские арабы до сих пор произносят его имя с благоговением. Этот человек известен настолько, что факт его исторической реальности вообще не подлежит сомнению (См. карту 2. Источники: IDB 3:551. NBD 888. JA 1.vi.2. P 1:27).

11. ***Мицраим***. Этот народ селился в Египте. Современные израильтяне называют Египет именно этим именем; в угаритских надписях оно выглядит как ***Мсрм***; в табличках Амарны — как ***Мицри***; в ассирийских и вавилонских летописях — как ***Музур*** и ***Музри*** соответственно. Современным арабам оно известно как ***Миср***. Иосиф Флавий (у него это имя звучит ***Месраиты***) приводит любопытный эпизод, который он называет Эфиопской войной и который наверняка был хорошо известен в древнем мире — в этой войне были уничтожены шесть или семь народов, происшедших от Мицраима; столь крупный конфликт не мог не повлечь за собой серьезных и далеко идущих последствий. По Иосифу Флавию, этими народами были Лудим (см. 12), Анамим (см. 13), Легавим (см. 14), Нафтухим (см. 15), Патрусим (см. 16), Каслухим (см. 17) и Кафторим (см. 19. Источники: IDB 3:409. NBD 833. JA 1.vi.2. P 1:27).

12. ***Лудим***. Этот народ, в более поздних летописях известный как ***Лубим*** и упоминаемый Иосифом Флавием как ***Луэдим***, жил на северном побережье Африки и дал свое имя ***Ливии***. Известно, что представители этого народа неоднократно вступали в наемную армию Египта. В летописях, сообщающих об этом, имя Лудим передано как ***Лебу***. С другой стороны, по Иосифу Флавию, этот народ был уничтожен — или, точней, потерпел поражение — в Эфиопской войне (См. карту 3. Источники: IDB 3:178-9. NBD 755. JA 1.vi. 2. P 1:28).

13. ***Анамим***. В дошедших до нас летописях сохранилось очень мало упоминаний об этом народе. Это можно объяснить разрушительной Эфиопской войной. Однако ассирийский царь Саргон II упоминает в надписях о земле ***А-на-ми***, примыкающей к земле Каптара (см. 19). Иосиф Флавий передает это имя как ЭНЕМИМ (Источники: IDB 1:124. JA 1.vi. 2. P 1:28).

14. ***Легавим***. Египтяне передавали это имя на письме как ***"рбв"***. Где селился этот народ, неизвестно; хотя некоторые исследователи (и

среди них Иосиф Флавий, упоминающий его как ***Либиос***) полагают, что в Ливии. Племя легавим погибло в Эфиопской войне (См. карту 3. Источники: IDB 3:110. NBD 728. JA 1.vi. 2. P 1:28).

15. ***Нафтухим***. Известно, что это племя селилось в дельте Нила и западных частях Египта. Древние летописи тех земель упоминают его как ***п'т'мхв***, что буквально означает "дельта" или "болотистая местность". В тех же источниках это имя выглядит и по-другому — ***На-птаох-им***. По Иосифу Флавию, племя погибло в Эфиопской войне (См. карту 3. Источники: IDB 3:510. NBD 865. P 1:28).

16. ***Патрусим***. Племя, носившее это имя, переселилось в Верхний Египет; египтяне передавали его название как ***п'т'рс*** или ***Пторес***. Таким образом, имя сохранилось в названии ***Патрос***. Ассирийский царь Эсархаддон (681-668 гг. до Р.Х.) сообщает о своей победе над ***Патуриси***; следовательно, не все племя погибло в Эфиопской войне (как полагал Иосиф Флавий, передававший его название как ***Фетросим***. См. карту 3. Источники: IDB 3:676. NBD 938. JA 1.vi. 2).

17. ***Каслухим***. Точное местоположение их страны пока не определено, хотя в Книге Бытия сказано, что от этого племени произошли филистимляне. Некоторые ученые полагают, что каслухим жили на Крите; если это верно, то Эфиопская война, описанная Иосифом Флавием, превращается поистине в международный конфликт, поскольку сказано, что племя каслухим погибло в этой войне. Таким образом, Крит - довольно неправдоподобная версия проживания этого народа; гораздо более убедительно выглядит предположение о том, что каслухим жили в северных районах Египта (однако см. 18 и 19, а также карту 3). У Иосифа Флавия это имя выглядит как ***Кеслоим*** (Источники: IDB 1:541. NBD 201. JA 1.vi.3. P 1:28).

18. ***Филистимляне*** (***Плиштим***). Филистимляне были известны ассирийцам как ***Палашту*** и ***Пилисти***, а грекам — как ***Паластин***; отсюда более позднее название ***Палестина***. После ассирийских завоеваний VIII в. до Р.Х. филистимляне как народ практически перестают существовать. До сих пор принято считать, будто филистимляне появились лишь в XIII в. до Р.Х., и якобы они и есть те самые "народы моря", описанные в египетской литературе. Однако такая точка зрения безусловно ошибочна. Книга Бытия сообщает нам, что еще во времена Авраама филистимляне занимали часть территории Ханаана (См. 19 и карту 3. Источники: IDB 3:791. NBD "Philistines" 988-991. JA 1.vi.2. P 1:28).

19. ***Кафторим***. В последние годы среди ученых возникли разногла-

сия относительно географического положения племени кафторим — преимущественно из-за попыток модернистов доказать, что Кафтор — это не что иное как Крит. Такая версия позволяет предположить, что филистимляне (см. 18) — это "народы моря" XIII в. до Р.Х., и что Книга Бытия, таким образом, ошибочно утверждает, что филистимляне жили еще в XIX в. до Р.Х. и были современниками Авраама. Но, в противовес этой точке зрения, Книга Бытия логично и убедительно сообщает нам, что место, где селился народ кафторим — это Египет, или Мицраим (см. 11), где в записи, традиционно относимой к 2200 г. до Р.Х., имя Кафторим выглядит как ***Кетифу***. В соответствии с Книгой Бытия, кафторим — потомки мицраим; и, хотя об этом не говорится впрямую, есть все основания полагать, что и жили они на материковой части Египта или Северной Африки, либо там же, где их предки мицраим, либо в непосредственной близости от тех мест. Судя по Книге Бытия, на островах (например, на Кипре или на Крите) жили только потомки Иафета, но никак не семиты и не хамиты. Древние критяне, как нам известно, вовсе не хамиты, а скорей индоевропейцы по расе, языку и культуре, и этим подтверждается их происхождение от Иафета, а не от Хама — в полном соответствии с Библией. Более того: Иосиф Флавий пишет об участии и последующем поражении кафторим (которых он называет ***Кефторим***) в Эфиопской войне, которая бушевала на территории Египта и Эфиопии, но отнюдь не на островах. В Книге Пророка Иеремии 47:4 филистимляне названы *"остатком острова Кафтора"; из этого следует, что ко временам Иеремии племя кафторим уже почти прекратило существовать. Кроме того, имеются убедительные свидетельства прямой этимологической связи между ветхозаветным* ***ай-Кафтором*** и греческим ***Айгюптосом*** (последнее — всегонавсего архаическая форма западного названия ***Египта***). Тот факт, что потомки Кафтора жили на материке, подтверждается и ассирийскими надписями, в которых этот народ назван ***Каптара***; в угаритских же надписях — ***"кптр"***. В более поздних египетских документах появляется ***"кфтив",*** или ***Кафтур*** — термин, используемый в связи с ***Финикией***, а вовсе не с Критом. Интересно, что в Септуагинте в Книге Бытия 10:14 приведено название ***Кафториим***, а во Второзаконии 2:23 — ***Каппадоки***, или ***Каппадокийцы***. В латинской Вульгате: в Быт. 10:14 — ***Кафторим***, как в оригинальном древнееврейском тексте, а во Втор. 2:23 — ***Каппадокиа***, как и в греческой Септуагинте. Разумеется, речь идет о материковой части

Малой Азии. Таким образом, народ кафторим совершенно немыслимо отождествлять с древними критянами (Источники: IDB 1:534. NBD 199. JA 1.vi.3. P 1:28).

20. ***Фут*** (***Пут***). Земля, в которой селились потомки Фута, хорошо известна нам по египетским летописям, где это имя выглядит как ***Пут*** или ***Пунт*** (у Иосифа Флавия — ***Фут***). Об этом племени всегда говорилось в связи с Египтом; его географическая близость к Египту подтверждается надписями из архивов Дария Великого, царя Персии (522-486 гг до Р.Х.). В этих надписях показано, что земля ***Пута*** располагалась близ Киренаики, т. е. на северо-африканском побережье, к западу от Египта. Вавилонянам эта земля была известна как ***Пута***; в персидских надписях — ***Путия*** (См. карту 3. Источники: IDB 3:971. NBD 1066. JA 1.vi.2. P 1:27).

21. ***Ханаан*** (***Кнаан***). Потомки Ханаана селились в земле, которая впоследствии была обетована Израилю. Во время покорения Ханаанской земли израильтянами ее населяли все племена, произошедшие от Ханаана (см. 22-32). И Санхуниатон, и Филон из Библоса подтверждают тот факт, что жители Ханаана получили имя от своего прародителя. Грекам и финикийцам было известно имя ***Кна'ан***; египтянам — ***Кн'нв*** и ***Кин'н.в***; ассирийцам — ***Киннаху***; хурриты описывали определенный вид крашенной ткани как ***Кинахне*** — ханаанскую ткань. Несмотря на свое хамитское происхождение, потомки Ханаана говорили на семитском языке (См. карту 4. Источники: IDB 1:494. NBD 183-6. JA 1.vi.2. P 1:27).

22. ***Сидон*** (***Цидон***). Он и его потомки селились на средиземноморском берегу Ханаана, где его имя увековечено в названии современного города ***Сидона***. Изначально известные как ***Зидоняне***, его потомки позже стали называться ***Финикийцами***. Нам они известны по множеству древних надписей; аккадцы, например, передавали название этого племени как ***Сидуну***; в табличках Арамана оно значится как ***Са'идуну*** (См. карту 4); у Иосифа Флавия — ***Сидониус*** (Источники: IDB 4:343-5. NBD 'Sidon' 1184-5. JA 1.vi.2. P 1:28).

23. ***Хет***. Хет был родоначальником народа ***Хиттитов***, название которого было известно ассирийцам как ***Хатти***. Хитты, по всей видимости, были первым народом, умевшим плавить железо на серьезном уровне. Таблички Армана содержат переписку правителя хиттитов Суббилулиума и египетского фараона Аменхотепа IV. Рамзес II сообщает, что он воевал с хиттитами. Это было первое документально зафиксированное сражение с использованием боевых колесниц — знаменитая битва при Кадеше; и, по всей вероятности,

хитттиты взяли верх над египетскими войсками. Имя Хета увековечено в хиттитской столице ***Хаттушаш*** — современный Богазкой в Турции (См. карту 4. Источники: IDB 2:597. NBD 'Hittites' 528-9. P 1:28).

24. ***Иевусей*** (***Йевусей***). Потомки Иевусея (который был известен Иосифу Флавию как ***Иевусеус***) селились в горных районах Иудеи, где, благодаря как природным, так и рукотворным укреплениям, были способны выдерживать натиски израильских войск. Главный город иевуситов позже стал называться Иерусалимом; в табличках Армана это название выглядит как ***Урусаллиму*** (Источники: IDB 2:807. NBD 601-2. JA 1.vi.2. P 1:28).

25. ***Аморрей*** (***Эморей***). Известное шумерам как ***Марту***, а аккадцам — как ***Амурру***, это племя селилось на Ханаанской земле. Похоже, что изначально они вели кочевой образ жизни, но довольно быстро организовались в очень сильный и агрессивный народ. Действительно: позже аморреи завоевали Вавилон; из их числа произошел один из самых могущественных вавилонских царей, Хаммурапи, в имени которого сохранилось название ***Амурру***. Иосиф Флавий знал это имя как ***Аморреус*** (См. карту 4. Источники: IDB 1:115. NBD 31-2. JA 1.vi.2. P 1:28).

26. ***Гергесей*** (***Гиргашей***). Название племени гиргашеев было обнаружено в угаритских надписях как ***ргс*** и ***бнгргс*** — иными словами, Гергесей и сыны Гергесея. Они также известны нам из хиттитских источников как ***Каркиса*** или ***Кварквиша***, а из египетских — как ***Киркаш***. Селились они к востоку от реки Иордан, между Галилеей и Мертвым морем, а их потомков, вероятно, можно отождествить с новозаветными ***Гадаринами***. Иосиф Флавий передавал это имя как ***Гергесус*** (См. карту 4. Источники: IDB 2:399. NBD 471. JA 1.vi.2. P 1:28).

27. ***Евей*** (***Хивей***). Известное древним грекам как ***Хеваиос***, а Иосифу Флавию — как ***Евеус***, племя потомков Евея переселилось из Ханаана в предгорья Ливана во время израильских завоеваний под предводительством Иисуса Навина. Царь Соломон впоследствии использовал хивеев как строителей (См. карту 4. Источники: IDB 2:615. NBD 529. JA 1.vi.2. P 1:28).

28. ***Аркей***. Этот народ известен нам из надписей Шалманезера II и Тиглатпаласара III. Оба были царями Ассирии, и оба описывали аркеев как *"бунтовщиков*". Аркеи были известны также египтянам; в табличках Армана они упоминаются как ***Ирката***. Известно, что

они поклонялись богине Астарте. Город их, в наши дни носящий название ***Телль-Арква***, был известен египетскому фараону Тутмосу III как ***Арканту***. Иосиф Флавий называет его ***Арукас***; древние римляне знали его как ***Кесария Ливийская*** (См. карту 4. Источники: IDB 1:226. NBD 82. JA 1.vi. 2. P 1:28).

29. ***Синей***. Имя этого народа сохранилось в названиях современных городов ***Нахар ас-Син*** и ***Синн аддарб***, оба из которых находятся близ Арквы (см. 28). Финикийцы знали синеев как ***Усну***; ассирийцы называли их ***Усана*** и ***Синнау***; в угаритских надписях они упоминаются как ***"сн"***. Страбон называет их город ***Синна***, Иероним — ***civitas Sini*** (Иосиф Флавий передает это название как ***Синеус***. См. карту 4. Источники: IDB 4:379. NBD 1194. JA 1.vi.3. P 1:28).

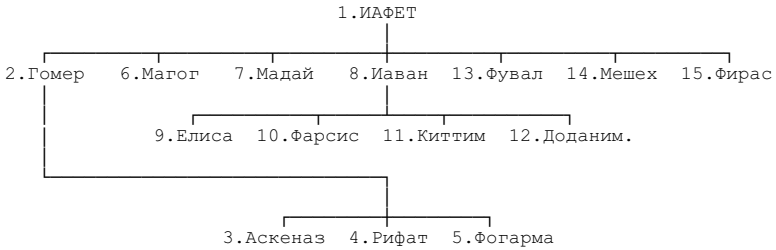
30. ***Арвадей***. Этот народ селился на острове, носившем имя их родоначальника — ***Арвад***. Сегодня этот остров называется ***Руад*** и лежит к северу от бухты Триполи. Арвадеи славились в древнем мире как искусные мореплаватели, которыми восхищались даже ассирийцы. Позже арвадеи сыграли важную роль в завоеваниях Александра Македонского. В табличках Армана этот народ упоминается как ***Арвада***, у аккадцев — как ***Аруда***. Иосиф Флавий передает это имя как ***Арудеус*** (См. карту 4. Источники: IDB 1:242. NBD 93. JA 1.vi.2. P 1:28).

31. ***Цемарей*** (***Цмарей***). Его потомки были звестны ассирийцам как ***Симирра***, египтянам — как ***Сумур***. Это имя сохранилось по сей день в названии современного города ***Сумра*** к северу от Триполи Источники: IDB 4:950. NBD 1357-8. P 1:28).

32. ***Химафей*** (***Хаматей***). Город, где селился этот народ, находился на Оронте и носил имя родоначальника племени — ***Хамат***. Ассирийский царь Саргон II повествует о том, как он завоевал этот город; именно в Хамате Навуходоносор одержал победу над египетскими войсками в 605 г. до Р.Х. Аккадцам этот город был известен как ***Амату***, египтянам — как ***Хмту***, арабам — как ***Хамат***. Позже греки и римляне знали его как ***Эпифанию***; но в наши дни городу возвращено изначальное название — ***Хама(х)***. В 853 г. до Р.Х. хаматеи успешно разгромили ассирийцев на западе, собрав войско из 63 000 пехотинцев, 2000 единиц легкой кавалерии, 4000 боевых колесниц и 1000 верблюдов! Об этом сообщают не хаматеи (иначе информацию можно было бы счесть обычным хвастовством), а сами ассирийцы! (См. карту 4. Источники: IDB 2:516. NBD 501. P 1:28).

Приложение 3

Народы Иафета



1. ***Иафет*** (***Йефет***). Он был прародителем всех индоевропейских народов, и было бы очень странно, если бы его имя затерялось в истории. Так, древние греки поклонялись ему как ***Иапетосу***, или ***Иапетусу***, которого считали сыном неба и земли, отцом множества народов. В древнеиндийских Ведах Иафет упоминается под именем ***Пра-Джапати*** — солнце и зримый Господь Творения. С течением времени имя изменялось; в римском пантеоне оно стало выглядеть как ***Иупатер***, а позже — как ***Юпитер*** (см. приложение 11). Все эти имена — не греческого, не индийского и не латинского происхождения, а всего лишь разнообразные искажения имени Иафет. И древнеирландские кельты, и древние бритты прослеживали начала своих королевских домов от Иафета; то же делали и древние саксы, у которых имя Иафет стало выглядеть как ***Сиф*** — ныне *шиф* или *шейф* (См. главу 7. Источники: IDB 2:802. NBD 599. JA 1.vi.1. P 1:26).

2. ***Гомер***. Он был прародителем ***Киммерийцев***, которые изначально селились на берегах Каспийского моря. Позже их вытеснили эламиты (см. Сим 2). Во времена Вавилонского пленения евреи знали киммерийцев как племена, обитавшие *в пределах севера* (Иезекииль 38:6).

Ассирийцы называли их ***Гимиррайя***; Эсархаддон (681-668 гг. до Р.Х.) сообщает о своей победе над ***Гимирраи***; царь Ашурбанипал в своих летописях упоминает о киммерийском вторжении в Лидию (см. Сим 5) во времена лидийского царя Гугу ок. 660 г. до Р.Х. (См. карту 1. Источники: IDB 2:440. NBD 481. JA 1.vi.1)

3. ***Аскеназ*** (***Ашкеназ***). Потомки Аскеназа поначалу селились на территории современной Армении, хотя в более поздних еврейских писаниях он (как и его отец Гомер) ассоциировался с германскими народами. Отсюда и сохранившееся до наших дней название немецких евреев — ***Ашкеназим***. Ассирийские надписи сообщают нам о племени *Аскуза,* которое объединилось с Минийским царством в восстании в VII в. до Р.Х.; это событие упоминается в Ветхом Завете (Иеремия 51:27). Таким образом Иеремия случайно подтверждает идентичность племен ашкеназим и аскуза. Название аскуза, встречающееся в ассирийских летописях, позже превратилось в ***Скифеи*** (у Геродота — скифы). Другие древние источники подтверждают, что селились они в районах, позже получивших названия Понтус (Северное Причерноморье) и Вифиния, где потомки Аскеназа дали имя озеру и гавани ***Асканиус*** и местности ***Аскания***. Иосиф Флавий писал, что грекам они стали впоследствии известны как ***Регинъане*** (См. карту 1. Источники: IDB 1:254. NBD 96. JA 1.vi.1. P 1:26).

4. ***Рифат***. Его потомки дали свое имя ***Рифейским*** горам, которые, по мнению древних космографов, образовывали тогдашнюю северную границу земли. Плиний, Мело и Солинус упоминали потомков Рифата под именами ***Рифеи***, ***Рифасы*** и ***Пифлатеи***; последние в более поздней истории стали известны как ***Пафлагоняне*** — племя, происхождение и истинность которого подтверждает Иосиф Флавий (См. карту 1. Источники: IDB 4:100. JA 1.vi.1. P 1:26).

5. ***Фогарма*** (***Тогарма***). Древнейшие из его потомков жили в Армении. Из некоторых хеттейских документов мы знаем, что в XIV в. до Р.Х. тогдашняя территория ***Тегарама***, располагавшаяся между Каркемишем и Хараном, была разграблена "*врагом из Исувы*", т.е. врагами, жившими за Евфратом. В записях Саргона II и Сеннакериба упоминается город ***Тил-гари-ману***, столица ***Камману***, лежавшая на границе с Табалом (см. 13). ***Тил-гари-ману***, лежавший примерно в тридцати милях к северу от современной Малатии (в наши дни он известен как ***Гурун***, в древности — как ***Гаурена***), был окончательно разрушен только в 695 г. до Р.Х. После разрушения Тил-гари-ману следы потомков Фогармы теряются в истории. В соответствии с ассирийской политикой того времени, выживших переселяли в дру-

гие земли на территории Ассирийской империи (См. карту 1). Иосиф Флавий передает это имя как ***Фруграмма***. (Источники: IDB 4:662. NBD 1285. JA 1.vi.1. P1:26)

6. ***Магог***. Его прямые потомки — ***Магогитяне*** — позже, по свидетельству Иосифа Флавия, были известны грекам как скифы. Однако зная, что имеется гораздо больше оснований считать скифов потомками Аскеназа (гр. *скифеи*, ассир. *аскуза*, см.3), уместно предположить, что древние магогитяне слились с потомками Аскеназа и превратились, таким образом, в часть скифских племен. Древние ирландские кельты прослеживают свое происхождение от Иафета по линии Магога (См. главу 9 и карту 1. Источники: IDB 3:226. NBD 'Gog and Magog' 480-1. JA 1.vi.1. P 1:26).

7. ***Мадай***. Его потомками были ***Мадаяне***, более известные нам как Мидяне. Ассирийцы передавали это имя как ***Амада***; греки — как **Медай**; в древнеперсидских надписях оно выглядит как ***Мада***. Древнейшие из дошедших до нас упоминания о мидянах мы находим в светских источниках — в надписях Шалманезера III, царя Ассирии ок. 858-824 гг. до Р.Х. Он сообщает, что напал на земли мидян, чтобы отнять у них их прекрасных коней. И Страбон, и Геродот подтверждают тот факт, что мидяне были индо-европейского (иафетического) происхождения, и нам известно, что их язык относился именно к этой языковой семье. После 631 г. до Р.Х. мидяне объединились с народом аскуза (или аскеназим; см.3) и с народом Гомера (киммерийцы; см. 2) в попытке сбросить ассирийское иго (См. карту 1. Источники: IDB 3:220. NBD 'Medes' 801-2. JA 1.vi/1/ P 1:26).

8. ***Иаван*** (***Яван***). Имя потомков Иавана выглядит как ***Иаману*** в ассирийских источниках, где сообщается, что этот народ вовлек ассирийцев в крупное морское сражение во время царствования Саргона II (721-705 гг. до Р.Х.). Археменьянские надписи упоминают этот народ под именем ***Яуна***. В **Илиаде** Гомера говорится, что ***Иавонес*** (др.-евр. ***Иаван***) был родоначальником ***Ионийцев*** (гр. *ионес*), в то время как евреи называли греков ***Йеваним*** (***Иеваним***). Доисламские арабские космографы передавали это имя как ***Юбан*** (См. карту 1. Источники: IDB 2:805. NBD 600. JA 1.vi.1. P 1:26).

9. ***Елиса*** (***Элиша***). Он был прародителем ***Эолийцев***; имя его часто встречается в греческой истории и мифологии. Его именем были названы два греческих города — ***Элис*** и ***Элиссус***. Кроме того, в его честь была названа и целая область — ***Эллас***. От его имени произошел и термин ***эллинистический***; есть все основания верить,

что с ним связано и греческое представление о рае — ***Елисейские поля***. В табличках Армана его потомки названы ***Алашиа***; хеттеи называли их ***Аласия***; египтяне — ***А-раса***. У Иосифа Флавия это имя выглядит как ***Элиса***. Появляется оно и в угаритских надписях (См. карту 1. Источники: IDB 2:92. NBD 366. JA 1.vi.1. P 1:26.)

10. ***Фарсис*** (***Таршиш***). Родоначальник народов Таршиш, или ***Тартезис***, которые, по мнению большинства исследователей, жили в Испании. Средиземное море некогда называлось морем Таршиша. Известно, что финикийцы создали тип судна, носивший название "корабль Таршиша" (Именно на таком судне Иона пытался уплыть из Иоппии в VIII в. до Р.Х.). Финикийские надписи, найденные в Сардинии и датированные IX в. до Р.Х., упоминают народ Таршиш, но, к сожалению, не дают нам точных сведений о его географическом положении. Иосиф Флавий приводит имя **Фарсус** и сообщает, что под этим именем была известна Киликия, самый главный и прекрасный город которой носил название ***Тарсус***. Однако по ряду причин нельзя с уверенностью отождествить это название с именем Таршиша, поэтому вопросм остается открытым. (Источники: IDB 4:517. NBD 1239-40. JA 1.vi.1. P 1:26)

11. ***Киттим*** (***Китим***). Это — собирательное имя народа, который в Древних Финикийских надписях носит название ***кт*** или ***кти***. Этот народ жил на острове Кипр и, по всей видимости, дал название древнему кипрскому городу ***Китион*** (современная Ларнака). Римляне сохранили это имя в названии города ***Китиум***. У Иосифа Флавия это имя выглядит как **Кетимус**. (Источники: IDB 3:40-1. JA 1.vi.1. P 1:26)

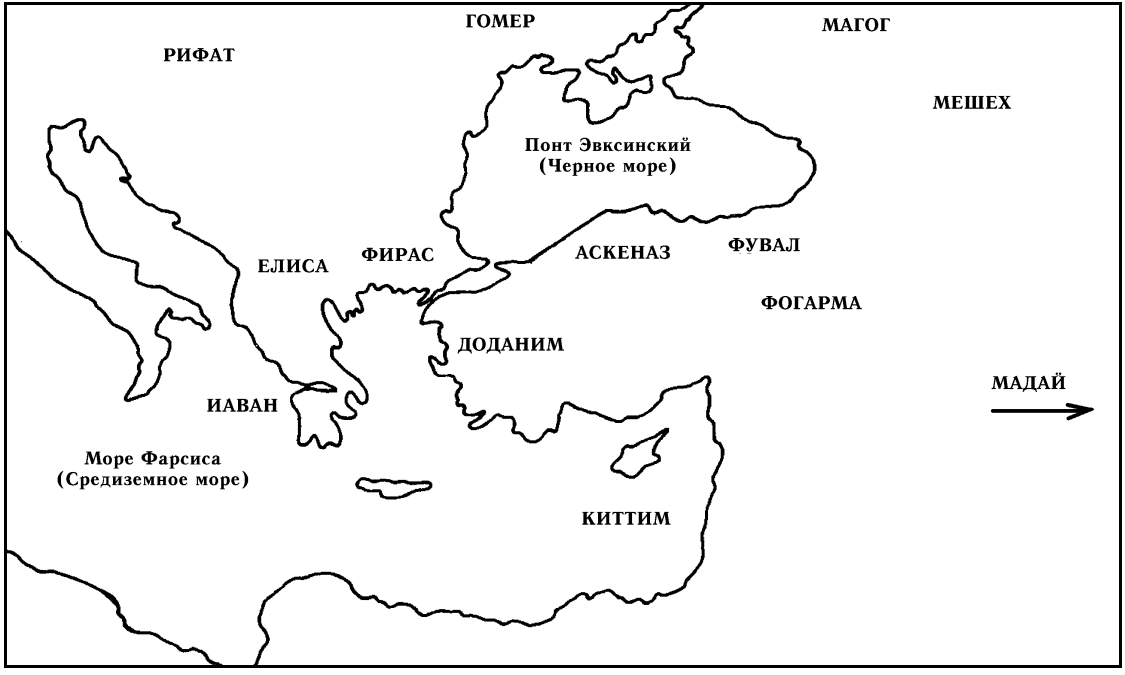
12. ***Доданим***. Это тоже собирательное имя народа, происшедшего от Додана. Грекам этот народ был известен как ***Дардани***, ***Дарданийцы*** из Малой Азии. Изначально они селились вокруг Трои, прибрежные районы которой и в наши дни носят название ***Дарданеллы***. Обожествляя своего прародителя, люди поклонялись ему под именем Юпитер ***Додонеус*** (здесь мы видим смешение имен Иафета и Додона). Ревнители этого культа построили города ***Додона*** для служения своему божеству. Египетские надписи сообщают о народе ***дрдни***, который был союзником хеттеев (см. Хам 23) в битве при Кадеше. Ранние бритты прослеживали свое происхождение от ***Дардануса*** (Приложение 7. Источники: IDB 1:861. NBD 321. P 1:26).

13. ***Фувал*** (***Туваль***). Потомки Туваля впервые упоминаются в надписях царя Тиглат-паласара I, правившего Ассирией ок. 1100 г. до Р.Х. Он называет их ***Табали.*** Первоначальное место их расселения

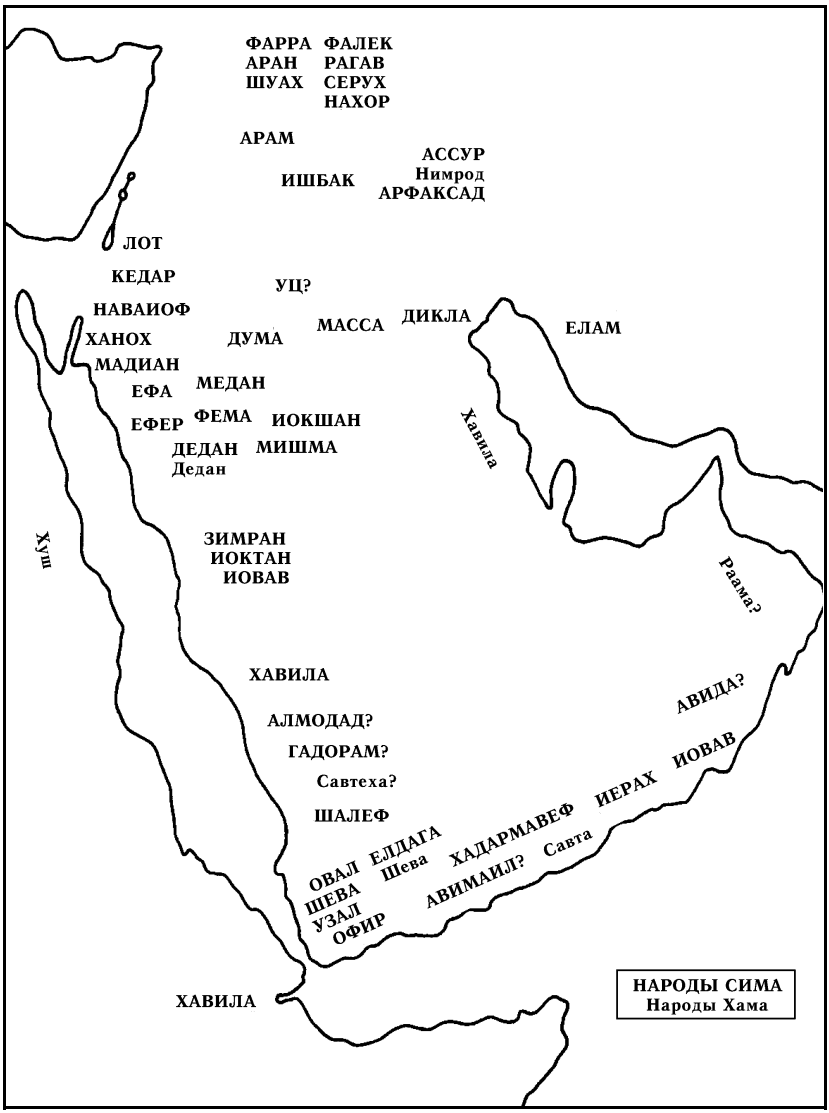
(***Табал***) находилось рядом с Тегарамой (см.5). Впоследствии Иосиф Флавий упоминает потомков Туваля как ***Тобелитов***, которые позже стали называться ***Иберами***. Во времена Иосифа Флавия римляне называли их землю Иберией (Иверией); в наши дни это — территория Грузии, в чьей столице — ***Тбилиси*** — сохранилось имя Туваля. Оттуда потомки Туваля двинулись через Кавказский хребет к северо-востоку; отголоски их имени слышны в названии реки ***Тобол*** и знаменитого города Тобольска. (Источники: IDB 4:717. NBD 'Meshech' 811. JA 1.vi.1.).

14. ***Мешех***. О потомках Мешеха часто вспоминают в прямой связи с потомками Туваля (см. 13). Так, ассирийцы писали о ***Табал*** и ***Муску***; Геродот — о ***Тиберанои*** и ***Москои.*** Гораздо более древнее упоминание о народе Мешеха — надпись, датируемая приблизительно 1200 г. до Р.Х., в которой говорится о том, что он наголову разбил царство Хеттеев; а надпись ассирийского царя Тиглат-паласара I (ок. 1100 г. до Р.Х.) гласит, что в его дни люди ***Муска-а-йа*** способны были вывести на поле битвы войско в 20 000 человек. О воинственности этого народа сообщали позже Тукулти-нинурта II, Ашурназипал II, Саргон и Шалманезер III; последний называет этот народ ***Мушки***. Иосиф Флавий называл потомков Мешеха ***Мосохени*** (в Септуагинте — ***Мосох***) и сообщал, что в его дни эти люди были известны как ***Каппадокийцы***. Некоторые более поздние авторы высказывали предположение, что название столицы России — ***Москва*** — тоже связано с именем Мешеха, что представляется менее вероятным, особенно — если учитывать сходство этого слова с ассирийским ***Муску***. (Источники: IDB 3:357. NBD 811. JA 1.vi.1. P 1:26).

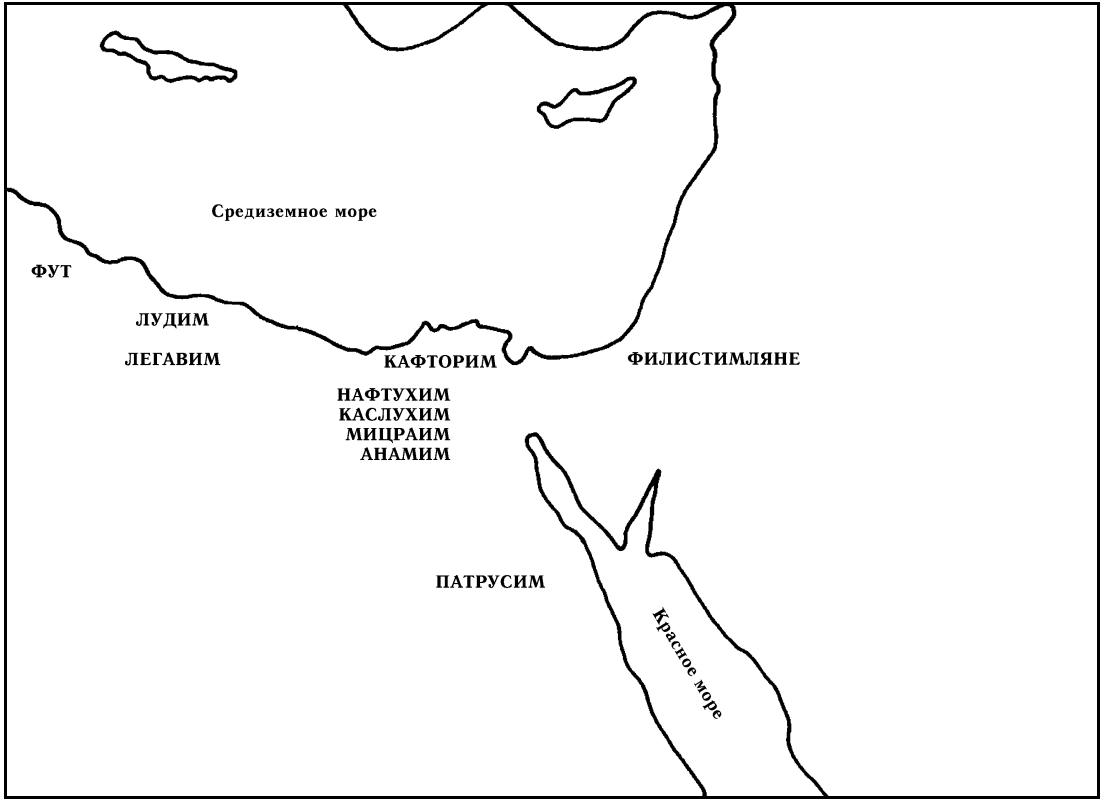
15. ***Фирас*** (***Тирас***). Меренпта, правивший Египтом в XIII в. до Р.Х., оставил нам самое древнее упоминание о потомках Тираса, которых он называл ***Турша*** (или ***Туруша***) и относился к ним как к завоевателям с севера. Греки позднее знали их как ***Турсенои*** — народ пиратов-мародеров. Иосиф Флавий определяет их как племя, которое было известно римлянам под именем ***Фирасиане***; а мы ныне знаем их как ***фракийцев***. Это были люди *рыжие и голубоглазые*, проводившие большую часть времени, как писал один авторитетный историк, "*под мухой*"! Потомки Тираса поклонялись ему под именем ***Турас***, т.е. ***Тор*** — бог войны. Его именем была названа река ***Атирас***; и вполне вероятно, что ***Этруски*** — народ, происхождение которого до сих пор не выяснено, — обязаны своим названием и самим фактом существования именно Тирасу. Древний город ***Троас*** (Трой) тоже, вероятно, носит его имя, равно как и горная система ***Торос***. (Источники: IDB 4:652. NBD 1283. JA 1.vi.1. P 1:26).



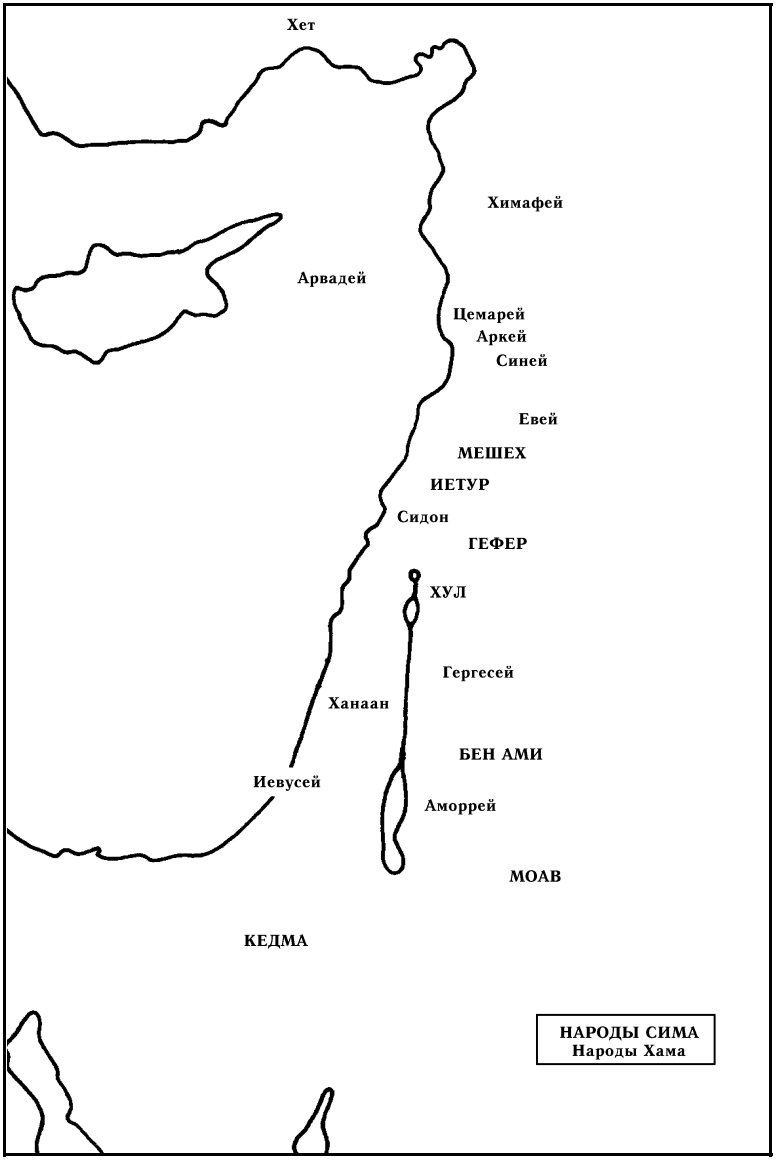
Карта 1. Географическое распространение прямых потомков Иафета. Следует, однако, отметить, что места их расселения не обязательно совпадают во времени. Так, территория, где жили потомки Аскеназа, установлена на основании ассирийских источников VII в. до Р.Х., в то время как поселение народа Мешеха — из надписей XIII в. до Р.Х. Естественно, необходимо делать поправку на то, что за шестьсот лет произошло множество перемен, и ряд расхождений еще предстоит успешно преодолеть.



Карта 2. Расселение народов Сима по Аравийскому полуострову и некоторым районам Малой Азии. Среди семитов показаны и восемь народов Хама, которые, по всей очевидности, составляют лишь меньшинство арабских народов. Как и на карте 1, эти регионы не обязательно совпадают во времени.



Карта 3. Приблизительные районы расселения потомков Мицраима в Египте и Ливии.



Карта 4. Расселение некоторых семитских народов в Палестине, Ливане и Сирии. Среди них показаны и некоторые хамитские народы. Районы расселения не обязательно совпадают во времени.

Приложение 4.

Уцелевшие манускрипты древних валлийских хроник

(на основании списка Грискома, сс. 586-599. См. Библиографию)

Национальная библиотека Уэлльса, Аберистуит

1. Dingestow Court Manuscript - начало XIII в.
2. Peniarth MS. 44 = Hen. 315 (prev. 21) - нач. XIII в.
3. Peniarth MS. 45 = Hen. 536 (prev. 29) - кон. XIII в.
4. Peniarth MS. 46 = Hen. 27 - нач. XIV в.
5. Peniarth MS. 21 = Hen. 50 (prev. 16) - нач. XIV в.
6. Peniarth MS. 19 = Hen. 15 - ок. 1400
7. Peniarth MS. 22 = Hen. 318 - 1444.
8. Peniarth MS. 24 = Hen. 175 - 1477.
9. Peniarth MS. 23 = Hen. 313 - сер. XV в.
10. Peniarth MS. 25 = Hen. 305 - ок. 1500.
11. Peniarth MS. 212 = Hen. 319 - ок. 1565.
12. Peniarth MS. 168 = Hen. 437 - 1589-90.
13. Peniarth MS. 118 = Hen. 518 - кон. XVI в.
14. Peniarth MS. 261 = Hen. 446 - XVI в.
15. Peniarth MS. 260 = Hen. 442 - XVI в.
16. Peniarth MS. 162 = Hen. 354 - кон. XVI в.
17. Peniarth MS. 266 = Hen. 55 (prev. 3) - 1634.
18. Peniarth MS. 314 = Hen. 293 (prev. 87 and 21) - 1634 - 1641.
19. Peniarth MS. 264 = Hen. 272 (prev. 2, 55 and LX) - 1635-6.
20. Peniarth MS. 265 = Hen. 439 (prev. i, 72 and LIV) - 1641.
21. Peniarth MS. 270 = Hen. 530 - ????.
22. Llanstephan MS. 1 = Shirburn Castle MS. 113 C. 18 - нач. XIII в.
23. Llanstephan MS. 5 = Shirburn Castle MS. 34 - нач. XIV в.

24. Llanstephan MS. 188 - сер. XVI в.
25. Llanstephan MS. 195 - ок. 1570.
26. Llanstephan MS. 59 = Shirburn Castle C. 7 - кон. XVI в.
27. Llanstephan MS. 129 = Shirburn Castle D. 17 - нач. XVII в.
28. Llanstephan MS. 137 = Shirburn Castle D. 12 - ок. 1640.
29. Llanstephan MS. 149 = Shirburn Castle D. 15. - ок. 1700.
30. Mostyn MS. 117 - кон. XIII в.
31. Mostyn MS. 116 - нач. XIV в.
32. Mostyn MS. 109 - XVI в.
33. Mostyn MS. 159 - 1586-7.
34. Mostyn MS. 115 - XVII в.
35. Mostyn MS. 211 - ок. 1685.
36. Panton MS. 9 - ок. 1760.
37. Panton MS. 68 - XVIII в.
38. *The Book of Basingwerk* MS. (alias *The Black Book of Basingwerk Abbey*) - XIV and XV вв.
39. Additional MS. 13 - B = Williams MS. 216 - нач. XVII в.
40. Additional MS. 11 - D = Williams MS. 213 - 1694.
41. Additional MS. 312 = Williams MS. 514 - нач. XVIII в.
42. Additional MS. 23 - B = Williams MS 227 - ок. 1775.

Открытая публичная библиотека, Кардифф, Уэллс

43. Cardiff (Havod) MS. 1 - нач. XIV в.
44. Cardiff (Havod) MS. 2 - XV в. "*или раньше*"
45. Cardiff (Havod) MS. 21 - 1641.
46. Cardiff MS. 21 = Phillips 13720, part III - 1569.
47. Cardiff MS. 61 = (Tonn 21) - 1734.
48. Cardiff MS. 62 = (Tonn 22) - 1754.

Библиотека колледжа Иисуса, Оксфорд

49. MS. CXI = 1, Hist. MSS. Com., *Report of MSS in the Welsh Lang* - с. 1380.
50. MS. CXI = 6, Hist. MSS. Com., *Report of MSS in the Welsh Lang* - с. 1471.
51. MS. LXI = 8, Hist. MSS. Com., *Report of MSS in the Welsh Lang* (aka the *Tysilio Chronicle*) - кон. XV в.
52. MS. XXVIII = 19 Hist. MSS. Com. - 1695.

Британский музей, Лондон

53. Additional MS. 19,709 = MS. 14, Hist. MSS. Com. - нач. XIV в.
54. Cotton, Cleopatra B.V., = MS. 15, Hist. MSS. Com. - XIV в.
55. Additional MS. 14,903 = MS. 17, Hist. MSS. Com. - нач. XVI в.
56. Additional MS. 15,566 = MS. 16, Hist. MSS. Com. - кон. XVI в.
57. Additional MS. 14,872 = MS. 41, Hist. MSS. Com. - после 1632.
58. Additional MS. 15,003 - XVIII в.

Приведенный выше список хроник, повествующих об истории древних бриттов, составляет довольно большой процент от общего числа уэллльских рукописей, дошедших до нас со средневековья. Все они находятся в легко доступных собраниях, и поэтому просто поразительно, что большинство ученых, прекрасно знающих о них, не желают замечать даже самый факт их существования, и история Британии до 55 г. до Р.Х. остается “белой страницей”. Возможно, причина в том, что признать эти хроники — значит признать, что летописная история бриттов восходит к глубокой древности, к Книге Бытия; а с этой концепцией модернизм просто не может примириться.

Приложение 5

Латинский текст (и перевод) глав 17 и 18 “Истории бриттов” Ненния

Cap. XVII

Aliud experimentum inueni de isto Bruto ex ueteribus libris ueterum nostrorum.

Tres filii Noe diuiserunt orbem in tres partes post Diluuium. Sem in Asia; Cham in Africa; Iafeth in Europa dilitauerunt terminos suos. Primus homo uenit ad Europam de genere Iafeth Alanus cum tribus filiis suis quorum nomina sunt Hessitio, Armeno, Negue. Hessitio autem habuit filios quattuor hi sunt Francus, Romanus, Britto, Albanus. Armenon autem habuitquinque filios, Gothus, Valagothus, Gebidus, Burgundus. Negue autem habuit tres filios, Wandalus, Saxo, Boguarus. Ab Hisitione autem ortae sunt quattuor gentes, Franci, Latini, Albani, et Britti. Ab Armenone autem quinque, Gothi, Walagothi, Gebidi, Burgundi, Langobardi. A Neguio uero quattuor, Boguarii, Vandali, Saxones, et Turingi. Istae autem gentes subdiuisae sunt per totam Europam. Alanus autem ut aiunt filius fuit Fetebir, filii Ougomun, filii Thoi, filii Boib, filii Simeon, filii Mair, filii Ethach, filii Aurthach, filii Ecthet, filii Oth, filii Abir, filii Rea, filii Ezra, filii Izrau, filii Baath, filii Iobaath, filii Iovan, filii Iafeth, filii Noe,filii Lamech, filii Matusalem, filii Enos, filii Seth, filii Adam, filii Dei vivi. Hanc peritiam inueni ex traditione ueterum.

Cap. XVIII

Qui incolae in primo fuerunt Brittanniae. Brittones a Bruto. Brutus filius Hisitionis, Hisition Alanei. Alaneus filius Reae Silviae, Rea Silvia filia Numae Pampilii, filii Ascanii, Ascanius filius Aeneae, filii Anchisae, filii Troi, filii Dardani, filii Elise, filii Iuuani, filii Iafeth. Iafeth uero habuit septem filios. Primus Gomer, a quo Galli; secundus Magog, a quo Scythas et Gothos; tertius Madai, a quo Medos; quartus Iuuvan, a quo Graeci; quintus Tubal, a quo Hiberei et Hispani et Itali; sextus Mosoch, a quo Cappadoces; septimus Tiras, a quo Traces. Hi sunt filii Iafeth, filii Noe, filii Lamech.

Перевод

Глава семнадцатая

Я нашел другие сведения об этом Бруте в древних книгах наших предков:

После Потопа трое сыновей Ноя разделили землю на три части. Сим (поселился) в Азии; Хам — в Африке, (а) Иафет расширил свои границы в Европе. Алан, по линии Иафета, (был) первым человеком, пришедшим в Европу с тремя сыновьями, которых звали Хессицион, Арменон и Ногве. Затем у Хессициона было четыре сына: Франк, Роман, Бритт (и) Аламан. У Арменона было пять сыновей: Гот, Валагот, Гепид, Бургунд [заметьте: здесь должно быть еще имя Лангобард!]. (И) у Ногве было три сына: Вандал, Саксон (и) Богуар.

Четыре народа, тогда, произошли от Хессициона: франки, латины, аламанны и бритты. Затем, от Арменона (произошли) пять (народов): готы, валаготы, гепиды, бургунды и лангобарды. (И) от Ногве (произошли) четыре народа: богвары, вандалы, саксы и туринги. (И) эти народы разделились по всей Европе.

Алан, как говорят, был сыном Фетебира, (который был) сын Оугомуна, (который был) сын Тоя, (который был) сын Боиба, (который был) сын Симеона, (который был) сын Маира, сына Этаха, (который был) сыном Ауртаха, сына Эктета, (который был) сыном Ота, сына Абира, (который был) сыном Ра, сына Эзры, (который был) сыном Израу, сына Баата, (который был) сыном Иобаата, сына Иавана, (который был) сыном Иафета, сына Ноя, (который был)

сыном Ламеха, сына Мафусаила, (который был) сыном Еноха, сына Иареда, (который был) сыном Малалеила, сына Каинана, (который был) сыном Еноса, сына Сета, (который был) сыном Адама, сына Бога живого. Я отыскал это учение в преданиях предков.

Глава восемнадцатая.

Первыми жителями Британии были бритты (названные так) по Бруту. Брут был сыном Хессициона. Хессицион (был сыном) Алана. Алан (был) сыном Реи Сильвии, (которая была) дочь Нумы Помпилия, сына Аскания. Асканий (был) сын Энея, сына Анхиза, (который был) сын Троса, сына Дардана, (который был) сын Элисы, сына Иавана, (который был) сын Иафета.

У Иафета, действительно, было семь сыновей, первый из них (был) Гомер, от которого (произошли) галлы. Второй был Магог, от которого (произошли) скифы и готы. Третий (сын был) Мадай, от которого (произошли) мидяне. Четвертый (сын был) Иаван, от которого (произошли) (ионийские) греки. (И) пятый был Тубал, от которого (произошли) иберы, испанцы и италы. Шестой (был) Мешех, от которого (произошли) каппадокийцы. (И) седьмой (сын был) Тирас, от которого (произошли) фракийцы. Все они — сыновья Иафета, сына Ноя, (который был) сын Ламеха.

Приложение 6

Молмутовы законы и языческая Британия

Введение.

Ниже вы прочтете о том, как выглядели законы и общество в древней Британии, в века, предшествовавшие римскому вторжению 55 г. до Р.Х. Сведения об этом основаны на законах короля **Дифнала Мол Мида** (Дунваллона Молмуция), правившего в V - IV вв. до Р.Х. Этот текст, взятый из работы Флиндерса Петри,[1] сс. 20-24, помогает понять, что уровень культуры и грамотности древних бриттов бесконечно далек от того убогого образа, который в последние годы упорно навязывали нам историки-модернисты. Кроме того, мы многое узнаем о короле, которого модернисты называли фигурой мифической, и выясним, что наши предки были высокообразованными людьми, а вовсе не безграмотными дикарями.

Флиндерс Петри.

Молмутовы законы и языческая Британия

Условия жизни в языческой Британии замечательно выражены в законах Дифнала Молмута. Законы эти появились задолго до X века — об этом свидетельствует огромная пропасть между ними и законами Хоуэла, относящимися к 914 г. от Р.Х. Два этих документа отражают совершенно разное состояние общества. Законы Хоуэла показывают очень сложное законодательство, детально разработанный королевский суд; права должностных лиц определены очень скрупулезно. Законы Молмута очень просты, всегда обусловлены обычаями, приспособлены к конкретным обстоятельствам; королевского суда нет, чиновников очень мало, определенных требований к

ним не предусмотрено. Более того: законы Хоуэла обращаются к законам Молмута!

Молмутовы законы относятся как минимум к временам Рима. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что законы эти абсолютно языческие; единственная христианская аллюзия — приложение в форме официальной клятвы, где сказано: "В более поздние времена клялись Десятью Заповедями, Евангелием от Св. Иоанна и святым Крестом" (219). Таким образом, предыдущие формы клятв и остальные законы относятся к языческому периоду — то есть не поздней чем к III веку, поскольку бриттские епископы посетили Совет в Арле в 314 г. от Р.Х. К какому более раннему периоду можно их отнести — к традиционному времени правления Молмута, к IV или VII веку до Р.Х. — мы определить не можем. Возможно, эти законы постепенно дополнялись и разрастались; но ни одна их часть не подпадает под влияние христианства. Таким образом, мы можем представить себе картину жизни древних бриттов в ранний период Римского доминиона. Первая, краткая, серия законов — 1-34 — обозначена здесь индексом **A**;[2] вторая, длинная — просто номерами: 1-248.[3] Скин (Skene) полагает, что законы Хоуэла относятся к X веку, а о Молмутовых законах не упоминает вовсе. Стивенс (Stephens) утверждает, что Молмутовы законы были составлены не ранее XVI века. Как, любопытно узнать, исхитрился средневековый фальсификатор выдумать клановое уголовное законодательство, абсолютно языческое по сути; и зачем ему было это делать, если законы Хоуэла в то время были в чести — этими вопросами, видимо, никто не задается; позднюю дату приводят без всякого объяснения причин.

Во-первых, мы должны обратить внимание на законы, относящиеся к состоянию общества. Где бы ни были найдены маленькие дети, собаки или домашняя птица — место, где их нашли, имеет преимущественные права в суде и в святом месте (87). Поля были частной собственностью, но возделывались всем обществом (A 5). Пустоши являлись собственностью клана; там можно было беспрепятственно рубить дрова, охотиться и собирать желуди для свиней (142); но их нельзя было обрабатывать без согласия господина и его двора (101). Железные рудники были общей собственностью, а разработка руды — частной (49). Чтобы передвинуть семейный фургон или хижину, требовалось разрешение; сделавший это без дозволения лишался всех прав, как преступник или чужеземец (A 33). Массовые передвижения разрешались только пастухам, пасшим общий скот, или изгонявшим диких зверей с помощью рожка, или бардам, распространявшим знания. Но разорившийся человек, у которого нет ни земли,

ни родни, имел право свободно путешествовать (А 28). Таким образом поддерживалось организованное общество.

Идея общественных связей была очень сильна. Взаимные связи в обществе — это равенство в праве на защиту, в обработке земли и перед законом (45). Обязанность каждого — помогать обществу при нападении врага, при зове на помощь, если совершен низкий поступок или убийство, и при пожаре (А 15). К беспорядкам в обществе приводят непосильное угнетение, несправедливые решения представителей закона и пренебрежение к правилам (31). Клановые связи рвутся из-за голода, землетрясения, потопа, или завоевания; тогда клан должен образовать новую общественную структуру (А 32).

О более частных делах: в собрании общины и господина, в собрании независимости и в собрании бардов не должно демонстрироваться оружие (58). Вещи, абсолютно необходимые и незаменимые для свободного человека — туника, арфа и котелок; для вассала - камень для чистки очага, садовый нож и квашня (239, 240). Собственность, которой не может быть лишен ни один человек — это его жена, дети, одежда, оружие и инструменты, необходимые для искусств и ремесел (53). Книга, арфа и меч — гордость клана; по закону они не могут быть изъяты в обеспечение долга или выполнения обязательств (54). Наследный владелец земли всегда может потребовать ее назад после продажи, вернув ее стоимость (93). Это доказывает, что наряду с общей обработкой земли существовало и строго охранялось право частной собственности.

Правление не было деспотическим; вождь или король вряд ли был чем-то большим, нежели представителем общества. Вождем становился старейшина клана (88, 165). Собрание общины могло быть провозглашено не только королем, правителем конкретной местности или вождем клана, но и просто представителем семьи (171). Существовало три привилегированных собрания: собрание бардов для обучения добродетели, мудрости, гостеприимству, для летописей событий, сражений и родословий, для провозглашения законов; собрание общины и господина для судебного заседания; собрание ради независимости — для установления гармонии путем взаимного убеждения и достижения согласия между общиной и общиной, правителем и правителем (59, 61). Причины для общего голосования были следующие: ввести в действие или отменить закон, принять решение в случае, если закон неэффективен, и осуществить право общины выступить против незаконных действий со стороны обидчиков (161). Согласие общины было необходимо для того, чтобы аннулировать королевский указ, свергнуть правителя или ввести

обучение новым наукам и установлениям в собрании бардов (63). Все мужчины и женщины, рожденные свободными, имели право: дарить и свободно использовать пять акров земли (восемь английских акров), носить оружие и голосовать: мужчины — при достижении зрелости, женщины - при вступлении в брак (65). Женщина, кроме того, пользовалась следующей привилегией: если она имела сына от чужеземца против собственного согласия, — оказавшись во власти чужеземцев, по правилам клана или случайно, — то ее сын наследовал все права свободного человека, хотя чужеземец не мог наследовать привилегии свободных людей в течение девяти поколений (116). Каждое поколение рабов или чужеземцев, женившихся на женщине, рожденной свободной, проходило одну из девяти ступеней, необходимых для свободы.

Закон был не чем иным, как соблюдением обычаев. "Три столпа закона: обычай в соответствии с летописью и традицией; король и его власть; и решение общины путем голосования в случаях, когда нет ни обычая, ни закона" (155). Следовало соблюдать и поддерживать три вида обычаев: обычай, который отменяет закон; обычай, который превосходит закон, но при этом ограничен местным использованием; и, наконец, обычай, который превосходит закон в особых обстоятельствах, и это должно быть подтверждено решением общины (28). Три вещи могут заменить закон: королевский акт, устанавливающий истину и справедливость; привилегия, которую ничто не может отменить; и договор со свидетелями. Судья должен широко применять свои полномочия; он обязан знать законы, знать обычаи, чтобы закон не мог их ущемить, и знать тенденции своего времени и их последствия; это открывало путь появлению новых законов, созданных судьями (12). Суд состоял, по существу, из короля, или господина, который выслушивал дело и объявлял суть закона и его применение; из судьи, который выслушивал доказательства и принимал решение, исходя из фактов; и из секретаря, в чьи обязанности входило писать прошения (204, 210) и уничтожать записи после того, как дело решено (130). Такой порядок существенно препятствовал увеличению законов по прецеденту в Англии.

В большой чести была ученость. Привилегиями и поддержкой пользовались чиновники, барды, учителя и сироты (А 12). Свободный человек обязан был обеспечивать свою жену, воина, если не сражается сам, и семейного учителя (81). Семейные учителя освобождались от всякого физического труда, от земледельческих работ и не брали в руки оружия — равно как дети и старики (55). Особыми видами искусств и ремесел, дававшими полную свободу, считались принад-

лежность к бардам, обработка металлов, занятия наукой и литературой. Тем, кто занимался этим, полагались дополнительные пять акров земли помимо пяти акров свободного гражданина (68, 71). Кузнец, каменщик и плотник имели равные права (73). Раб не мог учиться ремеслам свободного человека; если он делал это, то становился свободным (69), но сыновья его оставались рабами (70). Таким образом, ученость, переходившая по наследству, поддерживала семейное древо до тех пор, пока не пройдут девять поколений рабства.

Самой замечательной частью законов являлось уважение к чужеземцам. Чужеземцу, находившемуся под покровительством клана, положено было помогать в путешествии (А 8). Если он занимался торговлей, его нельзя было обижать или угнетать, хотя бы он даже и говорил на варварском языке (78). Чужеземец, занимавшийся искусством, обретал статус свободного человека уже в третьем поколении (70). Ему позволялось иметь защитника в суде (209), льготы при налогообложении (209) и помилование при совершении серьезного преступления, если он совершил его по незнанию (23). В случае, если чужеземец терпел кораблекрушение у берега, его содержали (198, 199).

Эти законы рисуют удивительную картину общества, где уважают слабых и несчастных, где женщины имеют широкие права, где с участием относятся к чужеземцам и где созданы условия для процветания науки, искусств и ремесел. Долг перед обществом должен выполняться неукоснительно; полнота власти основана на волеизъявлении всех свободных граждан, мужчин и женщин — вплоть до низложения короля. В публичных собраниях запрещено оружие; а арфа — такой же атрибут свободного гражданина, как верхняя одежда и котелок. Самый воздух этого общества проникнут простотой и свободой жизни, уважением к личности и сочувствием к ближнему. Такой кодекс никак не мог появиться в среде необразованных и агрессивных дикарей. Благодаря этим законам мы можем изнутри взглянуть на то общество и оценить его по достоинству. А тот факт, что в стране действительно царили мир и порядок, подтверждается словами Цезаря: "...людям этим нет числа, и строений у них превеликое множество."

Примечания

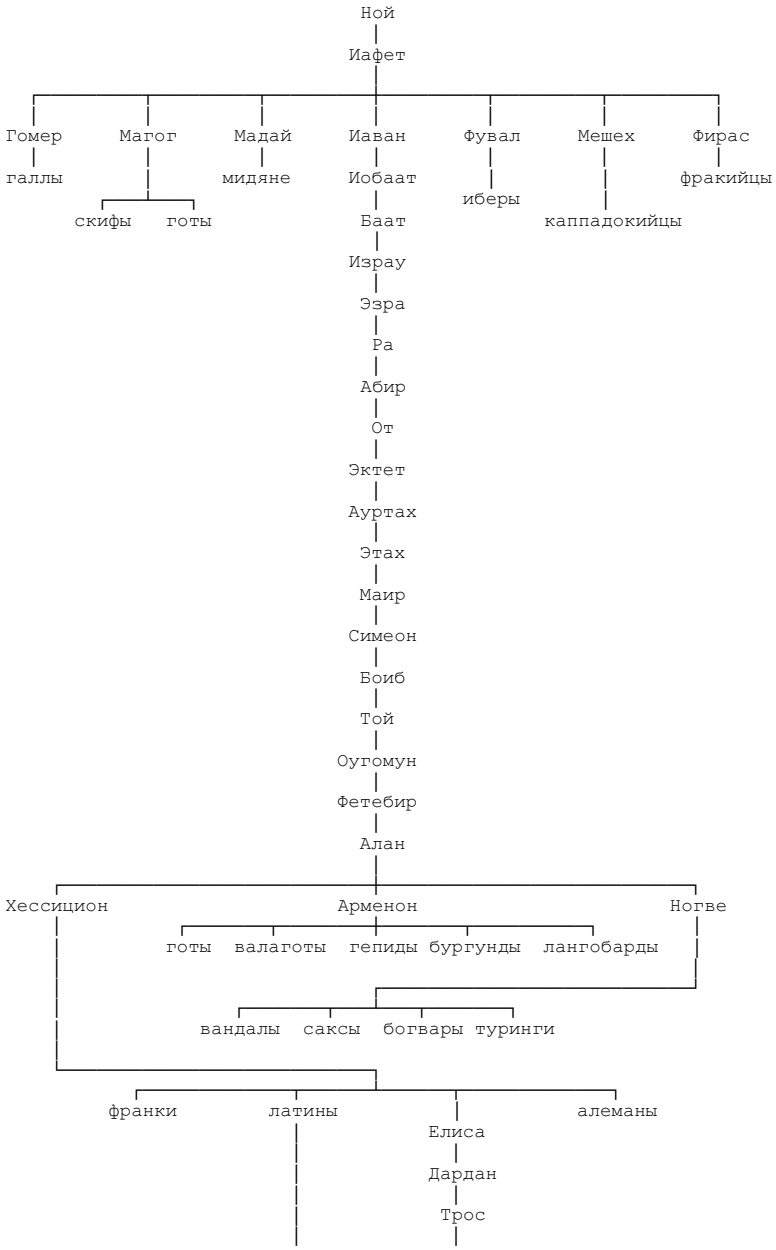
1. Flinders Petrie, W.M. *Neglected Brittish History*. Proc. Brit. Academy. 1917. Vol. VIII. pp. 1-28.
2. Probert, W. (trans). *The Ancient Laws of Cfmbria*. 1823. pp. 8-14.
3. *ibid. pp.* 15-87.

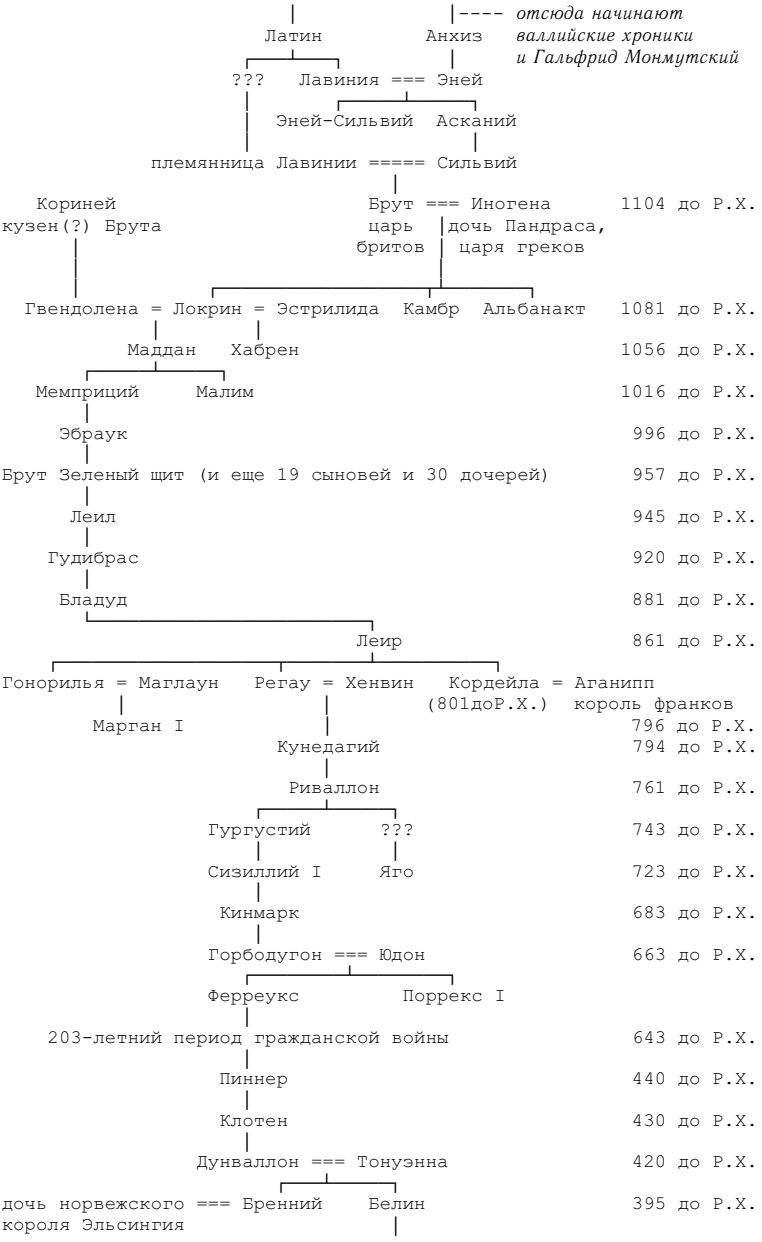
Приложение 7

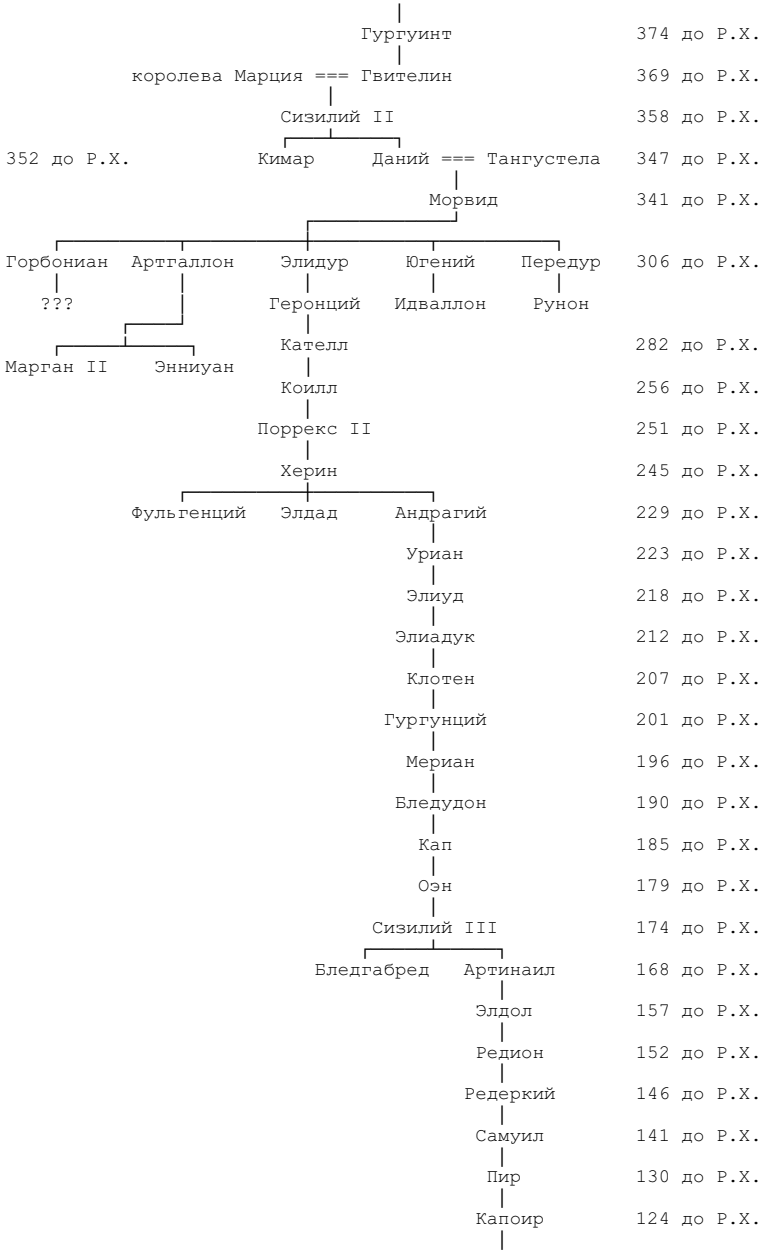
Генеалогия древних бриттских королей

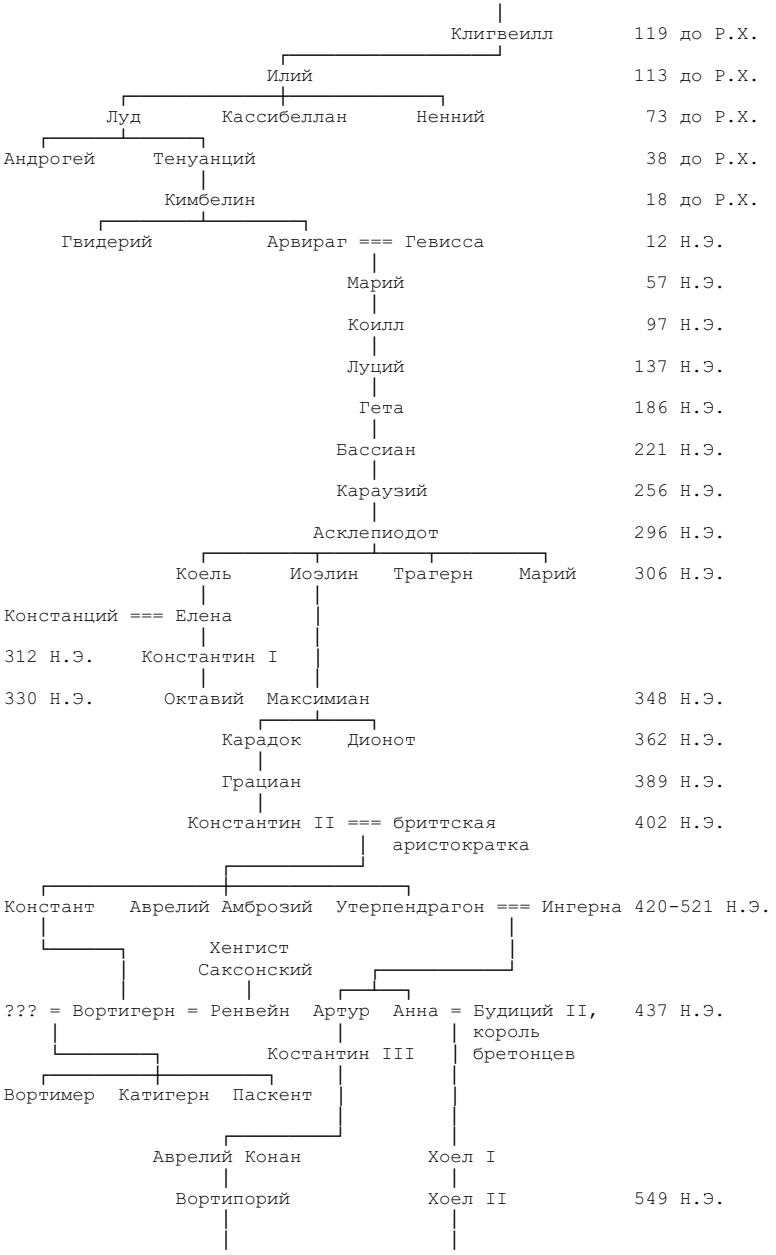
Следующая генеалогия показывает происхождение древних бриттских королей, прослеживаемое от Иафета, сына Ноя. В качестве источника используются 17 и 18 главы “Истории бриттов” Ненния (см. Приложение 5) — от Иафета до Брута; и “История бриттов” Гальфрида Монмутского — от Анхиза. Чтобы дать представление о временной шкале, я включил в генеалогию год начала царствования каждого из королей, установленный на основании внутренних и внешних источников. Валлийская хроника почти полностью согласуется с Гальфридом Монмутским, хотя валлийская форма имен ближе к бриттским оригиналам. Для удобства читателя я использовал латинизированные формы, встречающиеся у Гальфрида.

Приложение 7

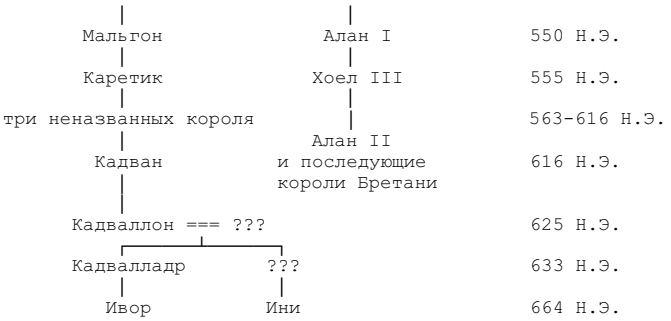



отсюда начинают валлийские хроники и Гальфрид Монмутский
Латин
Анхиз
??? Лавиния === Эней
Эней-Сильвий Асканий
племянница Лавинии ===== Сильвий
Кориней кузен(?) Брута
Брут === Иногена 1104 до Р.Х.
царь британов
дочь Пандраса, царя греков
Гвендолена = Локрин = Эстрилида Камбр Альбанакт 1081 до Р.Х.
Маддан Хабрен 1056 до Р.Х.
Мемприций Малим 1016 до Р.Х.
Эбраук 996 до Р.Х.
Брут Зеленый щит (и еще 19 сыновей и 30 дочерей) 957 до Р.Х.
Леил 945 до Р.Х.
Гудибрас 920 до Р.Х.
Бладуд 881 до Р.Х.
Леир 861 до Р.Х.
Гонорилья = Маглаун Регау = Хенвин Кордейла = Аганипп (801доР.Х.) король франков
Марган I 796 до Р.Х.
Кунедагий 794 до Р.Х.
Риваллон 761 до Р.Х.
Гургустий ??? 743 до Р.Х.
Сизиллий I Яго 723 до Р.Х.
Кинмарк 683 до Р.Х.
Горбодугон === Юдон 663 до Р.Х.
Ферреукс Поррекс I
203-летний период гражданской войны 643 до Р.Х.
Пиннер 440 до Р.Х.
Клотен 430 до Р.Х.
Дунваллон === Тонуэнна 420 до Р.Х.
дочь норвежского короля Эльсингия === Бренний Белин 395 до Р.Х.


Гургуинт 374 до Р.Х.
королева Марция === Гвителин 369 до Р.Х.
Сизилий II 358 до Р.Х.
352 до Р.Х. Кимар Даний === Тангустела 347 до Р.Х.
Морвид 341 до Р.Х.
Горбониан Артгаллон Элидур Югений Передур 306 до Р.Х.
??? Геронций Идваллон Рунон
Кателл 282 до Р.Х.
Марган II Энниуан
Коилл 256 до Р.Х.
Поррекс II 251 до Р.Х.
Херин 245 до Р.Х.
Фульгенций Элдад Андрагий 229 до Р.Х.
Уриан 223 до Р.Х.
Элиуд 218 до Р.Х.
Элиадук 212 до Р.Х.
Клотен 207 до Р.Х.
Гургунций 201 до Р.Х.
Мериан 196 до Р.Х.
Бледудон 190 до Р.Х.
Кап 185 до Р.Х.
Оэн 179 до Р.Х.
Сизилий III 174 до Р.Х.
Бледгабред Артинаил 168 до Р.Х.
Элдол 157 до Р.Х.
Редион 152 до Р.Х.
Редеркий 146 до Р.Х.
Самуил 141 до Р.Х.
Пир 130 до Р.Х.
Капоир 124 до Р.Х.


Клигвеилл 119 до Р.Х.
Илий 113 до Р.Х.
Луд
Кассибеллан
Ненний 73 до Р.Х.
Андрогей
Тенуанций 38 до Р.Х.
Кимбелин 18 до Р.Х.
Гвидерий
Арвираг === Гевисса 12 Н.Э.
Марий 57 Н.Э.
Коилл 97 Н.Э.
Луций 137 Н.Э.
Гета 186 Н.Э.
Бассиан 221 Н.Э.
Караузий 256 Н.Э.
Асклепиодот 296 Н.Э.
Коель
Иоэлин
Трагерн
Марий 306 Н.Э.
Констанций === Елена
312 Н.Э.
Константин I
330 Н.Э.
Октавий
Максимиан 348 Н.Э.
Карадок
Дионот 362 Н.Э.
Грациан 389 Н.Э.
Константин II === бриттская аристократка 402 Н.Э.
Констант
Аврелий Амброзий
Утерпендрагон === Ингерна 420-521 Н.Э.
Хенгист Саксонский
??? = Вортигерн = Ренвейн
Артур
Анна = Будиций II, король бретонцев 437 Н.Э.
Костантин III
Вортимер
Катигерн
Паскент
Аврелий Конан
Вортипорий
Хоел I
Хоел II 549 Н.Э.

Приложение 7



Приложение 8

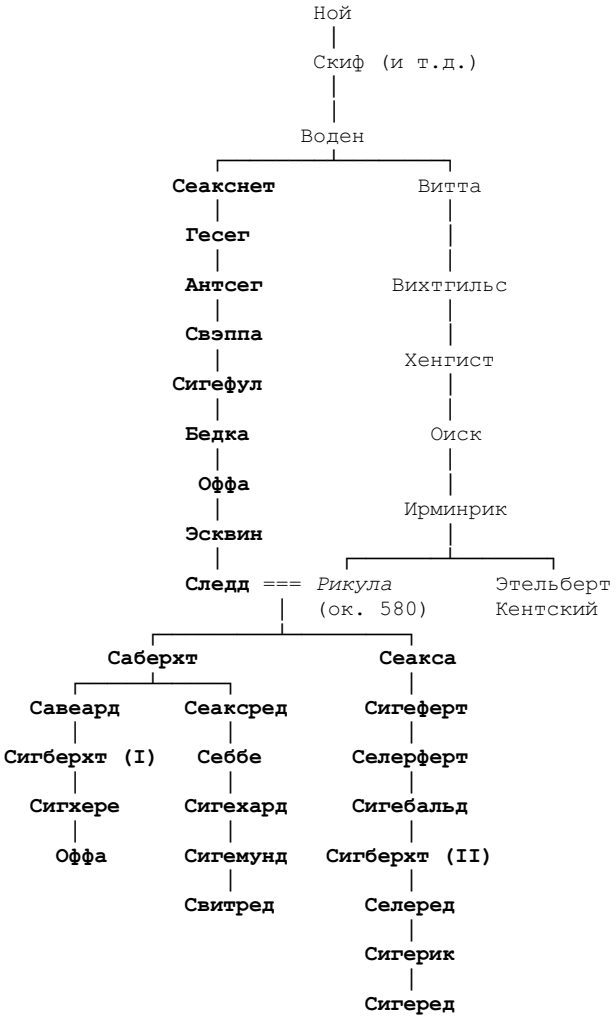
Генеалогия восточносакских королей

Эта генеалогия восточносакских королей (от которых произошло название английского графства Эссекс) обнаружена относительно недавно. Она использовалась в качестве переплета одной старой книги. Однако ее оттуда благополучно изъял и опубликовал в "*Древнейших английских текстах*" Свит (Sweet. The Earliest English Texts. Oxford Univ. Press. 1885. p.179). В оригинале генеалогия выглядит именно так, как показано ниже; буквы, которые даны здесь в скобках, при отделении текста от переплета были оторваны.

de regibus orientalium seaxonum
Offa sighering, sighere sigberhting, sigberht s(aweard**)ing, saweard saberhting, saberht sledding, sle(**dd**) aescwining, aescwine offing, offa bedcing, bedca sigefugling, sigefugl swaepping, swaeppa antsecging, ants(**ecg**) gesecging, gesecg seaksneting.**

item de regibus orientalium seaxonum
Swithred sigemunding, sigemund sigeharding, si(gehard**) sebbing, sebbe seaxreding, seaxred sab(**erhti**)ng, saberht sledding.**

item de regibus orientalium seaxo(num)
Sigered sigericing, sigeric seleriding, selered sigeberhting, sigeberht sigeb(aldi**)ng, sigebald selerferthing, selerferth sigerferthing, seaxing, seaxa sledding.**



Жирный шрифт — Дом Эссекса
Обычный шрифт — Дом Кента
Прямой шрифт — мужчины
Курсив — женщины

В приведенной таблице все имена даны в современных генеалогических терминах. Однако самое примечательное здесь — это метод, который использовали древние саксы, чтобы обезопасить себя от пропусков и случайных повторов (так называемых “дублетов переписчика”), т.е. от того, что, по мнению ученых-модернистов, делает эти списки недостоверными. Хотя данная система надежна не на сто процентов (а есть ли хоть одна стопроцентно надежная система?), она проста и в то же время хитроумна. Чтобы убедиться в этом, попробуйте переписать оригинальный список. Можно, конечно, сделать орфографическую ошибку, но случайно пропустить или, напротив, написать дважды какое-то имя практически невозможно, поскольку каждое имя встречается дважды: один раз - с суффиксом **-ing** (что означает “сын”), и второй раз - без него.

Но этот метод не только страховал летописи от ошибок; благодаря ему устанавливался особый поэтический ритм, облегчавший запоминание при устной передаче списков.

Приложение 9

Исторические персонажи *“Беовульфа”*

Введение

Практически все издания эпоса ***Беовульф*** (и практически все комментарии к поэме) изо всех сил пытаются уверить читателя в том, что перед ним — **не** исторически достоверная летопись людей и событий. ***Беовульф*** называют нравоучительной сказкой, сочиненной на семь веков поздней времен, в ней описанных, прекрасной выдумкой и т.д. — чем угодно, но только не правдивой историей.

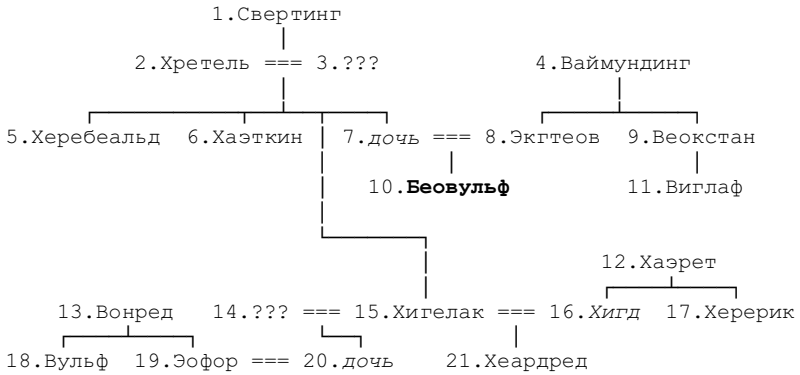
Однако лучшее испытание на историчность, какому можно подвергнуть документ прошлого — будь то хроника, эпическая поэма или прозаическое повествование — это проверка его генеалогий и личных имен. Известны ли нам лица, упоминаемые в произведении, по другим, современным ему, источникам? Можно ли подтвердить достоверность генеалогий? Если на эти вопросы получен утвердительный ответ, можно не сомневаться: мы наверняка имеем дело с историческим документом. Если же имена и генеалогии намеренно искажены или явно выдуманы и противоречат другим историческим источникам, то и остальной материал данного произведения можно считать вымыслом.

Именно такому испытанию (в свете постоянных модернистских утверждений, будто ***Беовульф*** — чистой воды выдумка) мы и подвергнем сложный генеалогический материал поэмы, будучи абсолютно уверены, что ни один сказочник на свете не проводил столь глубинных исторических исследований с единственной целью придать своей сказке достоверность, какую мы обнаруживаем в ***Беовульфе***. Следующие свидетельства говорят сами за себя.

Я полагался на Клэбера (Klaeber) (3-е изд., см. Библиографию) в большей части информации, содержащихся в этих замечаниях, и в

датах, которые, как он подчеркивает, вычислены со всею точностью, какую позволяла сама поэма и подтверждающие ее внешние источники. Ключевая дата, от которой зависят почти все остальные, — это 521 год от Р.Х., когда король Хигелак был убит франками, как описано в ***Истории франков*** Григория Турского. Однако проверив и подтвердив невероятную точность ***Беовульфа*** почти во всех пунктах — даже в мелких, незначительных и несущественных деталях, какие может позволить себе только подлинно историческое повествование, — Клэбер все-таки отказывает поэме в праве называться историческим документом. Столь странная позиция вполне типична для модернистской науки.

Генеалогия королевского дома гетов

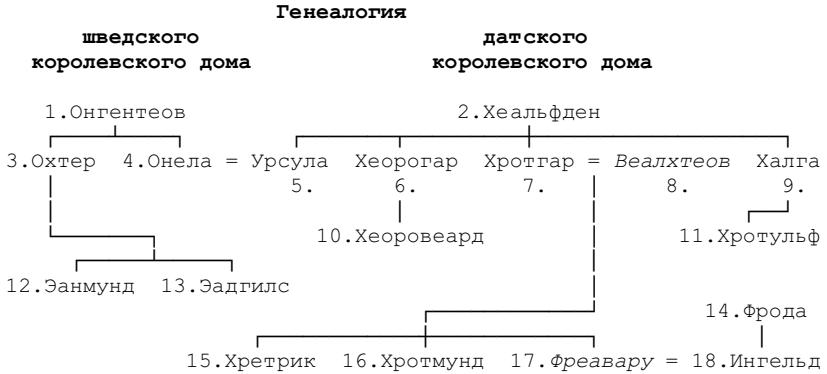


Мужчины - Прямым шрифтом
Женщины - курсивом

Комментарии к генеалогии королевского дома гетов

1. ***Свертинг***. Это — фамилия, а не имя тестя Хретеля. Свертинг процветал примерно с 425 г. от Р.Х. Затем ему нанес поражение Фрото (победитель дракона, о которм мы читали в главе 11). Свертинг хотел предать Фрото смерти, но в битве они убили друг друга. Дочь Свертинга, чье имя неизвестно, стала женой Хретеля.
2. ***Хретель***. 445 - 503 гг. от Р.Х. Правил гетами в южной Швеции. Умер от горя через год после трагической смерти старшего сына (см. 5 и 6).

3. **?** Неизвестна.
4. ***Ваймундинг***. Фамилия дедушки Беовульфа. Жил во второй половине V века.
5. ***Херебеальд***. 470 -502 гг. от Р.Х. Случайно убит на охоте своим младшим братом Хаэткином.
6. ***Хаэткин***. 472 - 510 гг. от Р.Х. Взошел на трон в 503 г. от Р.Х. С этого времени началась война гетов с соседями-шведами, завершившаяся знаменитой битвой при Равенсвуде (**Hrefnawudu**) в 510 г. от Р.Х. Как раз перед этой битвой Хаэткин был убит Онгентеовом (см. следующую таблицу, 1) после того, как захватил в плен шведскую королеву.
7. ***Дочь***. Неизвестна.
8. ***Экгтеов***. Отец Беовульфа; других сведений нет.
9. ***Веокстан***. Дядя Беовульфа с отцовской стороны. Как ни удивительно, помог Онеле взойти на престол Швеции (см. следующую таблицу, 4). Он и его сын, Виглаф (11), стали поэтому известны в истории как **Sctlfingas** — "шведы", что подчеркивало их предательство.
10. ***БЕОВУЛЬФ***. 495 - 583 гг. от Р.Х. Заглавный герой поэмы.
11. ***Виглаф***. Двоюродный брат Беовульфа. Сведений о нем во внешних источниках нет. Беовульф сделал его своим наследником (См. тж. Веокстан, 9).
12. ***Хаэрет***. Отец королевы Хигд.
13. ***Вонред***. Отец Эофора и Вульфа.
14. **?** Неизвестна.
15. ***Хигелак***. 475 - 521 гг. от Р.Х. Ключевая дата, на основании которой рассчитаны все остальные — 521 г. от Р.Х. — приведена Григорией Турским в ***Истории франков***, где идет речь о нападении Хигелака на франков, во время которого он был убит Теодебертом, сыном Теодерика, франкского короля из династии Меровингов.
16. ***Хигд***. Королева, супруга Хигелака.
17. ***Херерик***. Брат королевы Хигд, дядя принца Хеардреда.
18. ***Вульф***. Старший брат Эофора.
19. ***Эофор***. В 510 г. от Р.Х. убил Онгентеова, короля Шведов (см. следующую таблицу, 1).
20. ***Дочь***. Неизвестна.
21. ***Хеардред***. 511 - 533 гг. от Р.Х. В 532 г. от Р.Х. дипломатические отношения между гетами и шведами были прерваны из-за того, что Хеардред предоставил политическое убежище Онеле. В следующем году Хеардред был убит войсками Онелы.



Мужчины - Прямым шрифтом
Женщины - курсивом

Комментарии к генеалогии шведского и датского королевских домов

1. ***Онгентеов***. 450 - 510 гг. от Р.Х. Король Швеции. В древних (домиграционных) мерсийских генеалогиях упоминается как Ангельтеов (см. таблицу к Главе 6). В древнескандинавских источниках его имя также приводится как Ангантир и Эгилль. Его супругу-королеву взяли в плен Хаэткин и Хигелак (см. предыдущую таблицу, 6 и 14). Был убит в битве при Равенсвуде Эофором и Вульфом (см. предыдущую таблицу, 18 и 19).
2. ***Хеальфден***. 445 - 498 гг. от Р.Х. Известен также как Хальфдан. В других источниках прославляется как отец Хротгара (Хроарра) и Халги (Хелги). Согласно ***Skjoldungsaga***, его мать была дочерью Иомунда, короля Швеции. Место, где находился его престол, которое, как сообщает нам Беовульф, называлось Хеорот, сейчас — деревня Леир на датском острове Зеландия (Шеллан).
3. ***Охтер***. 478 - 532 гг. от Р.Х. Имя его в древних западно-скандинавских источниках приводится как Оттар. Могильный курган, где покоится его прах, по сей день называется Оттаршоген.
4. ***Онела***. 480 - 545 гг. от Р.Х. Имя его также приводится как Али в древних западно-скандинавских источниках, а именно: ***Skaldskaparmal***; ***Ynglingasaga***; ***Ynglingatal***; ***Skjoldungsaga***.

5. ***Урсула***. В оригинале — Ирса. В ***Hrolfssaga*** и ***Skjoldungsaga*** она описывается как старший ребенок Хеальфдена, а не младший, как в ***Беовульфе***.
6. ***Хеорогар***. 470 - 500 гг. от Р.Х. Согласно эпосу ***Беовульф***, умер спустя два года после того, как в двадцативосьмилетнем возрасте унаследовал отцовскую корону. Его имя — одно из двух имен в датской королевской генеалогии, не упоминающихся в других источниках (см. также 16).
7. ***Хротгар***. 473 - 525 гг. от Р.Х. Король Дании. Вариант имени — Хроарр.
8. ***Веалхтеов***. Она была потомком Хелмингаса и прославилась как умный тактик и дипломат. Любопытно, что имя ее буквально означает "Слуга кельтов".
9. ***Халга***. 475 - 503 гг от Р.Х. В других скандинавских источниках известен как Хелги; в Эддах — как Халги Хундингсбани.
10. ***Хеоровеард***. Родился в 490 г. от Р.Х. После смерти своего отца Хеорогара не унаследовал его корону — возможно, по причине несовершеннолетия (ему было десять, когда умер отец), хотя другие подростки восходили на трон и в более юном возрасте. Возможно, ключ к разгадке — в ***Беовульфе*** (строка 2155 и далее). Отец отказался передать сыну королевское знамя, шлем, меч и нагрудный щит — исключительный случай, означающий, что сын утратил отцовское уважение. Почему это произошло, нам остается только догадываться.
11. ***Хротульф***. 495 - 545 гг. от Р.Х. Известный в других скандинавских летописях как сын Халги, он, в соответствии с ***Skjoldungsaga*** (загл. XII) и ***Ynglingasaga*** (загл. XXIX), осиротел в восьмилетнем возрасте. Но король Хротгар и королева взяли его к датскому двору. Он считался одним из **suhtergefaederan** (близких родственников короля) и восседал на почетном месте рядом с Хротгаром. Однако позднее (в 525 г. от Р.Х.) он сделал попытку захватить власть у своих двоюродных братьев Хретрика и Хротмунда (см. 15 и 16).
12. ***Эанмунд***. 503 - 533 гг. от Р.Х. В ***Hyndluljoyh*** (загл. XV) упомианется как Эймундр, в ***Ynglingasaga*** — как Аун. У Саксона Грамматика его имя латинизировано — Хомот. Убит Веокстаном (см. предыдущую таблицу, 9).
13. ***Эадгилс***. Родился в 510 г. от Р.Х. Стал королем в 535 г. В других скандинавских источниках упоминается как Атилс.
14. ***Фрода***. Король Хеатобарда (одного из датских народов). Его родословие (не приведенное в ***Беовульфе***) очень интересно для нашего исследования. Мы уже видели, что в дохристианскую эпоху

саксы, ирландцы и бритты прослеживали родословия своих королевских домов по разным линиям от Иафета. Родословие Фроды также приводится как берущее начало от Иафета (см. Главу 8).

15. ***Хретрик***. Родился в 499 г. от Р.Х. В других летописях (***Bjarkamal*** и у Саксона Грамматика [ii]) упоминается как Хроерекр и Рорик соответственно. Убит Хротульфом (см. 11) в 525 г. от Р.Х.

16. ***Хротмунд***. Родился в 500 г. от Р.Х. Второе и последнее имя в данной генеалогии, которое не встречается в других источниках (см. также 6).

17. ***Фреавару***. Родилась в 501 г. Стала женой Ингельда в 518 г.

18. ***Ингельд***. В ***Ynglingasaga*** — Ингиальдр иллрати, чья доблесть веками прославлялась в Скандинавии. Слава Ингельда связана с негодующим письмом, написанным в 797 г. Алкуином епископу Сперату из Линдисфарна: *"Quid enim Hinieldus cum Christo?"* - "Что общего у Ингельд с Христом?" В письме Алкуин порицал монахов Линдисфарна за то, что те любят слушать древние языческие саги. Но именно таким монахам мы должны быть благодарны за то, что они сохранили (зачастую тайно) тексты, подобные ***Беовульфу*** и древним языческим генеалогиям; тексты, которые, в свою очередь, подарили нам бесценную информацию о том, что наши предки-язычники знали имена патриархов из Книги Бытия! Ингельд женился на Фреавару, дочери Хротгара, в 518 г. от Р.Х. В ***Langfethgatal*** ("Свиток предков") он назван Ингиальдр Старкадар фостри.

Замечание

Из приведенной выше информации становится очевидно (вопреки утверждениям модернистской школы), что ***Беовульф*** — отнюдь не христианское произведение. Все персонажи эпоса занимают строго очерченные места в летописной дохристианской истории Дании и Швеции; и мы не можем не отметить потрясающую точность, с какой определены в ***Беовульфе*** эти лица и их родственные связи, зачастую очень сложные. Это — не случайность и уж, тем более, не вымысел.

Но для нашего исследования не менее важны четкие и красноречивые описания существ, с которыми доводилось встречаться данным историческим персонажам. Все эти существа перечислены в следующем Приложении.

Приложение 10

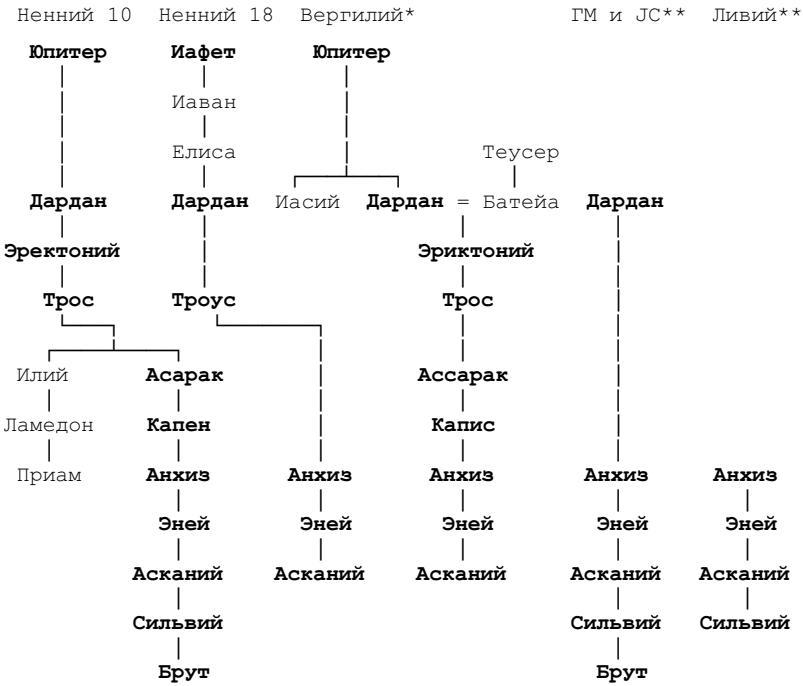
Зоологические термины в эпосе *“Беовульф”*

Саксонский термин	Буквальное значение	Строка	Вид существа
1. aelwiht	чужеземное чудище	1500	Грендель (самка)
2. atol aglaeca	одиночка, наводящий ужас	732	Грендель (самец)
3. andsaca	противник	1682	Грендель (самец)
4. angenga	одинокий бродяга	449	Грендель (самец)
5. atol	страшный	165	Грендель (самец)
6. atelic	ужасный	784	Грендель (самец)
7. attorsceatha	ядовитый враг	2839	Летучая рептилия
8. brimwylf	озерная волчица	1506	Грендель (самка)
9. cwealm cuma	смертельный гость	792	Грендель (самец)
10. daedfruma	злодей	2090	Грендель (самец)
11. deathscua	призрак смерти	160	Грендель (самец)
12. deofl	дьявол	2088	Грендель (самец)
13. draca	дракон	2290	Летучая рептилия
14. eacen craeftig	чрезвычайно могучий	3051	Летучая рептилия
15. ealdorgewinna	враг жизни	2903	Летучая рептилия
16. ellengaest	могучий демон	86	Грендель (самец)
17. ellorgaest	чуждый дух	807	Грендель (самец)
18. ent	великан	2717	Летучая рептилия
19. feond	враг	101	Грендель (самец)
20. feondscatha	ужасный враг	554	Грендель (самец)
21. feorhbealu	разрушитель жизни	2077	Грендель (самец)
22. ferhthgenithla	смертельный враг	2881	Летучая рептилия
23. fifelcyn	раса чудовищ	104	Грендель (как вид)
24. gastbona	убийца душ	177	Грендель (самец)
25. geoscaftgast	демон, посланный роком	1266	Грендель (самец)

26. gesaca	противник	1773	Грендель (самец)
27. graedig	жадный, ненасытный	121	Грендель (самец)
28. grimlic	жестокий, страшный	3041	Летучая рептилия
29. gromheort	враждебная сердцем	1682	Грендель (самка)
30. grundwyrgen	адское чудище	1518	Грендель (самец)
31. gryrefah	пёстрая окраска	3041	Летучая рептилия
32. guthsceatha	враг, разрушитель	2318	Летучая рептилия
33. haethstapa	бродящий по пустоши	1368	Олень-самец
34. heorowearh	проклятый изгой	1267	Грендель (самец)
35. hordweard	страж сокровищ	2293	Летучая рептилия
36. hringboga	свернувшееся в кольца	2561	Летучая рептилия
37. idese inlicness	подобие женщины	1351	Грендель (самка)
38. inwitgaest	злонамеренный враг	2670	Летучая рептилия
39. lathgeteona	мерзкий разрушитель	974	Грендель (самец)
40. ligdraca	огненный дракон	2333	Летучая рептилия
41. ligegesa	огненный ужас	2780	Летучая рептилия
42. lyftfloga	воздухоплаватель	2315	Летучая рептилия (как вид)
43. manfordaedla	злобный разрушитель	563	Морское чудище
44. manscatha	злобный разрушитель	712	Грендель (самец)
45. mearcstapa	ходок по болотам	103	Грендель (самец)
46. meredeor	морской зверь	558	Морское чудище
47. muthbona	пожиратель	2079	Грендель (самец)
48. nearofah	жестоко враждебный	2317	Летучая рептилия
49. nicor	водное чудище	845	Озерное чудище
50. nihtbealu	ночное зло	193	Грендель (самец)
51. nithdraca	враждебный дракон	2273	Летучая рептилия
52. nithgaest	злонамеренный враг	2699	Летучая рептилия
53. orcneas	чудовища	112	Чудовища вообще
54. saedeor	морской зверь	1510	Морское чудище
55. saedraca	морской дракон	1426	Морское чудище
56. sceadugenda	бродящий во тьме	703	Грендель (самец)
57. scinna	демон	939	Грендель (самец)
58. scucca	демон	939	Грендель (самец)
59. scynscatha	враждебный демон	707	Грендель (самец)
60. searogrim	свирепый в битве	594	Грендель (самец)
61. theodsceatha	разоритель народов	2278	Летучая рептилия
62. thyrs	великан	426	Грендель (самец)
63. weres waestmum	подобие мужчины	1352	Грендель (самец)
64. widfloga	далеко летящий	2346	Летучая рептилия
65. wiht unhaelo	злобное чудовище	120	Грендель (самец)
66. wildeor	дикий зверь	1430	Озерное чудище
67. wohbogan	свернувшееся в кольца	2827	Летучая рептилия
68. wrecend	мститель	1256	Грендель (самка)
69. wyrm	змей	1430	Озерное чудище
70. wyrmcynn	раса змеев	1425	Вид чудовищ
71. ythgewinnes	молотящий по волнам	1434	Озерное чудище

Приложение 11

От Иафета до Брута



* Из ***Энеиды*** (см. Библиографию).

** Гальфрид Монмутский ***История королей Британии*** (см. Библиографию) и **Jesus College MS LXI**, так называемая ***Хроника Тизилио***.

*** Из ***Ранней истории Рима*** (см. Библиографию).

Примечание

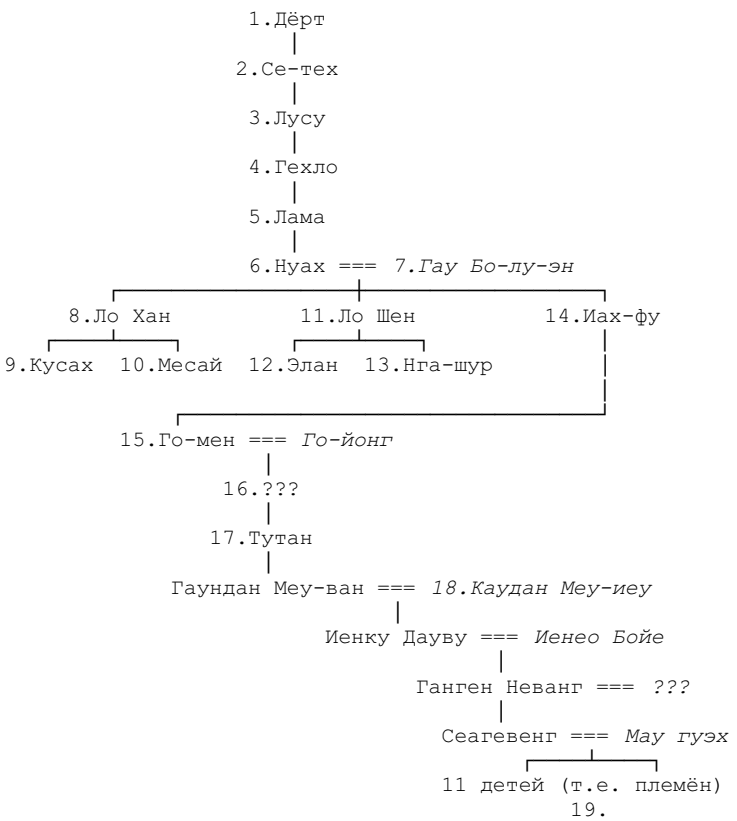
В приведенной выше таблице я свел воедино генеалогии, содержащиеся в пяти различных древних источниках и показывающие происхождение некоторых патриархов. Три источника начинают с одного и того же имени, а именно Юпитер; так называли Иафета языческие латинские народы. Два источника заканчивают Брутом — родоначальником древних бриттов. Все эти источники в самых разных аспектах отличаются друг от друга, что исключает возможность взаимопроникновения или копирования. И тем не менее, они совпадают во многих взаимосвязанных пунктах, и это подтверждает историчность перечисленных патриархов. Если столь древние патриархи перечисляются в столь разных и независимых источниках, то их историчность должна без малейших сомнений признаваться наукой. Ведь историчность многих других персонажей древнего мира принимается на основании гораздо менее убедительных свидетельств — порой бывает достаточно одного-единственно упоминания имени, без подтверждения других источников. И тем не менее, вышеперечисленные генеалогии, которые снабжают историков уникальными, многократно подтвержденными данными, почему-то считаются мифологией и вымыслом. О причинах этого стоит задуматься!

Приложение 12

Происхождение народа миауцо (Китай) от Иафета

Следующую генеалогию патриархов я построил на основе выполненного Эдгаром Труаксом (*Edgar Truax*)[1] перевода изустных преданий живущего в Китае народа миауцо. Это еще один древний народ, ведущий свое родословие от Иафета и помнящий других патриархов древности, чьи имена тоже встречаются в Книге Бытия. Выяснено, что они обладали этим знанием (в форме рифмованных двустиший) до первой встречи с христианскими миссионерами. Более того: в их преданиях запечатлены потрясающе точные воспоминания о Творении и Потопе, некоторые подробности которых почти полностью совпадают с летописью Книги Бытия. Миауцо изначально селились на территории, соответствующей нынешней китайской провинции Киангси, откуда их поздней вытеснили китайцы. Сами миауцо уверяют, что они — не китайцы, а потомки Иафета, т.е. индоевропейцы. Устные предания, в которых сохранилось родословие народа, точны уже потому, что их с незапамятных времен и поныне полностью декламируют на похоронах, свадьбах и других важных событиях.

Родословие народа миауцо (Китай)



Мужчины - Прямой шрифт
Женщины - курсив

Комментарий к генеалогии народа миауцо (Китай)

1. ***Дерт***. Это — не транслитерация, а перевод Труакса (*dirt* — "грязь"). Имя явно относится к Адаму и означает на языке миауцо (как и на древнееврейском, аккадском и других) землю, или глину, из которой он был сотворен.
2. ***Се-тех***. Библейский Сиф.
3. ***Лусу***. В родословии Адама (Бытие, глава 5) за именем Сифа следуют: Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох и Мафусаил. Имя

Лусу предположительно можно считать искажением одного из элементов имени Малелеил. В противном случае определить его не удается.
4. ***Гехло.*** Вероятно, искажение последнего элемента имени Мафусаил. В противном случае определить его не удается.
5. ***Лама***. Библейских Ламех.
6. ***Нуах***. Ной. В преданиях миауцу Нуах — праведник, которому Бог повелел построить огромный ковчег. В красочном и местами пугающем описании Потопа и постепенного высыхания земли упоминается и голубка, которую Нуах выпустил из ковчега.
7. ***Гау Бо-лу-эн***. Не считая некоторых иудаистских преданий, это — любопытный и редкий случай, когда жена Ноя названа по имени. В Книге Бытия, как известно, ее имя не упоминается.
8. ***Ло Хан***. Библейский Хам. Родословие последующих хорошо узнаваемых патриархов вплетено в живописное повествование о построении Вавилонской башни и смешении языков. Далее говорится о рассеянии народов из Вавилона и заселении земли. Это потрясающий случай сохранения древнего знания, поскольку на момент встречи с миссионерами миауцо даже не имели представления о том, что земля круглая.
9. ***Кусах***. Библейский Хуш.
10. ***Месай.*** Библейский Мицраим.
11. ***Ло Шен***. Библейский Сим.
12. ***Элан***. Библейский Елам.
13. ***Нга-шур***. Библейский Ассур.
14. ***Иах-фу***. Библейский Иафет.
15. ***Го-мен***. Библейский Гомер.
16. ***???*** Безымянный патриарх.
17. ***Тутан***. Заимствованное имя.
18. Следующий список патриархов и матриархов свидетельствует о том, с какой серьезностью миауцо, как и другие народы древности, относились к своим генеалогиям.
19. Согласно преданиям миауцо, пять из одиннадцати племен образовали народ миауцо, а остальные шесть смешались с захватчиками-китайцами.

Примечание

1. Truax, E. *Genesis According to the Miao People*. Impact Article. April 1991. Institute for Creation Research. PO Box 2667. El Cajon. California 92021. USA.

Приложение 13

Первый христианин Британии

> Войны и гонения, последовавшие за первыми проповедями Евангелия в Британии, привели к уничтожению всех летописных упоминаний о христианстве тех древних времен.
>
> Э. Чертон. ***Ранняя английская церковь***. Лондон, 1841. с. 3.

Этот комментарий, сделанный более 150 лет назад, отражает типичное заблуждение ученых. Записи о ранней церкви на острове, не уничтоженные и не утраченные, содержатся в валлийских летописях, известных под названием Триады. А тот факт, что на протяжении веков никто не вспоминал о них, полностью основан на предвзятом отношении ко всему, что имеет валлийское происхождение. Такое отношение возникло с тех пор, как Августин спровоцировал кровавое убийство валлийских священников в Бангоре в начале VII века. Читая некоторые современные книги, можно легко подумать, будто сам Августин был первым христианином на берегах Британии; при этом вовсе не упоминается ни миссия Луция в Риме в конце II века, ни кельтская церковь как таковая.

Современные ученые, говоря о древнейших проявлениях христианской веры в Британии, обычно демонстрируют нам неких вымышленных персонажей, воплощенных в поздних саксонских и норманнских легендах об Иосифе Аримафейском и о мнимом прибытии на остров Св. Павла, причем делают они это с единственной целью — доказать, что все это выдумки, мифология, поскольку до времен Августина мы якобы ничего о Британии не знаем. Но так ли это? Как часто бывает, оригинальные летописи сообщают нам несколько иную

историю.

Вот что пишет об этом Флиндерс Петри:

> ...Далее встает вопрос о Луции. Чтобы разрешить его, мы должны рассмотреть в целом все, что говорится о зарождении Британской Церкви. Следует придерживаться авторитетных источников, поскольку возникла путаница из-за того, что современные авторы почему-то наугад отождествили восточно-британский лондонский род Кассибеллана и западно-британский, или силурийский, род Карадока. В Триадах названы два поколения до Карадока (Каратака) и три поколения после него: Лир, Бренний (Бран), Карадок, Килин, Коель, Леируг. По Триадам 18 и 35, Бран семь лет находился в Риме в качестве заложника за своего сына Карадока, которого отослали назад править Британией. Следовательно, эти семь лет — с 51 по 58 гг. от Р.Х. Из Рима он "привез валлийцам веру христианскую". Учитывая, что Послание к Римлянам было написано в 58 г. от Р.Х., когда христианство, вне сомнения, набирало силу; учитывая, что Послание имелось при дворе Цезаря, где Бран был заложником, и учитывая его политическое положение при Нероне, — нет ничего невероятного в том, что британский заложник в Риме в 58 г. от Р.Х. обращается в христианство. В Триадах 62 Леируг, внук Карадока, "первым делом дал земли и привилегии избирателей (т.е. права рожденных свободными) тем, кто первыми посвятил себя вере в Христа", и он же основал первое архиепископство — Ландав. Это произошло между 130 и 160 годами от Р.Х. Целых три поколения одного королевского рода, столько сделавшие для распространения христианства!
>
> Далее летописи "Хроники Тизилио" [т.е. Jesus College MS LXI] и "Либер Понтификалис" сообщают о том, что Лес (Луций) послал в Элевтерий "вскоре после его вступления в понтификат", т.е. около 180 г. от Р.Х., за миссионерами из Рима. Если западно-британские правители уже начали официально вводить христианство на поколение или два ранее, то в этом поступке нет ничего необычного. Тот факт, что к концу II века христианство уже прочно утвердилось даже в отдален-

ных частях Британии, удостоверяет Тертуллиан: “бритты в местах, недоступных для римлян, воистину подчинились Христу”.[1] Это косвенно подтверждается и огромным авторитетом галльской церкви при Иринее в 180 г. от Р.Х. Позднее, в 314 г. от Р.Х., с участия британских епископов в Соборе в Арле, начинается подлинная истории церкви. В описанном здесь развитии христианства нет ни единой стадии, которая была бы исторически несостоятельна или невозможна. И это подтверждается генеалогией Вортигерна из 49 главы Ненния, где около 175 г. от Р.Х. среди исконно бриттских имен появляется имя Павел.

Примечание

1. Adv. Iud., p. 189, edit. 1664.

Флиндерс Петри делает здесь только одну ошибку: он полагает, что родословие Вортигерна в латинском оригинале Ненния приведено в **нисходящем** порядке, в то время как оно, напротив, дано в **восходящем**. Иными словами, Павел жил не **до** Вортигерна (процветавшего ок. 450 г. от Р.Х.), а **после** него — вероятно, около 600 г. от Р.Х.:

Ненний, глава 49

Вортигерн (ок. 450 г.)
|
Пасцент
|
Бриакат
|
Маурик
|
Павел (ок. 600 г.)

Эта ошибка не может не вызвать удивления, поскольку у Ненния сказано: “...родословная... если проследить ее вспять — до истоков.” (*Haec est genealogia illius quae ad initium retro recurrit*), т.е. в восходящем, а не в нисходящем порядке. Но во всем остальном Флиндерс Петри абсолютно прав. Древние летописи недвусмысленно утверждают, что человеком, который первым принес на берега Британии христианскую веру, был не кто иной как Бренний (Бран),

отец Каратака (Карадока). Каратака вместе с семьей в цепях отправили в Рим, где император Клавдий выставил их напоказ перед Сенатом, имея в виду немедленную казнь. Однако Каратак (или, в более привычном варианте, Каркатак) произнес знаменитую речь в свою защиту и вместо смерти заработал аплодисменты Сената, государственную пенсию и апартаменты в императорском дворце. С этого момента следы Каратака в традиционных исторических источниках теряются; но тут на помощь приходят Триады. Они сообщают нам, что, в полном соответствии с обычаями Рима, Каратаку было позволено вернуться домой и стать марионеточным правителем, но семью его оставили в залог, как гарантию того, что он будет хорошо себя вести. Проведя семь лет при дворе Цезаря, отец Каратака Бран обратился в христианство и, вернувшись в Британию в 58 г. от Р.Х. — том самом году, когда было написано Послание Павла к Римлянам, — принес с собой христианскую веру. Трудно представить себе более простой, прямой и правдоподобный рассказ, и можно только удивляться, как можно было столько лет делать вид, будто его не существует.

Приложение 14

Ирландские хроники и конец ледникового периода

Один из вопросов, часто возникающих, когда речь заходит о ранней послепотопной истории Европы — это вопрос о ледниковом периоде, поскольку, безусловно, создается впечатление, будто ледниковый период не согласуется с библейской моделью. Немногие креационисты подвергнут сомнению историческую реальность так называемой ледниковой эпохи, хотя мы и не признаем навязанный нам эволюционной схемой чрезвычайно долгий период времени, который она якобы длилась. Иными словами, мы полагаем, что ледниковый период продолжался несколько веков, может быть — тысячу лет; а не сотни тысяч, на которых настаивают. Но для нашего исследования гораздо интересней тот факт, что некоторые древние европейские поселенцы наблюдали убывание ледникового покрова в Северной Европе и оставили об этом любопытные свидетельства.

Так, Ненний в 13 главе *"Истории бриттов"* красочно повествует о том, как ирландские поселенцы столкнулись с айсбергом. Они прибыли в Ирландию по теплому Средиземноморскому бассейну, через Испанский полуостров (дата не указана), и совершенно не представляли себе, что в море может быть лед. В конце первого года пребывания в Ирландии люди, находясь в море на судах, увидели на воде, как пишет Ненний, "стеклянную башню" (*...conspiciunt turrim uitream in medio mare*). Более того, на башне они, как им показалось, разглядели людей и стали кричать им, пытаясь вступить в беседу, но те упорно хранили молчание (*... et homines conspiciebant et quaerebant loqui ad illos nunquam respondebant*). Тогда люди решили осадить башню; но часть судов разбилась о лед, а тех, кому

удалось высадиться на нее, смыло в море, и они потонули (*...et demersi sunt*).

Существами на башне, которые издали казались людьми, вероятно, были тюлени. Но, помимо этого удивительного рассказа (с тех древних времен айсберги у берегов Ирландии были чрезвычайно редким зрелищем), у нас есть еще одно свидетельство, которое к тому же можно точно датировать. Мы находим его в ирландских ***Анналах Клонмакноиса*** (*Annals of Clonmacnoise*), переведенных на английский в 1627 году Коннеллом Магеохаганом (*Conell Mageoghagan*). В них сказано, что когда Партолан прибыл в Ирландию (XV в. до Р.Х.), он насчитал "в королевстве всего три озера и девять рек".[1] Но затем, во время второй колонизации Ирландии, "возникло много озер и рек".[2]

Озера и реки не могут внезапно "возникнуть" в краткий срок без немыслимо огромного источника воды. Поэтому создается впечатление, что древние ирландские летописи таким образом сообщают нам о таянии материкового льда в Северной Европе, имевшем место вскоре после XV века от Р.Х. Учитывая вычисленную Ашером дату Потопа — 2348 г. до Р.Х. — и предположив, что лед покрыл Европу вскоре после убывания потопных вод, мы можем прийти к выводу, что ледниковый период длился около тысячи лет. Бритты под предводительством Брута поселились на этих островах только примерно триста лет спустя (ок. 1104 г. до Р.Х.); и именно по этой причине в их летописях, в отличие от древнеирландских, нет упоминаний о льде или возникновении рек и озер.

Примечания

1. Mageoghagan, C. 1627. *The Annals of Clonmacnoise.* Printed in Dublin at the University Press. 1896. (Murphy ed.). p. 13.
2. *ibid*. p. 15.

Литература

Alexander, Marc. 1982. *British Folklore, Myths and Legends*. Weidenfeld & Nicholson. London.
Alexander, Michael. 1973. *Beowulf*. Penguin Classics. London.
Ashe, G. 1990. *Mythology of the British Isles*. Methuen. London.
Bord, J. and C. 1987. *Ancient Mysteries of Britain*. Paladin. London.
Bowden, Malcolm. 1982. *The Rise of the Evolution Fraud*. Sovereign Publicatoins. Bromley (PO Box 88, Bromley, Kent BR2 9PF).
Brewer, E.C. 1894. *Dictionary of Phrase and Fable*. enlarged ed.
Caie, G.D. 1989. *Beofulf*. Longman (York Notes Series). Harlow.
Campbell, J. 1982. *The Anglo-Saxons*. Penguin Books. London.
Caradoc of Llancarvan. (?). *Jesus College MS LXI*. Bodleain Library.
Comay, J. 1972. *Who's Who in the Old Testament*. Weidenfeld & Nicholson. London.
Cottrell, Leonard. 1958. *The Great Invasion*. Evans Bros. London.
Creation Ex Nihilo Technical Journal. Creation Science Foundation.
PO Box 6302. Acacia Ridge DC. Queensland 4109. Australia.
Cusack, C.F. 1868. *The Illustrated History of Ireland*. Since published in facsimile by Bracken Books. London. 1987.
Dhorme, P. *Les Peuples Issus de Japhet, d'apres le Chapitre X de la Genese*. Syria. XIII. pp.28-49.
Dickins, B. *The Genealogical Preface to the Anglo-Saxon Chronicles*. Univ. Cambridge Mus. of Archaeology Occasional Papers. No. 11.
Dumville, D.N. *The Anglian Collection of Royal Genealogies and Regnal Lists*. Anglo-Saxon England. 5:23-50.
Ellis, P.B. 1978. *Caesar's Invasion of Britain*. Orbis. London.
Flinders Petrie, W.M. 1917. *Neglected British History*. Proc. Brit. Academy. Vol. VIII. pp. 1-28.
Garmonsway, G.N. 1990. *The Anglo-Saxon Chronicle*. Everyman. London.

Griscom, Acton. 1929. *Geoffrey of Monmouth's Histiria Regum Britanniae*. Longman, Green & Co. London.
Hardford, S.A. and Gardner, J.F. 1982. *Caesar: The Conquest of Gaul*. Penguin Classics. London.
Himmelfarb, G. 1959. *Darwin and the Darwinian Revolution*. Chatto and Windus. London.
Hislop, A. 1959. *The Two Babylons*.Loiseaux Bros. New Jersey.
Hogden, M. 1971. *Early Anthropology in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Univ. Pennsylvania. Philadelphia.
Interpreter's Dictionary of the Bible. 1962. 4 vols and Supplementary. Abingdon Press. New York.
Johns, G. and T. 1989. *The Mabinogion*. Everyman's Library. J.M. Dent & Sons Ltd. London.
Jones, Canon Robert Ellis. 1929. *Untitled Literal Translation of Jesus College MS LXI* (now at the Bodleian Library, Oxford). See Griscom pp. 217-536.
Keating, G. 1634.*The History of Ireland*. Dublin. 1902-14.
Keller, W. 1974. *The Bible as History*. Hodder & Stoughton. London.
Klaeber, Fr. 1950. *Beowulf and the Fight at Finnsburg*. 3rd ed. D.C. Heath & Co. Boston.
MacFirbis. 1650. *The Book of Genealogies*. Dublin.
Mackie, J.D. 1985. *A History of Scotland*. Dorset Press. New York.
Magoun, F.P. *King Aethelwolf's Biblical Ancestors*. Modern Language Review. 46: 249-250.
Manley Pope. 1862. *A History of the Kings of Ancient Britain*. Simpkin, Marshall & Co. London.
Morris, John. 1980. *Nennius: British History and the Welsh Annals*. Phillimore. Chichester.
Morris, John. 1977. *The Age of Arthur*. Volumes 1-3. Phillimore. Chichester.
New Bible Dictionary. Inter-varsity Press. London. 1972.
Norton and Sackville. 1992. 'Gorboduc' in *Two Tudor Tragedies*. Penguin Classics. London.
O'Brien, M.A. 1962. *Corpus Genealogarium Hiberniae*. Dublin.
O'Clery Book of Genealogies, The. Analecta Hibernica. 18. Dublin. 1915.
Palgrave, Sir Francis. 1876. *History of Anglo-Saxons*. William Tegg & Co. Since published in facsimile by Bracken Books. London. 1989.
Plummer, C. 1892. *The Saxon Chronicles Parallel*. (British Library).

Poole, Matthew. 1685. *Commentary on the Holy Bible*. 3 vols. Since published in facsimile by Banner of Truth Trust. London. 1962.
Probert, W. 1823. *Ancient Laws of Cambria*. London.
Ralegh, Sir Walter. 1628. *The Historie of the World in Five Books*. Walter Burre. London.
Roberts, Peter. 1811. *Chronicle of the Kings*. (Sole remaining copy held at Bodleian Library. Shelfmark Douce T., 301).
Ronan C. 1983. *The Cambridge Illustrated History of the World's Science*. Newnes. Cambridge.
Salway, Peter. *Roman Britain*. Clarendon Press. Oxford. 1981.
Savage, A. 1982. *The Anglo-Saxon Chronicles*. Macmillan. London.
Selincourt, Aubrey de. 1960. *Livy: The Early History of Rome*. Penguin Classics. London.
Sherley-Price, Leo. 1985. *Bede: A History of the English Church and People*. Dorset Press. New York. Also available in Penguin Classics.
Simpson, J. 1980. *British Dragons*. B.T. Batsford Ltd.
Sisam, K. *Anglo-Saxon Royal Genealogies*. Proc. of Brit. Academy. 39: 287-348.
Smith, G. 1876. *The Chaldean Account of Genesis*. Sampson Low. London.
Stenton, Sir Frank. 1985. *Anglo-Saxon England*. Clarendon Press. Oxford.
Stevenson, W.H. 1904. *Asser's Life of King Alfred*. Oxford.
Stowe, John. 1614. *The Annales or General Chronicle of England*. Thomas Adams. London. (Copy held at Croydon Reference Library).
Sweet. 1885. *The Earliest English Texts*. Oxford Univ. Press.
Tatlock, J.P. 1950. *The Legendary History of Britain: Geoffrey of Monmouth's Historia Regum Britanniae and its Early Vernacular Versions*. Univ. Calif Press.
Thompson, Aaron. 1718. *The British History Translated into English from the Latin of Geoffrey of Monmouth*. London (Guildhall Hall Library).
Thorpe, Lewis. 1966. *Geoffrey of Monmouth: The History of the Kings of Britain*. Penguin Classics. London.
Thorpe, Lewis. tr. 1974. *Gregory of Tours: The History of the Franks*. Penguin Classics. London.

Topsell, E. 1608. *The History of Four-Footed Beasts and Serpents*. London. Also printed G.Sawbridge, T.Williams & T.Johnson. London. 1658.

Unger, M. 1954. *Archaeology and the Old Testament*. Zondervan. Michigan.

Wade-Evans, A.W. 1938. *Nennius's History of the Britons*. SPCK.

West, David. 1990. *Virgil: The Aeneid*. Penguin Classics. London.

Westwood, Jennifer. 1985. *Albion: A Guide to Legendary Britain*. Granada. London.

Whiston, Whilliam. 1981. *Josephus: Complete Works*. Pickering & Inglis. London.

Whitlock, R. 1983. *Here Be Dragons*. George Allen & Unwin. Boston.

Wright. (ed.). 1841-5. *Reliquae Antiquae*. Copy held at London's Guildhall Library, Aldermanbury.

Оглавление

	Введение: В начале	7
Глава 1	Знания о Боге у древних языческих народов	11
Глава 2	С чего начать?	28
Глава 3	Ненний и таблица европейских народов	37
Глава 4	Хроники древних бриттов	43
Глава 5	Древняя история бриттских королей	55
Глава 6	Происхождение англосаксонских королей	66
Глава 7	Происхождение датских и норвежских королей	78
Глава 8	Происхождение королей ирландских кельтов	87
Глава 9	Древние хронологии и возраст Земли	97
Глава 10	Динозавры из англосаксонских и других летописей	105
Глава 11	Беовульф и датские чудовища	118
Глава 12	Заключение	131
Глава 13	Что такое CSM?	133

Приложения

Приложение 1	Народы Сима	138
Приложение 2	Народы Хама	152
Приложение 3	Народы Иафета	162
Приложение 4	Уцелевшие манускрипты древних валлийских хроник	171
Приложение 5	Латинский текст (и перевод) глав 17 и 18 *"Истории бриттов"* Ненния	174
Приложение 6	Молмутовы законы и языческая Британия	177
Приложение 7	Генеалогия древних бриттских королей	182
Приложение 8	Генеалогия восточносакских королей	188
Приложение 9	Исторические персонажи *"Беовульфа"*	191
Приложение 10	Зоологические термины в эпосе *"Беовульф"*	197
Приложение 11	От Иафета до Брута	199
Приложение 12	Происхождение народа миауцо (Китай) от Иафета	201
Приложение 13	Первый христианин Британии	204
Приложение 14	Ирландские хроники и конец ледникового периода	208
	Литература	210